

ЖЕРТВА

СИНДИ ПОН

Скайбрайт оказывается в пугающей преисподней, где растут демоны, и на прекрасной Горе Небесного спокойствия, где обитают боги. Стоун лишен бессмертного статуса и должен закрыть брешь в преисподнюю, что загадочным образом открылась, грозя смертным. Чжэнь Ни, бывшую госпожу и подругу Скайбрайт, выдали замуж за странного господина Бэя, она оказалась в плену большого и пустого поместья. Когда она обнаружит полусъеденные трупы, она поймет, что господин Бэй не такой, каким кажется. Скайбрайт пытается освободить Чжэнь Ни и помочь Кай Сэну и Стоуну, и они поймут, что рискуют сильнее, чем представляли.

Синди Пон «Жертва» («Королевство Ксии: вторая серия» — 2)

Перевод: Kuromiya Ren

Для Холли Блэк, Сары Риз Бреннан и Делии Шерман.

Я буду всегда помнить те солнечные часы в Мексике.

Спасибо, что поделились со мной своей магией.

Глава первая:

Скайбрайт

Рассвет растекался на сером горизонте, нити света озаряли нефритовые пики, склоны и острые края таяли в тумане. Скайбрайт видела эти известные горы Ксии на вертикальных свитках, их изображали художники, и шедевры висели в главном зале поместья Юань. Она помнила, как ее манили рисунки чернилами, тронутые оттенками зеленого и акцентами красного. Но, хоть она помнила рисунки, они не могли сравниться с реальностью, и она не смогла бы представить по рисункам этот пейзаж.

Свет солнца был далеко, холод ночи окутывал гору. Тепло источал Стоун, постоянно, как и свой земной запах, что стал ей знакомым. Он был весь в броне, серебро и золото были украшены алым, и не было лишь шлема. Черные волосы были стянуты в узел. Стоун привел ее сюда через портал без объяснений.

Скайбрайт подошла к краю утеса и посмотрела вниз, было невероятно высоко. Большое озеро блестело, как обсидиан. Две рыбацкие лодки покачиваются на воде, похожие издали на игрушки, но даже на таком расстоянии она учуяла присутствие людей. Свежий запах хвои всегда, всегда напоминал ей о Кай Сэне. Сжав челюсти, она просила боль в груди угаснуть.

Прошло девять дней, как ей казалось, с тех пор как Стоун заставил ее оставить все, что она знала, забрал ее из смертной жизни, чтобы Чжэнь Ни и Кай Сен жили своими жизнями. Жертвы Скайбрайт хватило, чтобы был выполнен договор между богами и смертными, чтобы закрыть брешь из преисподней, чтобы демоны не могли сбегать в королевство смертных. Но когда она была со Стоуном, время казалось аморфным, тянущимся, бесконечным, и дни сливались, было сложно отследить их.

Она напевала под нос, не понимая этого, пока Стоун не спросил:

— Что это за мотив?

Она резко замолчала.

— Не знаю... Наверное, «Путь отшельника», — ответила она после паузы.

— Твоя мама так делала, — сказал Стоун. — Опал всегда пела или напевала под нос.

— Расскажи больше о ней, — сказала Скайбрайт. Она никогда не думала о своем происхождении, пока не проснулась как-то ночью со змеиным хвостом, а няня Бай не раскрыла, что нашла Скайбрайт младенцем в лесу.

Он повернулся и посмотрел на нее.

— Она была прекрасной, — сказал он, — и сильной змеиной демонессой.

Она вскинула голову, смерив его взглядом.

— И в ней не было ничего *человеческого*? Или она просто соблазняла и убивала мужчин для развлечения? — она хотела узнать больше о матери. Она не могла отрицать свою змеиную часть, свою связь с Опал. Но были ли они похожи?

— Я всегда думал, что самым человеческим в ней была любовь к пению, — сказал Стоун. — Это смягчало ее.

Его слова удивили Скайбрайт. Стоун часто не понимал смертных. Скайбрайт всю жизнь была горничной, она научилась читать людей, улавливать их настроение, предугадывать желания. Она думала, что была очень хороша в этом, пока не встретила Стоуна. Он не думал и не реагировал так, как она ожидала, но он и был бессмертным.

— У нее, наверное, был красивый голос, — сказала она.

— *Красивый* голос? Нет. Он был чудесным. Был частью ее очарования. Люди влюблялись в нее даже из-за голоса, — он улыбнулся, его точеная челюсть была идеальной, как на статуях богов. Стоун всегда был холоден и сторонился других, но открывался в ее присутствии, словно знал ее задолго до их первой встречи.

— О, — Скайбрайт попыталась представить маму, поднявшую голову при пении. Как она выглядела? — Спасибо, — прошептала она.

— Я сказал что-то правильно? — спросил он.

— Да, — ответила она и почти улыбнулась в ответ. Он звучал так гордо, как мальчик, поймавший впервые рыбу в реке. Но она не могла отличить, что было частью его соблазнительной харизмы, а что он открывал по доброте. Она была пленницей Стоуна, заложницей его воли.

— Я никогда не слышал, как ты поешь, — сказал он.

— Я пою, когда я одна... и рада, — он мог и не понять эту колкость.

— Споешь для меня? — спросил Стоун.

Скайбрайт покраснела и не сдержала вспышку раздражения.

— Это приказ?

— Я тебе не приказываю.

— Ты забрал меня от людей, которых я люблю, навеки в обмен на их жизни. И имеешь право говорить, что не приказываешь мне?

Он вскинул равнодушно плечи.

— Так было нужно. Смертные, которых ты любишь, умрут, и ты даже понять не успеешь. Твоя жизнь бесконечна, а их — трепещущие огоньки.

Стоун знал, что сказать, чтобы ранить ее, хотя она и не знала, чего именно он добивается. Он говорил прямо, но оставался загадкой. Она ненавидела его правоту, он всегда был логичен, не отягощен эмоциями, как любовь и горе.

— Расскажи о том, кто ты, и я спою для тебя, — она не могла на равных играть с ним, но знание о бессмертном могло помочь ей. — Что ты такое?

Он сдвинул на миг темные брови, она могла бы упустить это, если бы не следила за

ним.

— Я был очень давно смертным. Не помню уже, в какую эпоху. Но меня сделали бессмертным, когда мне было восемнадцать.

— Зачем?

— Я попался на глаза божеству, был случайно выбран. Божества на небесах и в преисподней вместе держат царство смертных в равновесии, но между Бессмертными, что правят сверху, и теми, кто наказывает и отвечает за перерождение, снизу почти нет связи. Когда мне дали магию, я стал посредником, — тихо говорил Стоун, словно весь звук у него забирал ветер и уносил на вершину.

— Они украли тебя из мира смертных, чтобы делать такую... работу? — спросила она. — А твоя семья?

— Я оборвал связи в день, когда меня избрали, — он склонил голову к небу, Скайбрайт догадывалась, что Стоуну сложно этим делиться. — Им не нужно было знать правду. Я уже не мог быть их сыном.

— Но разве у тебя не было выбора? — спросила она. — Ты хотел оставить смертную жизнь?

Он взглянул в ее глаза, и было сложно разобрать в его темных глазах зрачки.

— Нет выбора, если Бессмертная выбрала тебя для своей цели, Скайбрайт. Я работал с усердием с того дня, как на меня возложили ответственность.

Холодный ветер отбросил волосы с лица Скайбрайт, она подавила дрожь. Хвоя шуршала, тихо шептала, и Скайбрайт представила, что она слышит, как набегает вода на берег озера.

— И ты заставил меня, потому что с тобой так сделало божество?

Удивление отразилось на его лице, он чуть приподнял темные брови.

— Это другое. Ты демоническая. Я показываю тебе, что хотела бы передать тебе твоя мама.

— Ты этого не помнишь, боли из-за разлуки, но глубоко внутри боль и горе остались в тебе. Я это чувствую, — Скайбрайт коснулась рукой груди, расправила плечи, глубоко вдохнула и запела. Она знала мало песен, лишь те, что пела ей в детстве няня Бай, укачивая ее, и популярные песни с праздников и фестивалей. Закрыв глаза, она позволила печали охватить ее, а боли потери звенеть в ее голосе.

Она пела о хрупкости любви, краткости жизни, и голос стал громче на последних строках:

— *Я давно здесь стою и жду.*

Бледная луна вдали,

А тебя уже не вернуть.

Она выдержала последнюю ноту, слово улетело в туманное небо. Глупо, но она думала о Кай Сене, пока пела, и Скайбрайт опустила голову, пытаясь изменить выражение лица, хотя сердце ее колотилось. Она слепо смотрела на расшитые туфли, пока не заговорил Стоун.

— Прекрасно, Скайбрайт. Ты пела с такими эмоциями.

Она рискнула посмотреть вверх, лицо Стоуна было открытым, как стена. Она пела лишь для Чжэнь Ни по ее просьбе. И один раз для Кай Сена, после их занятия любовью. Пение казалось ей интимным делом, словно она обнажала душу, делала себя еще уязвимее перед Стоуном.

— Это стоило обмена, — сказал Стоун, разглядывая ее, склонив голову.

Она покраснела и прижала к щеке холодную ладонь.

— Зачем ты привел меня сюда? — Скайбрайт снова взглянула на озеро внизу, поверхность его отражала горы вокруг.

Он проследил за ее взглядом. Солнце пробилось сквозь густой туман, окрасив горизонт в ярко-оранжевый.

— Я посещаю эту провинцию из-за красоты гор и чистоты. Отсюда я часто ухожу в преисподнюю.

Растерянная Скайбрайт озиралась, ожидая увидеть пещеру или кратер, но были лишь высокие сосны за ними.

— Не понимаю.

Стоун схватил ее. Она от удивления забилась, но сдалась его объятиям. Он никогда не пересекал границы, взяв ее в плен, и она знала, что касался он ее редко и только по причине. Его броня не издала ни звука, когда он двинулся, а когда она прижала ладони к его груди, то ощутила под пальцами тунику. Мягкую и заношенную.

Бессмертные никогда не были такими, какими выглядели.

— Увидишь, — сказал Стоун, крепче обхватил талию Скайбрайт, прижимая к себе, как возлюбленный.

Это было неожиданно, пугающе и волнующе, его обычное тепло казалось жаром на ее коже.

И Стоун спрыгнул с края утеса.

Сдавленный крик сорвался с губ Скайбрайт, но порыв ветра унес его вдаль, и она не могла больше вдохнуть, они рухнули в озеро внизу.

* * *

Скайбрайт летела на тошнотворной скорости, крепко обвив руками шею Стоуна. Бессмертные не могли умереть, а она — вполне могла разбиться, как дыня, о поверхность воды, что могла показаться каменной.

— Доверься мне, — спокойный голос Стоуна прозвучал рядом с ухом, и она бы укусила его за плечо, если бы так не боялась.

Они вонзились в воду, как стрела. Перемена шумного воздуха на давление темных вод поражала, и Скайбрайт вскинула голову, глядя, как отдаляется освещенная поверхность. Вода заполняла ее ноздри и уши. Она инстинктивно раскрыла губы, чтобы закричать, и вода полилась в ее горло. Она закрыла рот слишком поздно. И она могла так умереть.

Утонуть.

Скайбрайт в панике зажмурилась.

А потом почувствовала рот Стоуна поверх своего, он раскрыл ее губы своими губами. И его дыхание забрало воду из нее, он выдохнул, и сладкий воздух заполнил ее рот, горло разжалось, легкие перестали болеть. Она открыла глаза. Его плечи очерчивал тусклый серебряный свет, и она могла видеть только его в темноте, в которой они теперь плыли. Стоун всегда сиял.

Она прижалась ближе к нему, истерика грозила стать сильнее. Она никогда не училась плавать, иррациональный страх утонуть она разделяла с Чжэнь Ни. Горло сжималось, она стонала внутри себя, всхлип подавил рот Стоуна. Его глаза расширились от этого звука. Она была уверена, что он чувствует вкус ее страха.

Его губы двигались поверх ее, теплые и настойчивые. Она вдохнула ценный воздух, которым он делился, ощутила своим языком его язык. Он целовал ее, и она могла лишь

цепляться за него. Если она отпустит, то умрет. Даже в холодной воде его тело было горячим, и у нее начала кружиться голова, как в тот раз, когда он поцеловал ее в лесу.

Если поцелуй Кай Сена закреплял Скайбрайт в ее теле, обострял чувства, но связывал душу, то поцелуй Стоуна забирал ее душу прочь, словно он за нить уводил ее душу в забытие. Она не могла чувствовать свое тело, холод, ведь она была среди звезд, не понимала, куда падает.

* * *

Скайбрайт задела что-то, от этого дернулась ее шея, откинулась в сторону голова. Она не хотела открывать глаза, ей казалось, что она выпила слишком много рисового вина. Виски болели, губы покалывало. Кто-то поставил ее на ноги, ее колени дрожали, и руки на ее талии сжались крепче.

— Хмм, — тихо сказал Стоун.

Его голос вернул Скайбрайт в сознание, она оттолкнулась от него руками так сильно, что чуть не упала назад. Она посмотрела вниз и увидела, что ее туника и штаны промокли и прилипли к телу, открыв все изгибы, что она прятала в свободных складках. От злости ее зрение потемнело на миг. Она подняла глаза, а Стоун стоял перед ней, он был сухим, словно его одежда висела весь день на солнце.

Она ударила его по лицу. Он даже не моргнул.

— Я могла утонуть! — прокричала она, голос дрожал. Она сжала ладонь в кулак, игнорируя боль в ладони. Она словно ударила статую. На его щеке и следа не осталось.

— Конечно, нет, — ответил он. — Я бы этого не позволил. Ты в безопасности под моей опекой, Скайбрайт.

Его опекой. Она прикусила губу. Она не хотела быть под его опекой.

— И... и ты поцеловал меня! Без спросу! — ее плечи дернулись, словно она хотела снова ударить его, и он опустил голову. Не от страха, она знала это. Она не ранила его. И не могла ранить. Он был слишком сильным.

— Я знаю, ты не любишь, когда тебя целуют, — сказал он.

Она чуть не расхохоталась, он был далек от истины. Истерика снова поднималась, вес бесконечных вод давил на нее, стараясь проникнуть в каждую клеточку, и она сильно дрожала.

— Только поцелуй мог отвлечь тебя, чтобы ты забыла, где находишься, — он поднял руку, и с мерцанием появилось платье с розовыми и лавандовыми шелковыми складками. — Путь с тобой по озеру оказался дольше, чем мой путь в одиночку. Ты замерзла и промокла. Приношу извинения, Скайбрайт.

Она забрала у него платья, ее зубы стучали, к лицу прилипли влажные пряди. Поцелуй заставил ее забыть, где она, чуть не забрал ее душу. А как он себя при этом чувствовал? Он говорил, что так лучше узнает ее. Он вряд ли хоть что-то почувствовал. Стоун поднял другую руку, появилось белое пушистое полотенце, он отдал его ей. Чихнув, Скайбрайт смерила Стоуна недовольным взглядом. Она не стала благодарить его, они просто смотрели друг на друга долгое время.

— Отвернись, — потребовала она.

Стоун открыл рот, но закрыл его без слов, а потом отвернулся. Он скрестил руки, но броня не издала ни звука, и замер, неподвижный, как и его имя.

Скайбрайт с силой терла полотенцем волосы, а потом сняла мокрую одежду. Она не сводила взгляда с широкой спины Стоуна. Хоть он уже видел ее обнаженной, еще и в обоих

обликах, но она не выдержала бы после такого спуска еще и этого. Она огляделась, пока вытиралась. Они были в красивом фойе. Длинная комната была из белого кирпича, но трещины между ними сияли темно-оранжевым светом. Сияние пульсировало, словно было живым, и от этого у комнаты была зловещая атмосфера. Высокий потолок заострялся, как вершина горы, выход из комнаты был квадратной дырой, охраняемой двумя статуями демонов.

Не было звуков, кроме шелеста шелка, пока Скайбрайт одевалась, но каменный пол словно пульсировал под ее ногами, и змеиной силой она чувствовала, что окружена тысячами существ, и они не были смертными. Она обулась, решив страдать от холода, но не просить Стоуна сделать новую обувь. Ее мокрая одежда волшебным образом исчезла. Стянув влажные волосы в два пучка, она подошла к Стоуну.

— Где мы? — спросила она.

Ноги Скайбрайт скрипели по полу, но она шла. Стоун был больше, чем на голову выше нее, шаги его были быстрыми.

— Мы у одной из дверей в преисподнюю, — тихо ответил он.

Чем ближе они подходили к квадратному проему, тем громче становилось гудение, статуи одинаковых демонов у входа ожили, сбросив тусклый серый цвет. Они возвышались над ними, были ростом с две Скайбрайт. А на фоне их мышц Стоун казался мальчиком. На демонах были лишь тряпки на поясе, руки были толще ее ног. И она, хоть и злилась на Стоуна, приблизилась к нему.

Стоун остановился между демонов. Преодолевая свой страх, она взглянула на них. Кожа демонов была синеватой, и хотя они телом напоминали смертных мужчин, их головы отличались. Их волосы были оранжевым пламенем, такой же огонь плясал в больших глазах, сияющих алым. Бивни выступали изо рта, лица были яростно искривлены. У них были большие топоры, серебряные лезвия казались такими острыми, что перерезали бы ее пополам одним взмахом.

Демоны тряхнули головами, огонь поднялся выше, они стукнули по земле топорами.

— Господин Стоун, — заговорили они скрипучими голосами. — С возвращением, — сказали демоны и в унисон упали на колено, опустив головы. Но даже так они были выше Скайбрайт.

Вблизи демоны на вкус были древней магмой на ее языке, запах серы заполнял ее нос и рот. Она боролась с желанием сменить облик на змеиный, уползти прочь от демонов как можно быстрее. Скайбрайт поняла, что прижала ладонь к спине Стоуна, чувствовала под мягкой тканью туники его лопатку.

Стоун поклонился, броня звякнула, и этот звук было слышно сквозь гудение. Она знала, что его броня была часто иллюзией.

— Не отходи, — прошептал он, не оглянувшись, но голос раздался у ее уха. Она в ответ впиалась ногтями в его спину и прошла за ним в проем.

* * *

Скайбрайт шла в черной пустоте, не было ничего, кроме криков тысяч, что терзали ее. Ее душа содрогалась. Она хотела закрыть руки, чтобы заглушить их, но рук не было. Она старалась вернуть власть над телом, но чувствовала лишь падение, отчаянный вой ударял по ее духу.

Красное сияние заволочло зрение, Скайбрайт вернулась в свое тело. Стоун держал ее за руку, она узнала жар его прикосновения. Она заставила себя открыть глаза, они словно были

склеены.

— Ты в порядке? — спросил он.

Крики раздавались где-то вдали. Они со Стоуном стояли посреди туннеля, что уходил на бесконечность вперед. Стены из темного камня были неровными, пульсировали зловещим красным светом, кровавым, как и в фойе. Пол был грязным и бугристым под ее мокрыми туфлями.

Она сглотнула и кивнула.

— Хочу пить, — прохрипела она.

Стоун наколдовал флягу воды и передал ей. Она жадно пила холодную воду, злясь, что ей нужно полагаться на него даже в таком простом деле. Она вытерла рот пальцами, чувствуя себя намного лучше.

Он никогда не вел себя нарочно жестоко после их сделки, Стоун часто старался быть тактичным. Но было сложно примириться с влечением к нему из-за ужасной ситуации, в которой она оказалась: быть его пленницей, сколько ему этого хочется.

— Я не знал, как ты пройдешь в преисподнюю, будучи наполовину смертной. Большинство демонов появились в аду, но не ты. И смертным нельзя сюда, пока они живы.

— Мне казалось, что меня вырвали из тела, — она заставляла голос звучать ровно.

Стоун с любопытством смотрел на нее.

— Я рад, что тебя впустили. Твою демоническую природу признали.

Она отошла от него и медленно развернулась, разглядывая огромную пещеру. Она видела потолок, но не конец комнаты, стены уходили в бесконечность. Вся пещера гудела, как улей, зовя ее. Она хотела ответить, хотела изменить облик и поползти в бездну, затеряться в этой гипнотической песне. Было свободой выбирать облик, а не силой превращаться, как сделал с ней заклинанием настоятель Ву. Зажившие шрамы от иероглифов, что он вырезал на внутренней стороне ее руки, еще можно было прочесть: «Покажи себя истинной».

Скайбрайт сопротивлялась сильному желанию измениться, что поднималось и разрасталось в груди. Она не знала, что ожидать здесь, кого она может встретить.

— Что это за место? — прошептала она.

— Боишься? — спросил Стоун, его черные глаза следили за каждым его движением.

Скайбрайт отвернулась от него и не ответила. В эту игру могли играть оба.

Она подошла к стене и прижала ладонь к выступающему камню. Он был гладким и пульсировал красным под ее пальцами.

— Что... — она посмотрела на Стоуна, а он тихо склонил голову. — В камне что-то живое? — спросила она.

Сияющая стена пещеры выглядела жутко, но она начала присматриваться, касалась камней ладонью. И свет отвечал, становился ярче от ее прикосновений. Скайбрайт видела, что не вся стена была непроницаемой, некоторые части были просвечивающими, источали яркий свет. Склонившись, она подумала, что заметила что-то внутри — морду, зажатую камнем с оскалом и вывалившимся языком.

Она отскочила, подавив крик.

— Мы в глубинах преисподней, — сказал Стоун. — Тут всюду демоны.

Скайбрайт отвернулась от стены и вытянула шею, снова разглядывая бесконечную пещеру, теперь понимая. Каждый камень был коконом, в котором был демон. Она скривилась, увидев демона-козла, тусклые глаза были открыты, их было видно сквозь

полупрозрачный камень. Виднелись витые рога, копыта, силуэт черного крыла монстра, что прятался внутри.

Скайбрайт бежала, пока не показалось, что легкие взорвутся, острые камешки впивались в пятки. Едкий запах дыма ударил в нос, она ощутила языком запах древнего камня. Она остановилась и уперлась руками в колени.

Она убежала далеко и потеряла из виду Стоуна. Красное сияние пещеры тянулось бесконечно.

Стоун появился рядом с ней, но его земной запах предупредил ее на миг раньше, словно оповещал о его прибытии. На миг она успокоилась из-за знакомого запаха в этом странном месте. Он владел силой в преисподней. Даже демоны у входа склонились перед ним. Для нее здесь не будет вреда. Может, она и его пленница, но он убережет ее.

— Змеиные демоны тоже тут рождаются? — спросила она, едва дыша. — И мама?

Это место ее рождения?

— Нет. Я не знаю, как появляются змеиные демоны. Я знал лишь Опал, а теперь тебя. Эти демоны появляются с сущностью ада, их используют в Великой битве в мире смертных, как и для работы в преисподней. Они послушны, но жестоки. У них мало ума, но они сильны, — Стоун постучал костяшками по сияющим камням. — А эти сосуды защищают демонов, пока они растут.

Гипнотическое гудение и сияние пещеры начинало сводить Скайбрайт с ума. Они проникали в нее, как вода при спуске сюда. Она вдруг почувствовала себя уставшей и пресыщенной. Желудок заурчал, напоминая, что она с прошлого вечера ничего не ела. Она пыталась проявить гордость и не просить еды, а Стоун развернулся и посмотрел назад. Она проследила с тревогой. Скайбрайт учуяла демона раньше, чем услышала.

Демон с желтыми волчьими глазами и широкой мордой появился из теней. Хотя его голова напоминала Скайбрайт волчью, на лбу были огромные рога, а по полу цокали копыта. Он был выше Стоуна на голову и нес копье с два роста Скайбрайт, на конце были три опасных зубца.

— Господин Стоун, — демон склонил голову. — Я не ждал вашего визита... и с женщиной, — его голос был хриплым.

Скайбрайт старалась не дрожать, когда странные желтые глаза посмотрели на нее, широкая пасть демона исказилась в гримасе, показывая острые зубы и длинные клыки. От него пахло древностью, как и от камней вокруг них, он мог быть старше Стоуна.

— Яо Гуай, — Стоун кивнул, произнес имя демона, и по его поведению было ясно, что демона он знал, но друзьями они не были. — Я хотел посетить пещеры после нашей последней Великой битвы, чтобы убедиться, что новое поколение растет.

— Да. Они растут в камнях, становятся сильнее, — демон издал горловой звук, а потом сказал. — Много моих братьев погибло за последние месяца, их убили монахи. Они смело сражались, — он прижал кулак к сердцу, Скайбрайт увидела его желтые когти, костяшки были покрыты черной шерстью.

Яо Гуай опустил большую голову, рога оказались впереди, он ждал ответ Стоуна, словно задавал вопрос.

Стоун отвернулся от демона, и Скайбрайт стало не по себе.

«Не отводи взгляда, — хотела сказать она. — Он опасен», — но вместо этого Яо Гуай остался со склоненной головой, а Стоун шел, разглядывая монстров в камнях.

— Они всегда так сражаются, — ответил Стоун. — Ты знаешь их роль, как и я. Они

родились слушаться. Многие родились, чтобы умереть.

Долгая пауза, и Скайбрайт слышала лишь вибрацию стен.

— Жизнь тяжела, — сказал Яо Гуай, — и коротка.

Стоун подошел к демону, сцепив руки за спиной.

— Ты говоришь, словно им принадлежат их жизни. Словно не знаешь, к чему их готовят.

Мышцы Яо Гуая напряглись, как и связки на шее.

— Посмотри на меня, — приказал Стоун.

Демон поднял голову, и Скайбрайт клялась, что видела ненависть, а потом демон моргнул, и выражение лица смягчилось.

— Ты хорошо поработал, обеспечивая демонами, чтобы мы правили преисподней и миром смертных. Бессмертные не наградили тебя? — осведомился Стоун. — Тебе не нравится твоя почетная роль?

Яо Гуай опустился на колено, все еще прижимая кулак к груди.

— Простите, господин Стоун. Я лишь скромный слуга божеств, — его голос был послушным, но запах выдавал другое.

Скайбрайт почти согнулась, чтобы уловить след истинного характера демона, но Стоун шагнул вперед, заслонив ее.

— Как и я. Мы служим божествам, — сказал Стоун и коснулся плеча демона. — Здесь все хорошо, я знал это. Демоны процветают. Поднимись.

Яо Гуай встал, цокнув копытами.

— Спасибо, господин Стоун, — он взглянул на нее. — Как может леди быть здесь? Она не умерла. Она одна из нас?

Это было неожиданно, Скайбрайт не успела убрать удивление с лица. Что мог этот демон знать о ней? Она взяла себя в руки, но демон оскалился. Стоун вскинул руку так быстро, что движение было размыто, и схватил демона за морду так, что Яо Гуай взвыл.

— Она не одна из вас, — сказал Стоун, и она могла поклясться, что температура упала. — Мы закончили. Не забывай свое место.

Когда Стоун обвил рукой ее плечи и унес их из этой бездны, демон все еще скулил.

* * *

Скайбрайт была приготовлена лучше, когда Стоун снова потащил ее через озеро. Она не шевелилась, когда он с прижал свой рот к ее, давая ценный воздух, была спокойной, думая об утренних делах, что проводила с Чжэнь Ни: заплетала ее густые черные волосы в сложную прическу, украшая нефритом и рубинами. Ей нужно было оставаться спокойной, чтобы Стоун не посчитал ее паникующей и не заставил забыть, где она, поцеловав снова.

К ее тревоге, мысли повернулись к Кай Сэну, и она вспомнила, как это было, когда его руки были на ее талии, как его темные глаза становились раньше, когда он склонялся к ней для поцелуя, словно предвкушение зажигало их изнутри.

Жар слез приближался к закрытым глазам. Скайбрайт хотела, чтобы разум стал черной бездной, винила в тяжести в груди воду вокруг.

Они появились на берегу озера, на которое смотрели сверху перед прыжком. Она быстро отстранилась от Стоуна, и она отпустил ее без слов. Удивительно, но она осталась сухой. Стоун в этот раз был готов тоже.

— Спасибо, — неохотно прошептала она.

— Теперь я готов лучше, зная, что ожидать от перемещений с тобой. Как тебе

преисподняя?

— Я не верю, что Яо Гуаю ты нравишься, — ответила она, пропустив его вопрос. Ей нужно было время, чтобы обдумать увиденное.

— Ему не нужно любить меня, — сказал Стоун. — Он должен подчиняться.

— Как ты? — спросила она. — Я думала, что ты бессмертный, всесильный. Зачем тебе слушать божеств?

Он вскинул брови.

— Я не божество. Мои силы даны мне ими, как и бессмертие.

Скайбрайт обхватила себя руками, но не могла унять дрожь. И хотя она не промокла, холод озера проник в нее, добрался до костей.

— Я теперь тоже бессмертна, как наполовину змеиный демон?

— Думаю, так и есть, Скайбрайт, — ответил Стоун. — Как твоя мама.

— Но ты думаешь, что она мертва.

— Только боги никогда не умирают, — сказал он. — Мы можем жить долго, но нас можно убить.

Убили ли ее маму? Обезглавили или сожгли? Скайбрайт видела, как монахи расправлялись с другими демонами.

— Даже тебя можно убить? — спросила она.

Он замер, а потом откинул голову и рассмеялся.

— Те, кто набирался глупости и пытался, не смогут никому рассказать.

Стоун создал щелчком пальцем накидку и предложил ей. Чжэнь Ни понравился бы такой трюк. Скайбрайт могла представить, как ее госпожа требует, чтобы Стоун наколдовал ей всякие интересные вещи. Ее радость быстро растаяла. Чжэнь Ни уже не была ее госпожой. То было в другой жизни, в смертной жизни. Она накинула на плечи богато расшитый плащ и онемевшими пальцами застегнула пуговицы. меховой воротник согревал ее шею.

— Я забываю, что тебе нужно питаться. Прошло полдня, а ты не ела, — тихо сказал Стоун и взмахнул рукой. — Идем. Поедим в каком-нибудь хорошем месте, — он протянул руку, и она позволила обхватить свою ладонь, не зная, чего ожидать по ту сторону портала.

Глава вторая:

Кай Сен

— Еще раз, — приказал настоятель Ву.

Он стоял перед Кай Сеном, укутанный в алую ткань, сжимающий высокий посох из орехового дерева в руке. Солнце едва поднялось из-за гор Тянь Куан, настоятель тренировал его в маленьком дворе за личным кабинетом. Близился к концу двенадцатый месяц, но, несмотря на холод, Кай Сен был в тунике без рукавов, подвязанной на поясе, и свободных штанах. Холод помогал ему сосредоточиться.

Он читал заклинание, которому его научил настоятель Ву, собирая элемент огня, что был в мире смертных, проникал из преисподней и с небес, а потом уходил. Элементы отзывались вокруг них, им не мешали люди. Кай Сена научили чувствовать эти энергии, пользоваться ими. Он глубоко вдохнул и потянул за нити элемент огня к себе, и маленький синий огонек мелькнул в его сложенных чашей ладонях.

— Молодец, — прошептал настоятель Ву. — Адское пламя не может навредить

смертным, но может убить существ из преисподней и нежить, с которыми мы и воевали.

Кай Сен не чувствовал жара, только гладкость ладонями, пока шар огня трепетал в его ладонях. После трех месяцев напряженных тренировок настоятель научил ему самому мощному оружию против созданий ада.

— Больше нитей, — сказал настоятель Ву. — Пусть растет.

Кай Сен сосредоточился, раскинул ощущения дальше, сильнее потянул за элемент огня вокруг себя, притягивая энергию в ладони. Огонь задрожал и вырос, от размера яблока став размером с арбуз.

— Впечатляет, — сказал настоятель. — Ты быстро учишься, твой дар ясновидения делает тебя особо сильным пользователем магии.

Но Кай Сен едва слышал настоятеля Ву, его голос был комариным пискom вдали. Пот стекал по его шее, волосы намокли, он открыл себя шире, потянул жадно. Адский огонь стал размером с огромную тыкву, и он уже не видел лицо настоятеля.

Улыбаясь победно, он раскинул руки, восхищаясь работой, ощущая телом силу элемента, пока настоятель Ву не стукнул его посохом по плечу. Кай Сен потерял хватку, и синий огонь погас.

— Пф, — сказал настоятель Ву. — Сила не важна, если твою концентрацию можно легко разбить.

Он говорил ровным голосом, но Кай Сен уловил что-то еще в его словах. Там было напряжение — от удивления или... тревоги? Наставник не ожидал, что Кай Сен дойдет до такого уровня.

Он склонил голову.

— Да, настоятель Ву.

— На сегодня хватит, — сказал настоятель. — Ты учишься быстрее, чем я думал. Когда меня учили, я полгода вызывал и овладевал маленьким огоньком.

Настоятель выбрал Кай Сения своим наследником, следующим правителем монастыря и стражем договора. Таким было соглашение между смертными и богами, несметное количество погибших монахов в сражениях с нежитью, запечатанное невинной жертвой, закрывало брешь в ад. Кай Сен согласился, соврав настоятелю Ву, что был ему почти отцом, чтобы выучить все секреты и нарушить договор.

Утренний свет проникал сквозь листву кипариса во двор, и он вспомнил Скайбрайт у ручья, солнце падало на ее щеку, ласкало ее обнаженные руки. Она стала жертвой в этот раз. На этом было выполнено соглашение.

Наставник уже закрывал раздвижную дверь, когда Кай Сен остановил его вопросом:

— Мы говорили о пяти основных элементах, что дают нам магию в этом мире, настоятель Ву. Но какой позволяет создавать порталы?

Взгляд старика в тени помрачнел.

Кай Сен, смущаясь, продолжал:

— Наверное, это земля? — ему нужно было знать. Если он не создаст портал, он не сможет найти Скайбрайт.

— Портал — это земля, дерево, металл и вода, покорившиеся твоей воле, чтобы создать прореху, — ответил низким голосом настоятель. — Чтобы дать тебе ступить из одного места в другое.

— Четыре элемента сразу? — спросил Кай Сен.

— Для использования нескольких элементов нужна развитая магия, — объяснил

настоятель, обратно отодвинув дверь. — Сейчас ты этому не научишься. Это слишком сложно. Я смог подчинить эти элементы после трех лет обучения.

Кай Сен склонил голову, пряча лицо. Чем дольше он будет пытаться создать портал, тем дольше настоятель будет держать его на поводке.

— У меня встреча с ученым в главной библиотеке, — сказал настоятель Ву. — Пойдешь со мной?

— Я бы хотел еще попрактиковаться, если можно? — спросил Кай Сен. — Здесь тихо.

— Ты уже хорош, Кай Сен. Настоящий гений, — настоятель взмахнул рукой, широкий рукав взлетел от жеста. — Оставайся, сколько пожелаешь.

Кай Сен остался в пустом дворе, слушая, как настоятель уходит. Сверху пели птицы, весело общаясь. За изогнутыми крышами его братья-монахи выходили в главный двор. Кай Сен слышал их тихие голоса, случайный смех, пока они не начали практиковаться. Убедившись, что настоятель Ву ушел, он быстро и тихо вошел в личный кабинет.

Длинный стол из черного дерева стоял у дверей, чтобы настоятель мог наслаждаться видом на двор. Прямоугольная комната была обрамлена полками, полными книг, шкафчиками со свитками. Кай Сен брал книги и свитки отсюда и раньше без разрешения, чтобы учиться самому тому, что настоятель считал еще слишком сложным для него.

Но магия легко приходила к нему, словно утоляла его жажду. Как только настоятель Ву помог ему видеть элементы внутренним оком, Кай Сен стал видеть стихии вокруг себя, чувствовать натяжение их сил. Эта связь стала привычной ему. Он посмотрел на полные полки, книги были расставлены по темам, а его вели инстинкты. Он прошел в дальний угол, пальцы скользнули по книгам. Частички пыли кружились в тусклом свете, он ощущал древний запах страниц.

Пальцы Кай Сена закололо, когда он коснулся тонкой книгой в красной кожаной обложке. Он вытащил ее. Обложка была потертой, название было вытеснено золотом, но давно утратило блеск: «Перемещения». Он спрятал книгу в кожаную сумку на поясе, не заглянув внутрь.

Он знал, что искал эту книгу. И когда он сможет создавать порталы, он начнет поиск Скайбрайт.

* * *

Чжэнь Ни

Роза, главная горничная Чжэнь Ни, прибыла раньше обычного утром.

— Едва рассвело! — простонала Чжэнь Ни в расшитую подушку, когда юная служанка открыла ставни в ее спальне. — Еще даже птицы спят!

И тут птица пропела длинную песнь у ее окна. Чжэнь Ни простонала снова:

— Плохая птица, — сказала она приглушенно.

— Прошу прощения, госпожа, но ваша матушка попросила подготовить вас рано, — Роза протянула руку, чтобы помочь Чжэнь Ни спуститься с высокой кровати. Девушка была на пару лет младше, милая и трудолюбивая, но Чжэнь Ни не могла поведать ей секреты, веселиться с ней, считать сестрой.

Роза не была Скайбрайт.

Прошло четыре месяца с того ужасного дня в пещере у бреши в ад, когда Скайбрайт вдруг исчезла на ее глазах, ее забрал пугающий бессмертный по имени Стоун. Чжэнь Ни не смогла даже попрощаться. И она жалела об этом каждый день.

Она неохотно спустилась с кровати, дрожа, ведь босые ноги стояли на каменном полу. Зима была мягкой, но ей все равно было холодно. Слабый утренний свет чертил узоры на бледно-зеленых стенах ее спальни. Она позволила служанке протереть ее лицо и руки полотенцем, пахнувшим розой, и Чжэнь Ни почистила зубы крупной солью, а потом ополоснула рот водой из керамической чаши. Роза помогла ей одеться в бирюзовую тунику и юбку, расшитую стрекозами и лотосом.

Сев за туалетный столик, Чжэнь Ни подавила зевок, пока Роза расчесывала ее длинные волосы, заплетала и укладывала в замысловатые петли. Чжэнь Ни играла со склянками на столике, выбрала медовые духи, нанесла их на запястья и горло.

— Что за причуды? — сказала Чжэнь Ни, глядя на ловкие движения служанки в зеркале.

— Леди Юань сказала, что это особый день, — ответила Роза, скромно улыбаясь. — Она попросила вплести в ваши волосы рубины и нефрит, — темно-карие глаза девушки сияли.

Грудь Чжэнь Ни стала тесной, словно ее уже стягивала лента, которую носила замужняя женщина. Особым днем ее матушка могла считать только помолвку.

* * *

Чжэнь Ни тянула время, пока шла в главный зал по долгому пути по двору поместья Юань. Цвет садам придавали лишь зеленые сосны и кипарисы, чьи изогнутые ветви тянулись к зимнему небу. На голых ветвях уже начали расти бутоны слив, их розовый цвет был приятной и неожиданной сладостью.

Роза накинула на плечи Чжэнь Ни плащ с меховой оторочкой перед тем, как она ушла, и Чжэнь Ни укуталась плотнее, мех горностая на воротнике щекотал мочки ушей и согревал. Дыхание превращалось в туман, она шла быстрее. Уже нет смысла тянуть. Ничего не изменится.

Она вошла на главный двор, прошла мимо высокого каменного сооружения, по которому вода стекала в пруд, и поверхность его отражала ветви сливы. Чжэнь Ни остановилась перед главным залом, крупнейшей частью поместья Юань. Белые гладкие каменные ступени вели к широкой террасе, окруженной нефритовыми перилами, на которых были вырезаны облака. Красные столбы обрамляли широкие раздвижные двери, закрытые из-за холода. Но она видела, что внутри горят фонари, видела сквозь резные панели.

Глубоко вдохнув, она расправила плечи, поднялась по ступеням и раздвинула двери. Ее встретило тепло.

— Чжэнь Ни, — сказала ее матушка. — Мы с твоим отцом ждали тебя.

— Ба! — обрадовалась Чжэнь Ни. Она подбежала к нему и поцеловала в щеку, его борода щекотала ее нос. — Когда ты вернулся? — ее отец был торговцем и путешествовал по королевству большую часть года.

Он рассмеялся, прищурившись.

— Поздно ночью. Путь был дольше, чем я ожидал, — он сжал шершавой ладонью ее руку. — Как моя любимая дочь?

Она рассмеялась в ответ, звуча так же громко, как и отец.

— Только я тут из дочерей и осталась, — пошутила она и опустилась на резное кресло напротив родителей.

Отец посмеялся, но она увидела печаль в его глазах. Чжэнь Ни посмотрела на матушку, ее спина была прямой, как бамбук, руки были сложены на коленях.

— Карты изменились, дорогая дочь, — сказала матушка, улыбка тронула уголки ее

губ. — И была выбрана пара. Через несколько месяцев свадьба.

Кровь отлила от лица Чжэнь Ни.

— Так скоро? — прошептала она.

— Мы спрашивали у провидца о счастливой дате. Свадьба будет ранней весной, в третьем месяце.

Чжэнь Ни попыталась сглотнуть ком в горле, но там пересохло, словно все было из соломы.

— Ясно, — выдавила она.

— Это хороший выбор, мой маленький лотос.

Ее сердце сжалось от этих слов отца, так он называл ее в детстве. Но девочка выросла, общество заявляло, что в определенное время ее нужно выдать, и нити, связывающие с семьей, становились такими тонкими, что порой проще было их оборвать.

— Кто он? — спросила она.

— Господин Бэй, — ответила матушка. — Он богат, но без семьи, потерял всех в огне. Он уже был женат...

Соловей, горничная матушки, вошла в зал с поклоном, за ней — еще две служанки. Они быстро поставили лакированные подносы, полные разных блюд, на стол перед Чжэнь Ни и ее родителями. Другая служанка, Иволга, налила всем чаю, а потом они тихо удалились.

— Изгой, — сказала Чжэнь Ни, словно их и не прерывали.

— Он из хорошей семьи, дочь, — сказала матушка. — Было сложно найти тебе хорошего мужа... — она многозначительно замолчала.

Да. Все богатые семьи знали репутацию Чжэнь Ни как упрямой беглянки.

— Вдовец, — сказала Чжэнь Ни.

— Ищет новое начало, — ответил ее отец.

— Он ищет любовь, — добавила ее матушка. — У тебя будет статус первой жены.

Если ей повезет, господин Бэй возьмет еще жен и оставит ее в покое.

— Хорошо и то, что господин Бэй построил поместье тут, в городе, — ее улыбка стала шире, искреннее. — Мы будем соседями.

Чжэнь Ни попыталась улыбнуться в ответ, получилось плохо.

— Это удобно.

— Доставили дары помолвки, — сказал отец, — и они достойны моей дочери, — он махнул рукой, и Чжэнь Ни заметила дары за ним.

Она пошла посмотреть на них, чувствуя себя женщиной, что идет к своей судьбе, не в силах изменить путь. Восемь сосудов вина стояли у алтаря предков. Сосуды золотого цвета доходили ей до колен, были расписаны хризантемами и укутаны алым шелком с бабочками.

Было три позолоченных сундука с бараниной, фазаном, экзотическими сушеными фруктами и орехами, конфетами и печеньем, ароматным чаем из цветов апельсина. Яркие шелка, двадцать свертков парчи были рядом с сундуками. Матушка подошла к Чжэнь Ни, светясь радостью.

— Из этого сделают прекрасные платья для тебя в поместье Бэй, Чжэнь Ни. Завтра придет швея, — она отвела взгляд от изумрудного шелка и улыбнулась.

Чжэнь Ни кивнула, но не смогла подделать энтузиазм.

— Господин Бэй попросил сегодня открыть этот подарок, — матушка дала ей деревянную шкатулку. На ней были вырезаны персики и летучие мыши, символы плодородия и удачи. Чжэнь Ни осторожно подняла крышку, и там оказалась красивая нефритовая

шпилька, где был вырезан двойной узел любви. Три изумруда свисали на золотых цепочках. Она передала шпильку матушке, и что-то еще на красном сатине привлекло ее. Она отодвинула ткань и подняла пару сережек с огромными рубинами, обрамленными золотом.

Увидев их, матушка подавила вздох.

Юани были богаты, но и господин Бэй мог удивлять. Он мог так выкупить Чжэнь Ни и ее семью.

* * *

Скайбрайт

Слава богине, путь через портал был коротким. Вокруг все было цвета индиго. Они погрузились с треском, что пробежал по коже Скайбрайт, и вышли в другом месте. Она была рада, что пальцы Стоуна обхватывают ее ладонь, ведь ей было не по себе.

Они оказались на изогнутом каменном мосте с видом на канал. Двухэтажные чайные домики и рестораны были по обе стороны перемежались с частными домами. Скайбрайт видела, что рестораны были с открытыми ставнями и красными фонарями в форме жемчужин, висевшими над окнами. Лодка плыла вдали, в ней сидел мужчина в ярко-желтом и держал в руках весло.

Скайбрайт прижалась к поручню, посмотрела вниз, радуясь невольно виду. Красота была нормальной. Вода внизу была глубокой, прозрачно-зеленой, она заметила в ней серебряных рыбок. Полдень, солнце грело ее шею. Она сбросила накидку. Жар лета превратился в прохладу весны. Пахло новыми цветами — слабый аромат персика, насыщенный запах глицинии. Она знала, что могла верить змеиному чутью, но перемена времен года удивляла ее.

— Мы в южной Ксии? — спросила она. — Пахнет весной.

— Это и есть весна. Я отправил нас вперед по времени.

Скайбрайт лишь рот раскрыла.

— Я думал, что будет мило насладиться погодой в Цинь Чуне, — сказал Стоун. — И временно уйти подальше от Великого сражения...

— Ты и такое можешь? — она пыталась не выдавливать слова. Она не понимала всего, но, казалось, уловила смысл. — Двигать во времени? — это пугало. Парализовало.

— Я не могу увести далеко в будущее. Мы подвинулись на пару месяцев вперед, — сказал он так спокойно, словно обсуждал пейзаж.

— А в прошлое? — прошептала она.

Он тряхнул головой.

— Никогда. Я не могу вернуться.

Она вцепилась в поручень, обнаружила вырезанную львиную голову. Стоун мог двигаться во времени и пространстве, легко перешагивать месяца. Скайбрайт подозревала, что это было легко для бессмертного. Она не могла перестать воспринимать время как человек, как делала всю жизнь, четкими гонгами из монастыря Кай Сена на горе Тянь Куан, фестивалями и праздниками. Если это весна, то Чжэнь Ни скоро будет семнадцать, как и Скайбрайт. Но что ей теперь возраст?

Вдруг ей захотелось домой так сильно, что в груди стало пусто. Что делали Чжэнь Ни и Кай Сен все это время? Они думали о ней или жили дальше?

— Ты слаба от голода, — Стоун коснулся ее рукава, она заметила, что одежда изменилась, была достойной наложницы императора. Она была в шелковом платье бледно-

розового цвета с лавандовыми воротником и краями рукавов. Шелк был нежнейшим, отражал солнце. Изящные сливовые цветы были вышиты на платье, и оно подчеркивало изгибы ее тела, открывая больше, чем она привыкла. Накидка исчезла из ее рук.

Стоун изменил и свое одеяние. Вместо брони он был в тунике и штанах темно-синего цвета, украшенных серебряными геометрическими узорами на воротнике и рукавах. Скайбрайт видела в похожей одежде отца Чжэнь Ни, богатого торговца. Узел воина на голове Стоуна оказался ниже, как у мирных жителей.

— Это лучший чайный домик в провинции, — Стоун пересек мостик, Скайбрайт прошла за ним в прохладное помещение двухэтажного здания.

Чайный домик был полон людей, они стояли на краю главного этажа. Темные колонны поддерживали здание, Скайбрайт видела похожие балки на потолке. На стенах и балконе второго этажа были расшитые гобелены с золотом. Солнце проникало сюда ярким светом. Клиенты сидели за квадратными столиками, в основном, мужчины, а с ними пара женщин. Их волосы были распущены, так не поступила бы на публике приличная женщина. Целомудренных женщин тут и не было бы.

Рев клиентов медленно угасал, головы поворачивались к Скайбрайт и Стоуну. Мужчины отмечали богатое одеяние Стоуна, но никто не мог выдержать его взгляд, словно чувствовали его силу. Но они не стеснялись разглядывать Скайбрайт. Они нагло пялились, ее лицо, тело, опять лицо. Пьяные глазели на нее.

Она никогда не была на виду. Она подняла ладонь к щеке.

— Они смотрят на мой шрам, — прошептала Стоуну Скайбрайт.

— Они смотрят, потому что ты поразительна.

— Они думают, что я — сопровождение.

— Нет, но хотели бы, — ответил он с долей веселья.

Мужчина с золотыми и нефритовыми кольцами провел их за столик в тихом углу с милым видом на канал и город. Слуга тут же принес им кувшин рисового вина и две чашки.

— Несите ваши лучшие блюда, — сказал Стоун.

Юноша кивнул и безмолвно ушел.

Стоун налил в фарфоровые чашки вино и подвинул одну ей.

— Ты уже бывала в Цинь Чуне?

— Слышала о нем, — она осторожно глотнула, вино обожгло горло, но привело ее в чувство. — Но я никогда не бывала так далеко на юге, — она скользнула взглядом по синей черепице изогнутых крыш, персиковые деревья в цвету и листья плакучих ив на берегах канала. — Все так красиво, как и говорили.

Стоун улыбнулся. Она заметила, что он не притронулся к вину.

Тот же слуга вернулся с круглым лакированным подносом. Он поставил тарелку с кусочками жареной утки, миску с рагу из говядины с морковью, тарелку грибов с ростками бамбука. Он опустил бамбуковую корзинку с горячими клецками. Скайбрайт схватила одну палочками, не устояв. Внутри была свинина, креветки и зеленый лук. Она съела еще три, сделала глоток вина. Щеки загорелись, она высунула руку в окно, наслаждаясь ветерком.

Рядом проплывали лодки. Мужчина громко пел не знакомую Скайбрайт песню о том, как днями напролет текла река. Он двигал веслом в такт песне, и она слушала, подпевая едва слышно, пока он не уплыл из виду.

— Поешь еще, — голос Стоуна привел Скайбрайт в чувство. Он сидел напротив нее, не двигаясь, все еще опасно красивый. Стоун уже трижды целовал ее, но все было без страсти.

Каждый раз она как покидала себя, улетала в небеса. Нельзя было и представить, что ей хотелось этого далекого бессмертного, которому не хватало эмоций и снисхождения к людям, нелепо, он явно как-то очаровал ее.

— Поешь со мной, — ответила она. — Одной есть странно.

Стоун поднял палочки, она взяла еще две клецки, а потом наполнила тарелку говядиной, грибами и бамбуком. Еда была вкусной, как и в поместье Юань. Она ела, пока не поняла, что объелась. Скайбрайт не помнила, когда в последний раз ела вкусную горячую еду, это было еще до поиска Чжэнь Ни в поместье Юань. Потом еду колдовал Стоун, он держал ее вдали от людей и городов.

Они ели в тишине, она чувствовала, как взгляд Стоуна изучает ее. Пришел слуга и забрал тарелки, оставил им чайник с чаем и блюдец личи.

— Что? — спросила она, ей было неловко от его взгляда.

— Ты похожа на леди.

— Я не была рождена леди.

— Нет, — сказал Стоун, и она услышала силу одного слова. — Ты — змеиный демон, — он коснулся перил из красного дерева, там была сцена Бессмертных в небесном саду. Посмотри на клиентов ниже.

Она послушалась, чувствуя горлом кислоту тревоги.

— Что ты видишь?

В чайном домике стало еще больше людей. Несколько сопровождающих сидели на коленях клиентов, почти у всех мужчин были красные лица, они стали шумными. Столы были полны полупустых блюд, кувшинов от рисового вина.

— Ничего необычного, — сказала она.

— Приглядишься.

Она хотела возразить, но серьезность лица Стоуна остановила ее. Скайбрайт прищурилась и вгляделась в лица клиентов внизу: пьяница за сорок с длинной бородой, стучал быстро веером по столу, красивая женщина сидела на коленях мужчины, что годился ей в дедушки, его рука так сильно обхватывала ее бедро, что ткань ее платья натянулась. В глазах женщины была печаль, что не вязалось с ее личиком. И тут случилось что-то странное — лицо женщины озарило сияние.

Скайбрайт отпрянула от поручня.

— У женщины странно светилось лицо.

— Интересно, — Стоун замолчал, словно думал. — Что еще?

Она с любопытством склонилась, глядя на лица. Большой мужчина сидел за столом с остальными, но молчал, словно был один. Золотой колпак на его голову привлек ее внимание. Ему было не больше тридцати, но меж бровей уже была глубокая складка. Мужчина поднял чашку с вином и, откинув голову, опустошил ее. Он стукнул кулаком по столу, подбежал слуга, заполнил чашку и умчался, словно боялся, что его ударят.

Туман окутал лицо мужчины, Скайбрайт ощутила гудение, пока смотрела на него. Она испуганно отвела взгляд на других клиентов, но снова вернулась к золотому колпаку. Она не могла различить его лицо, казалось, оно потрескалось, и за ним что-то кишит. Это было ужасно, безликий монстр сидел за столом под видом обычного мужчины. Она увидела картинки в голове: мужчина смотрит в ужасе на окровавленный нож в руке, жертва корчится в агонии у его ног, кровь льется из его живота на камни.

Скайбрайт тряслась, пока Стоун не схватил ее за руку, выхватив из видения.

— Ты можешь видеть, — сказал он, — как и твоя мама умела.

Она вырвала руку, сердце колотилось, оглушая. Дрожащими пальцами она взяла чашку с чаем, выпила, чувствуя приятный жар, обжигающий язык. Она опустошила чашку, она вытерла рот салфеткой, что была на столе, верхняя губа была в капельках пота.

— Как это понимать? — осведомилась она, но голос был не так силен, как ей хотелось.

Стоун наполнил ее чашку и ответил:

— Твоя мама могла видеть истинную сущность людей, проверять их грехи. Я не был уверен, что ты унаследовала эту силу. Такое я видел только у Опал. Так она выбирала жертв.

Голова Скайбрайт кружилась.

— Так Опал вершила... самосуд?

— Я так об этом не думал, но можно и так сказать, — Стоун посмотрел вниз с нечитаемым выражением лица. — Она убивала тех, кто это заслужил, плохих людей.

— Но кто она, чтобы судить? Она не бог или лорд ада...

— Она соблазняла и убивала, Скайбрайт. Ей нравилось выбирать жестоких людей — убийц, воров, насильников. Я говорил, она получала удовольствие от этого.

Скайбрайт снова посмотрела вниз, не веря своим глазам. Лица были размыты, некоторые тускло светились, некоторые — ярче. А потом размытые лица загудели. Она все еще видела глаза, кончики носов или скулы, но у некоторых лица были закрыты туманом, как у мужчины в золотом колпаке.

Она отпрянула, ее подташнивало. Стоун делал вид, что не замечал.

— Я надеялся, что тебе переданся ее дар, — сказал Стоун. — Ты можешь продолжить дело Опал — судить грешников, наказывать. Сегодня ты выберешь первую жертву.

— Ты хочешь, чтобы я убила человека? — прошептала Скайбрайт.

Ответом было отсутствие эмоций на лице Стоуна.

— Нет, — сказала она так громко, что одинокий клиент неподалеку взглянул на нее. Она не обратила внимания и склонилась к Стоуну. — Я не буду этого делать.

— Если откажешься использовать дар, — ответил Стоун, — я выберу невинного прохожего, — темный взгляд скользнул по толпе и остановился на тихом мужчине в дальнем углу, юном ученом, судя по его простому наряду.

Скайбрайт видела, что его лицо сияет. Но тут глаза его расширились, он схватился за горло, раскрывая рот, как рыба на суше. Она вскочила на ноги и вцепилась в поручень.

Стоун смотрел на юношу с особым интересом, словно на игру в го.

Мужчина вскочил на ноги, глаза выкатились от паники, лицо побелело, руки хватались за шею, словно он сам себя душил. Двое других клиентов рядом с ним беспомощно вопили в тревоге.

— Так глупо умирать, да? — спросил Стоун. — Хрипящий кусок мяса.

Юноша рухнул на стол, сбив тарелки и чашки на пол со звоном. Клиенты кричали. Большой мужчина с густой бородой ударил юношу по шее, пытаясь выбить застрявшую еду. Но это не помогло. Скайбрайт видела, что свет юноши угасает, словно догорает свеча.

— Хватит, — она схватила Стоуна за руку, впервые сама коснулась его. — Ты все показал.

— Мы договорились? — спросил он.

— Да, — сказала она. — Я выберу.

Что-то большое и темное вырвалось изо рта юного ученого, он рухнул на стол, грудь тяжело вздымалась. Владелец чайного домика подбежал, помог усадить юношу на стул.

Несколько мужчин стукнули кулаками по столу и вернулись к еде и напиткам.
— Хорошо, — ответил Стоун, губы изогнулись в усмешке. — Кто это будет?

Глава третья:

Кай Сен

Ночь была такой темной, что в лесу ничего не было видно. Кай Сен полагался на свои чувства, пока шагал меж деревьев. Через какое-то время он остановился в глубинах леса. Он склонил голову и слышал звуки ночи, окружавшие его: тихий шелест листьев, жужжание и стрекот насекомых, голоса ночных животных.

Кай Сен сложил ладони чашей и посмотрел вниз, но было все еще слишком темно, чтобы что-то различить. Он читал заклинание, которому его научил настоятель Ву, он открылся ночи. Стихии вокруг него были безграничными, они обвивали его, уходили к звездам, опускались к земному ядру. Он тянул стихию огня, обходя нити непостоянной воды и твердой земли, оставлявшей привкус на языке, когда он звал магию. Стихия дерева преобладала, была удивительно легкой, сочеталась с воздухом и ветром. Он ощущал острый привкус, когда касался магии металла, но тянул к себе нити огня. И адское пламя появилось в его ладонях.

Глядя на синий огонек, Кай Сен улыбнулся и пожелал ему вырасти. Огонек дрожал, пока рос, словно живое существо, пока не стал размером с яблоко. Он был в знакомой части древнего леса с кипарисами, не так далеко от ручья, что спускался с горы Тянь Куан. Тот ручей всегда напоминал ему о Скайбрайт, в груди становилось тяжело от воспоминаний о служанке, девушке, змеином демоне, которую он полюбил, которую не видел уже полгода, после того как ее забрал Стоун.

Огонек дрогнул и потускнел, и Кай Сен сосредоточился снова, вплетая туда жаркую энергию, прогоняя воспоминания о кареглазой девушке, что пела так красиво, что так пахла лесом, что он не мог войти туда, не подумав о ней. Огонь стал размером с тыкву, едва помещался в его руках, тут он услышал знакомое шарканье, волоски на руках стали дыбом. Неживое существо появилось из-за деревьев, прыгнуло на Кай Сена, вытянув онемевшие руки. Труп был старым, лицо сгнило, а одежда была изорвана.

Кай Сен выругался. Он покинул монастырь без оружия, только кинжал был на поясе, он не думал, что на него нападут среди ночи. Нежить пропрыгала пару шагов, приближаясь, еще одна появилась сзади. Этот труп был свежее, раздутый, с зеленой кожей на искаженном лице. Кай Сена чуть не стошнило, но это прошло, когда появилось еще пять трупов. Их было семеро. Сколько еще скрывалось в темноте?

Он пятился, поднимая руки, читая заклинание, которому его не учил настоятель, но он сам изучал его в тайне. Он тренировался на камнях, сухих деревьях. Его голос стал ниже на последних древних словах, он махнул руками на ближайший труп. Стена синего огня вылетела из сжатых ладоней, зажигая труп. Огонь не был горячим, он был жидким, напоминал этим воду. Кай Сен направил силу в руки и начал заново читать заклинание, тянул за огненные нити вокруг себя. Они проникали в него, обвивались вокруг сердца, легких, крепко связывая, после чего дали поджечь еще пять трупов.

Последний труп продолжал прыгать, желая одолеть жертву. Укус или царапина, и Кай Сен сам станет таким. Он выхватил кинжал, желая приблизиться и вонзить лезвие. Шумел только потрескивающий огонь, корчились шесть трупов, и синий свет озарял сцену, как

днем, топал оставшийся труп. Мужчина при жизни был крупным, теперь его синяя туника была в дырах, показывая гнилое тело.

Кай Сен почти не боялся после недель сражений, когда открылась брешь в преисподнюю, когда дни и ночи скрывались в бесконечном кошмаре. Он обучался каждый день по возвращению в монастырь, чтобы забыть ужасные недели. Забыть стычку, что привела к потере Скайбрайт. Ярость и злость помогали ослабить горе, помочь стереть ужас.

Он схватил кинжал крепче, склонился и схватил большую ветку с травы, не отводя взгляда от нежити. Шестеро давно рухнули на землю, остался только запах горелой одежды и волос. Когда последний труп оказался довольно близко, Кай Сен вонзил ветку в горло трупа, и тот остановился, извиваясь, но все еще пытаясь ударить его, размахивая пальцами в воздухе. Он был сильным, но и Кай Сен не уступал. На его стороне были тренировки и мышцы, а труп был гнилым.

Глубже вонзив ветку, он толкнул труп так, что тот упал на спину. Он оказался на существе, пока оно не встало, ударил по рукам с яростью, ломая их, а потом пригвоздил труп веткой к земле. Тот извивался, топал ногами, а Кай Сен согнулся над ним, одной рукой крепко сжимая ветку, а другой ударяя по шее нежити кинжалом. Работа была утомительной, но убить нежить можно было или огнем, или обезглавливанием. Ему нужно было использовать любой шанс, магию или оружие. Как воин, он знал, как сложно выживать.

Кай Сен поклялся больше не выходить из монастыря без сабли.

Он ощутил затхлый запах трупа, голова отделилась от тела, хотя ноги еще какое-то время дергались. Кай Сен встал и отбросил голову трупа, глядя, как она откатывается к другим, что теперь были лишь пеплом. Адский огонь мерцал, цепляясь за останки плоти и кости. Он поспешил покинуть лес, чувствуя адреналин, но не решаясь глупо задерживаться там.

Как могла нежить остаться в лесах? Их могли призвать из земли демоны, они могли пройти через брешь, но ее уже полгода как закрыли. Или нет?

Может, Стоуну нельзя было верить

Кай Сен коснулся на миг горла, где была его метка, стертая наглым божеством. Он доверял Стоуну так же, как голодным крысам. Он пробежал мимо журчащего ручья, спеша к монастырю, позволяя ветру сдуть с него запах нежити.

Он должен узнать правду.

* * *

Чжэнь Ни

Пять дней спустя

Роза потушила свет больше часа назад, но Чжэнь Ни лежала на кровати и смотрела в темноту. Бессонница была у нее теперь постоянно, после того как она вернулась домой от Лэн. Они обменивались изредка письмами в тайне от ее матери. Чжэнь Ни сама платила служанке, чтобы та нашла того, кто доставит письма. Но в последнем письме Лэн сообщила, что вышла замуж за второго сына башмачника, что жил недалеко от ее родного города. И Лэн написала, что лучше будет перестать переписываться. На странице были следы женского языка — следы слез Лэн.

Чжэнь Ни не ответила ей.

Вскоре и ее свадьба, осталось три дня.

Она перевернулась на бок и прижала колени к груди, обхватив их. Снаружи журчал тихо

фонтан, подарок ее отца, успокаивающий звук. Чжэнь Ни никогда не чувствовала себя так одиноко, как в последние месяцы, окруженная слугами, каждый день на попечении нескольких горничных. За несколько дней прошлым летом она потеряла свою первую любовь и Скайбрайт, что всю жизнь была с ней, была ей сестрой. Прошло уже шесть месяцев, и Чжэнь Ни могла с трудом вспомнить лицо Скайбрайт.

Как же ненадежна человеческая память!

Она просила маму о портрете Скайбрайт, чтобы не забыть, как та выглядела, но леди Юань отказала, сказав, что это не спасет Чжэнь Ни от печали. Она все равно сделала это за спиной матери, как и маленький портрет Лэн. Она хранила их в выдвижном ящике столика у кровати и смотрела на них перед сном. Художник идеально запечатлел глаза Скайбрайт, но не ее губы. Чжэнь Ни не просила нарисовать длинный шрам на левой части лица Скайбрайт. Ту Скайбрайт она толком не знала. Та соврала ей.

Снаружи послышался тихий шорох.

Чжэнь Ни беззвучно села и задержала дыхание. Панель, ведущая в приемную, отодвинулась медленно, и ее горничная или мама точно не вели бы себя так. Никто не приходил к ней так поздно. Ловким движением она схватила кинжал, что держала рядом с подушкой. Спустившись с высокой кровати, она спряталась в темном углу спальни.

Кто-то тихо отодвинул дверь в ее комнату.

— Чжэнь Ни? — прошептал мужской голос.

Она подавила крик. Ни один мужчина не был в ее спальне, кроме врача в редких случаях, и даже тогда она пряталась за шелковыми занавесками на кровати, протягивая руку, чтобы проверили ее пульс. Обычным мужчинам путь сюда был закрыт, тем более, посреди ночи. Кровь шумела в ушах. Чжэнь Ни крепче сжала кинжал, готовясь его использовать.

— Это я. Кай Сен.

Она его узнала. Она сразу подумала, что голос знакомый, но не видела Кай Сена полгода, после того как он проводил ее после последней встречи с Лэн. Что во имя богини он делал здесь, нарушая все правила? Если его поймают, ее репутации конец.

Чжэнь Ни улыбнулась в темноте. Удивительно, что ее вообще хотели взять в жены. Ее знали как упрямую беглянку, не думавшую о приличиях, но она вела себя идеально, вернувшись, чтобы радовать родителей. Она замерла в углу, ожидая увидеть, что будет делать Кай Сен.

В комнате зажегся яркий огонь. Она прищурилась, решив, что он зажег фонарь, но оказалось, что он держал в ладони шар синего огня. Чжэнь Ни потрясенно смотрела на Кай Сена, а он подошел к ее пустой кровати, заглянул и обернулся, чтобы осмотреть комнату.

Он был в черной тунике без рукавов, казался выше, чем она помнила, и точно крупнее. Кай Сен был тонким и жилистым, когда они путешествовали вместе, но был тогда мальчишкой. Время в монастыре сделало его похожим на взрослого. Он выглядел сильным и раньше, а теперь казался мощным. Она смотрела, а огонь отбрасывал блики на его лицо. Темные брови Кай Сена сдвинулись, пока он скользил взглядом по большой спальне. Чжэнь Ни понимала, что нашла в нем Скайбрайт, — он был красивым. Он источал мужество. Девушек обычно привлекали сильные руки, низкий голос, странный металлический привкус пота. Она знала по совместному путешествию, что он даже пах иначе.

Но Чжэнь Ни это не привлекало.

На миг она вспомнила нежный изгиб шеи Лэн за расшитым воротником, запах роз, такие духи она наносила на впадинку на горле Лэн, сладкий аромат, когда пару часов спустя

она целовала эту же точку... Чжэнь Ни отогнала воспоминания и прошептала:

— Что ты здесь делаешь?

Удивление Кай Сена выдал только трепет пламени в его руке. На миг огонь потускнел, но разгорелся еще ярче. Он поднял руку и увидел ее прячущейся в углу. Чжэнь Ни выпрямилась, держа перед собой кинжал, и длинное лезвие мерцало даже в полумраке.

— Ты спишь с ножом теперь? — удивился он.

— А ты врываешься в женскую спальню посреди ночи? — парировала она.

Кай Сен тихо рассмеялся и впервые стал похож на юношу, которого она помнила.

— Прости, но я не знал, как еще поговорить с тобой лично.

Чжэнь Ни опустила кинжал, запахнула плотнее шелковое одеяние и вернулась с оружием к кровати. Она спрятала кинжал под подушку. Кай Сен отпрянул на уважительное расстояние. Они какое-то время разглядывали друг друга.

— Что это? — Чжэнь Ни кивнула на огненный шар в его руке.

— Думаю, проще всего это назвать магией, — ответил Кай Сен.

— Так ты теперь чародей? Впечатляет, — Чжэнь Ни пригладила расшитый халат. — Я бы сказала, что вызывать огонь из воздуха невозможно, но я и в демонов и нежить до недавнего времени не верила.

Кай Сен помрачнел. Он поднял крышку стеклянной лампы рядом с ее кроватью и опустил огонь туда.

— Да, я учился у настоятеля Ву, вернувшись в монастырь. Люди многого не знают, хоть оно и существует в нашем мире. Так проще жить.

Она верила ему после всего увиденного.

— Ты хотел поговорить?

— Вообще-то, я пришел тебя убить, — в его голосе не было юмора.

— Что? — Чжэнь Ни потянулась за кинжалом. Она не верила в такого Кай Сена, но мир был безумен, она сама это видела. Как она могла быть уверенной в нем?

Он тряхнул головой, темные глаза ничего не упустили.

— Нет, — сказал он. — Конечно, нет.

— Садись, — она сглотнула. — Я нервничаю, когда ты так возвышаешься. Объяснись!

Кай Сен придвинул стул к кровати и провел рукой по черным волосам, обрезанные до ушей, но все еще не обритые, как у других монахов.

— Но мне так говорил настоятель Ву, когда я вернулся. Что госпожу Юань нужно заставить молчать. Только наследник договора может видеть место, где закрыли брешь. Но я отговорил его.

— Ясно, — она выдохнула. Скайбрайт стала жертвой вместо нее, отдала смертную жизнь, чтобы спасти Чжэнь Ни. А она никак не могла простить подругу.

— Но я все решил, — Кай Сен сцепил руки перед собой, склонил голову. Он был слишком большим для резного стула. — Я не хочу перенимать роль наследника настоятеля Ву, но я понимаю, что его нужно остановить. Покончить с этим странным договором. И я согласился стать его наследником.

— Решив в тайне нарушить договор? Пойти против божеств? — спросила пораженно она.

— Ты так говоришь, — его губы дрогнули. — Не нужно говорить так безнадежно.

Она уставилась на него.

— Это ты мечтаешь.

Он вскинул руки, напоминая пантеру в черном одеянии.

— Но мы могли уже погибнуть, Чжэнь Ни, и другой глупец был на моем месте.

— И ты уговорил настоятеля пока что не убивать меня?

— Я сказал, что ты будешь молчать. Это успокоило его на какое-то время, но он говорил об этом снова на этой неделе. Что от тебя нужно избавиться. Я убедил его, что применю на тебе вместо этого заклинание памяти. Так что я должен сегодня заставить тебя все забыть.

— Это мне не нравится. Может, стоило ударить тебя ножом, пока был шанс.

Кай Сен рассмеялся.

— Конечно, я не собираюсь забирать твою память, — он смягчился. — Так нельзя, ведь ты — та, кто заботился о Скайбрайт, как и я. И только ты была близка к ней.

Она смотрела на него, а он — на свои ноги, сцепив руки так, что костяшки побелели. Слабый запах сандалового дерева исходил от его одежды, возможно, до визита к ней он молился.

— Я скучаю по ней, — сказал он и поднял голову. — А ты?

Чжэнь Ни вздохнула.

— Конечно. Но она знала, что делает, когда согласилась спасти нас, Кай Сен. Нужно смириться с тем, что мы ее больше не увидим. И...

Она замолчала, увидев, что он сощурился.

— И что? — хмуро спросил он.

— Она демон. Она не та девушка, которую мы знали.

Кай Сен вскочил со стула и начал расхаживать перед ней, едва держась. Она заметила, что шар огня в лампе стал больше, ядро его было белым. И лампа дрожала, словно огонь пытался выбраться наружу.

— Она отдала все, что знала и любила, чтобы спасти нас, а ты так жестоко ее судишь?

Укол вины пронзил грудь Чжэнь Ни.

— Нельзя сказать, что я не люблю ее. Просто теперь я ее не знаю. Она не моя Скайбрайт. Моя Скайбрайт не врала бы мне так хорошо и так долго.

Кай Сен остановился перед ней, она заметила опасную саблю на его поясе впервые.

— Думаю, я почти нашел ее, — сказал он.

— Что?

— Настоятель Ву не хочет учить меня создавать порталы, а они позволяют путешествовать по нашему миру, но я учусь сам. И я могу чувствовать Скайбрайт, когда она рядом. Я путешествовал порталами по провинциям, чтобы найти ее.

— Все двадцать три провинции, Кай Сен?

Он поерзал, ничего не сказал, казалось, он сделает портал сейчас и прыгнет в него.

— Королевство Ксии огромно! — воскликнула она.

— Это меня не пугает, — улыбнулся он. — Я не смог нигде ее уловить. Она словно исчезла из нашего королевства. Но сегодня я ощутил ее слабый след на юге.

Чжэнь Ни покачала головой. Он был верен Скайбрайт.

— Но разве ты не идешь против соглашения? Скайбрайт нам нельзя...

— Этот Стоун соврал. Брешь закрыта не полностью, — Кай Сен схватился за серебряную рукоять сабли, плечи напряглись. — На меня напала нежить пять ночей назад. И были отчеты о появлении демонов и нежити. Это не похоже на сражения в прошлом году, но я предупредил настоятеля Ву.

— Богиня, — прошептала она, поежилась, вспоминая нежить, которую смело убила

Скайбрайт. Вспоминая свое похищение чудовищным демоном-быком, его грубые руки держали ее за ноги, пока она висела на его плече, чувствуя, как в кожу впивается его шерсть.

— Плевать на соглашение. Я могу спасти Скайбрайт и сломать этот договор раз и навсегда.

— Я с тобой, — сказала Чжэнь Ни.

— Нет. Это слишком опасно.

— Кто-то знает о твоих планах?

Он прищурился.

— Никто не может знать. Настоятель Ву даже не знает, что я умею делать порталы.

— Но я расскажу о тебе, если не возьмешь меня с собой.

Кай Сен раскрыл рот.

— Нет.

— Да. Я пойду в монастырь и постучу в большую дверь, — она вскинула голову. — Я тоже могу ее увидеть.

Он сжал ладони в кулаки.

— Я доверил это только тебе, Чжэнь Ни. Только ты знаешь. Прошу, не подставляй себя...

— Я выхожу замуж, Кай Сен.

Его темные глаза расширились, он выругался.

— Когда?

— Через три дня, — она скривилась и сморгнула слезы. — Может, это мой последний шанс увидеть ее. Даже если Скайбрайт вернется с тобой, матушка не позволит ей снова быть моей горничной. Она думает, что Скайбрайт бросила нашу семью.

Он коснулся ее рукава, она заставила себя заглянуть в его глаза. Его красивое лицо стало мягче.

— Тогда скоро начнем, — сказал он. — Я знаю, что я близко. Я чувствую это.

Он звучал безумно, так звучал и его план. Но Чжэнь Ни хотела пойти с ним. Мысль, что она снова увидит Скайбрайт, поговорит с ней, уменьшит груз, что несла в груди... Смятение и обида на то, что Скайбрайт скрывала правду об истинной себе, были несравнимы с тем, как она скучала по ней каждый день.

— Я приду за тобой, когда буду уверен, — сказал Кай Сен. Огонь вспыхнул ярче в лампе.

— Я буду ждать, — ответила она. — Буду готова, — она вдруг протянула руку, и Кай Сен обхватил ее, словно они запечатывали так клятву.

* * *

Кай Сен вернулся через два дня ранним вечером, напугав Чжэнь Ни, когда постучал тихо в ее окно. Все служанки были в приемной, готовили сундуки, что она заберет с собой в поместье Бэй как невеста. Чжэнь Ни подняла руку, чтобы он подождал, и он исчез из виду, как призрак.

Она отпустила служанок, попросив оставить ее одну на остаток дня, списав это на стресс перед свадьбой. Идеальный способ получить время в тишине, ведь служанки пытались ухаживать за ней с утра до ночи.

Она вела себя грубее, чтобы они ушли от нее. Чжэнь Ни улыбнулась себе в зеркале, напоминая соседскую собаку, что утащила мясо. Она была хорошей дочкой, вернувшись домой, следовала правилам поведения, согласилась выйти за богатого мужчину, которого

даже не видела. Она могла позволить себе последнюю встречу со Скайбрайт.

И если Кай Сен спасет Скайбрайт от этого ужасного Стоуна, сможет ли Чжэнь Ни сохранить отношения со Скайбрайт? Пойдет ли она за Чжэнь Ни в поместье ее нового мужа несмотря на запрет матери? Чжэнь Ни тряхнула головой, прогоняя эти мысли. Разве смогут они вернуться к прежней жизни?

Тихий стук в дверь приемной, ведущей во двор, привел Чжэнь Ни в чувство.

— Заходи, — тихо сказала она.

Кай Сен отодвинул дверь и заглянул, а потом вошел и закрыл за собой панель.

— Все разбежались, словно у них под ногами пылал огонь.

Она фыркнула.

— Я умею казаться грозной.

— Верю, — улыбнулся Кай Сен. — И я не видел тебя еще в штанах.

— Украла у высокой служанки. Она получит за это мешок монет к концу недели, — она нервно затянула пояс персиковых штанов, а потом коснулась кинжала на боку. Резаная рукоять успокоила ее. — Днем ты не такой грозный.

Кай Сен рассмеялся.

— Не думаю, что было умно приходить в черном средь бела дня, — он тоже держался за рукоять сабли, словно набирался сил.

— Так ты нашел Скайбрайт? — спросила она.

Он посерьезнел.

— Да. Все это время ощущение было слабым. Но сегодня меня словно ударили в грудь, — он прижал ладонь к солнечному сплетению. — Она в Цинь Чун. Но нам нужно спешить. Стоун тоже перемещается порталами. А я не знаю, сколько Скайбрайт будет там.

Чжэнь Ни кивнула, посерьезнев. Они сделают это. Попробуют спасти Скайбрайт. Но как Кай Сен может одолеть бессмертного, который призывал снег из воздуха, молнию в них?

— У тебя есть план?

— План — вернуть невредимой Скайбрайт, — Кай Сен говорил увереннее, чем она была. — Стоун нарушил договор о закрытии бреши. Он не может ее держать.

— Собираешься уговорить бессмертного?

Он снова схватился за саблю, оружие не поможет ему против Стоуна.

— Я могу призвать адский огонь. Он убивает всех из преисподней.

— Думаешь, Стоун оттуда? — она не знала о бессмертных, но понимала, что он сильный, холодный и слишком красивый. Один взгляд на Кай Сена, и она поняла, что он тоже знал мало про Стоуна.

Плана не было. Чжэнь Ни не нужно было спрашивать.

Они вышли из хода для слуг возле ее комнат и побежали в лес. Кай Сен замедлялся, чтобы она поспевала. Чжэнь Ни была рада, что надела штаны, хоть ощущения и были странными.

Кай Сен остановился на полянке. Они со Скайбрайт были здесь вместе, но без нее Чжэнь Ни не ходила в лес. Она лишь выходила ненадолго в город за сладостями, сезонными фруктами, но всегда вместе с Розой и Иволгой и с разрешения мамы.

Их сопровождал мускулистый страж из поместья. Мама думала, что она не замечает, но Чжэнь Ни видела, хоть и молчала.

Кай Сен расхаживал перед ней и был намного нервнее обычного.

— Не думал, что в портал со мной пойдет кто-то еще, — сказал он. — Но помню из

книг и учений настоятеля Ву, что нужно сделать. Все время держи меня за руку.

Он кашлянул и начал читать заклинание едва слышно. В горле Чжэнь Ни пересохло, она поняла, что они отправятся в место, что далеко от Тянь Куан, магическим образом. Она проходила через портал, когда ее похитил демон-бык, но не помнила толком, ведь была в ужасе.

Кай Сен описал рукой дугу, воздух словно треснул перед ними. Чжэнь Ни заметила воду, зеленые листья плакучей ивы над ней.

— Не отпускай, — он протянул руку, и Чжэнь Ни схватила ее. Кай Сен улыбнулся и подмигнул ей, но это панику не ослабило.

— Боюсь, — прошептала она.

— Не надо, — он сжал ее ладонь. — Я так делал много раз. Это быстро, вреда нет. Обещаю.

Чжэнь Ни кивнула.

— За Скайбрайт.

— За Скайбрайт, — повторил Кай Сен и повел ее через портал.

* * *

Они появились на узком пути вдоль канала, здания бросали на него тень. Едкий запах горелых волос и серы заполнил воздух, Чжэнь Ни скривилась. Кай Сен отпустил ее руку и быстро осмотрел.

— Ты в порядке, — заявил он. На лице его было облегчение.

— Это было быстро, да. Но странно, — она потерла руки. — Словно по коже бегали муравьи.

— Ты привыкнешь. Пока ты держишься за создавшего портал, ты в безопасности, — он выдохнул и поднял голову. — Скайбрайт все еще в Цинь Чун. Она уже здесь какое-то время.

Чжэнь Ни посмотрела вслед за ним на красивый чайный домик на другом берегу канала. Лодка была недалеко от входа туда, двое мужчин вышли на берег, скрылись в здании для ужина. Шум клиентов, наслаждающихся едой и вином, доносился из окон.

— За мной, — шепнул Кай Сен.

Они прошли по мощеной дорожке мимо других ресторанов и чайных домиков. Заманчивый запах булочек, жареной курицы и сосисок доносился до них, Чжэнь Ни сглотнула, хоть успела поесть до прихода Кай Сена. Канал обрамляли низкие каменные перила. Многие рестораны были с выходом к воде, столики стояли так, чтобы клиенты ели и наслаждались видом.

Город был милым, Чжэнь Ни ощутила тоску по Лэн, от боли было сложно дышать. Она шла за Кай Сеном. Его шаги были большими, а кулаки — сжатыми. Он завернул за угол, замер в тени. Он тихо сказал:

— Скайбрайт где-то на этой улице. Не отставай, ничего не делай. Сначала поглядим, что они делают.

Чжэнь Ни кивнула, глаза были огромными. Это было опасно. Они словно играли со Скайбрайт в прятки. Но теперь на кону была жизнь Скайбрайт.

Кай Сен завернул за угол и беззвучно пошел по темной улице. Она скользила за ним, подражая ему, прижимаясь к стене. Улица была холодной и влажной, она слышала плеск воды вдали. Они словно попали через портал в еще одно место. Запахи еды сменились запахом плесени. Ее обувь скользила по камням, она схватилась за руку Кай Сена, чтобы не упасть, подавила крик. Он повернулся к ней, глаза были мрачными, и она понимала, что он

привык прятаться в тени, как убийца.

Они шли по узкому переулку, шум ресторанов и людей у канала остался позади. Он остановился снова. Справа был другой проход, она уловила голоса. Кай Сен взглянул за угол и отпрянул так быстро, что чуть не сломал ей нос. Он прижал палец к губам и беззвучно сказал:

— Скайбрайт, — Чжэнь Ни прислушалась и узнала голос Скайбрайт, как свой собственный. Другой голос был мужским, низким и хриплым, он становился все громче, страстнее.

Чжэнь Ни опустилась на холодные камни за Кай Сеном и заглянула за угол. Кай Сен тихо зашипел, но не отодвинул ее. Улица была освещена лучше, окружена низкими зданиями, но заканчивалась тупиком, где стояла Скайбрайт и мужчина, которого Чжэнь Ни не знала. Он был большим, в золотом колпаке. Он возвышался над хрупкой Скайбрайт, держа ее за запястье, а она говорила с ним приглушенным голосом.

Кожу головы покалывало. Что это? Они воркуют, или Скайбрайт в опасности? Ее горничная была не из тех, кто встречается с незнакомцами в пустых переулках. Но Скайбрайт уже не была ее горничной, так ведь? Чжэнь Ни приподнялась, Кай Сен впился в ее плечо. Она оглянулась, он тряхнул головой, прося ее взглядом не двигаться.

Мужчина обхватил Скайбрайт руками, прижимая к себе. Он пытался поцеловать ее. Скайбрайт не боролась, но и не позволила их губам встретиться, и мужчина попал по ее щеке, потом по лбу. Чжэнь Ни ощутила, как напрягся Кай Сен, он едва успел прижаться к стене, когда смех мужчины превратился в крик.

Вместо роскошного одеяния Скайбрайт была обнаженной, змеиный хвост обвивал ноги и тело мужчины. Скайбрайт поднялась выше на хвосте, возвышаясь над ним. Чжэнь Ни дрожала, зрелище было ужасным. Все инстинкты кричали ей бежать. Переулок был узким, чешуйки Скайбрайт задевали стены, раздавался тихий шорох. Глаза мужчины выпучились на багровом лице. Раздвоенный язык Скайбрайт вырвался изо рта, словно пробовал его.

Пальцы Кай Сена вонзились в плечо Чжэнь Ни, но она была этому рада, ведь это удерживало ее на месте. Крики не прекращались, были полны ужаса, от них Чжэнь Ни сжималась. Крики эхом разносились по переулку за ними.

— Не остановишь ее? — спросила Чжэнь Ни, зная, что услышит ее только Кай Сен.

— Рядом кто-то еще... Стоун.

— Она убьет человека! — громко прошептала она.

— Нет. А если и да, то это самооборона.

— Или она заманила его сюда. Знаю, ты любишь ее, но она змеиный демон, Кай...

Чжэнь Ни умолкла, услышав, как кого-то тошнит. Стояла зловещая тишина, мужчина перестал кричать. Он лежал неподвижно на камнях. Мертвый. Убитый.

Скайбрайт стояла на четвереньках, голая, но в человеческом облике. Склонив голову, она опустошала желудок. Она казалась такой маленькой, хрупкой, по сравнению с чудовищем, каким была миг назад. Чжэнь Ни смотрела на изгибы Скайбрайт, ее полные груди, изящные изгибы бедер, восхищение смешалось с отвращением.

Бессмертный по имени Стоун появился из ниоткуда спиной к ним. Он стоял над мертвым. Он не пытался помочь Скайбрайт, она не реагировала на него.

— Молодец, — сказал Стоун низким голосом. Чжэнь Ни не могла забыть этот голос.

Кай Сен едва слышно говорил, вспыхнул огонек, как голубая звездочка, и ударил Стоуна сзади по шее. Бессмертный говорил со Скайбрайт и не отреагировал.

Чжэнь Ни было плохо, она вырвалась из хватки Кай Сена, бесшумно попятилась, поднялась и бросилась к каналу. Она не могла больше смотреть на это, признавать, что Скайбрайт — убийца-демон, как из сказок, что соблазняла мужчин. Она не могла видеть, как Скайбрайт и Стоун общаются, как обычные люди.

Легкие горели, когда она добежала до канала и оказалась на свете. Солнце грело кожу. Она игнорировала любопытные взгляды, она уперлась руками в каменный поручень и посмотрела на воду. Чжэнь Ни понимала, что похожа сейчас на сбежавшую служанку, но ей было все равно. Кай Сен вскоре оказался рядом с ней, даже не запыхавшись.

— Она не та, кого мы знали, Кай Сен, — она вытирала слезы злым движением. — Знаю, ты любишь ее. И я тоже, но нельзя так глупо не видеть, что было. Откуда нам знать, скольких еще она убила?

— Нет, этот был первый, я уверен...

— Откуда тебе знать?

— Она была расстроена, — Кай Сен напрягся. — Ты видела. Ей не понравилось.

— Какая разница? — крикнула она. — Она все равно убийца!

Старушка с корзинкой баклажанов замерла и уставилась на них. Чжэнь Ни пронзила ее взглядом, и та пошла, отвернувшись от них.

— Не думаю, что Скайбрайт хочет, чтобы ее спасали, — тихо сказала она.

Кай Сен издал странный звук.

— Так легко откажешься от нее?

— Не знаю, — плечи Чжэнь Ни опустились.

— Ты злишься, что не можешь командовать ею?

— Я люблю Скайбрайт не из-за этого! — воскликнула она, лицо пылало от злости.

— Но она всю жизнь слушалась тебя, — тихо сказал Кай Сен. — Ты была ее госпожой, даже если вы любили друг друга как сестры. Она всегда была твоей Скайбрайт. И теперь...

Слезы застилали глаза Чжэнь Ни. Кай Сен был прав. Ее отношения со Скайбрайт всегда определялись статусом. Теперь их не определяло ничто. Все было неизвестным. Станным. Чжэнь Ни думала, что не увидит ее больше.

— Я не знаю, как помочь ей, — сказала она наконец. — Завтра у меня свадьба. И я не буду больше управлять своей жизнью. Так как я могу помочь Скайбрайт вернуть ее жизнь?

Он вздохнул.

— Хочешь выпить чаю?

— А Скайбрайт?

— Ты была права. Нам нужен план. Стоун силен, нужно как-то увести от него Скайбрайт, так спасти. Вряд ли он сдержит свое слово.

— Твой огонь не сработал.

Чжэнь Ни видела, как Кай Сен помрачнел.

— Не сработал, — сказал он. — Потому что Стоун не из преисподней.

Они пошли вдоль канала, Чжэнь Ни глубоко дышала, чтобы успокоиться. Цвели персиковые деревья, ветви были в цветах. Деревья окружали канал, склонялись к воде, словно смотрелись в нее. Знаковый вид успокаивал ее. Она всегда любила весну, а Цинь Чун был красивым городом.

Они долго молчали, думая о своем. Она мало была с Кай Сеном, но видела, что он импульсивен, что он мечтатель. Это было из-за чувств к Скайбрайт? Чжэнь Ни смотрела на канал, вспоминала подругу, что заступилась за нее, получала за нее побои от леди Юань,

сбежала, чтобы найти Чжэнь Ни... Она отдала смертную жизнь, чтобы Чжэнь Ни жила.

Кай Сен был прав, в мире мало уверенности, но Чжэнь Ни была уверена, что Скайбрайт хорошая, была уверена в их дружбе. И от этого на глазах выступили слезы. Она подняла голову, чувствуя тепло солнца на щеках, и сморгнула слезы.

Но она не видела подругу полгода. Могла Скайбрайт измениться, сдаться демонической стороне? Стать той, кого Чжэнь Ни не знала?

Кай Сен привел ее в маленький чайный домик, где был лишь один клиент. Хозяин кивнул им, разрешая сесть, где им захочется. Чжэнь Ни выбрала столик с видом на канал.

— А если они увидят нас? — спросила она, не назвав имен.

Кай Сен покачал головой. Он выглядел хмуро, брови были сдвинуты. Вид Скайбрайт ударил по нему.

— Ее присутствие ослабло. Они уже ушли через портал.

— Мы снова ее потеряли.

Служанка, что была не старше Чжэнь Ни, опустила чайник, две чашки и блюдо орехов и рисовых булочек с красными бобами. Она налила им чай и ушла. Аромат жасмина наполнил воздух.

— Знаю, я найду ее снова. И я буду готов лучше. Просто... — его голос дрогнул, он глотнул чаю, кривясь, ведь он был горячим. — Я не был готов, — повторил он и провел рукой по волосам, а потом ударил кулаком по столу, посуда звякнула.

— И ты говоришь не только о плане, — Чжэнь Ни сглотнула. — Мне было проще верить, что она мертва. Это... было сложно видеть ее снова.

— Я так хотел найти ее все эти месяцы, что не подумал, — он печально улыбнулся. — Я всегда веду себя спонтанно.

Она глотнула чай, попробовала булочку, отмечая ее сладость.

— Скайбрайт всегда была другой. Пока ей не пришлось спасти меня. И тогда она стала думать и действовать быстро.

Кай Сей рассмеялся. Тихо, но искренне.

— Ты ощущаешь ее магией? Это как тот огонь в твоих руках? Можешь отследить еще кого-то?

— Нет. Связь была слабой, но со временем стала сильнее. Все потому, что я начал учиться магии у настоящего Ву.

— Но как?

Он поднял голову.

— Думаю.... Думаю, все потому, что я люблю ее.

Она узнала желание в его глазах. Она видела такое же в отражении в зеркале после последнего визита к Лэн. Она не могла долго смотреть на свое отражение, ведь не могла осознать всю ту боль, что была во взгляде.

Чувства были близко. Боль была свежей.

Чжэнь Ни лишь кивнула.

И этого хватило.

Глава четвертая:

Скайбрайт

Скайбрайт вытерла рукой рот, но Стоун резко присел перед ней и протянул влажный

платок, пахнувший мятой. Она забрала платок без благодарности. Запах мяты помог ей прийти в себя. Он протянул ей руку, но она не приняла ее, а, шатаясь, оттолкнулась от холодных камней.

— Я не буду этого делать, — прохрипела она. — Плевать, как ты будешь угрожать, если я не послушаюсь. Если тебе так нравится убивать смертных, делай это сам.

— Но Опал...

— Сколько раз мне говорить, что я — не моя мать? — она надела мягкую тунику, что он дал ей, ненавидя, что не может даже сама выбрать одежду. Стоун одевал ее, словно она была дорогой куклой. — Почему до тебя это не доходит? — рывкнула она, надевая шелковое платье поверх. Он мог менять вид ее одежды, если она была одета, но не обнажена. И она была этому рада. Забавно, но она могла оставаться голой, если пожелает, и могла при этом хоть немного управлять собой.

— Он не мертв.

— Что? — Скайбрайт посмотрела на мужчину у их ног. Ей было так плохо из-за своего поступка, что она не уловила, что мужчина еще дышит.

Стоун ткнул жертву носком ботинка.

— Так испугался, что отключился. А еще ты сильно сжала его хвостом, но не так сильно, чтобы убить.

Мужчина дернулся, пока Стоун говорил, а она чуть не рухнула на колени от облегчения.

— Ты знаешь, что он не заслуживает жить, Скайбрайт. Что за грехи отягощают его душу?

Убийство. Воровство. Зависть. Он завидовал. Но был и в отчаянии, сожалел.

— Может, нет, — прошептала она. — Но не мне решать, кому жить, а кому умирать.

— Тогда ты тратишь свой дар, — сказал Стоун.

— Я не выбирала этот дар. А люди могут меняться. Они могут переменить себя.

Стоун выпрямился в полный рост. Она была крохой рядом с ним, пока была в смертном облике. Он пах землей и древним лесом, и она была рада этому запаху среди затхлой вони, окружавшей их. Стены давили на нее.

— Не каждого смертного ждет искупление, — сказал Стоун. — Некоторые души запутываются так, что их уже не распутать. Они ошибаются, ранят и убивают снова и снова без сожалений. Их не изменить. Они не хотят этого. Их души не очистить, — он посмотрел на мужчину у их ног. — Ты очень долго была в смертном мире, считалась с их чувствами. Ты должна понять ценность жизней людей. Они заменимы. Жизнь глотает их, они попадают в преисподнюю, платят по своим делам и возвращаются. Но не всегда мудрее.

— Ты думаешь о них лишь плохое. Но на каждую темную душу, что я видела, найдется та, что светит ярко. Дух людей не сдастся. Он сильный, — Скайбрайт чувствовала жар, что растекался по ее телу, ей было все равно, что подумает Стоун. — Ты говоришь, что взял меня под крыло из-за Опал, что тебя влечет ко мне, потому что я ее дочь, но ты восхищаешься человеческими качествами во мне. Ты плохо думаешь о смертных, говоришь, что они подвластны эмоциям, мало видят и живут без смысла, но это и влечет тебя ко мне. Смертные живут не так долго, как божества, но они чувствуют многое. Они заботятся.

Улыбка Стоуна была едва заметной, но была.

— Может, ты права. Ты многое замечаешь.

— Я была такой всю жизнь, — она судорожно выдохнула, зная, что ее сердце колотится. — Я больше не буду так делать, Стоун. Можешь убить меня, но я отказываюсь

быть убийцей, — Стоун мог в любой момент забрать ее жизнь, но она не боялась защищать свое мнение. Он хотел узницу, игрушку. А вместо этого получил ту, что могла высказать свое мнение.

Темные брови Стоуна на миг приподнялись.

— Я не собираюсь тебя ранить, Скайбрайт. Я не соглашался на эту сделку, чтобы причинять тебе боль. То тебе важно узнать о своей демонической стороне, о мире кроме смертного королевства. Если не хочешь убивать злодеев, я не буду тебя заставлять.

Она потрясенно смотрела на него. Он говорил похожее, похитив ее. Но теперь она почти верила ему.

— Уйдем отсюда, — он замолк и ответил на вопрос, что она не успела задать. — Он будет в порядке. Поболит голова, больше не будет ходить с девушками по темным улицам.

Он взял ее за руку, создал портал для них.

— Меня призвали.

Скайбрайт не знала, кто мог призвать Стоуна, но пошла в портал, не успев спросить. Она была рада покинуть это влажное давящее место и мужчину, что лежал без сознания.

* * *

Чжэнь Ни

Жених Чжэнь Ни, господин Бэй, был крупным мужчиной.

Склонив голову, она подглядывала из-под красной шелковой вуали, казалось, вечность. Но она различала лишь, что он возвышался над ней (а она была высокой, как для женщины), а его ноги были удивительно маленькими, как для его роста. Роза обернула ее грудь плотно тканью, а потом нарядила в свадебное одеяние, и такой ритуал будет повторяться каждое утро после свадьбы. Чжэнь Ни не могла сделать глубокий вдох, у нее кружилась голова, она боролась с желанием сорвать с себя тяжелые слои одежды и убежать домой, в поместье Юань. Она отпрянула на шаг, когда господин Бэй поднял ее вуаль, и она смогла его увидеть.

Он улыбнулся, но губы его были сжаты, что было неловко и странно, словно он никогда еще не улыбался. Он не был красавцем. Черты его лица были грубыми, широкий нос был крючковатым, а глаза были слишком далеко друг от друга, выделялись кустистые брови. На его лбу по обе стороны было по шишке, словно он дважды врезался в угол. Могло ли так быть?

Богиня, как будут выглядеть дети?

И Чжэнь Ни не могла не думать, что ждет ее в брачную ночь?

Пьяная толпа пела развратные песни, стишки, делились пошлыми намеками до конца пира. Господин Бэй, ее новый муж, оставил ее одну на их большой кровати, не сказав ни слова. Она лежала, прижав покрывало к груди, все еще одетая, ведь раздевать ее было его правом в первую брачную ночь. Шпильки впивались в голову, нефритовые серьги были слишком тяжелыми для мочек ее ушей.

Два фонаря в форме лотосов стояли по обе стороны кровати, источая мягкое сияние в большой спальне. Кровать была в красном и золотом шелке, сквозь них комната казалась теплых тонов. Она знала, что это было для романтики, но это не действовало на нее. Она не чувствовала ни любви, ни желания, только тревогу и страх. Она чувствовала себя одиноко в большом поместье Бэй в родном городе. Но тут ей повезло. Многих дочерей выдавали за женихов из других провинций, и тогда дома можно было бывать, в лучшем случае, раз в год.

Но господин Бэй был сиротой. Очень богатым сиротой, не привязанным к месту. И

теперь этот дом был лучше поместья Юань, самого красивого в городе. Три месяца строили поместье Бэй, и когда главный зал был достроен, господин Бэй пригласил туда семью Юань и к радости госпожи Юань попросил руки Чжэнь Ни.

В ее новом доме все еще пахло деревом и лаком. Малейший шум разносился эхом, не было звуков большой семьи и слуг, готовящих постель или убирающих дом. Чжэнь Ни забрала с собой Розу и Иволгу. Но их поселили в дальнем конце поместья, и придут они к ней не раньше утра. В качестве свадебного подарка ее мама отдала ассистента повара Пэй, но остальных слуг Чжэнь Ни придется нанимать самой.

Если бы тут была Скайбрайт, она бы утешила Чжэнь Ни. Она бы заметила, что господин Бэй оставил ее и пробралась бы, чтобы развлечь Чжэнь Ни любимыми играми. Но Скайбрайт тут не было, она навеки пропала. Вместо тихой и способной девочки, которую она помнила, с которой выросла, была Скайбрайт, одетая в богатое платье, была Скайбрайт с алым змеиным хвостом, выдавливающим жизнь из тела в медленной пытке. От ужасного воспоминания кожу головы покалывало.

Она была одна во всем мире. Никто не спасет ее. Ее первая любовь, Лэн, тоже насильно выдана замуж, как послушная дочь.

А вот и ее черед.

Она тихо дышала, стараясь не издавать ни звука. Наверное, так чувствует себя заяц, прячущийся в норе, зная, что у входа тихо ждет лиса. Ее муж искал вино для них. Или принимал эликсир мужества, какой готовила няня Бай для ее отца. Ее ладони были влажными, и она потерла их о холодную ткань покрывала, прислушиваясь, ожидая возвращения мужа. Разум спотыкался о слово «муж». Ожидание было хуже самого процесса. Она хотела, чтобы все уже закончилось.

Чжэнь Ни знала, что у мужчин внизу. Она видела картинки в «Книге создания». И она не могла не кривиться от отвращения каждый раз, когда смотрела на картинки разных поз. Это так отличалось от нежного женского тела. Она помнила, как скользила ладонью по бедру Лэн, кожа была нежной и гладкой, она касалась и груди Лэн губами. Это было совсем не похоже на твердое тело мужчины. А от мысли, что господин Бэй, чьего имени она даже не знала, везде такой же, как его лицо. Ей стало плохо.

— Жена.

Она в ужасе так дернулась, что соскочила с кровати. Как она не услышала, что он вернулся? Она так сильно задумалась?

— Я хотел пожелать тебе хорошего вечера, — у него был хриплый низкий голос, подходящий его внешности.

Фонари почти погасли, пока она ждала его возвращения, и теперь он был тенью на пороге, но она словно видела блеск в его глазах. Сидя и в защите прижимая к себе покрывало, она спросила:

— Вы не... присоединитесь ко мне, муж? — ее голос звучал тихо в огромной спальне. Все ритуалы она проходила ради этого момента. Помимо повязки на грудь, ее выкупали, добавили аромата, посыпали золотой пылью, только бы порадовать жениха. Она была не распакованным подарком. Желудок сжался от мысли, и Чжэнь Ни сглотнула горечь.

Господин Бэй пошел к кровати как хищник. Она сжала покрывало в пальцах, не понимая, зачем задала вопрос. Не посрамила ли она этим семью, предав долг дочери и новой жены?

Он стоял у кровати, разглядывая ее, словно комната была ярко освещена, а не погружена

в полумрак. Она отклонила голову назад, чтобы увидеть его лицо. Он сменил наряд жениха на тунику и штаны. Пояс был завязан кое-как, и туника не прилегала к телу, открывая часть мускулистой груди с волосами.

Она сглотнула и постаралась не отпрянуть от него.

— Нет. Ты простишь меня, если я не присоединюсь к тебе?

Она кивнула, не зная, вопрос это или утверждение.

— Ты устала, а у меня еще много дел.

Она кивнула снова, от радости лишившись дара речи. И от подозрения. Он считал ее нежеланной? Чего-то ему не хватало? Или, прости богиня, он узнал, что она предпочитала женщин?

Он склонился и поцеловал ее в щеку. Его кожа была грубой, губы — твердыми, словно он ударился ртом о ее лицо. Он словно никогда никого не целовал. Ему было за тридцать, такого не могло быть. А, может, он не целовал никого с нежностью. Господин Бэй безмолвно выпрямился. От него пахло огнем. Он разжег камин в другой спальне в их пустом поместье?

— Да, муж, — прошептала она.

Он ушел, исчез во тьме так же бесшумно, как и вошел.

* * *

Чжэнь Ни проснулась на рассвете. Она толком не спала. Накинув халат и тряпичные туфли, она пошла по поместью. Ее поместью, ведь теперь она была леди Бэй. Гору Тянь Куан закрывал туман, и она ходила по незнакомым тропам в саду, вокруг возвышались здания. Место казалось еще больше, она не знала, куда идти и куда уже идет. Господин Бэй не тратил средств на стройку. Она видела это в мелочах — в позолоченных иероглифах «Бэй» на резных дверях главного зала, в нефритовых животных у всех углов. Там были львы и пугающие собаки, обнажившие клыки, кони и быки, козлы с очень острыми и длинными рогами.

Она долго смотрела вверх, разглядывала резные фигурки из нефрита, и у нее начала болеть шея. Солнце поднялось чуть выше, и было пора Скайбрайт — нет, Розе — приходить и готовить ее ко дню. Но Чжэнь Ни подозревала, что служанки придут поздно утром, а то и днем. Поднялся ли уже муж? Думал ли завтракать в одиночку? Она знала, что он унаследовал богатство своей семьи, погибшей в пожаре, но подробностей она не слышала. Что за дела у него были?

Чжэнь Ни поднялась по ступеням к пустым комнатам. Она не слышала никого, пока ходила по поместью, даже птицы не пели. Отодвинув дверь, она заглянула внутрь. Просторная приемная комната была пустой, кроме статуй пары сторожевых псов на каменных постаментах. Она открыла ставни, чтобы лучше рассмотреть их. Серый утренний свет пролился в комнату, и новые каменные полы засияли. Она прошла к одной из собак, статуи казались идентичными.

Сторожевой пес, как и все статуи снаружи, был символом защиты, но в глазах этих собак были рубины, вырезанные так, что в них виделась глубина. Казалось, гончие видят ее, следят за ее движениями. Эффект был таким натуральным, что она задрожала, плотнее запахнувшись в шелковый халат. Она отвела взгляд от рубиновых глаз и заметила у пса рожки с ее указательный палец длиной, вырезанные из нефрита.

Она коснулась тупого конца рога и отдернула руку, а потом провела кончиками пальцев по большой лапе зверя. Камень был теплым, словно стоял часами на солнце, а не в холодном

пустом зале. Чжэнь Ни повернулась к двери, что могла вести в спальню или кабинет. Не в силах избавиться от ощущения, что за ней следят, она огляделась. Но были лишь неподвижные статуи псов, их рубиновые глаза сияли в свете утреннего солнца.

Она отодвинула дверь с вырезанной сценой охоты и вбежала, не глядя. Комната была для кабинета, на одной стене были полки из красного дерева. Но на них ничего не было, даже слоя пыли на поверхности. В воздухе был странный запах. Навевал воспоминания, но она не могла понять, какие. Она пошла к двери, собираясь пробежать мимо зловещих гончих, когда ее носки споткнулись обо что-то на гладком каменном полу.

Чжэнь Ни посмотрела на помеху. На земле лежало что-то, похожее на серебряное кольцо, слишком большое для ее пальца. Она потянулась к кольцу. Металл был холодным и гладким, но поднять не получилось. Оно было как-то приделано к полу. Странно. Чжэнь Ни потянула сильнее, и пол приподнялся, она услышала, как камень скрежест о камень. Она потрясенно отдернула руку, словно кольцо было раскаленным. Проведя руками по холодному полу, она ощутила тонкие линии, образовавшие квадрат. Что это? Скрытая комната для ценных вещей господина Бэя? Но у него не было шанса ничего спрятать туда. И разве он не спрятал бы его под шкурой?

Чжэнь Ни была уверена, что лезть туда не надо.

Громко прокричал петух, она вскочила на ноги, чувствуя под волосами пот. Рассвет прошел, ей пора в комнату, на случай утреннего визита господина Бэя. Как она могла поступить так глупо? Она слишком долго бродила по поместью.

Она тихо задвинула дверь комнаты и прошла мимо статуй собак во двор. Пусто. Она выскользнула и закрыла дверь приемной комнаты, а потом поспешила по мощеной тропе обратно. Но она заблудилась, попадала из одного двора в другой. В одном был фонтан из грубого камня, что был вдвое выше нее. Вода тихо падала в пруд внизу. Другой двор был с красивой беседкой с нефритовой крышей. Колонны были из нефрита, там были вырезаны облака и драконы. Но Чжэнь Ни не успела остановиться и восхититься видом, она хотела вернуться в свою комнату.

Она так спешила, что, завернув за угол, врезалась в широкую грудь мужа. Вскинув руки, она издала вопль, а потом застыла.

— Я искал тебя, жена, — сказал господин Бэй. — Восхищалась поместьем?

Она прижала ладонь к груди, чувствуя, как колотится сердце.

— Да. Оно прекрасно. Вы постарались, муж.

— Рад, что тебе понравилось.

Он изобразил странную улыбку. Она заставила себя улыбнуться в ответ, щеки не слушались. Господин Бэй был в простой темно-синей тунике и штанах без украшений. Даже пуговица на воротнике была просто черной. Он одевался слишком просто для своего богатства.

— Фруктовые деревья привезли с юга. Экзотические виды, их сложно найти в этих горах. Привезли и почву, чтобы они росли на лучшей земле.

Он долго произносил эти предложения, и Чжэнь Ни ждала, натянутая улыбка прилипла к губам. Она кивнула и повернулась к саду у двери, возле которой они стояли. Деревья и цветы цвели, были яркими, не были похожи на недавно посаженные.

— Вы хорошо постарались, муж, — сказала она.

Он расслабился.

— Я всегда хотел сад.

Она открыла рот, но закрыла его. Как мог он хотеть сад, если жил в богатой семье? Господин Бэй смотрел на нее, глаза почти сияли.

— Теперь у вас сразу несколько садов.

Он огляделся, до нее донесся слабый запах огня.

— Да. И я рад, — и, словно вспомнив свою цель, он спросил. — Можем поговорить в твоей комнате? — он взглянул на тонкий шелковый халат Чжэнь Ни, она скрестила руки на груди. — Ты ведь еще не завтракала?

— Нет. Я пошла погулять и, боюсь, немного заблудилась, — она надеялась, что голос звучал ровно.

— Ориентируйся на лотосы.

— Простите?

— Твоя матушка сказала, что это твой любимый цветок. Мастер вырезал по лотосу на углу каждого здания со стрелкой, указывающей на твою комнату.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ах, это очень... продумано, — и это пугало, ведь любой мог найти ее, если знать, как искать. Она не могла избавиться от ощущения, что в своем доме она была добычей.

Он повел ее по крытому коридору, но остановился и указал на угол здания.

— Видишь?

Красиво вырезанный лотос был с листом, указывающим направление для Чжэнь Ни.

— Твоя матушка сказала, что ты путаешься в направлениях. Но ты привыкнешь к поместью со временем.

Она была уверена, что ее незадачливый новый муж не так понял ее мать. Она подавила смех, выдав его за кашель.

— Вы так добры, муж.

Он неловко похлопал ее по руке, но она скривилась от силы. Но сдержала выражение лица спокойным, и он ничего не заметил.

— Вот и мы, — она уловила в его голосе гордость. — Павильон Лотоса.

Господин Бэй привел ее в комнату в темноте прошлым вечером, и хотя путь освещали красные фонари, она не смогла увидеть всего величия своих новых покоев. Изогнутая крыша была с красной черепицей с позолотой, с настоящим золотом, в чем она почти не сомневалась. Злые нефритовые тигры притаились по углам крыши, готовые прыгнуть. Чжэнь Ни родилась в год Тигра. По две колонны стояли с каждой стороны от входа в ее приемную, и там были нарисованы лотосы всех оттенков розового и всех стадий цветения среди листьев. Геометрический узор на дверях был вырезан в нефрите и позолочен.

— Всего слишком много, — прошептала она.

Она заметила большой прямоугольный пруд с лотосами среди деревьев и цветов во дворе у ее комнаты. Цветы еще не цвели, но летом здесь будет прекрасно.

Они прошли в ее приемную комнату вместе. Стены были бледно-зелеными, комнату украшали акценты розового и золотого, все было романтичным и женственным.

— У вас есть вкус, муж, — она не сдержала удивления. Чжэнь Ни не привыкла к такому количеству украшений.

Господин Бэй издал смехок.

— Я ничего не знаю об архитектуре или красоте. Я нанял лучших мастеров, — он огляделся. — Деньги могут купить все.

Чжэнь Ни вздрогнула. Ее тоже купили для красоты? Господин Бэй забросал ее и семью

Юань дорогими дарами, что впечатлили ее строгую матушку и опытного отца. Как торговец, господин Юань видел все лучшее, что могла предложить Ксиа. Она нахмурилась, но ее муж не заметил ее недовольства. Вместо этого он сел на один из резных стульев с бирюзовой подушкой и кивнул на соседний.

Роза принесла чай, фрукты и рис с разными закусками и овощами для завтрака Чжэнь Ни. Ее желудок заурчал. Она была голодна.

Она села и налила чай мужу и себе, но он отмахнулся.

— Я ел. Тебе нужно поесть.

Она вдохнула аромат чайных листьев, а потом сделала глоток. Горьковатый, но все же вкусный. Выбрав любимые закуски, она жадно съела рис, а господин Бэй безмолвно смотрел на нее.

— Тебе нравится новый дом, жена? — спросил он, когда она отставила миску и палочки.

Чжэнь Ни сделала еще глоток чая, а потом вытерла рот салфеткой.

— Это выше моих ожиданий, муж. Я очень рада.

— Большое поместье требует много слуг. Поможешь нанять их?

— Конечно, муж.

— Хорошо, — он кивнул на большой сундук у стены. — Думаю, там хватит денег для этого.

— Спасибо. Я сразу начну.

Его кустистые брови сдвинулись, глаза выкатились еще сильнее.

— И насчет ночей.

Чжэнь Ни невольно покраснела. Она сцепила руки на коленях.

— Да, муж.

— У меня своя комната, и я не буду тебя посещать... для этого.

— Я вам не нравлюсь? — выпалила нечаянно она, играя роль новой жены. Даже если это ее не тревожило, было странно такое слышать.

Чжэнь Ни всегда была любопытной. А все происходящее пахло для нее гнильем.

— Нравишься. Просто я занят другим, — он вскочил на ноги, она удивленно отпрянула. — Для меня пока плохие времена, — господин Бэй склонил голову и оставил ее, а она смотрела, как он уходит на странных маленьких ножках.

Куда она попала? Ей слишком повезло. Богатый муж, который не хотел быть с ней в постели. Он не хотел детей? Должен был хотеть, ведь потерял всю семью, так ведь?

Любовница. У него уже была она, и она подходила ему, а Чжэнь Ни могла пока что расслабиться.

Она встала и склонилась над кедровым сундуком, что был простым среди богато украшенной комнаты. Она подняла крышку и выдохнула. Сундук был полон золотых и серебряных монет, она еще столько не видела. Она провела по ним пальцами, чтобы убедиться, что они настоящие. Они позвякивали. Чжэнь Ни взяла одну золотую монету и присмотрелась. Она еще не видела таких монет. Сделана монета, судя по отметке, была около пятисот лет назад.

Она находила в сундуке монеты столетней и восьмисотлетней давности. Чжэнь Ни прикусила губу и опустилась на холодный каменный пол, забыв, что она в халате и ведет себя неподобающе.

За кого она вышла замуж?

Что он прятал в тайнике в пустом кабинете?

* * *

Скайбрайт

Брешь показывала голубые небеса и зеленые сады, сцена отличалась от мрачного переулочка, в котором они были. Стоун провел ее через портал, треск и покалывание кожи длились дольше, чем в прошлые разы. Все было темно-синим, и от этого болела голова. Раз, два, три... Она медленно считалась, и в груди зародилась паника. Стоун сжимал ее пальцы, и она не хотела признавать, что это успокаивало ее. Он знал, что делает. Но она досчитала до двадцати трех, кожу словно жалили пчелы, и тут они вышли на другой стороне.

Сильно пахло розами и апельсиновыми цветами, острый запах мяты смешивался с ними. Помимо земных ароматов было что-то слабое и эфемерное, ее змеиное чутье не сталкивалось с таким. Пахло, казалось, утренней росой, блестящей на солнце. Они шли по широкой мощеной тропе из нефрита, и такого она еще не видела.

— Что это за место? — прошептала потрясенно она.

— Меня призвала на Гору Небесного спокойствия богиня связей, — сказал Стоун.

— Мы... я там, где живут боги? — поразились они. Но где еще могли быть такие чистые и сильные запахи? — Ты часто бываешь здесь? — она должна была спросить. Стоун водил ее в глубины ада, она не знала, что он может привести ее и на небеса. Как силен он был?

Стоун улыбнулся, хотя улыбка не коснулась глаз.

— В отличие от преисподней, сюда мне нужно приглашение. Иначе место не откроется для меня.

— Почему тебя призвали?

— Думаю, богиня хочет поговорить о закончившемся Великом сражении. Я получил разрешение привести и тебя.

Она чуть не схватила его за руку.

— Я тоже встречусь с богиней? — Скайбрайт начинала привыкать к чудовищам ада, но этот случай был совсем другим. Она прижала ладонь к груди, к шелковой ткани. — Как мне говорить с ней? Как себя вести?

— Не нужно так тревожиться. Я представлю тебя богине. Можешь выразить уважение поклоном, — Стоун улыбнулся, в этот раз искреннее. Его забавляла ее радость.

Они спускались по витой тропе, идя рядом друг с другом. Она замечала зеленые луга за персиковыми деревьями, полные полевых цветов оранжевого и фиолетового цветов, они слепили ее яркостью. Журчание воды привлекло ее внимание, и она вытянула шею, увидела чистый пруд вдаль, скрытый за соснами.

Она замерла, обхватила себя руками, словно играла в детскую игру.

— Это дракон? — прошептала она.

Стоун замер и проследил за ее взглядом.

Зверь с сияющими голубыми чешуйками опустил голову в воду и пил из пруда. Красные рожки торчали на его лбу, от острой морды спускались длинные темно-серые, синие и белые волнистые усы. Он был высотой с взрослого человека, стоял на четырех толстых ножках.

— Ах, — сказал Стоун. — Фей лунь. Юный. Летающие дракончики часто живут тут под защитой богов.

— Это малыш? — спросила она. — Он умеет летать?

Стоун кивнул, разглядывая существо.

— Многие драконы могут летать. Но фей лунь летает среди облаков. Этот станет больше в двадцать раз.

Дракончик перестал пить и встряхнулся, как собака. От усов разлетались капли. Тело извивалось волнами. Ему это нравилось.

Скайбрайт сцепила руки, чтобы не хлопать.

— Это прекрасно, — она потрясенно качала головой. — Чудесно.

— Много чудесных существ Ксии обитает на этой горе. Но не все такие добрые, как фей лунь. Не будем его беспокоить, — сказал он. — Они стесняются и не привыкли к людям.

Они пошли дальше. Скайбрайт поворачивала голову, смотрела на небо, воспринимала цвета, виды, запахи. Шелестели листья над головой, ветер играл с выбившимися прядями ее волос.

Стоун остановился у беседки с золотыми стенами и нефритовыми колоннами. Изогнутая крыша была красной, нефритовые ступени вели к входу. Она разглядывала резьбу на колоннах, странных существ — драконов, птиц с головами людей среди облаков. Они со Стоуном шли по чистым ступеням. И Скайбрайт поняла, что беседка из золота.

Она сглотнула, ситуация поражала ее. Она увидит настоящую богиню. Скайбрайт заправила пряди волос за уши, пригладила платье влажными ладонями.

Стоун прижал к стене пальцы, и она исчезла, открывая пустой прямоугольный зал, поддерживаемый нефритовыми колоннами. Он прошел внутрь, Скайбрайт спешила за ним. Золотая стена вернулась на место, закрыв вид на зеленый сад.

Она не видела ничего долго, глаза привыкали к мрачному интерьеру. Ее зрение вернулось, и она поразилась размерам места. Они были во дворце. Крыша была выше, чем казалось снаружи. Стены превращались вверху из золотых в синие, а там и в белые, создавая иллюзию, что потолок открывался в небеса.

Через дворец тек ручей. Чистая вода бежала по камням всевозможных цветов. Она слышала пение птицы. Комната была пустой, за исключением золотой клетки, в которой она сама поместилась бы. Она никогда не видела такой птицы. Изумрудные глаза сияли, как камни в заколках Чжэнь Ни. Тело было покрыто лавандовыми перьями, но на крыльях перья были бирюзовыми. Птица была не больше ее ладони, но хвостовые перья были с половину руки, блестели золотом и оканчивались изумрудами. Она разглядывала роскошный хвост птицы. Камешки изумрудов висели на концах золотых хвостовых перьях.

Склонив голову, птица смотрела в глаза Скайбрайт, а потом запела с таким желанием, что ее грудь заболела.

— Она поет о том, что видит в твоём сердце, — сказал Стоун.

Скайбрайт повернулась к нему. Он снова был в серебряно-золотой броне с алыми узорами. Он шел вдоль ручья, сцепив за собой руки. Расслабленный. Словно он был тут каждый день.

— Похоже, ты несчастна, Скайбрайт.

У нее забрали жизнь, что она знала. Она никогда не увидит госпожу и первую любовь. Ее заставляли путешествовать по королевствам со странным бессмертным, пока он не устанет от нее... Птица пела песню ее сердца.

— Откуда ты знаешь, что это не твоё сердце? — тихо спросила она.

— Я не чувствую так глубоко, чтобы птица пела с таким пылом, — он встал рядом с ней. — Мне жаль, что ты страдаешь.

— Не настолько, чтобы подарить мне свободу.

Стоун посмотрел на нее, сердце екнуло, когда их взгляды пересеклись. Она ненавидела притяжение к нему.

— И куда бы ты пошла? Была бы служанкой своей госпожи? — он взял ее за руку и потянул, чтобы она оказалась перед ним. Она чувствовала жар его касания, хотя он держал за рукав. — Кем бы ты стала?

Ее губы приоткрылись, но она не знала, что говорить. Без предупреждения золотые стены задрожали, затряслись. Она уже испытывала землетрясения, порой умудрялась устоять, а порой даже падали все склянки со столика Чжэнь Ни. Но не такое. Стены дрожали, шли рябью, она упала. Она с ужасом смотрела на стены, золото стало жидким и стекало.

Птица уже не пела, а скорее кричала. Она прыгала с ветки на ветку, лавандовые перья на горле распушились, птица казалась больше. Она расправила крылья, била ими и кричала в страхе. Это пугало сильнее, ведь так кричало и ее сердце.

Стоун стоял на ногах, возвышаясь над ней. Вода в реке бурлила, капли взлетали в воздух, словно вода кипела.

Скайбрайт дрожала, закрывая руками голову. Стены грохотали вместе с ее сердцем, стучали зубы. Она боялась, что полоток обрушится на нее.

— Что происходит? — прокричала она Стоуну.

Он не смотрел на нее, а глядел прямо в дальнюю часть длинного зала.

Появилась богиня. Ошибиться нельзя было. Она была вдвое выше любого смертного. Казалось, она стояла за водопадом, силуэт шел рябью, а потом она стала размером со Стоуна, но все еще была выше любой женщины, что знала Скайбрайт. Она пялилась на богиню, а лицо ее было прекрасным, черты сияли. Но там был и холод, и хотя богиня была похожа на человека, но она была таким же человеком, как древняя сосна или неподвижный валун, как луна.

Она думала, что хотела броситься к ногам Стоуна, когда впервые встретила его, почитать его. Но она знала мало. Не владея собой, Скайбрайт уткнулась лбом в холодный пол трижды, охваченная неуправляемой дрожью. Она не могла отвести глаз от лица богини. Она знала, что ее рот раскрыт, но не могла заставить себя закрыть его.

Богиня была в платье, что водой растекалось в стороны, цвета постоянно менялись. Эбонитовые волосы были собраны в две густые петли на голове, украшенные рубинами и изумрудами. Камни мерцали, словно глаза, среди волос богини. Она посмотрела на Стоуна.

Он опустился на колени и склонил голову.

— Приветствую, богиня связей, — прошептал он. Скайбрайт почти вскрикнула. Она никогда не видела, чтобы Стоун так себя вел.

— Ты поздно, — сказала богиня. Ее голос был ясным, напоминая Скайбрайт холод осеннего утра. Он отражался от стен зала. Птица притихла, когда заговорила Бессмертная.

— Я пришел, как только...

Богиня подняла руку, и Скайбрайт увидела, что ее ногти жемчужно-радужные. Стоун закрыл рот, челюсть напряглась. От него исходил страх, этот кислый запах был удивителен. Он был растерян. Не ожидал такого приема.

— Ты плохо постарался. Брешь между преисподней и смертным королевством открыта, — ее рука была поднята, словно она была готова атаковать.

Глаза Стоуна расширились от удивления, он плавно поднялся на ноги.

— Нет, это невозможно, леди. Я убедился...

— Не спорь со мной, — голос богини стал тише, от этого угрозы стало больше. Богиня не пахла, Скайбрайт не могла уловить ее, но ее окружало напряжение. Гнев ощущался странно.

Скайбрайт боролась с желанием изменить облик. Она была сильнее в демоническом виде, но боялась, как это воспримет богиня. А если богиня ранит Стоуна? Или даже убьет? Что тогда будет с ней? Она замерла, не желая привлекать внимания злой богини. Она не хотела умирать тут.

Темный взгляд Стоуна опустился на сжавшуюся Скайбрайт, он дернул пальцем. И продолжил говорить, а богиня отвечала ему, но Скайбрайт не слышала. Он украл у нее слух. Но она уловила шорох перьев птицы сзади, и Скайбрайт поняла, что Стоун магией сделал разговор личным.

Она потрясенно смотрела, как богиня и Стоун продолжают спорить, их лица выражали эмоции. Но тут Стоун сжал пальцы, это было эквивалентом сжатых кулаков у смертного, и опустил голову, подчиняясь богине. Рука богини опустилась, и Скайбрайт услышала шелест ветра и дождя.

— Не используй свою жалкую магию в моем дворце, Стоун, — сказала она. — Дитя-полудемон может слышать все, что я говорю, и она будет свидетелем твоего наказания.

И руки Стоуна сжались в кулаки.

— Твоя работа — хранить договор между смертными и преисподней, чтобы, когда откроются бреши, монахи были готовы сражаться с демонами, закрыть брешь жертвой. Но она осталась открытой. Ты не справился с простым заданием, — богиня связей приблизилась к Стоуну, замерев на расстоянии руки. — За твое непослушание я лишаю тебя твоего статуса.

Стоун вскинул голову, недоверчиво глядя на богиню.

— Прошу, я все исправлю, госпожа.

— Но помощи от богов не жди. У тебя есть десять дней, или ты умрешь, — она драматично всплеснула руками. — Я оставлю тебе минимум магии, чтобы ты помнил, что потерял, — слова богини гремели силой, отражаясь от стен. Скайбрайт сжалась, а богиня прижала пальцы к вискам Стоуна.

Он застыл, потрясенный, и беспомощно смотрел в глаза богини.

Ослепительный белый свет потек из ее пальцев, пронзая лучами лицо Стоуна. Он вскрикнул, его тело затряслось, сначала слабо, а потом его словно затрясли за плечи невидимые руки.

Свет обжигал глаза, но Скайбрайт не могла отвернуться. Богиня склонила голову и сказала.

— Отвернись, дитя, — если Стоун говорил ей на ухо, даже если стоял вдали, то богиня говорила внутри Скайбрайт. А потом богиня добавила. — Если будешь смотреть на него, временно лишишься зрения.

Испуганная Скайбрайт закрыла глаза, не слыша ничего, кроме своего неровного дыхания, комната пульсировала силой. Когда дрожь утихла, а белизна медленно угасла, она набралась смелости и приоткрыла один глаз.

Богиня и Стоун стояли, как и до этого, но Стоун был в поношенной тунике и грязных штанах, как у бедняков.

— Ты уже не так силен, как был, Стоун, — сказала богиня, словно выносила приговор, а ведь так и было, как поняла Скайбрайт. — Может, это научит тебя не переходить границы,

фермерский мальчишка, — богиня повернулась к Скайбрайт плавным движением, ее жидкое платье растекалось от движения. Скайбрайт попятилась на четвереньках. — Теперь он уязвим для твоего яда, кроха. Делай с ним, что пожелаешь, — и на этом она испарилась из виду, как роса на солнце.

Стоун не шевелился, но тут пошатнулся. В миг Скайбрайт приняла змеиный облик. Он рухнул без грации, и она подставила хвост, чтобы он не ударился головой об пол. Она подползла к нему. Его веки трепетали, он сосредоточился на ее лице. Глаза его теперь были светлее, темно-карими, как камфоровое дерево.

— Богиня, — прошептал он.

Скайбрайт не знала, звал ли Стоун богиню связей или просто восклицал.

— Она бросила тебя, — прохрипела Скайбрайт, и его глаза закатились. Он потерял сознание.

Глава пятая:

Скайбрайт

Скайбрайт сидела со Стоуном часами. Никто больше не заходил в волшебный зал. Певчая птица запела снова, как только богиня ушла, запела о потере. О предательстве. Она знала, что это песня сердца Стоуна. Она изучала его лицо, удивленная его преображением. Был ли он теперь, как и она, чем-то средним между смертным и бессмертным?

Черты его лица смягчились, челюсть и скулы уже не были такими острыми. На щеках появились веснушки, и возле глаз раньше не было тонких линий. Она подняла его руку, ощутила мозоли на ладони. Ногти были коротко обрезаны, под ними была грязь. Его кожа стала золотистой, темной по сравнению с ее бледной кожей. Стоун придавал себе вид величавого воина из прошлого, а сам оказался фермерским мальчиком, которого по прихоти богов забрали с полей. Почему он был избран? За красоту? Или за то, какой он?

Он издал тихий стон, она склонилась ближе. Он дышал ровно, так же билось и его сердце. Он улавливала это обостренными змеиными чувствами. От него все еще пахло лесом и землей, но запах стал слабее, словно выветрившиеся духи. Она вдыхала, склонившись, наслаждаясь такой свободой, пока он был без сознания. Стоун всегда управлял всем, в том числе и их общением. Как будет теперь?

— Что ты делаешь? — прохрипел Стоун.

Ее лицо было прижато к его шее, она удивленно отпрянула.

— Ничего. Убеждалась, что ты не умер, — она скривилась от чудовищного звука своего голоса.

Он выдохнул, словно издал смешок, и скривился.

— Решила все-таки погрузить в меня клыки?

— Богиня сказала, что теперь мой яд может тебя убить, — сообщила она.

— Потому у меня так болит голова? — он скривился и снова закрыл глаза.

— Я не использовала яд...

— Почему? — он приоткрыл глаз, взглянув на нее, так напоминая мальчика, что она опешила. — Ты могла избавиться от меня.

— Я поймала твою голову, когда ты падал. Иначе она разбилась бы, как дыня.

Скайбрайт выгнула спину и прошипела:

— Я не убиваю людей для развлечения.

— Спасибо, Скайбрайт, что спасла мой череп, — он подвинул голову и понял, что она лежит на ее змеином хвосте. Стоун скользнул взглядом по изгибу ее бедра, покрытому алыми чешуйками, задержался на обнаженной груди. Он ярко покраснел, она еще таким его не видела. Он попытался встать. Ее обнаженность не вызывала у него такой реакции. — Ай! — Стоун прижал ладонь к виску. — Голова. Похоже она уже разбилась.

— Удивительно, что тебе не еще больнее.

Он согнулся, обхватил себя руками и шатался, как пьяный.

Она обвила хвост ближе к себе.

— Может, тебе нужно еще отдохнуть.

— Воды, — ответил он.

— За тобой ручей, — вода успокоилась, когда богиня ушла, и поверхность ручья поблескивала.

Он тряхнул головой, пробормотал что-то. Керамическая чашка воды появилась у его ног. Стоун выпил все, а потом вытер рот рукой.

— Я не испытывал жажды две тысячи лет, — он посмотрел на пустую чашку, вытянул руку и осмотрел себя. — Я похож на крестьянина.

— Ты вроде таким и был.

Стоун удивленно провел руками по пыльной тунике.

— Богиня, — сказал он снова и взглянул на нее. — Почему ты еще здесь?

— А куда мне идти? Выхода нет, я не знаю, как отсюда уйти. И я не могла оставить тебя.

— Не могла? — он почти улыбнулся, появились морщинки у глаз. Он отличался от Стоуна, которым был пару часов назад.

Скайбрайт фыркнула.

— Не шути так. Я не знаю обратного пути.

— Ты потрясающая в змеином облике. Ты знала?

Она не ответила. Только Стоун мог считать ее демонический облик потрясающим. Он произнес еще одно заклинание и взмахнул рукой, чтобы открыть портал. Ничего не случилось. Он попробовал еще и еще. Он выругался достаточно громко, чтобы птица возмутилась в ответ.

— Не могу призвать портал, — но он все еще пытался, произносил заклинание громко, взмахивал рукой сильнее, хмурился. — Чертовы боги, — выдохнул в конце он.

— Хватит, Стоун, — сказала она. Его злость и бессилие были горькими на ее языке. — Мы попали в ловушку?

— Нет. Пока этого не захочет богиня. А я не думаю, что она хочет, чтобы мы остались здесь, — он склонил голову. — Коснись рукой стены и прикажи ей открыться для тебя.

— Сделаем это, — прохрипела она.

Но вместо этого Стоун опустился на пол. Его отчаяние ощущалось даже физически.

— Я думала, что ты сказал богине, что исправишь это, — сказала Скайбрайт.

Его широкие плечи тряслись, на один ужасный миг она подумала, что он плачет. Но он поднял голову, и она поняла, что он смеется.

— Как? Я не могу даже сделать портал, — он смеялся на грани истерики.

Она скрестила руки, нежная кожа коснулась гладкой чешуи. Она пыталась приободрить юношу, что был полон отчаяния, сделать его снова тем уверенным, с которым она была.

— Сначала вернемся в царство смертных. С небес ты брешь не закроешь.

Его губы изогнулись, он вытер глаза.

— Так практично, — он неровно поднялся на ноги. — Ты всегда была такой практичной, Скайбрайт?

— Да, — ответила она и коснулась пальцами золотой стены, которая после исчезновения богини стала твердой. — Идем. У нас мало времени.

Стена стала водой, напомнила платье богини, а потом все четыре стены исчезли. Большие колонны поддерживали изогнутую крышу, но перед ними раскинулась Гора Небесного спокойствия. С их высокой точки казалось, что они парят в небе. Облака проносились мимо, и она будто смогла бы коснуться их, если бы поднялась на хвосте. Ручеек продолжал течь через дворец, но в зеленых садах становился шире.

Высокая шестиэтажная пагода мерцала вдали, ее крыша была золотой в свете солнца. Несколько беседок виднелись в огромном саду, ближайшую окружала глициния. Ее горьковатый запах был сильным даже издали, принесенный ветром.

Она спустилась по ступенькам и оглянулась. Стоун остался наверху и смотрел на неземные виды с неуверенным видом. Теперь она могла легко его читать, как это было с Чжэнь Ни.

— Мне тащить тебя отсюда? — спросила она и превратилась в девочку.

Он сбежал по ступенькам, читая заклинание.

— Я могу хотя бы одеть тебя, — сказал он с сарказмом и протянул ей бледно-персиковое платье, что он создал. Он отвернул голову, чтобы не смотреть на нее.

Неловкость Стоуна из-за ее обнаженного тела заставляла Скайбрайт скромничать, она быстро оделась.

— Не видел, как ты изменила облик в змеиный, — сказал он.

— Нет, — ответила она. — Ты уже падал на землю, — она с тревогой спросила. — А мне безопасно быть тут в том облике?

— Безопасно, — он взглянул на нее и отвернулся, словно не мог выдержать ее взгляд. — Ты все-таки создание богов, — Стоун усмехнулся, и это не вязалось с его печалью. Она ощущала его состояние даже в своем смертном облике. — Всем нам безопасно, — тихо сказал он. — Они дают, и они забирают.

Ей почти стало жаль его.

— Ты знаешь, как... закрыть брешь?

— Я это исправлю. Выбора нет, — он прошел мимо нее, держась в стороне, словно боялся даже соприкосновения рукавов. — Я хочу жить.

Скайбрайт шла рядом с ним, но сохраняла расстояние между ними. Она чувствовала, что доставляет Стоуну неудобства, раньше такого не было. Это смущало, но она не могла долго думать об этом, ей нужно было успевать за его большими шагами.

Они шли, Стоун призывал разные предметы: яблоки, кувшин вина, туники, кинжал и, внезапно, утку. Она посмотрела на Стоуна и, вырвавшись из его рук, улетела. Скайбрайт расхохоталась.

— Проверяю магию... то, что осталось, — сказал Стоун уязвлено.

— Это впечатляет.

Он покачал головой.

— Это бесполезно в бою, — он призвал шелковый веер и рубиновое ожерелье, а потом бросил их на дорогу. Скайбрайт со слабой улыбкой отметила, что Чжэнь Ни эти вещи понравились бы.

Он замер и устоялся на камень под вишневым деревом вдали. Он несколько раз перекатился в их сторону, словно был легким, и его толкал ветер. Стоун тихо присвистнул.

— Земля, — сказал он. Она удивленно посмотрела на него. — С землей я всегда был связан сильнее. Имя Стоун дали мне Бессмертные. Я чувствую землю вокруг себя. Не так сильно, как раньше, но... — он прищурился, камень перекатился и подлетел в воздух, а потом рухнул на землю.

— Думаешь, богиня связей хотела оставить тебе магию земли?

Стоун усмехнулся, это чувство было резким среди нежных запахов сада.

— Понять богиню невозможно. Она хочет, чтобы я закрыл брешь. Я бесполезен, если лишит меня всей магии.

Они шли, и он продолжал проверять силу, камни гремели вокруг них, следовали за ними, как питомцы. Они добрались до стены сада. Там была деревянная дверь высотой со Стоуна. Он потянул за тусклую медную ручку, и дверь со скрипом открылась.

Они прошли, и дверь захлопнулась за ними. Скайбрайт застыла и вскрикнула. Они были на узком выступе высоко в небе, бледно-голубые каменные ступени уходили вниз в облака. Она обхватила себя руками, боясь упасть.

— Мы не будем прыгать, как тогда в озеро, — сказала она. — Или я первой тебя ударю. Стоун улыбнулся.

— Не будем, — он замолчал и стал задумчивым. — И я не думаю, что переживу такой прыжок теперь. Нам нужно спуститься по ступеням.

— Куда они ведут? Мы на небесах! — перил не было, спускаться они могли только по одному. Она легко могла сорваться.

— Они ведут туда, куда тебе захочется, — ответил он. — Поверь.

Она рассмеялась и услышала, как резко это звучит.

— Придется тебе поверить, Стоун. Но я тебе никогда не поверю.

Он развернулся, и они оказались напротив друг друга. Она почти вскинула руки, чтобы поймать его. Она быстро сцепила их перед собой, надеясь, что он не заметил. Она стояла в шаге от него, они были почти на одном уровне. Стоун был немного выше.

— Я тебе когда-то врал?

Он говорил честно, без уже знакомой величавости. И она не помнила, чтобы он врал ей. До этого дня.

— Ты сказал, что я стану жертвой, что закроет брешь. Ты все это заслужил.

Он отвернулся и пошел дальше, но она заметила, как он побелел, это было очевидно, ведь теперь его лицо было загорелым.

— Я не врал. Брешь закрыта. Мы сами это видели. Что-то случилось, и я узнаю причину, — Стоун продолжил спускаться, шаг его стал увереннее, а она шла осторожно, побаиваясь зловещих облаков внизу.

* * *

Чжэнь Ни

Роза вернулась в покои Чжэнь Ни, когда та доедала дольки апельсина. Она съела все, что было на подносе, ведь даже вечером толком не поела. Она была слишком встревожена, так было весь вечер.

«А потом была шикарная ночь», — подумала она и тихо фыркнула.

— Леди, — Роза перебила ее мысли. — Я приходила раньше, но ваша комната была

пустой.

Она улыбнулась служанке, та была пятнадцатилетней, доброй и верной. Но не такой веселой, как Скайбрайт, готовой нарушать с ней правила.

— Я выходила утром и заблудилась. Но господин Бэй нашел меня и привел обратно.

Роза покраснела. Чжэнь Ни знала, что думала девочка, и как далеко от правды она была.

— Можешь меня одеть? Я хочу сегодня начать нанимать слуг, — как леди Бэй Чжэнь Ни должна была вести хозяйство, как делала ее мама в поместье Юань.

— Конечно, леди. По городу уже развешены объявления, но все уже знают, что новая леди Бэй ищет слуг в самое богатое поместье Чань Хэ! — Роза отвела ее в спальню и посмотрела на едва тронутое ложе. — Может, выберем сегодня темно-розовое платье, леди? Оно подчеркнет ваше телосложение.

Чжэнь Ни было все равно. А потом она спросила:

— В поместье есть охрана, Роза? Место такое большое.

— Да. Я видела несколько стражей, госпожа, — сказала Роза, раздевая Чжэнь Ни. Служанка осторожно обмотала грудь Чжэнь Ни белой шелковой лентой, и та боролась с отвращением, пока Роза надевала тунику через ее голову. Шелк скользил по коже Чжэнь Ни, холодный, как осеннее утро. — Жуткие на вид они, — Роза поежилась, пока помогала Чжэнь Ни одеть юбку. — Я нашла одного в саду. Он сказал, что господин Бэй попросил его убедиться, что вы в безопасности в поместье, пока он ушел по делам.

— Спасибо, Роза, — сказала Чжэнь Ни. — Хорошо знать, что мы защищены. Все-таки было бы опасно, будь здесь только повар, две служанки и я, да?

Ее муж не собирался говорить ей, что ушел, сообщил лишь, что не придет спать с ней. Хорошо, что есть стражи, готовые посплетничать с красивыми служанками, чтобы впечатлить их.

Роза начала заплетать ее волосы в сложные петли, подходящие богатой даме, а не в стиле скромной девушки.

— Нет, — сказала Чжэнь Ни. — Заплети волосы и приколи к голове. Это подойдет больше, так будет практичнее.

— Конечно, госпожа.

Это лишь предлог. Чжэнь Ни была рада, что она приберегла серую тунику и штаны, украденные у одной из служанок, для своего задания с Кай Сеном. И она сможет так узнать, что за скрытой дверью кабинета, пока муж не вернулся. Был ли это склад, или там был какой-то проход?

Роза нанесла на запястья Чжэнь Ни духи с ароматом гардении, не забыла и про впадинку у ее горла. Иволга постучала в дверь и заглянула в спальню.

— Господин Джин хочет увидеть вас, госпожа Бэй.

Она вскинула брови.

— Не знаю никакого господина Джина.

— Он сказал, что это он — мастер-плотник поместья и хочет поговорить с вами лично. Он сказал, что это срочно.

Чжэнь Ни взглянула на свое отражение в зеркале.

— Хорошо, Иволга. Покажи ему главный зал и принеси чай и фрукты. Я скоро буду.

Иволга склонила голову.

— Да, госпожа.

— Роза, заколку с нефритом и рубином. Я же ожидаю сегодня гостей.

Служанка просунула дорогую шпильку в ее локоны, и казалось, что среди красных ягод сидит зеленая птичка. Чжэнь Ни ущипнул себя за щеки и кивнула.

— Уверена, я готова принять первого гостя как госпожа поместья.

Роза провела ее по дворам, пока они не достигли главного зала. Двери, украшенные резными рыбами на удачу, были раздвинуты, впуская свежий воздух и свет красивого весеннего утра. Внутри все было богато обставлено, шесть резных кресел стояли парами, одна пара была с видом на открытый двор, две другие смотрели друг на друга для разговора.

Плотник сидел в кресле с видом на двор, он мял в больших руках шляпу, нервничая. Длинный стол для почитания предков был отодвинут к дальней стене и был удивительно пуст. Не было портретов предков, подношений в виде фруктов, горящих палочек благовоний для тех, кто погиб у ее мужа.

Чжэнь Ни скользнула в комнату, придерживая темно-розовое платье, а потом опустилась в кресло рядом с господином Джином. Иволга уже принесла и налила чай. Дольки апельсина и большая миска очищенных личи были на квадратном столе между ними.

— Господин Джин, рада встрече с человеком, что помог создать это красивое поместье. Я у вас в долгу.

Мужчина вскочил на ноги, глядя на нее. Ему было около сорока, у него были густые волосы и кустистая борода с сединой. Он не был таким широким, как ее муж, но Чжэнь Ни видела, что он мускулистый под темной туникой.

— Мне тоже приятно, госпожа Бэй, — он словно готов был рухнуть на колени. Чжэнь Ни подавила улыбку и указала на кресло.

— Садитесь, господин Джин, — она сделала глоток чая. Впервые она встречала мужчину в главном зале. Но теперь она была хозяйкой дома, ей нужно было встречать гостей. — Хотите что-то кроме фруктов? Мы еще не освоились со всей кухней, но я уверена, что если вы захотите, повар что-то приготовит.

— Ах, нет. Спасибо за щедрость, госпожа. Я не могу есть, — он закрыл рот и сильнее сжал шляпу в руках. Она явно была уничтожена. — Я слышал, что господин Бэй оставил город, и захотел поговорить с вами лично. Знаю, я спешу, но...

Любопытная Чжэнь Ни улыбнулась кружке и опустила ресницы, надеясь выглядеть женственно.

— Можете говорить, господин Джин. Что вас тревожит?

— Ваш муж не разрешил освятить поместье, — выпалил он, а потом прижал ко лбу платок, после чего убрал его. — Это непристойно. Не хочу показаться неблагодарным, госпожа, но это самый дорогой мое проект. Поместье прекрасно, его было приятно строить. Но вы должны понять... — он вскинул большие ладони, словно умолял ее. — Когда мы забираем землю под дом, это сильно тревожит природу там, где строят дом. И потому важно попросить у богов защиты... от злых духов.

Чжэнь Ни знала, что в новом доме проводят церемонию, как и во время важных событий — рождения, смерти или свадьбы.

— И муж не позволил вам этого сделать?

Плотник покачал головой с силой.

— Он настоял на этом. Нам не позволили запустить фейерверки, пролить кровь курицы, чтобы отогнать злых духов, не дали предложить фрукты и благовония богу земли. Не дали даже поднять флаг! — губы господина Джина скривились. — Я не хотел идти против господина Бэя, но я должен как-то освятить этот дом, — мужчина вытащил из скрытого

кармана туники две монеты. — Я закопал эти монеты возле главной двери поместья, как и говорится в традиции. Они оказались на следующий день над землей, словно их выплюнуло.

Чжэнь Ни смотрела на две серебряные монеты на его руке, они были в грязи.

— Я закопал их глубже. И на следующее утро... — он глубоко вдохнул.

— Понимаю, господин Джин, — прошептала она.

— Такого я еще не видел. И попробовал снова. Я использовал чары, лучшие, написанные на кусочке коры персикового дерева, и сунул их в землю, что была с места, где мы размечали землю для дома, — он сглотнул и снова вытер лоб простым платком из кармана.

Чжэнь Ни кивнула и коснулась его подлокотника, чтобы он говорил дальше.

— Они сгорели, госпожа. Стоило сунуть их в землю, они загорелись.

Она выпрямилась и посмотрела во двор. Ее муж заполнил его апельсиновыми деревьями, запах их цветов заполнял главный зал, она глубоко вдохнула. Проклят. Дом был как-то проклят, и ее муж знал это. И, может, приветствовал.

— Понимаю, господин Джин. Спасибо, что сообщили.

Он почти схватил ее за ладонь, но отдернул руку.

— Вы новая хозяйка поместья. Вы точно сможете поговорить об этом с мужем, да? Привести монаха и освятить дом? Еще не поздно закончить ритуалы, госпожа.

Он скованно поднялся. Он не тронул ни чая, ни фруктов.

— Я сделал все, что мог, госпожа. Я учел эту землю. Через поместье проходит ручей. Здания построены так, чтобы привлекать счастье и отгонять беды. Я построил маленький храм у рощи банановых деревьев, госпожа. И нашел лучшие камни, чтобы окружить его. Ваши покои я защитил тиграми.

— Это сделали вы? Я думала, это придумал муж.

— Он хотел что-то. И я спросил, какого вы года. Когда он сказал мне, я решил это использовать. Лучше символа, чем тигр, не найти.

Чжэнь Ни встала и улыбнулась мастеру, а потом склонила голову.

— Я очень благодарна за ваше внимание, господин Джин. Мой муж говорил, что нанимает только лучших.

Он улыбнулся, щеки над бородой покраснели.

— Будьте уверены, я поговорю об этом с мужем.

Мастер Джин кивнул и попятился из главного зала, словно она была императрицей, от которой нельзя было отворачиваться. Он шел по ступенькам, не дрогнув. Он ведь строил их. Так он пятился до самого входа.

Чжэнь Ни села на резное кресло, чувствуя, как ее покинули силы. Похоже, этот брак был слишком хорош для правды, все могло стать очень плохо. Мог ли ее муж быть связан с темными силами, с демонами?

Кожу покалывало, словно зал продувал холодный ветер. Она хотела осмотреть кабинет мужа, ей было любопытно, но теперь у нее и не было выбора.

Это могло стоить ей жизни.

* * *

Чжэнь Ни отменила встречи этим днем, сославшись на головную боль. Она сказала Иволге сообщить всем, кто пришел к поместью для работы, прийти рано утром.

— Сегодня мы поздно начали, и я все еще уставшая после праздника.

Иволга улыбнулась. Ей было восемнадцать, она лучше знала, что случается между

мужчиной и женщиной в брачную ночь. Чжэнь Ни видела как-то служанку на городском рынке, целующуюся с парнем в тених переулка. Пусть Иволга так и думает, это даже к лучшему для нее.

Она отпустила служанок, дав им выходной, сказав, что завтра утром они будут очень заняты, выбирая слуг для поместья. Девушки ушли с золотой монетой у каждой в руках, радуясь, как вычесанные котята. Она подождала, чтобы они покинули поместье, переоделась в украденные тунику и штаны. Она долго рыскала в шкафчиках из розового дерева, чтобы найти маленький фонарик, ведь те, что были в виде лотосов и стояли у ее кровати, были слишком тяжелыми. Она убедилась, что он наполнен маслом, и зажгла его, надеясь, что она не столкнется со стражами, о которых говорила Роза. Чжэнь Ни заметила двух блуждающих в главном дворе после встречи с плотником.

Стражам не позволялось заходить в женские покои, но кабинет ее мужа и окрестности не были в этих пределах. Она могла сказать, что рассматривала новый дом, если наткнется на стражу, но она знала, что еще не все комнаты обставлены. Этого могло хватить, но она молилась богине милосердия, чтобы ей не пришлось использовать это.

Чжэнь Ни отодвинула дверь своей приемной и выглянула во двор. Ее муж заполнил двор яблонями и хурмой. Темно-розовые цветы перемежались с зелеными листьями деревьев хурмы. Это выглядело прекрасно, и она могла представить себе нормальную полноценную жизнь здесь, но этому мешали мысли. Она помнила страх на лице господина Джина и сотни старинных золотых и серебряных монет, что дал ей муж. Они были такими старыми, но выглядели почти новыми.

Она поспешила по тропе. Вечернее солнце бросало лучи на путь и низкие поручни, создавая странные тени под ее ногами. Хотя ее украденная одежда была простой, обувь соответствовала ее рангу, была из шелка светло-зеленого цвета, расшитые лавандовыми и золотыми бабочками. Чжэнь Ни не помнила точно путь в кабинет, она заворачивала за угол много раз, пытаясь вспомнить признаки — пруды, скамейки, беседки. Земли были лишены людей. Казалось, место было заброшено. Она была благодарна, услышав стук ножа по доске, повар готовил на кухне ужин. На кухне Чжэнь Ни еще не была, но она прошла мимо нее.

Она боялась, что наткнется на стража, всякий раз, когда заворачивала за угол. Но этого не случилось. Когда она заметила каменный мостик над ручьем, она поняла, где она. Она вбежала по ступенькам в кабинет и закрыла за собой дверь. Пыль кружилась в свете солнца, демонические гончие (так они сейчас выглядели) смотрели на нее сияющими рубиновыми глазами.

Чжэнь Ни прошла мимо каменных зверей, задержав дыхание, пока не оказалась в пустом кабинете. Закрыв дверь, чтобы не видеть взгляды гончих, она осталась в полумраке. Воздух пах незнакомым мускусом и свежесрезанным деревом. Опустив фонарик, она села на колени и потянула за колечко на полу. Камень заскрежетал, но едва сдвинулся. Она подцепила пальцами обеих рук и потянула. В этот раз крышка поддалась, она отодвинула ее в сторону. Камень лежал на деревянном люке, а под ним оказалась темная дыра.

Она опустила фонарик. Веревочная лестница вела во тьму, и она не видела дна. Сможет ли она спуститься? Но другого шанса могло не быть. Чжэнь Ни коснулась пояса, радуясь украденному у няни Бай кинжалу, что был там. Она уцепилась за веревку и опустилась вниз, придерживая бронзовую ручку фонарика.

Покачиваясь, она нащупала ногой следующую ступеньку. Она оказалась дальше, чем Чжэнь Ни ожидала, лестница подходила кому-то большому, как ее муж. Она зажмурилась,

глубоко вдохнула и, прошептав мантру и набравшись храбрости, опустила другую ногу, переместила руки. Ладони уже болели, но она продолжала, нога за ногой. Чем больше она боялась, тем сильнее качалась лестница, словно змея в воздухе. Ей приходилось сохранять спокойствие, уменьшив раскачивание, пока она спускалась все дальше во тьму.

Когда ее нога коснулась земли, она всхлипнула, вытерла пыль с глаз и рта. Квадратный люк наверху было едва видно, словно был в ее воображении.

«Богиня, дай пережить это», — если бы тут была Скайбрайт, она бы сказала Чжэнь Ни уйти, ведь муж явно не просто так что-то скрывает от нее. Но Чжэнь Ни была уверена, что потом прежняя Скайбрайт пошла бы с ней сюда, чтобы ее госпожа была в безопасности. Она даже улыбнулась, вспомнив их общие приключения.

Помогла бы Скайбрайт ей сейчас, узнав, что бывшая госпожа в беде? Ее грудь стала тесной, она вытянула фонарик перед собой, воображая, что ее служанка, ее любимая подруга детства идет рядом с ней, шепчет успокаивающие слова. Не новая Скайбрайт, которую она едва знала, демоническая, с пугающим голосом, длинным змеиным хвостом вместо ног и раздвоенным языком.

Она поежилась, вспомнив это.

Она шла по длинному и высокому, как для господина Бэя, коридору, не спотыкаясь. Проход уходил все ниже, словно вел ее в рот преисподней. А мог ли? Фонарик немного успокаивал ее, он покачивался, ведь ее рука устала и дрожала от страха. Свет отбрасывал пляшущие тени на стены. Она поступала опасно и глупо. Но как иначе она могла узнать правду о новом муже?

Воздух был сухим и спертым, становился все холоднее. Она не слышала звуков, кроме своего дыхания и шороха ее туфель. Она шла, казалось, вечность, проем открылся в большую пещеру, слишком огромную для ее света, она не видела весь ее размер.

Она остановилась в проходе, запах ударил по ней. Он напоминал ей убитых зверей, из которых повар делал ужин их семье. Но помимо этого был запах крови и гниющей плоти. Так пахла нежить, когда поднималась из могил. Она наткнулась на мертвые тела? Скрытое кладбище? Сердце колотилось в горле, она шагнула вперед.

Услышала хлюпанье.

А потом плеск.

Она выхватила длинный кинжал, впиалась крепко, что резная ручка ранила ее кожу. Фонарик качался в руке, словно она была пьяна, и она пыталась выровнять руку. Еще несколько шагов. Ей нужно увидеть.

Нога в туфле. Обувь не была так богато украшена, как ее, но все еще была красивой. У хозяина туфли была толстая белая лодыжка.

Чжэнь Ни подавила стон.

Мертвая женщина была лет на пять старше Чжэнь Ни. Она лежала на каменном полу, руки и ноги были широко раскинуты. Она была в простом персиковом платье, что было разорвано посередине, открывая ее грудь. Она неестественно выпячивалась. Чжэнь Ни с силой прикусила губу, чтобы не закричать, и подошла ближе, тусклый свет фонарика открыл больше. Грудь мертвой женщины была разрезана, плоть была вскрыта. Ее грудная клетка и брюшная полость были без органов. Запах гнилой плоти захлестнул Чжэнь Ни, она сглотнула, подавив желание стошнить.

Чжэнь Ни отпрянула, фонарик раскачивался. Она заметила другие темные тела вблизи. Тихо всхлипывая, она заставила себя пройти дальше, увидеть еще больше тел. Шесть тел.

Она прижала костяшки ко рту, рукой все еще сжимая кинжал. Мертвые были и мужчинами, и женщинами, разных возрастов и статусов. Она не знала, что хуже, видеть все перед собой или ощущать запахи. Это сделал господин Бэй? Она вышла замуж за садиста-убийцу?

Она увидела что-то невероятное и пугающее. Ребенок, которому было около года, сидел у головы одного из трупов. Он склонился над телом и издал сосущие звуки ртом. Чжэнь Ни пошла к ребенку, ужас поднимался в ней, все было еще хуже, чем резня.

Она замерла, когда смогла разглядеть ребенка лучше. Это была девочка. Голая и пухлая. Красивая. Идеальная. Пухлый кулачок малышки был сунут в глазницу трупа, она с хлоппаньем вырвала глаз. Радостно она подняла глаз ко рту и начала есть.

У нее было полно острых зубиков.

Чжэнь Ни выдала неразборчивый лепет, ужас впитался в нее.

Малышка заметила ее и замерла. Она ворковала. Глаза были темно-карими и выразительными. Она улыбнулась Чжэнь Ни, показав ямочку на левой щеке. Руки и ноги были такими пухлыми, что детский жир лежал складками. Оно стало таким пухлым, питаясь трупами. Чжэнь Ни ударила бы ее кинжалом, ее кожу покалывало от страха. Существо моргнуло, выглядя как милый младенец, если не считать остатки глаза между ее пальчиков.

Она должна убить ее.

Она не знала, нужно ли вспороть существу горло кинжалом или вонзить его в крохотную грудь, но ей точно нужно было сжечь существо. Она не знала, сработает ли это, можно ли убить монстра, но существо точно было злым, ему нельзя было расти.

Нельзя было пускать в их мир. Чжэнь Ни содрогалась.

Но она не могла сделать такого, о чем не узнал бы муж. Если господин Бэй поймет, что она узнала, он точно убьет ее. Если она убежит к семье, он убьет и их.

Малышка доедала глаз, она сунула два пальца в рот, посасывая их. Она склонила голову и поползла к ней, бормоча, как все дети. Чжэнь Ни вытянула кинжал, крича. Существо остановилось, а потом подняло ей ручки, сжимая и разжимая пальчики. словно дитя хотело на руки. Хотело, чтобы его покачали.

Пятясь мимо мертвых тел, Чжэнь Ни вернулась в коридор. Она хотела узнать секрет мужа, и она сделала это. И теперь она никак не могла помочь себе, защитить свой город от того, что скрывалось в глубине ее красивого нового поместья.

Она бежала, задыхаясь, но не думала об этом. Она хотела быть над землей, вдали от этого страшного существа. Мысли путались, как и ее ноги. Она никак не могла принять решение. Добравшись до веревочной лестницы, она прижалась к твердой каменной стене. Слезы текли по лицу, ноги были слабыми от ужаса.

Чжэнь Ни никогда не чувствовала себя такой беспомощной и одинокой.

Глава шестая:

Кай Сен

Полдень. Солнце над головой проникало сквозь ветви и густую листву деревьев тонкими лучиками. Кай Сен сбежал из монастыря, чтобы подумать в одиночестве. Но сколько бы он ни думал о том, как спасти Скайбрайт от Стоуна, он не мог найти решение. Кай Сен пошел по лесу и вдоль ручья. Он всегда возвращался в место, где встретил впервые Скайбрайт, даже не планируя этого. Вода омывала камни, успокаивая плеском, в отличие от шума в его голове. Стоун показал, какой он сильный, в тот день в пещере, где была брешь в

ад.

Кай Сен просмотрел десятки древних текстов в личной библиотеке настоятеля Ву. Надеясь найти что-то против бессмертного. Там были тысячи страниц, посвященных изгнанию или уничтожению демонов или монстров, но ни слова о божестве, как и о том, как его одолеть. Он не мог забрать Скайбрайт, пока этого не захочет Стоун. Но согласится ли Стоун? Верен ли он своему слову?

Прошло два дня после визита в Цинь Чун, где они с Чжэнь Ни преследовали Скайбрайт. Два дня Кай Сен думал о том, что увидел. Чжэнь Ни сказала, что Скайбрайт изменилась, что она была демоном, и они не могли знать, что теперь могла сделать Скайбрайт. Что она сделает. Он снова видел ее сильное змеиное тело, что обвивалось вокруг жертвы, мужчина кричал от ужаса. Могла она стать убийцей? Он был ослеплен любовью и не видел правды?

Но Кай Сен всегда полагался на инстинкты, порожденные даром ясновидения, как называл его настоятель Ву. Дар или проклятие, но он мог видеть голодных призраков, пойманных в этом королевстве, когда остальные этого не могли. Его дар был тем, что связывало его со Скайбрайт, так что он мог чувствовать ее присутствие, если она была довольно близко. Это сочеталось с его любовью к ней.

Он знал, что мог доверять Скайбрайт, как и не может доверять настоятелю Ву после того ужасного дня у брешы. Ему не нравилось врать настоятелю, но у него хорошо получалось. Он недоговаривал, врал всю жизнь, притворяясь, что не видит духов, приходивших в земное царство. Он в смятении подбежал к ручью, прыгнул через воду на другой берег и радостно приземлился.

Он вдруг ощутил желание увидеть Чжэнь Ни. Только с ней он мог поговорить с ней об этом. Может, она увидит решение там, где он не мог. Или добавит ему логики, хотя он не собирался сдаваться, как бы странно все ни было. Кай Сен знал, что Чжэнь Ни вышла замуж и теперь была в новом поместье Бэй, и в монастыре ходили слухи, что место прекрасно. Он заклинанием открыл портал в поместье Бэй и взмахнул рукой, но вместо обычного прохода, в который он проходил, появилась брешь и захлопнулась с шипением. Он, растерявшись, попробовал снова, в третий раз, но ничего не выходило.

Его порталы еще так не закрывались, казалось, что что-то отражает магию.

Знакомый запах серы, но сильнее, чем обычно, доносился из неудавшегося портала. Так сильно воняло из брешы в преисподнюю. Как это понимать? Там была темная магия или сила Кай Сена подвела его? Но его связь со стихиями еще не подводила его, и заклинание он применял не первый раз.

Склонив голову, он отметил зловещую тишину вокруг. Кожу головы покалывало. Кай Сен понял, что гонг, сообщающий об обеде, не прозвучал из монастыря, хотя всегда раздавался в одно время. Что-то было не так в монастыре. Не заботясь, что его увидят появившимся из воздуха, что настоятель поймет, что он использовал запретную магию, Кай Сен создал портал прямо в сердце монастыря — большую площадь, где собирались монахи каждый день. К его большому облегчению, в этот раз сработало.

Портал открылся для него, и Кай Сен ступил в хаос.

* * *

Кипарисы вдоль площади горели, темный дым поднимался в небо. Монахи кишели вокруг Кай Сена, поджигая нечисть, что корчилась от этого. Трупы усеивали каменный пол, нечисть и монахи, и некоторые из мертвых монахов начинали шатко подниматься на ноги, обращенные. Его близкий друг Хан подбежал к Кай Сэну, мускулистые руки были покрыты

кровью и сажей. Он держал саблю, похожую на оружие Кай Сена.

— Что случилось? — спросил Кай Сен, обезглавив двух врагов, что были близко к нему.

— Они появились из ниоткуда перед обедом, — проворчал Хан, снеся голову еще одному трупу. — Монастырь захватили.

— Демоны?

— Убили пятерых среднего размера.

Демоны среднего размера были выше самых крупных монахов.

— Но... — Хан давился дыханием. — Некоторых демонов мы еще не видели.

Они видели и сражались со всеми видами чудовищ преисподней. Его друг ударял по воздуху саблей, готовый сражаться. Но Кай Сен хорошо знал его и видел страх на загорелом лице друга, который невольно стискивал зубы. То, что видел Хан, напугало его.

— Большой демон сбежал, — сказал Хан. — Мы не были готовы...

— Куда?

— К частной библиотеке...

— Настоятель Ву, — сказал Кай Сен.

— Никто его не видел...

Кай Сен побежал к большому зданию, где были покои настоятеля Ву, перепрыгивая тела по пути.

«Если в монастырь прорвется враг, — как-то раз сказал ему настоятель Ву, — сначала защити библиотеку. Тексты — знания по истории, мудрость и незаменимая сила. Их нельзя потерять, Кай Сен».

Он ворвался сквозь раздвижные двери в кабинет настоятеля, услышав при этом рев демона, в ушах звенело. Длинный стол из черного дерева был отброшен на бок, два стула превратились в обломки у дальней стены. Полки были сбиты, древние тома валялись на каменном полу. В комнате пахло едким мускусом демона и кислым страхом настоятеля. Тот был загнан в угол, он держал посох, а огромный демон замахивался когтями. Настоятель вскинул посох, сияющий синим, и демон-гриф отпрянул, но коготь успел задеть бок настоятеля. Настоятель Ву вжался в стену, едва стоя и тяжело дыша.

Кай Сен издал боевой клич из глубины и ударил саблей по коленям демона. Темно-коричневые перья на лапах демона разлетались, Кай Сен ударил снова. Демон вопил. Он повернулся к Кай Сену и ударил острыми когтями. Расправив крылья, монстр заполнил всю комнату и бросился на Кай Сена. Тот откатился и вскочил на ноги, прыгнул, чтобы вонзить саблю между лопатками демона, откуда росли крылья. Он висел над землей, ведь демон был в два раза выше него.

Гриф корчился и дрожал, пытаясь сбросить Кай Сена со спины, но тот вонзал саблю все глубже. Он едва слышно пробормотал заклинание, вытягивая из воздуха нити огня, направляя силу в лезвие. Оно засияло, сначала тускло, а потом стало таким синим, что слепило. Плоть демона зашипела, перья сворачивались, горя. Едкий дым ударил по Кай Сену, его глаза слезились.

Демон пошатнулся, пронзительно крича, от этого содрогались стены. Но Кай Сен держался, вливал все больше стихии огня, от силы грудь сдавило, дыхание перехватило, а демон вжал Кай Сена в стену, придавив его.

Темные точки плясали перед глазами, но Кай Сен тряхну головой и использовал стену, как рычаг, обхватил крупного демона ногами и вонзил лезвие, пылающее адским пламенем по рукоять. Демон содрогался так, что Кай Сен чуть не выпустил саблю. Демон рухнул на

колени, а потом — всем телом на каменный пол. Клюв с треском сломался.

Кай Сен сидел на спине демона, сжимая рукоять так сильно, что, казалось, не мог разжать пальцы. Пот стекал по его лбу, капая на крылья демона, словно слезы. Убийство это было сложным, но демон не отличался от тех, с которыми он сражался возле брешки.

Шелест ткани послышался за спиной.

Он уловил шорох тряпичных туфель по камню среди хриплого дыхания настоятеля.

Кожу Кай Сена покалывало, он вскочил на ноги и повернулся к двери. Женщина в белом шла к нему, но все в ней было не тем. Она была изящной, длинные ноги двигались плавно и уверенно в один миг, но дергались под странными углами в другой, колени и локти выгибались, как у сломанной куклы. Черные волосы закрывали ее лицо, она приближалась, странное шелканье заполнило воздух.

Он понимал, что так стучат зубы друг о друга, так быстро и громко, как не могло быть у людей.

Кай Сен напряг руки, чтобы они не дрожали, пока он держал саблю, поднимая ее для нового врага.

— Так вкусно, — хрипло сказала существо. — Так восхитительно.

Никто из демонов не говорил раньше, и Кай Сен невольно поежился, слыша этот страшный голос, произносящий смертные слова.

— Твой господин мертв, — она замерла на расстоянии вытянутой руки от него.

Кай Сен стоял с саблей наготове.

Черные волосы существа поднялись, хотя в комнате не было ветра, открыв два лица на голове без формы. Четыре глаза были впавшими глазницами, занимавшими треть бледного лица, нижнюю часть заполнили два провала для ртов, полные идеальных, хоть и больших, человеческих зубов.

— Теперь, — сказал один рот.

— Умрешь ты, — закончил другой.

Существо оказалось на Кай Сене раньше, чем он успел моргнуть, быстро щелкая зубами, и этот грохот ударял по его голове. Слюна веревками падала на его руку и горло, обжигая. Он пытался оттолкнуть демона, но существо обхватило его конечностями крепко, как возлюбленного, и он понимал, что там, где его касалось существо, он был парализован.

Потеряв власть над руками, он выпустил саблю. Все еще стоя, он откинул голову и ударил по демону лбом там, где два лица соединялись с выступом. Ее руки на миг ослабли, и Кай Сен воспользовался шансом дернуться, хотя он все еще не управлял ногами. Но хотя демон был одного роста с ним, он был сильнее всех, с кем Кай Сен сражался. Существо отпрянуло на шаг, скалясь обоими ртами, где не было губ. Руки напряглись, существо обвило длинной ногой его бедро, ловя его, прижимая крепко к себе.

Кай Сен чувствовал, как конечности покидают силы, голова стала слишком тяжелой. Он пошатнулся на одной ноге, которую еще чувствовал, и боролся с желанием прильнуть к демону, прижаться щекой к плечу. Все расплывалось перед глазами.

— Кай Сен, — ровный тихий голос настоятеля Ву пробился к нему. Настоятель был еще жив. Тряхнув головой, Кай Сен пытался вернуться в реальность, хотя демон сжимал его крепче, выдавливая дыхание. — Адское пламя, — сказал настоятель и затих.

Адское пламя. Кай Сен не знал, остались ли у него силы на это. Но он стиснул челюсти и упрямо потянул нити огня, что парили вокруг в воздухе. Стихия собиралась, пока он не почувствовал себя фитильком, готовым зажечься.

Кабинет озарили синие огни такой яркости, что Кай Сен ослеп. Демон отшатнулся, крича, звук был таким ужасным и нечеловеческим, что он забыл надолго, где он. Когда его зрение вернулось, он увидел, что был охвачен адским пламенем. Оно не вредило ему, ведь он был не из преисподней, но он чувствовал покалывание на коже, воздух дрожал. Он ощущал на языке острый сильный вкус, словно воздух был после удара молнии.

Демон сжался у сбитой полки, одежда и волосы горели. Кай Сен поднял руки и направил всю свою энергию, чувствуя, как жар дрожит в нем, пока с ладоней не сорвался поток огня, окутав демона. Она впилась в двойное лицо, продолжая ужасно кричать, раздирая плоть. Кай Сен отвел взгляд, вид был таким ужасным, а огонь горел слишком ярко. Комнату заполнила вдруг тишина, адский огонь исчез в миг. От демона остался лишь силуэт из пепла на камне, где существо корчилось до этого.

Он на дрожащих ногах пошел к настоятелю. Старик лежал в углу, прижав руку к животу. Перед его золотого одеяния промок, кровь текла между пальцев.

— Нет, — Кай Сен упал на колени рядом с настоятелем. Он снял тунику, скомкал ткань и прижал к ране старика. Он месяцами врал настоятелю, презирал его, но не прекращал о нем заботиться. Кай Сен не мог забыть себя в шесть лет. Брошенного всеми. И дверь ему открыл только настоятель Ву.

Настоятель слабо тряхнул головой.

— Мой дух едва держится. Слушай, Кай Сен, — настоятель Ву сглотнул. — Равновесие нарушено. В мире новая брешь. Темная магия стала сильнее, пропуская демонов. Я пытался, — он закашлял кровью, — понять, откуда. Ты сильный, Кай Сен. Я не видел еще никого, так сильно связанного со стихиями. Используй дар, чтобы найти место...

— Как, настоятель?

— Божественный камень на моем столе. Замечает зло. Я не мог... — он хрипло вдохнул. — Заставить его сиять ярко. Ты можешь.

— Попробую, настоятель Ву.

— Осторожно... не уходи далеко в природную магию. Это... дорогого стоит, — он с усилием обхватил руку Кай Сена. — Сделай все правильно. Ты избран мной хранить секрет и передать его. Хранить договор.

Кай Сей подавил дрожь, старался не отдергивать руку от человека, которого перестал уважать полгода назад. Может, настоятель забрал его лишь для этой роли. Но настоятель Ву видел в этом почет. Кай Сен видел правду — ужасный договор между смертными и богами. Смертные каждый раз страдали.

— Настоятель...

— Обещай, Кай Сен. Не забывай клятвы. Посвяти себя жизни монаха.

Кай Сен склонил голову, глаза застилала пот и слезы.

— Обещаю, настоятель Ву, — соврал он. — Я все исправлю вместо вас.

«Сделаю все, чтобы разрушить то, что вы так долго хранили», — подумал Кай Сен.

Настоятель вздохнул, голова откатилась. Рука ослабла, отпустив Кай Сена.

Он умер.

Кай Сен уткнулся лицом в изгиб локтя и всхлипнул, тело дрожало от горя и усталости врать наставнику, чья душа ушла в другой мир. Не было места обвинениям и правде. Кай Сен оставит все это ему в могилу. Он попытался встать, слышал за стенами крики и хаос, но казалось, что у него пропали кости. Даже мысли ушли.

Неприятный запах серы, крови и пота висел в воздухе. Зрение темнело, он моргнул,

тряхнул головой, пытаясь ее очистить. Он не мог сейчас заботиться о теленастоятеля Ву. Озираясь, Кай Сен схватил темную тунику, висящую на крючке, и набросил на тело старика, закрывая его лицо.

Нужно идти к братьям наружу, где еще оставались демоны.

* * *

Чжэнь Ни

Подниматься по веревочной лестнице было вдвое дольше, чем спускаться. Чжэнь Ни сильно дрожала. Она замирала, кусала костяшки, острая боль успокаивала нервы, возвращала в реальность. Скайбрайт, которую она не видела в слезах лет десять, всегда говорила, что слезы — глупости. От них опухают глаза и течет из носа. Они портили пудру на щеках Чжэнь Ни и помаду на губах. Слезы были тратой времени. Чжэнь Ни мрачно улыбнулась и поднялась еще выше. Скайбрайт всегда была практичной, всегда действовала логично. Что бы сделала Скайбрайт?

Ушла отсюда.

И выжила.

Когда она, наконец, добралась до люка, она потушила фонарик и не позволила себе ни минуты отдыха, встала на дрожащие ноги и провела рукавом по мокрому лицу. Она не знала, как долго пробыла внизу, какая сейчас часть дня. Ее могли искать стражи. Мог уже прийти господин Бэй.

От этой мысли сердце похолодело, она закрыла тайный люк и накрыла камнем, а потом выбралась во двор. По солнцу она поняла, что уже сумерки, но ужинать еще рано. Она заставила себя идти по кирпичной дороге, а не бежать так дико, как колотилось ее сердце. Нельзя, чтобы страж доложил ее мужу, что госпожа бегала по поместью, словно потеряла голову. Чжэнь Ни сглотнула. Плохой выбор слов.

Она останавливалась на каждом углу, искала лотос, указывающий в сторону ее комнаты, пока не начала узнавать сады и крытые коридоры, ведущие в ее приемную. Она отчаянно хотела в купальню, но служанок не было. Вместо этого она наведальась в кухню и попросила повара принести большую кадку с горячей водой в ее спальню. Чжэнь Ни знала женщину, Пэй, почти всю жизнь и доверяла ей. Пэй было двадцать пять, она была среднего роста и мускулатуры, но была даже *more brusque*, чем Скайбрайт.

Она взглянула на Чжэнь Ни.

— Боролись со свиньей?

Чжэнь Ни осмотрела себя и поняла, что покрыта грязью и пылью. Грязь была даже под ногтями.

— Упала, — слабо сказала она. — Дважды.

Пэй покачала головой. Она не стягивала волосы в пучки, потому что коротко обрезала их.

— Я принесу воду, как только она нагреется. И чай. Или вы захотите вина?

Чжэнь Ни сглотнула.

— Думаю, вино будет лучше.

— Я сразу попрошу Розу принести вам его.

Чжэнь Ни покачала головой.

— Я дала девочкам выходной.

Пэй хмыкнула.

— Значит, я схожу дважды. Значит, этой ночью в поместье только мы с вами, госпожа Бэй, и стражи. А я доверяю им так, как доверяла бы двухголовой крысе. Они смотрят с таким голодом, словно я — кусок мяса.

Чжэнь Ни обхватила себя руками, лицо поварихи смягчилось.

— Идите. В свои покои. Я скоро буду.

Она пришла в свою приемную с заходом солнца. Но вместо того, чтобы рухнуть в кресло, как она того хотела, она опустилась на холодный пол и принялась рыться в одном из множества сундуков, забранных из дома. Наконец, она вытащила маленький колокольчик, что подарила ей Скайбрайт. Кусочки круглых ракушек висели на серебристой леске. Дома он висел за ее приемной и позвякивал нежно на ветру. Она привязала к колокольчику зеленую ленту и прицепила его к ручке двери приемной.

Теперь колокольчик сообщит ей, когда кто-то откроет дверь.

Это уже было хоть чем-то полезным.

* * *

Чжэнь Ни ужинала одна, хотя Пэй составила ей компанию и молчала. Но присутствие женщины приободряло. Казалось, ее бросили на островке без друзей и знакомых лиц, способных ее успокоить. Без горничных, что помогли бы ей искупаться, она оттерла себя, как только могла, в воде, что подогрела для нее Пэй, а потом сама переделась в вещи для сна и залезла в кровать, чувствуя вес усталости.

Она оставила лампы горящими, как делала в детстве, когда ей снились кошмары. Если бы все было так просто. Скайбрайт в те ночи залезала в ее кровать, и они держались за руки, пока Чжэнь Ни не засыпала снова.

Шли часы, но она не могла уснуть, не могла забыть о кошмарах, увиденных под землей. Спал ли теперь тот ребенок, наевшись частей тел людей?

Тихий скрип открывающейся двери спальни заставил ее похолодеть. Она лежала смирно, сдерживала дыхание, словно спала. Она заметила на пороге темный силуэт мужа, глядящего на нее, чувствовала от него запах горящего костра.

Она была чуткой, но не слышала звяканье ракушек на главной двери приемной. Господин Бэй как-то их обошел. Он пришел из тайной двери, что построил для доступа в ее спальню, или появился из люка, похожего на тот в его кабинете? Она задрожала и прижала колени к груди, стараясь унять это.

Он пришел для брачной ночи? Или сделать ее едой для ребенка-демона?

Чжэнь Ни прикусила нижнюю губу, слышала, как дверь закрылась, запах дыма и огня стал слабее. Тихие движения доносились из приемной, но это не разбудило бы ее, если бы она спала. Но она прислушивалась, и от этого казалось, что кто-то шумит прямо в спальне.

Сунув руку под подушку, она нашла кинжал няни Бай, а потом выскользнула из кровати, как призрак. Она уже ударяла демона, и он истекал кровью, как смертный. Не было шанса одолеть господина Бэя силой, но она могла ударить кинжалом. Если она умрет, то умрет в сражении.

Она стояла за дверью, на которой были вырезаны уточки-мандарины и круглые персики, символы благословения и плодородия. Все поместье было теперь для нее насмешкой — роскошная тюрьма, лживый вид. Серебряная луна бросала тусклый свет на резьбу на ставнях.

Муж ее был тенью посреди приемной, сидел на коленях. Шар кроваво-красного огня пылал перед ним, а он сидел и что-то тихо бормотал. Огонь не был синим, как адское пламя

Кай Сена. Господин Бэй начал дико размахивать рукой над полом, и она поняла, что он что-то пишет. Красные иероглифы сияли на полу, тускнея. Она не могла прочитать слов, она впервые хотела знать весь ксианский язык, как ее братья.

Господин Бэй поднял голову, и она зажала рот рукой. Его глаза пылали, как угольки в аду. Острые рога выпирали изо лба, где раньше были странные шишки. Тусклый шар огня не давал достаточно света, чтобы разглядеть все, но она будто видела рыло и острые зубы. Он поднял голову, словно волк, и она увидела, какая толстая и мощная у него шея. Он поднял что-то спрятанное за креслом: ягненка, толстого и тяжелого. Он держал его так, словно он был легким, как бумага. Хотя ноги и мордочка его были связаны веревкой, она видела, что ягненок жив, у него двигались уши и живот. Существо было в ужасе. Господин Бэй вдруг голыми руками свернул ему шею, и она увидела на его пальцах острые когти. Треснули кости и связки, ее муж пролил кровь на пол, что-то бормоча.

Он что-то колдовал. Какое зло призывал в ее комнаты помимо ее воли?

Глядя на ягненка, она сдерживала тошноту. Чжэнь Ни отошла от двери, едва дыша. Она спряталась в дальнем углу спальни за большим креслом, не думая, что будет, если муж заглянет и обнаружит ее кровать пустой. Она не могла вернуться туда, как существо, которое вот-вот принесут в жертву. Чжэнь Ни схватила кинжал и прижала острый кончик к полу, готовая ударить, если господин Бэй вернется.

Вечер прошел без новых происшествий, она чуть не плакала от облегчения, когда за окнами начало светлеть. Она забралась в холодную кровать, спрятала руку под подушку, не выпуская кинжал, и провалилась в сон.

Глава седьмая:

Скайбрайт

Скайбрайт шла за Стоуном, стараясь держаться середины ступенек. Цвет ступенек сливался с голубыми небесами и парящими вокруг облаками, и она словно шла по воздуху. Она боялась оступиться, камуфляж работал хорошо. Если бы не прямая спина Стоуна, что вел ее, ей бы не хватило нервов спуститься с небес самой.

Они спускались, не говоря, и она не видела ничего, кроме далекого мерцания моря внизу, его поверхность была темно-синей и казалась плоской. Она смотрела слишком долго, и у нее закружилась голова, она зажмурилась и замерла.

— Скайбрайт? — с тревогой спросил Стоун.

— Меня тошнит, — прошептала она, от стыда пылали шея и щеки.

— Уже недалеко. Обещаю, — сказал он. — Можешь держать меня за плечо, если это поможет.

Она открыла глаза, и Стоун оказался на ступеньке ниже, глядя на нее. На миг ей показалось, что она смотрит в лицо незнакомца. Будучи его пленницей, будучи только с ним, она знала черты Стоуна лучше своих. Она слишком много времени смотрела на выражения его лица, пытаясь угадать настроение, мысли, действия. Знания о нем могли помочь ей выжить, сбежать. Но юноша перед ней был немного старше мальчика, высокий и мускулистый, не воин, но фермер. Привыкший к труду каждый день. Стоун склонил голову, лицо его было открытым.

Но она знала, что нельзя этому верить. Смертный или нет, Стоун прожил больше двух тысяч лет, он был умнее всех, кого она знала.

— Спасибо, Стоун, — сказала она.

Он развернулся, она вцепилась в его плечо. Ткань его туники не только была тонкой, но и покрытой слоем пыли. Но она чувствовала себя увереннее, спускаясь так, чувствуя его мышцы и кости под пальцами.

Но она лучше умрет, чем признается, что ей с ним может быть спокойно.

Они попали в слой облаков, холодных и пахнущих морем. Она потеряла Стоуна из виду, ее рука тянулась в белые облака. Следующий шаг был другим, словно она ступила на землю, а не на синюю каменную лестницу. Она сделала еще шаг вниз, но споткнулась, ведь земля была ровной.

Стоун поймал ее, и она на миг осталась в его объятиях, растерянная, вдыхая его новый запах: земля, смешанная с лимоном. Он первые отошел, сказав странным голосом:

— Мы на месте.

Скайбрайт встряхнула себя мысленно, стараясь помнить о чудесах, которые видела. Она сначала посмотрела на него, думая о перемене в его голосе. Загорелое лицо Стоуна не было беспристрастным, как раньше. Он выглядел неуютно. Может, немного потрясенно.

Она огляделась. Тучи волшебным образом поднялись, и они оказались в узком переулке, стены цвета земли поднимались по обе стороны.

— Где мы? — спросила она.

— Не там, где я ожидал, — он кашлянул. — Не об этом месте я думал, когда мы спускались с Горы Небесного спокойствия.

И тут она поняла. Потому он был растерян. Она развернулась, улыбаясь.

— Я знаю, где мы.

— Что?

— Мы в Чань Хэ, — она легко узнала переулок. — Возле поместья Юань.

— Невозможно...

— Об этом месте я думала. Ты сказал...

— Магия слушается сильнейших... — Стоун замолчал, побледнев. — Богиня, — он потер руками лицо. — Это правда. Она лишила меня всего.

— Ты призвал воду и остальное, — сказала она. Скайбрайт помнила, как утка улетела от них, но думала, что лучше не упоминать этого.

Смешок Стоуна был резким и горьким.

— Правда. Я теперь как фокусник, достающий разные предметы для развлечения прохожих. Стоит носить чашку и собирать монеты, — он разразился древними ругательствами, быстрыми и яростными, что-то про мула и мешок камней в грязи, а потом закрыл рот. — Я не понимал, что упал так низко. Скайбрайт...

Она вытягивала шею, пытаясь понять, может ли услышать что-то от поместья Юань, но обернулась на тихую тревогу в голосе Стоуна.

— Ты должна помочь мне закрыть брешь, — он замолчал. — Пожалуйста?

— Это твое задание и проблема, Стоун. Я больше к тебе не привязана. И ничего не должна, — она подобрала юбку и пошла прочь от города к лесу. Окружение деревьев всегда очищало ее разум, успокаивало. Она не знала, хватит ли ей сил встретиться с Чжэнь Ни так скоро. Она знала, что из-за ее секрета ее госпожа чувствовала себя преданной, а как же Кай Сен? Мог ли он быть сейчас у ручья, прыгать по камням, как показывал ей? Воспоминание о нем сдавило ее грудь. Она слышала достаточно историй о возлюбленных, которым было не суждено получить счастливый конец.

Стоун легко шел за ней длинными шагами, он перебил ее мысли.

— Знаю. Но я прошу тебя. Эта брешь опасна для всех смертных.

Она знала, что он говорит правду. Но она не хотела быть с ним дальше, постоянно бороться с влечением, злясь на себя за это, злясь, что он выхватил ее из ее жизни.

— У тебя еще есть немного магии, — сказала она. — Позаботься о себе.

Он не сдавался, шел рядом с ней, а она заметила деревья и побежала к ним, ее сердце радовалось. Запах хвои заполнил грудь. Она резко остановилась у границы леса. Она не была готова встретиться с Чжэнь Ни, боясь, что бывшая госпожа откажется от нее за месяцы разлуки, откажется из-за того, что она отчасти демон. Но она не могла бежать и к Кай Сэну. Зачем? Она была лишь отвлечением, запретным романом.

Она развернулась и пошла к центру города. Стоун изменил направление с ней, упрямый, как козел.

— Прощу, Скайбрайт. Ты можешь идти и делать, что хочешь, когда мы закроем брешь. Знаю, я не могу тебя заставлять. Но я бы не просил, если бы не нуждался в помощи.

— Я найду что-нибудь поесть, — ответила она. — Долго ты будешь бегать за мной, как потерявшаяся собака?

— Пока не передумаешь? — он улыбнулся, и неуверенность была очаровательнее. Чем он понимал. Ох и богиня. — Вот, — он выхватил яблоко из воздуха.

Она невольно рассмеялась и взяла его.

— Мне нужно больше яблока.

Стоун кивнул, и в другой миг в его руке появилась лопата. Она с вопросом посмотрела на него.

— Первое, что пришло в голову, когда я хотел призвать оружие, — он потрясенно рассмеялся. — Все-таки я фермер, — оставив лопату на дороге, он стал задумчивым. Стоун пробормотал короткое заклинание, в руке появилась сабля, блестящая на солнце. Он сунул оружие за пояс, когда призвал ножны и пояс. — С лопатой я управляюсь лучше, — сказал он с сарказмом.

Она представила, что Стоун осознал, что потерял все, как она у бреши в ад, когда он забрал ее от всего, что она знала.

* * *

Скайбрайт не знала, как будет себя чувствовать, вернувшись в Чань Хэ. Она была брошена в лесу сиротой, брошенная умирать. Но хотя у нее не было своей семьи, Юань взяли ее и заботились, относились лучше, чем к остальным слугам. Чжэнь Ни любила ее как сестру. Скайбрайт думала, что будет радоваться, но пока она шла по знакомому горлу, ее горло сжималось. Было лишь чувство потери. Она не принадлежала к нормальной жизни. И хотя она скучала по Чжэнь Ни, ее озорной улыбке и теплomu смеху, по тому, как она хватала Скайбрайт от восторга за руки, когда планировала большое приключение, Скайбрайт знала, что возврата нет. Она прошла через многое, узнав о своей демонической стороне, видела слишком много, чтобы возвращаться к жизни горничной. Она была выше этого. Стоун был прав. Внезапное понимание вскружило ее голову на миг, и она покачнулась, пока Стоун не поймал ее. Она смущенно оттолкнула его и пошла быстрее.

Люди смотрели на нее, проходя мимо. Не на Стоуна, привлекающего внимание величием. Ее пальцы коснулись щеки, скользнули по шраму, что шел от ее виска к уголку рта. Скайбрайт напряглась и подняла голову, мальчики и служанки уходили с ее пути на пыльной улице. словно боги слышали ее мысли, он услышала вдали гонг монастыря. Где

сейчас Кай Сен? Он забыл о ней после стольких месяцев? Как бы ни было больно, часть ее надеялась, что он пошел дальше. Это к лучшему.

Скайбрайт вела Стоуна к ресторану на краю их городка. Он был популярен среди рабочих, ведь еда была вкусной и дешевой. В этом заведении не было дам и господ из хороших домов.

Обед прошел, и место было пустым. Владелец, старик с длинной бородой, посмотрел на нее, а потом махнул рукой, отмечая, что они могут садиться, куда пожелают. Еще одно преимущество — люди не будут задавать вопросы.

Они выбрали столик в дальней части комнатки и сели рядом друг с другом. Столик был рядом с деревянной дверью, что вела к роще кипарисов, и ее сердце радовалось видеть их изогнутые ветви, чувствовать свежий запах языком.

— Кувшин вина, прошу. И что-то горячее по две порции, — сказал Стоун худому мальчику, подошедшему за заказом. Он качнул головой и побежал на кухню. — Ты показала свою силу, Скайбрайт, попав снова домой, — Стоун стучал пальцами по некрашеному дереву квадратного стола.

Она смотрела на свои ладони, скрещенные на коленях. Она этого хотела. Но часто бывает, что когда желание исполняется, все не так, как оно представлялось. Она не ответила.

— Было жестоко отрывать тебя от всего, что ты знала. Но только так я мог показать тебе, кто ты на самом деле. Показать, что ты не просто смертная девочка.

— И у тебя вышло? — вяло спросила она.

— Если бы было больше времени, получилось бы.

— Сделать меня такой, как мама.

Его пальцы замерли, и он прижал ладонь к столу.

— Нет. Я был недалновиден. Когда я говорил, что ты уникальна, Скайбрайт, я и не представлял, насколько.

Мальчик вернулся, налил им вина, опустил большую миску мяса с морковью, двумя яйцами, сваренными в чае, тушеную капусту и баклажан со свининой. Он ушел и вернулся с большой миской горячего риса. Желудок Скайбрайт заурчал, и она попробовала все. Еда медленно, смакуя блюда.

Стоун выпил две чашки вина, а потом начал есть. Его щеки порозовели от алкоголя, и Скайбрайт отметила снова, как юно он выглядит. Они ели в тишине, и когда слуга принес две миски сладкого орехового супа с рисовыми шариками, Стоун заговорил:

— Твоя госпожа будет тебе рада.

Скайбрайт кивнула, не глядя ему в глаза. Стоуну не нужно было знать, что она не могла вернуться в прошлой жизни, что он был прав все это время, что она не принадлежала им. Он отклонился на стуле, прижался головой к стене, оглядывая потрепанный ресторан. — Никогда не бывал в таком заведении как посредник богини, но чувство знакомо. Думаю, я был в похожих местах, когда был смертным.

Вскоре после лишения Стоуна статуса, она заметил, что его речь стала хаотичнее, отличалась от его формального стиля общения, и появился акцент прошлой жизни. Эффект смущал. Она не знала, заметил ли сам Стоун.

— Скайбрайт, — он разжал пальцы, колено покачивалось от нервов. — Я хочу попросить о еще одном одолжении. Знаю, ты ничего не должна мне, но это личное.

Ее глаза расширились на миг, она взяла себя в руки. Что она могла для него сделать? Когда ситуация успела перевернуться на голову?

— О чем попросить?

— Можешь посмотреть на меня? — он глубоко вдохнул и замер, сидя прямо на стуле. —

По-настоящему посмотреть. Даром, что есть у тебя.

Она вдруг поняла и покачала головой.

— Это навязчиво. И стран, — Скайбрайт не хотела вспоминать о душах, отяжеленных грехами, лицах мужчин в злых червях. Она не хотела вспоминать тот переулочек, где она чуть не убила мужчину. — А если я увижу то, чего ты не хочешь знать? Что-то ужасное?

— Я готов к такому риску. Прошу, Скайбрайт. Ты видишь правду. Я хочу вспомнить, кто я, кем был, пока у меня не забрали смертную жизнь боги. Думаю, ты можешь помочь мне.

— Зачем? И после всего, что ты сделал?

Он сцепил крепко руки. Его темно-карие глаза смотрели на ее лицо с мольбой, его голова опустилась, и он посмотрел на пол.

— Хорошо. Посмотри на меня, — она не призналась бы, но ей было любопытно. Кем был Стоун, когда был юношей?

Его лицо просияло надеждой, и он заглянул ей в глаза. Он смотрел пристально, как и раньше. Скайбрайт успокоила себя, готовясь к тому, что увидит. Она пыталась не обращать внимания на его красоту — высокие скулы и твердую челюсть, хотя теперь его лицо стало мягче.

Его полные губы.

Она не верила, что из всех уловок Стоуна богиня оставила ему привлекательность. Скайбрайт стиснула зубы и прищурилась. Темные брови Стоуна сдвинулись, старое выражение равнодушия заменилось человеческой неуверенностью.

А потом его черты засияли.

Все ярче и ярче.

Скайбрайт вскрикнула.

Она хотела закрыть глаза, но удерживала взгляд.

Прекрасный закат, полный золота и оранжевого. Солнце висело над рисовыми полями, вода отражала эти цвета. От такого вида его грудь наполнялась счастьем от жизни, с плеч и поясницы поднималась боль от тяжелой работы.

Пока он не просыпался утром и не чувствовал, как ноют мышцы.

Он был в лохмотьях, лежал на матрасе на земле. Нежная рука ласкала его щеку, и он неохотно открыл глаза. Круглые черные глаза смотрели на него, сияя.

— Да Гэ, — прошептала она. — Это твой выходной. Поиграем!

Она назвала его старшим братом и улыбнулась так широко с восторгом, что ее глаза исчезли за круглыми щеками. Ей было четыре, самая младшая сестра из пяти детей. И она не стыдилась показывать семье и всем, что он ей нравился. Он протянул руку и дернул один из ее плетеных хвостиков, и она радостно взвизгнула и уткнулась головой в его голую грудь. Он рассмеялся, поймал ее и сказал:

— Мэй Эр, тебе лучше дать мне поспать.

— Я дала, — заявила она. — Петух уже пропел. Я досчитала до ста, как ты меня учил!

Он знал, как Мэй Эр «считала» до ста. Едва наступил рассвет. Но как он мог злиться на нее? Она была его любимицей.

— Пойдем сегодня рыбачить? — спросил он, надевая тунику. — Или поймает жаб и будем за ними гоняться? — несмотря на разницу в тринадцать лет, они веселились вместе.

Его семья лежала на матрасах, темные силуэты в комнате. Лао Сан ворчал во сне, а

Сяо Ди пинался, словно бегал во сне. Даже его мама еще не проснулась.

Благовония на алтаре для предков догорели, но слабый запах сандала остался в воздухе.

Он схватил ее ручку и прижал палец к своим губам.

— Готова? — прошептал он.

Она закивала так быстро, что у него закружилась голова.

— Не забудь корзину!

Глаза Скайбрайт затрепетали, видение рассеялось. Она словно была там сама, чувствовала холод утра, запах благовоний, чувствовала ручки Мэй Эр на ладони Стоуна.

Она заерзала на стуле, Стоун вытянул руку и нежно схватил ее за плечо.

— Сработало? — он сглотнул. — Что ты увидела?

— Ферму твоей семьи, Стоун. Твой дом. Скромный. Там еще четыре ребенка, самая младшая — девочка. Она в восторге от тебя, и ты любил ее.

— Сестра, — он моргнул.

— Она называла тебя Да Гэ.

Его глаза расширились.

— А я звал ее Мэй Эр.

Скайбрайт кивнула.

— Хотелось бы вспомнить свое имя. Все воспоминания словно за стеной, — его пальцы сжались на ее плече. Он, наверное, не понимал, что все еще держал ее.

— Я видела иероглиф на алтаре предков, написанный на красной бумаге, — сказала она, вспомнив, и щелкнула пальцами. — Дай мне кисть и чернила, и я нарисую его.

Не проверяя, смотрит ли на них кто-то, он магией призвал кисть для каллиграфии чернилами на кончике, что капали на рисовую бумагу, явившуюся на столе. Он дрожащей рукой отдал ей кисть. Надежда. Волнение. Она чувствовала их вкус. Он держал уголок бумаги, задерживая дыхание.

Скайбрайт не помнила, чтобы держала кисть в руке. У нее не было причины учиться, хотя Чжэнь Ни проходила уроки упрощенного языка для женщин. К счастью, это слово нарисовать было просто, прямые линии и квадратики напоминали окна в здании.

— Как-то так, — прошептала она.

— Гао! — воскликнул Стоун. Он зажмурился, словно видел что-то за веками, и сказал. — Гао Йон Мин. Это мое имя.

— Фамилия означает высокий. А имена — смелый и яркий? Родители возлагали на тебя надежды.

Он открыл глаза, они сияли от сдерживаемых слез. Он сморгнул их.

— Да. Я был старшим сыном. Они надеялись, что я буду больше, чем фермером. Что я получу образование... — он улыбнулся. — Они не знали, как высоко я забрался.

Он схватил ее руку, испугав. Они много раз держались за руки, когда он вел ее через портал, как послушную овечку. Но в этот раз чувства были другими. Стоун погладил ее ладонь грубыми пальцами, посылая тепло, разжигая ее чувства, пока ее уши не запылали.

— У нас одинаковый иероглиф в именах, — прошептал он.

Мин.

Яркий.

Она не знала, кто дал ей ее имя. Точно не ее мама. Скорее всего, леди Юань, когда приняла младенца как подарок и слугу для еще не родившегося ребенка. Или няня Бай, веря, что Скайбрайт упала с неба в ясный день. Скайбрайт не знала. Она могла и не узнать.

— Спасибо, Скайбрайт. За это, — он склонился ближе. — Я знал, что ты добра.

Что-то сильное возникло между ними. Он коснулся ее запястья грубыми пальцами, и все ее чувства сосредоточились там. Но потом она учуяла что-то незнакомое, чего не было у Стоуна: желание. Этот запах закружил ее голову на миг, и ее тело реагировало, краснея. Он смотрел на нее теплыми карими глазами, мешкая.

Неуверенно.

Она обвила другой рукой его шею и притянула к губам. Она потрясенно вдохнула, но потом потерялась в прикосновении его рта к ее губам. О, это так отличалось от их прошлых поцелуев, где его магия уносила ее далеко от физического удовольствия. В этот раз она чувствовала все, он целовал ее глубоко, и поцелуй был сладким, как десерт, что он съел. Он дышала им, касалась ладонью щеки, колючей от щетины, желание пронзало ее жаром. Ее змеиная сущность шипела внутри, желая свободы, но она сдерживала ее. Не время обращаться.

Она хотела Стоуна с самого начала, но боролась с желанием. Это было просто, когда он был бессмертным, далеким от нее. Но этот юноша оставлял жаркие следы на ее шее, касался мочки ее уха, рукой скользил от талии к бедру, прижимая ее ближе, и ее стул от этого наклонился. Ему было сложно противостоять. Стоун издал тихий звук, отыскивал ее рот, и она думала лишь о том, что утащит его за рукав в лес за ними, сорвет пыльную одежду. Ощутит его кожу своей, он будет ближе, чем она могла бы подумать.

Как у нее было с Кай Сеном.

Кай Сен.

Она виновато и растерянно отодвинулась от Стоуна. Его щеки были краснее, чем после двух чашек вина, и он был словно в тумане.

— Хватит меня соблазнять, — сказала она страстно.

Он потирал шею, а потом раскрыл рот:

— Я? Соблазнял тебя? — он громко рассмеялся. — Ты меня поцеловала, — выдавил он.

— Не отрицай этого. У тебя есть очарование. Не верю, что вся магия ушла.

Стоун поправил заметный бугор между ног, кривясь.

— У меня нет магического очарования, Скайбрайт. Даже у тебя, демона-соблазнителя, его нет. Ты одарена богами внешностью, красивым поющим голосом, так что если постараться, мужчину легко убедить.

— Но Кай Сен...

Стоун помрачнел.

— Фальшивый монах. Он любит тебя, ведь это ты. Так сложно в это поверить?

Кай Сен говорил ей то же самое. Она оперлась о стол, спрятав голову в руках.

— И ты был с моей матерью. И тебе хотеть меня... подло.

Стоун потрясенно рассмеялся. Скайбрайт увидела мальчика-слугу в конце зала, он старался не пялиться.

— С чего ты это взяла?

— Ты всегда говоришь о ней. Опал это, Опал то. Она была красивой. Ей нравилось соблазнять. Она была такой невероятной убийцей. Ты любил ее так, что хотел меня сделать ею. Не могу представить, чтобы она не хотела... чтобы ты не...

— Мы с Опал были группой. Да, я восхищался ею, но она не проявляла ко мне сексуального интереса. И я к ней. Я был занят заданиями бессмертного, — он заерзал на стуле. — Богиня, меня нужно бросить в ледяную реку. А я думал голод раздражает...

Опустив голову, Скайбрайт не сдержала улыбку.

Стоун кашлянул.

— Я говорил, что ошибся, пытаюсь сделать из тебя твою маму, Скайбрайт. Ты — это ты, и ты такая же потрясающая, какой была твоя мама, он отклонился, сделал глоток вина и сказал. — Ты жалеешь?

Его прямота поражала. Она жалела?

Она скучала по Кай Сену, но не представляла, как они будут вместе дольше украденных моментов. Она оставила надежду увидеть его снова, когда Стоун вырвал ее из ее смертной жизни. Теперь она была свободна, она не знала, что думать, чего она хотела. Брак, хозяйство, дом были невозможными, она все сильнее привыкала к своей змеиной половине. А Стоун злил ее так же сильно, как и манил.

— Это был всего лишь поцелуй, — ответила она. Поцелуй, которого она отчаянно хотела. Который она начала. Если Стоун говорил правду, то ее влечение к нему было просто влечением. И ей нужно с этим смириться.

Он смотрел на нее темными глазами, разглядывал каждую частичку, зажигая там, где касался взглядом, пока она не заставила себя замереть, чтобы не вскочить со стула и не выбежать отсюда.

— Согласен, — сказал он. — Но какой поцелуй.

Она спокойно встала, а потом медленно направилась к ступенькам у двери ресторана. Даже касающиеся при шагах бедра делали ее слабой от желания. Если она осталась бы на миг дольше, она бы утащила его за воротник и предалась страсти.

«Бросить бы Стоуна в преисподнюю», — подумала она и рассмеялась.

Мальчик-слуга, полный страха и восторга, отпрянул от нее и пошел со счетом к Стоуну.

Мальчик увидел еще то представление.

* * *

Скайбрайт прижалась к стене ресторана, кирпичи были холодными, а грубая поверхность впивалась в спину, успокаивая ее. Стоун появился чуть позже, завернул за угол здания. Он призвал одежду и был теперь в серой тунике и штанах, ничего необычного, но лучше его крестьянской одежды. Он вскинул темные брови, когда увидел ее. Она не думала, что выглядела такой бодрой, как он после их поцелуя.

— Я помогу тебе, — сказала я. — Я знаю путь к брешу у основания горы. Туда дней пять пешком, — Стоун был прав. Даже если это место не ощущалось домом, даже если она не могла вернуться к Чжэнь Ни и в поместье Юань, она не могла позволить невинным жизням погибнуть по вине демонов. Она была изгоем, когда дело касалось жизней смертных, но она все равно тревожилась за них. Она видела, будучи со Стоуном, как коротки и хрупки жизни людей, но ценные.

Он не скрывал облегчения.

— Мне нужно сначала обдумать претензию богини. Брешь не должна быть открыта, — они пошли по главной улице. Почти все торговцы дремали в бамбуковых креслах у своих лотков в свете вечернего солнца, желая продать, но это не мешало сну. — Пять дней, — после долгого молчания сказал Стоун. — Это половина данных мне для жизни дней, — он ударил кулаком в раскрытую ладонь, она еще не видела у него такого жеста.

Они шли рядом, но не смотрели друг на друга. Ее губы были чувствительными, опухли от долгого поцелуя. Она злилась на себя, что так хотела Стоуна.

— Я всегда полагался в путешествиях на магию, — сказал он, перебивая ее мысленную

борьбу. — Повезло, что ты — мой проводник.

— Я помогаю, потому что не хочу, чтобы пострадали люди, — сказала она. — А не тебе во благо, — и точно не из-за их поцелуя.

— Конечно, — ответил он. — Я понял.

Скайбрайт по привычке шла в поместье Юань, хотя прошла, казалось, вечность. Она остановилась под персиковым деревом, его изящные ветки были полны ароматных цветов. Ей нужно было взять себя в руки, попрощаться снова с этим местом, что было домом, но теперь им не казалось. Прижавшись плечом к стволу, Стоун скрестил руки на груди и смотрел на нее. Его кожа была не такой горячей, как когда он был бессмертным, но тепло все равно исходило от него. Он молчал и не торопил ее. Он воспринимал ее настроение, и это ее тревожило. Стоун уже был проницательным, и это давало ему преимущество и раньше.

— Ты пахнешь теперь иначе, — сказала она пришедшее в голову, надеясь отвлечь его.

— Да?

— Была земля и древние деревья. А теперь земля свежая, вскопанная, смешанная с лимоном.

— Лучше старого быка, думаю. Мы таких держали.

Она невольно рассмеялась и притихла.

— Ты был хорошим, Стоун. Я не говорила тебе, но твое лицо сияло. Не было таким, как у людей с грехами на душах. Не знаю, засчитывались ли твои дела бессмертного, но ты был хорошим, когда был Гао Йон Минем.

Он смотрел вдаль с задумчивым видом, словно видел что-то из прошлого, пока не пришел в себя и повернулся к ней.

— Спасибо, Скайбрайт, что сказала.

Листья шуршали над головой, в тени было прохладно и удобно.

— Почему лимон? — спросила она.

— Что?

— Я понимаю запах вспаханной земли. Ты вырос на ферме. Но я видела рисовые поля, не лимоны.

— Ах, — он улыбнулся. — Ко мне возвращаются воспоминания, благодаря твоей помощи. Мы с сестрой растили лимон, и он начал впервые приносить плоды тем летом, когда меня забрали, — он повернул голову, и она видела его точеный профиль. — Странно, что это осталось. Мне жаль, что я не успел собрать с Мэй Эр первые лимоны.

Она заботилась лишь о паре людей в этом мире, но они были живы. Семья Стоуна умерла тысячи лет назад, их жизни смыло временем, никто из живых уже о них не помнил. Кроме Стоуна. Но ему было некуда возвращаться, даже если бы он захотел. Земля сместилась, поля исчезли, их или залило море, или заполнила пустыня с тех времен, как он был мальчиком с лимонным деревом и сестрой.

Он повернулся к ней.

— Твоя мама не видела свет в людях.

Скайбрайт покачала головой, не понимая его.

— Она могла видеть только грешников. Она не могла видеть в людях хорошее, как ты. Как ты увидела во мне. Это только твой дар, — он выпрямился и коснулся ее руки, она едва ощутила это. — Я подумал, что тебе стоит знать, после нашего спора об Опал.

Толпа из десятков людей прошла мимо, шумя. Скайбрайт заметила одну из горничных

леди Юань, Перл, что стала выше с их прошлой встречи. Горничная тоже заметила Скайбрайт, и ее лицо озарило удивление и любопытство. Перл побежала, раскинув руки, к Скайбрайт, но глядя на Стоуна. Ее щеки были розовыми из-за него.

— Скайбрайт! — воскликнула она, схватив ее за руку. — Они сказали, что ты сбежала, и госпожа, леди, была расстроена. Мы все спрашивали, куда ты ушла, но она решила, что ты не вернешься, что мы не увидим тебя снова, — слова смешивались, сталкиваясь друг с другом.

— Я не хотела уходить, Перл, — она сжала пальцы горничной. Перл всегда была ужасно говорливой. — Госпожа Юань в порядке?

— Теперь она леди Бэй, — девушка поджала губы, радуясь, что доставила большую новость. — Вышла замуж на неделе за самого богатого мужчину города!

Вышла замуж.

Скайбрайт отшатнулась, Стоун поймал ее за талию. Перл посмотрела на него, на Скайбрайт и опять на Стоуна. Она сверлила его взглядом.

— Ты так красиво одета, Скайбрайт. Леди Бэй всегда хорошо тебя наряжала. Ты была ее любимицей. Но это... — девушка провела рукой сверху вниз. — Это роскошно! — она приблизилась. — Ты сбежала для свадьбы? — она склонилась ближе, пока Скайбрайт не ощутила запах имбирной конфеты в ее дыхании. — Или чтобы в тайне родить? — она вскинула брови.

Скайбрайт отодвинулась от Стоуна и подавила желание ударить девушку.

— Нет, Перл. Я ушла... ушла, чтобы увидеть впервые родную маму. Она заболела, и я заботилась о ней. Пока она не умерла, — она скривилась мысленно, хотя врала легко. — Йон Мин... давно потерянный кузен.

— Красивый кузен, — Перл смотрела на Стоуна из-под опущенных ресниц.

Скайбрайт чуть не фыркнула вслух.

Стоун улыбнулся, но заметно отступил от девушки.

— Мы идем в новое поместье Бэй, чтобы работать у леди Бэй. Сегодня первый день она опрашивает слуг. Леди Юань сказала, что позволит мне работать у прежней госпожи, если та меня наймет, — Перл сцепила ладони и закатила глаза к небу. — Я так хочу увидеть новое поместье. Оно больше поместья Юань!

Скайбрайт снова стало плохо от мысли, что ее прежняя госпожа вышла замуж, жила в своем доме без нее. Кто ухаживал за Чжэнь Ни? Только Роза?

— Тогда удачи, Перл, — она сжала руку девушки.

— Спасибо, Скайбрайт! Я приму встречу с тобой за хороший знак, — девушка помахала и поспешила дальше, но успев подмигнуть Стоуну.

Стоун потер ладонью розовую щеку, словно стирал смущение.

— Девушки такие дерзкие нынче?

Скайбрайт рассмеялась. Она не привыкла к его человеческим реакциям.

— Думаю, Перл недавно открыла интерес к парням. А в поместье Юань их мало.

И Стоун был красивым. Он возвышался надо всеми, его нельзя было не заметить. Она считала рост частью его статуса бессмертного, но он был таким и будучи юношей.

Она смотрела на толпу слуг, завернувших за угол, они были полны эмоций, что она не понимала и не хотела понимать.

— Мне нужно к ней, Стоун. Увидеть Чжэнь Ни.

Стоун коснулся ее рукава.

— Но брешь...

— Брешь подождет, — ее слова звучали резче, чем она хотела. — Ты не понимаешь. Она любила девушку Лэн всем сердцем, страдала, когда им пришлось расстаться. Чжэнь Ни не хотела выходить замуж, а теперь сделала это. Ее заставили, я уверена. Никто не понимает, как она теперь напугана. Я должна ее увидеть, — Скайбрайт сжала руки в кулаки. — Я нужна ей.

Он смотрел вслед Перл. Девушка покачивала бедрами, словно надеялась, что он смотрит.

— Если хочешь моей помощи, — сказала Скайбрайт, — брешь подождет, пока я не увижу Чжэнь Ни, — но она помнила, что у Стоуна есть лишь десять дней. — Это неотложно.

Стоун вскинул плечи.

— Я пойду с тобой. Как и сказала Перл, ваша встреча — знак.

— Я просто хочу увидеть ее, сказать, что вернусь, если ей это нужно, — Скайбрайт замолчала. — Я боюсь встречать ее снова. Знаю, я ранила ее, — это было признанием. Ей нужно было сказать это вслух, и Стоун ее выслушал.

Он обхватил ее щеку, удивив ее, и она боролась с желанием закрыть глаза.

— Впервые, сколько себя помню, я тоже боюсь, Скайбрайт. И я чувствую столько других эмоций, — он опустил руку и криво улыбнулся. — Думаю, я чувствую себя человеком.

Он отвернулся от нее и пошел за остальными. Скайбрайт глубоко вдохнула и пошла за ним.

Глава восьмая:

Скайбрайт

Поместье Бэй, действительно, впечатляло уже снаружи. Стены, казалось, тянулись бесконечно, окружая огромные владения. Вдоль передней стены росли гранатовые деревья, и их было больше, чем она могла сосчитать, под высокими деревьями стояли каменные лавочки. Пришедшая толпа тесно стояла у больших двойных деревянных дверей. По обе стороны от входа сидели статуи нефритовых яростных львов. Подойдя ближе, Скайбрайт увидела большие рубины в глазах статуй, она поразилась тому, что господин Бэй был так богат, что не боялся, что эти камни стащит прохожий. Она не сомневалась, что камни настоящие. Две красивые дверные ручки были из меди, каждая была в форме летучей мыши с кольцами во рту — символом удачи.

Она заметила в толпе Перл. Девушка сжимала в руке свиток — наверное, письменная рекомендация леди Юань. Стоун стоял в стороне от толпы, обхватив рукой подбородок, и смотрел на статуи львов. Несколько служанок с любопытством поглядывали на него. Он не был одет как богатый господин, но вел себя величаво, привыкнув быть таким за тысячи лет. Заметив взгляд Скайбрайт, он махнул ей.

— Эти львы... не кажутся тебе странными? — тихо спросил он.

Она склонилась и заглянула в морду льва, его рубиновые глаза мерцали, словно следили за ней, и волосы на ее руках встали дыбом.

— У них почти нет гривы, клыки острее обычного. А глаза словно следят, — она обхватила себя, замерзнув, хотя светило теплое солнце. — Уверена, это игра воображения. Но что на его голове? — указала она, не желая касаться статуи.

Две круглые точки были в изгибах его гривы. Стоун склонился, чтобы посмотреть, куда

она показывала, а потом выдал тираду ругательств о старухе и выпавших зубах с бородавками, он говорил слишком быстро. А потом схватил ее за руку и потащил к началу толпы, громко застучал медной колотушкой, в ее ушах звенело от этого. Слуги не возражали, когда он растолкал их, но их оживленные разговоры опустили до шепота.

Одна из больших дверей открылась, крупный страж оказался перед ними. У него были черные глаза-бусины, а нос был вздернут так, что напоминал пяточок. Она заметила огромную духовную стену за стражем, что была вдвое выше Стоуна.

— Чего хотите? — прорычал страж, дернув угрожающе большим топором.

Она ощутила запах. Страж не был человеком, он был демоном. Она придвинулась к Стоуну и коснулась его локтя.

— Мы хотим увидеть леди Бэй, — сказал Стоун.

— Она занята беседой с другими. Ждите своей очереди.

— Мы не для работы, — ответила Скайбрайт, управляя голосом. Знала Чжэнь Ни, что ее страж — демон? Она в ловушке? — Я ее подруга.

— А он? — демон оскалил желтые зубы, глядя на Стоуна.

— Мой кузен, сопровождает меня.

Стоун и страж смотрели друг на друга, потом страж откинул голову и понюхал, словно пес, раздувая ноздри.

— Леди Бэй не принимает гостей. Не таких, — он замахнулся на Стоуна топором. Стоун не дрогнул, лишь смотрел на стража. — Увижу снова, расшибу череп, — сказал страж и захлопнул перед ними дверь.

Стоун поднял кулак, словно хотел постучать снова, но развернулся и оттащил ее в сторону, пока они не оказались далеко от входа. Его гнев был осязаем.

— Он демон, — сказала она едва слышно, когда они вышли из толпы.

— Я так и думал, — ответил Стоун. — Уверена?

— Я учуяла это. Его облик меня не обманет, — Скайбрайт замерла и впиалась ногтями с силой в его кожу. — Нужно забрать Чжэнь Ни!

— Дом испорчен. Если бы я был так силен, как раньше, то ощутил бы. Едва ступил в этот город. И легко разобрался бы с демонами, — он смотрел на высокие стены поместья, словно искал другой путь туда. — Но я потерял почти всю магию. Не знаю, как они притворяются людьми, у демонов не должно быть такой силы. Но она есть. В поместье есть другие?

Она сосредоточилась на ощущениях, боясь ответа.

— Шестеро. Чжэнь Ни и три человека. Но я чувствую что-то куда более злое, чем стражи. Ты нет?

Стоун издал печальный смешок.

— Уже нет. Это новый вид демонов, я таких еще не встречал. Наши демоны не были похожи на людей, не могли толком и общаться. Этот говорил с нами. Не знаю, как такое возможно.

Она отвернулась от поместья, тело напряглось от страха.

— Нужно найти другой путь!

Он оглянулся на главный вход, чтобы убедиться, что страж не вышел.

— Даже если перелезть стены, это слишком опасно. Мы не знаем, с каким врагом столкнемся. Мы рискуем так не только собой, но и можем подставить Чжэнь Ни, если нас заметят.

— О, богиня, — прошептала Скайбрайт. Как так вышло? Ее бывшая госпожа знала, что она в опасности? — Записка! — воскликнула она. — Мы передадим Чжэнь Ни записку, предупреждение. И надежду, что она ответит. Перл еще снаружи. Она сможет передать.

— Твоя госпожа умеет читать? — спросил Стоун.

— Ее учили женскому языку, — она помрачнела. — А я его не знаю. Я не училась.

Он отвернулся от толпы и призвал кусочек рисовой бумаги и кисть.

— Я знаю. Говори, что ты хочешь передать.

«Почти настало время нашей игры в го. Я жду снаружи. Страж груб и не пускает меня. Осторожно. Дай увидеть тебя. Скай».

Скайбрайт вытерла рукавом уголок глаза.

— Мы всегда играли в го в это время дня. Она поймет, что это точно я.

Стоун дописал, убедился, что чернила высохли, а потом свернул свиток.

— Понадеемся, что сработает.

Она взяла записку и поспешила к людям у дверей. От слуг пахло спешкой, желанием показать себя. Оттащив Перл в сторону, от чего глаза девушки расширились от интереса, Скайбрайт жестом попросила ее быть тихой. Она отвела горничную к каменной скамейке вдали от остальных. На краях были вырезаны летучие мыши, переплетенные с геометрическим узором.

— Мне нужна услуга, — тихо спросила Скайбрайт.

Перл хлопнула в ладоши, едва сдерживая восторг.

— Конечно. Что делать?

— Нужно, чтобы ты передала записку леди Бэй, когда увидишь ее. Спрячь ее в письмо леди Юань, — Перл прочитать не могла, ведь тоже этому обучена не была.

— От кого письмо? — прошептала Перл. — От возлюбленного?

Скайбрайт хотелось сказать да и закончить разговор. Но горничная была сплетницей, так что весь город узнает об этом.

— Нет. От меня. Леди Бэй отказалась меня видеть... в письме просьба.

— Ах, — Пред сочувственно кивнула. Но не скрывала разочарования.

— Никто не должен увидеть записку. Это наш секрет, понятно?

Девушка склонила голову, темные глаза мерцали. Скайбрайт знала, что Перл не глупа.

— Если доставишь письмо и принесешь ответ, эта шпилька твоя, — Скайбрайт коснулась шпильки с лотосом, что Стоун призвал для нее, на листьях поблескивали изумруды.

Перл прижала ладони ко рту, резко вдохнула.

— Правда?

Скайбрайт кивнула.

— Если сделаешь все, как я попросила.

Перл забрала записку и сунула в свиток письма леди Юань.

— Сделаю, Скайбрайт. Можешь на меня рассчитывать.

Горничная пошла к двери, и вскоре ее пропустил незримый страж. Она оглянулась быстро на Скайбрайт, послав втайне улыбку. И исчезла в поместье.

* * *

Чжэнь Ни

Глупая Перл вошла в главный зал со слишком широкой улыбкой. Ее взгляд скользнул по

платью Чжэнь Ни, задержался на нефритовых и золотых браслетах и рубинах в серьгах. Как только горничная оценила их стоимость, она повернула шею в стороны, как голодный журавль в поисках рыбы в воде, разглядывая в подробностях зал: от резных кресел и роскошных ваз, до свитков во всю стену с рисунками орхидеи, бамбука, хризантемы и цветов сливы. Чжэнь Ни не сомневалась, что их нарисовал мастер, на каждом свитке были красные императорские печати, словно знаки «это мое, я доказываю». Она не знала, откуда это у ее мужа.

Перл успела развернуться дважды, пока Чжэнь Ни не кашлянула и не постучала нетерпеливо по подлокотнику веером, и та поклонилась и села напротив нее. Горничная прикрыла ладонью рот в фальшивом смущении и склонилась, протягивая свиток с золотой лентой.

— От мамы? — спросила Чжэнь Ни, приняв его.

Горничная кивнула, но Чжэнь Ни не упустила тени улыбки на ее губах, словно она хранила секрет. Чжэнь Ни развернула свиток и тут же узнала четкий почерк матери и простой язык женщин. Даже от этого глаза ее начало покалывать от слез. Чжэнь Ни сморгнула их и застыла. Она не даст Перл видеть, как ей хочется домой, как она напугана и одинока.

И как опасно ей тут быть.

Ее муж был демоном. Чжэнь Ни была уверена, ведь сама видела это прошлой ночью, и даже ее богатая мама не могла ее от этого спасти. Если она прибежит домой, прося о помощи, то навлечет на дом беду. Она заметила записку поменьше на дне свитка. Чжэнь Ни подняла голову и посмотрела на Перл, а горничная играла с медным кольцом на пальце.

— Мы все в поместье Юань скучаем по вас, леди, и желаем счастья.

Она отправила Розу за обедом до прибытия Перл. Они были одни, хотя она знала, что стражи ее мужа всегда рядом. Развернув бумагу, она прочитала записку с незнакомым почерком, а потом к ее лицу прилила кровь, когда она увидела подпись. Скай.

Скайбрайт была здесь. Ждала ее снаружи. Она не знала, как такое возможно, но так было.

— Моя сестра пришла одна? — спросила Чжэнь Ни.

— Нет, с ней кузен, — Перл улыбнулась. — Он очень красивый.

Стоун? Но Стоун не дал бы ей сюда вернуться.

— Он одет богато? Как богатый торговец?

— Нет, леди. Довольно просто, — захихикала она. — Но я не смотрела на его одежду.

Кай Сен. Он смог освободить Скайбрайт?

Темная тень упала на главный зал, Чжэнь Ни успела спрятать записку Скайбрайт в рукав. Ее муж в сером стоял на пороге. Он вошел, и Перл уставилась с раскрытым ртом. Чжэнь Ни не знала, как могла принять его за человека, ведь в его длинных руках и шишках на лбу, где были рога, не было ничего странного после того, как она видела его истинный облик.

Чжэнь Ни грациозно встала. Она вежливо улыбнулась мужу, ничего не раскрывая.

— Муж, как неожиданно.

Она слышала детский лепет, и Чжэнь Ни сковал страх. Она знала этот звук. Девочка двух лет появилась из-за широких штанов господина Бэя. Она мило улыбнулась Чжэнь Ни, а потом Перл, показывая идеальные зубки, а не острые ножи, что жевали глаз человека. Эту же девочку Чжэнь Ни видела в пещере под поместьем вчера, хотя она была теперь на год

старше и могла ходить, тогда она лишь ползала. Но это точно были те темные глаза и идеальные черты. Розовые щеки девочки напоминали Чжэнь Ни спелые персики.

— Какая красивая малютка! — Перл протянула руку.

Чжэнь Ни чуть не отогнала горничную, представляя, как дитя демона оторвет ее руку.

Девочка цеплялась за штаны господина Бэя, хихикала радостным звуком. Это бы успокоило Чжэнь Ни, если бы она не знала правду о девочке.

Губы ее мужа растянулись, и Чжэнь Ни представила, что но считает это улыбкой, но было похоже на сдержанный оскал.

— Цветочек стесняется, — сказал он. Перл кивнула и выпрямилась, побелев, когда увидела лицо господина Бэя. Она отпрянула и опустила голову.

Его черные глаза смотрели на Чжэнь Ни, и она ощутила, как пот собирается на ее шее, но она выдерживала взгляд, сцепив перед собой влажные руки.

— Цветочек — моя дочь от первого брака, — его голос скрипел. — Ты будешь относиться к ней, как к своей.

— Конечно, муж, — она не знала, что стало с его первой женой, умерла ли она сама? Она была красивой, ведь Цветочек не была похожа на отца. Но дитя точно было отчасти демоном, а это было в ней от господина Бэя.

Она подняла с подноса кусочек сушеного манго в сахаре и предложила девочке.

— Привет, Цветочек, — к потрясению Чжэнь Ни, девочка выбежала из-за господина Бэя и прыгнула к ней на руки. Цветочек была в чем-то шершавом и мешковатом. Напоминало мешок для риса, а ее черные волосы были собраны в пучок, что растрепался. Девочка обняла пухлыми ручками шею Чжэнь Ни и прижалась щекой к ее плечу. Она пахла сладко, напоминая Чжэнь Ни вкусный аромат грецкого ореха в сахаре. Она крала такие пригоршни с кухни.

— Мама, — прошептала девочка.

Чжэнь Ни отпрянула, как в тумане, зная, что Перл пялится на нее, как лягушка. Светло-красные полоски обрамляли рот Цветочка, словно высохший сок ягод. Но мысль пробилась через туман в голове. Не сок. Кровь. Человеческая кровь. Ее дочка питалась и росла за те часы, что она ее не видела, и Чжэнь Ни боялась вонзять в ее горло кинжал няни Бай.

Часть ее хотела отбросить девочку, отодвинуть ее голову, чтобы маленький монстр не съел ее. Но ей нужно было изображать, что ей нравится Цветочек, чтобы обмануть демона-мужа. И с ужасом Чжэнь Ни поняла, что ей нравится держать девочку на руках, чувствовать ее мягкость, вдыхать сладкий аромат.

Она не любила детей раньше. В чем дело?

— Мама, — прошептала снова Цветочек, вздохнув радостно, и сердце Чжэнь Ни наполнилось любовью к ней.

Ее очаровывали. Дитя-демон как-то ее очаровывало. Страх покалывал Чжэнь Ни. Она пыталась опустить Цветочек, но девочка цеплялась за нее, как мох за камень.

— Как можно было так ее нарядить? — возмутилась Чжэнь Ни, говоря с господином Бэем смелее обычного. Она скрыто пыталась разжать ручки Цветочка, освободиться. — И ее волосы как воронье гнездо! — девочка была сильной, уже сильнее Чжэнь Ни.

Ее муж скрестил большие руки, ожидая, что Чжэнь Ни будет заботиться о таких женских штучках.

— Что за письмо?

Она ощутила тревогу, но тут Цветочек впиалась ноготками в ее спину, словно

предупреждая.

— От матери, — сказала Чжэнь Ни и кивнула в сторону Перл. — Вести из дома и рекомендация для нее.

Дом был через пару улиц отсюда, в том же городе, что она выросла, но за этими огромными стенами, в ловушке мужа-демона и ребенка, она была словно в другом мире.

— Ты напишешь ей, что все хорошо, — сказал господин Бэй. Это была не просьба. — Мы не хотим тревог... или проблем.

На миг она, казалось, заметила красные огни в глубинах глаз мужа.

— Нет, нет проблем. Все хорошо, муж. Конечно, я так напишу ей, — угроза ее любимым была ясна, хотя ее голова все еще была в тумане. Чжэнь Ни будет страдать одна, чтобы уберечь любимых. — Я напишу письмо матери и отправлю с Перл. Скажу, что все идеально.

Идеально. Как эта девочка в ее руках. Страх Чжэнь Ни к Цветочку поглотило счастье. Любовь, спокойствие. Она пыталась держаться за страх, за острую тревогу, но боялась уже так долго, что разум не хотел этого. Почему не почувствовать вместо этого любовь? Ее не любили искренне после того, как она попрощалась с Лэн, потеряла Скайбрайт...

Господин Бэй кивнул и ушел, не взглянув больше на новую жену.

Перл смотрела ему вслед круглыми, как чашки, глазами.

— Господин Бэй... впечатляет.

Даже своим любящим взглядом на ребенка она раздражала Чжэнь Ни.

— Мама, спусти, — хватка Цветочка ослабла. — Прошу.

Девочка не была лишена манер. Уже вежливее Перл, а это несложно. Кто научил девочку говорить? Точно не господин Бэй, ведь он говорил плохо. Но Цветочек за день выросла как за год. Этому не было логического объяснения. А заданием Чжэнь Ни было выжить.

Она осторожно опустила Цветочек, а Роза пришла в главный зал с подносом, полным блюд. С любопытством взглянув на девочку, Роза поставила еду на овальный столик из розового дерева, где Чжэнь Ни и ела. Аромат чеснока, мяса и бобов донесся до нее, но у нее не было аппетита. Она заставила себя что-то съесть. Она не хотела страдать от жалости к себе. Ей нужна была сила, чтобы выжить с мужем-демоном.

Год назад она бы рассмеялась. Но год назад она не знала, что ее самая близкая подруга с детства была наполовину змеиным демоном. Скай. Скайбрайт ждала ее снаружи, вернулась к ней. В мире Чжэнь Ни теперь было столько неуверенности, но она никогда не сомневалась, что Скайбрайт любит ее.

Иволга пришла с чаем и кувшином рисового вина, осторожно опустила поднос на столик. Чжэнь Ни кивком отпустила старшую служанку, и та бесшумно ушла.

— Так вы меня возьмете, леди? — спросила Перл, прижав руки к груди. — Будет честью для меня работать в поместье Бэй.

— Да. Я напишу маме письмо, где попрошу сделать тебя моей служанкой, — Перл была шумной, но умелой, когда нужно было собрать сплетни. Она могла стать полезной. — Роза, отнеси дитя в купальню и сделай что-то с ее волосами. И позови Нин Нин, чтобы пошили двенадцать нарядов. И обувь. Из самой дорогой ткани, — она опустилась на кресло и собралась попробовать ароматный суп. — У меня нет границы на трату денег. У Цветочка будет все лучшее.

Роза взяла девочку за руку. Чжэнь Ни видела, как смягчилось ее лицо, засияли глаза, когда Цветочек обхватила пухлыми пальцами ладонь горничной. Она не представляла, что

дитя окажет такой эффект на нее. Это было волшебство. Магия. И хотя они уже не касались, чары Цветочка были словно стойкие духи, подавляли ее чувства, проникали в разум и в кожу. Острая нотка предупреждения была несравнима с волной любви, что она чувствовала к ребенку и от нее к себе.

— Она голодна? — выдохнул Роза, не отводя взгляда от лица девочки. — Мне ее покормить?

«Если бы она только знала», — подумала Чжэнь Ни.

— Отведи ее сначала на кухню. Уговори поесть, — ответила Чжэнь Ни — Пусть ест, что пожелает.

Роза кивнула.

— Конечно, — она повела девочку вниз по ступенькам во двор.

— Сядь, — махнула Чжэнь Ни Перл, чье потрясение не стало меньше, когда Чжэнь ни позволила Розе провести столько времени с девочкой. — Поешь со мной.

Перл открыла все блюда для Чжэнь Ни: пюре с креветкой, бобовую кашу в черном соусе, мясное рагу с морковью и свиные ребрышки, маринованные пряностями.

— Бери, что хочешь, — сказала Чжэнь Ни. Она знала, что у мамы со слугами обращались хорошо, но столько морепродуктов и мяса было просто пиром. — Спасибо, что принесла письмо, — они знали, что Чжэнь Ни говорит не о письме матери.

Перл уже набрала полный рот еды и, дожевывая, сказала:

— Конечно, леди, — девушка понизила голос, она была умнее, чем казалась. — Есть что-то в ответ?

Чжэнь Ни сделала глоток рисового вина, это она позволяла себе редко.

— Скажи ей... — она сжала ладони в кулаки. — Скажи, что я никогда не прощу ее за ложь. Скажи... — Чжэнь Ни замолкла, ведь голос дрожал. — Я не хочу ее видеть.

Брови Перл поднялись так высоко, что это было бы смешно, если бы Чжэнь Ни не было так плохо. Она знала, как верна Скайбрайт, что она многое преодолела бы, если бы поняла, что Чжэнь Ни в опасности. Но чтобы не пускать сюда Скайбрайт, нужно было показать, что она не может ее выносить. Она подумает, что я ее ненавижу. Но Чжэнь Ни могла жить, зная, что со Скайбрайт все в порядке.

* * *

Скайбрайт

Перл возвращалась из поместья вечность.

Скайбрайт разрывалась между волнением и раздражением, тревогой и страхом. Она хотела изменить облик, заползти на высокую стену и убить всех стражей-демонов, чтобы спасти Чжэнь Ни. Вместо этого она сидела на скамейке, с болью глядя на закат. Стоун пытался отвлечь ее разговором, но после жизни бессмертным у него получалось плохо.

— Птицы не поют, — сказал он после долгой паузы.

Скайбрайт насторожилась. Стоун был прав, в гранатовых деревьях не было воробьев, стояла тишина.

— Это из-за демонов, — сказал он.

— Хмм.

После долгой паузы, за которую она заставила себя не ерзать, а Стоун не двигался, он сказал:

— Это адские гончие.

Скайбрайт вздрогнула от его голоса, что сохранил силу даже после того, как богиня лишила его почти всех сил бессмертного.

— Что? — спросила она.

— Те статуи похожи на обычных львов-хранителей на входе поместья, но это адские гончие. Скрытые рога и глаза выдали их.

Она не была уверена, хотела ли знать, но спросила:

— Что они делают?

— Они — сильные спутники старых демонов, — Стоун сцепил пальцы и смотрел на ладони, задумавшись. — Древних демонов со своим разумом. Не таких, каких мы выращиваем для Великого боя. Ты, Скайбрайт, из древних демонов, — он посмотрел на статуи, одна из дверей поместья Бэй была открыта. — Я еще не встречал гончих... они были даже до меня.

— С чем мы имеем дело? — спросила она.

Стоун склонил голову и скривился, а потом успокоился. Скайбрайт посмотрела за его плечо и увидела, что к ним идет Перл. Ее сердце подпрыгнуло. Что сказала Чжэнь Ни? Стоун встал, когда Перл пришла, чтобы держаться на безопасном расстоянии от девушки, а не из вежливости, как подумала Скайбрайт. Горничная села рядом со Скайбрайт.

— О, тепло, — сказала Перл и взмахнула ресницами в сторону Стоуна.

Скайбрайт смогла не закатить глаза, а на скулах Стоуна появились пятна. Старый Стоун не реагировал как человек, не было этого в его характере, но теперь он словно отошел от долгого транса или спячки. Она схватила глупышку за запястье.

— Хватит заигрывать. Какие новости?

Круглое лицо Перл загорелось, тревога Скайбрайт унялась. У нее хорошие новости. Перл раскрыла рот, а потом закрыла его, глядя на украшение в волосах Скайбрайт. Нетерпеливо выдохнув, Скайбрайт вытащила шпильку и отдала девушке. Перл забрала ее с довольной улыбкой, погладила пальцами сияющие изумруды.

— Спасибо, Скайбрайт.

— Ну? — спросила Скайбрайт, постукивая ногой.

— Я получила работу в поместье! — сказала Перл, закрепив шпильку в волосах. — Ты бы видела его! Эти огромные дворы, растений больше, чем в поместье Юань. И госпожа, тс есть, леди Бэй одета как сама императрица! — девушка прижала руки к груди, глаза сияли. — Я смогла незаметно передать послание, — сказала Перл уже тише.

Скайбрайт склонилась к ней.

— Что она сказала?

Девушка скривилась с виноватым видом.

— Жаль, но леди Бэй сказала, что не хочет больше тебя видеть.

Скайбрайт отпрянула, будь она в змеином облике, то сбила бы Перл со скамейки ударом хвоста. Казалось, что девушка ударила ее по лицу.

— Что? — прошептала Скайбрайт.

— Что-то о твоей лжи говорила, — Перл выглядела сдержанной, но Скайбрайт не упустила блеска ее глаз. — Она сказала, что не простит тебя. И была очень эмоциональна и...

Стоун схватил девушку за руку.

— Спасибо, Перл, что передала послание.

— О, — выдохнула Перл, встав и оказавшись близко к Стоуну. Он отпустил девушку.

— Можешь уходить, — сказал он. Приказ был отдан тихо, но тоном, которым он привык командовать последние две тысячи лет. Даже Перл это слышала.

— Да, — она отпрянула, как лист на ветру. — Мне нужно собираться для новой работы в поместье Бэй. Прощайте! — она ушла, напевая под нос, не оглянувшись, лаская пальцами новую шпильку.

Скайбрайт согнулась, когда девушка ушла так далеко, что ее пения не было слышно. Поток слез был горячим на ее холодных щеках. Чжэнь Ни не хотела больше ее видеть, и разве она могла ее винить? Скайбрайт не знала, как ее бывшая госпожа, подруга примет ее, и теперь узнала. Ответ был ясным и жестоким.

— Скайбрайт, — Стоун коснулся ее плеча, склонился, и их лица оказались на одном уровне. Он нежно вытер ее слезы большим пальцем. Впервые за время, которое она знала Стоуна, она ощущала его сочувствие, такую человеческую эмоцию. Это ее успокаивало. Этот был юноша, которым восторгалась его сестренка Мэй Эр. Но Скайбрайт не видела в нем старшего брата. Совсем нет. В его другой руке появился светло-зеленый платок, он протянул его ей.

Она благодарно взяла шелковый платок и вытерла им глаза.

— Как она могла так сказать? — ее слова звучали приглушенно.

— Зачем смертные говорят то, что говорят, друг другу?

Она улыбнулась сквозь слезы. Стоун старался, ответив ей вопросом на вопрос.

— Она ненавидит меня, — Скайбрайт вытерла щеки, ее грудь вздымалась, но тело было пустым.

Он опустился на скамейку рядом с ней. Его тепло успокаивало ее, было знакомым. Это она отрицать не могла.

— Что ты хочешь сделать? — спросила она.

Скайбрайт почти рассмеялась, увидев боль на его лице. Он точно не говорил эти слова тысячу лет.

— Я не могу бросить ее в поместье, полном демонов, Стоун.

Он открыл рот, но закрыл его, челюсть напряглась. Стоун долго молчал, словно думал над ее словами.

— Не верю, что случившееся в поместье Бэй — совпадение. Мы поможем Чжэнь Ни тоже, если поймем, почему открыта брешь. Я знаю правила договора, Скайбрайт. Мы видели своими глазами, как брешь закрылась.

— Я тоже думаю, что это связано, — сказала она. — И что Чжэнь Ни в опасности.

Стоун с мрачным видом кивнул.

— Мы осмотрим брешь и вернемся к Чжэнь Ни, как только сможем.

Глава девятая:

Скайбрайт

Скайбрайт и Стоун решили идти через лес по скрытым тропам, под знакомыми деревьями, по местам, где она бродила с Чжэнь Ни, когда у них хватало смелости сбежать из поместья веселья ради. Сердце болело от воспоминаний. Стоун пытался отвлечь ее разговором, но неловко. Но чем больше он говорил, тем лучше у него получалось. Он делился отрывками воспоминаний о смертной жизни, что появлялись, как пузырьки на воде. Он вспоминал, как делал горки из земли с младшей сестрой, Мэй Эр, вкусную лапшу на

Новый год, рыбу, что готовила мама, когда у них накапливались деньги.

— Я всегда тратил новогодние деньги, покупая игрушки Мэй Эр, — сказал Стоун с улыбкой. Далекое воспоминание смягчило его лицо и привычную пронзительность взгляда.

Скайбрайт, наверное, думал, что так он выглядел щедрым, но она видела его прошлое своими глазами, знала, что он не врет. Он особенно любил Мэй Эр, баловал ее, как многие старшие братья.

После наводящих вопросов Стоуна Скайбрайт медленно начала делиться своими приключениями с Чжэнь Ни — как они попали в бурю и вернулись в поместье Юань, напоминая мокрых котят, как Чжэнь Ни решила спасти брошенного «котенка», а оказалось, что это юный лисенок, как сказала няня Бай, но Чжэнь Ни успела дать зверенка старшей горничной Ряби, и две царапины на руке остались шрамом на всю жизнь.

Они часто шли в тишине. Она знала, что Стоуну нравится природа сильнее нее. Они остановились у ручья, вечернее солнце разливало на мерцающую воду золото. Они сели на большой камень у ручья и съели овощные булочки, что купили на лотке в городе. Скайбрайт смаковала их, такие готовили и в поместье Юань, она чувствовала ностальгию. И попыталась отогнать мысли, ручей напоминал ей о Кай Сене и их времени вместе. Здесь было сложнее, чем она представляла.

Она не понимала, пока не вернулась, что ее сердце гнало все мысли о Кай Сене. Скайбрайт знала, что она была до ужаса практичной, а Кай Сен был мечтателем, романтиком, но вдали от него и Чжэнь Ни, от всего, что она знала, она ясно понимала теперь, что возвращение к человеческой жизни не представляла.

Как долго она была вдали от поместья Юань? Ее жизнь словно прожило ее прошлое воплощение, девочка, что не знала, кем была на самом деле. Она не скорбела по старой жизни, старой Скайбрайт так, как скучала по Чжэнь Ни и Кай Сене. Но она не тонула в печали, ведь знала, что не могла быть снова частью их жизней. Разлука, потеря, горе были в смертном мире.

Скайбрайт опустилась на колени у ручья, чтобы помыть руки, когда дурной запах ударил ей в нос, неуместный среди свежести их окружения. Она вскинула голову, напряглась, готовая сражаться. Стоун стоял рядом с ней, проверял магию, его плечи были напряжены от смятения. Он строил пирамиду из камней перед собой, двигая их магией земли.

— Стоун, — сказала она с тревогой.

В миг он взмахнул большим бронзовым топором, лезвие опасно мерцало. Оружие было тяжелым, он держал его обеими руками. Он словно сразу понял, что сабли, пристегнутой к его поясу, не хватит.

Листья шуршали на деревьях, и силуэт высокого мужчины появился из леса. Даже издалека Скайбрайт видела, как он огромен, какой он широкий. Мужчина шел к ним, но что-то в его движениях было нечеловеческим, в движении ног и рук, слившихся от скорости.

— Я заблудился, — сказал он, голос был низким, как удар в гонг.

Скайбрайт изменилась, встала на змеином хвосте, став выше Стоуна, шипя. Стоун вскинул руку в предупреждении, но было слишком поздно. Она уже мчалась, по кругу обходя мужчину, что точно не был человеком. Вонь сбивала даже с такого расстояния, от него пахло потом, рвотой, фекалиями, но за всем этим было что-то угрожающее. Лес стал тихим вокруг них, словно все обитатели задержали дыхание.

Он напоминал издалека мужчину, огромного, на полголовы выше Стоуна, но ее змеиное

зрение искало у него слабости и видело, что в нем не так. Он был в коричневом кожаном жилете, открывающем мускулистые руки, но на них было по два локтя, они выступали, как лопатки. И он мог так крутить руками по кругу, суставы издавали противный хруст. На каждое руке было по восемь пальцев, лицо было таким странным, что она не знала, на чем сосредоточиться. Зияющий рот был там, где должен быть нос, и острый нос торчал над подбородком. Глаза были посажены глубоко, только они были на верном месте, напоминали Скайбрайт злую свинью.

— Я ужасно голоден! — в этот раз прокричало существо.

Она не успела отреагировать, он бросился на нее с нечеловеческой скоростью, сокращая расстояние между ними быстрее, чем она думала. И она была быстрой. А это существо было таким быстрым, как Стоун, когда был полон сил. Она едва избежала захвата огромных рук, словно пытающихся поймать заблудившуюся курицу. Он схватил ее за змеиный хвост и держал с невероятной силой.

— Ты будешь вкусным ужином, — сказал он.

Она попыталась вырваться, но существо было слишком сильным, потянуло ее. Стоун напал, поднял топор, готовый ударить существо, но оно ударило его огромным кулаком так быстро, что Скайбрайт не успела уследить за движением. В один миг Стоун был готов к атаке, а в другой лежал на земле, хрипя.

Богиня.

Но существо отпустило ее, и этого хватило для Скайбрайт, чтобы изо всех сил отпрянуть и сбить хвостом демона с ног. Существо удивленно уставилось на нее, но устояло на ногах. Оно было ловким для своего размера. Стоун поднялся.

— Оно слишком быстрое, — сказал он, едва дыша.

— Быстро убить, — рычало существо, тонкий рот растянулся посреди лица. — Как пожелал господин, — оно взревело и на этот раз бросилось на Стоуна, но из-за его спины вылетел огромный булыжник и ударил существо в грудь.

Оно пошатнулось.

Скайбрайт смотрела, не понимая, кто бросил камень, а потом увидела за плечами Стоуна еще три таких. Он тяжело дышал, на бледном лице проступил пот, но это именно он управлял камнями. Демон был прижат таким большим камнем, что если бы она захотела сесть на него. Ей пришлось бы лезть на вершину. Но существо обхватило камень и отбросило, как пушинку.

Демон раскатисто зарычал и встал быстрее, чем она смогла вдохнуть.

— Я съем вас обоих, — от громкости его голоса ее зубы скрежетали.

Бах, бах, бах. Три камня поменьше разогнались и ударили существо. Последний врезался в лицо, послышался треск кости. Существо пошатнулось, рыча. Скайбрайт не мешкала, она скользнула к нему, пользуясь преимуществом его боли и отвлеченности, и вонзила клыки в мускулистое плечо. Рот наполнился горьким ядом, а ее окутывал его ужасный запах.

Демон отпрянул, ударил ее по боку головы, попав прямо по уху, но было слишком поздно. Она отползла, голова звенела, а ухо пылало от боли. Перед глазами темнело, но она ползла к Стоуну, что стоял без оружия. Последний камень парил за ним.

Они в мрачной тишине смотрели, как демон шатается, падает на колени, а потом на жуткое лицо. Его тело долго корчилось в конвульсиях, а потом затихло. В голове все еще звенело, и Скайбрайт подозревала, что если бы она была в облике человека, то погибла бы от такого. И Стоун сам с трудом стоял, она схватила его за руку. Он удивленно посмотрел на

нее, напряженный от боли.

— Сядь, — сказала она.

Он не спорил, и они пошли к воде. Она все время держала его за руку, его боль и смтение были укусом на ее языке. Стоун призвал большой кувшин рисового вина и две чашки на гладкий камень и налил им. Она не ела и не пила в змеином облике, так что он выпил за двоих, а потом сказал:

— Хорошо, что твой яд силен, или мы бы уже умерли.

— Ты держался, — прохрипела она. — Тот трюк с камнями был впечатляющим.

Он фыркнул.

— Детские шалости по сравнению с моей прежней силой.

— Как только мы все исправим. Закроем брешь... — она скользила вокруг него, — уверена, ты можешь попросить силы обратно, Стоун, стать бессмертным.

Он мрачно посмотрел на нее.

— Что это было? — спросила она.

— Ошибка, — он налил себе еще вина, выпил, и цвет начал возвращаться к его лицу. — Неудавшаяся версия тех стражей, что под видом людей защищают поместье Бэй.

— Ошибка...

— Но все равно впечатляющая, — сказал он. — Никто из демонов, которых я видел или помогал вырастить к Великому сражению, не был так похож на человека. Даже искаженное лицо напоминало человека. И он быстрее и сильнее любого демона, что я видел.

Скайбрайт поежилась, обхватила руками обнаженное тело. До этого знакомое место у ручья было окружено красивыми деревьями, было полным теплых воспоминаний. Теперь она чувствовала себя уязвимой, а место казалось испорченным.

— Ты говорил о древних демонах раньше...

Стоун кивнул.

— Тысячи лет назад они заполняли это королевство между небесами и преисподней. Смертных было мало, так что места хватало всем, но когда их пути пересекались, демоны часто убивали людей.

— Древние демоны похожи на людей? — спросила она.

— Нет, — ответил Стоун. — Они были отчасти зверями, как демоны, которых ты видела в Великом сражении, но сильнее. Боги были потрясены, когда однажды узнали, что людей почти не осталось, демоны убивали ради развлечений, люди погибали и от болезней. Смертные всегда молились богам, а демоны отказывались. Они были слишком эгоистичными, упрямыми, они хотели забрать себе королевство смертных и править им.

— Думаю, мне нужно выпить, — сказала Скайбрайт. Она вернула себе человеческий облик и тут же ощутила боль в голове и слабость в коленях. Стоун призвал бледно-зеленое платье и дал ей, отводя взгляд. Его влечение к ней теперь постоянно висело в воздухе между ними. Она не могла отрицать и своего желания, помнила их поцелуй в том ресторане. Но свое влечение Стоун всегда подавлял, контролировал. Он не хотел этого, и это было очевидно.

Она надела платье, повязала шелковый пояс дрожащими пальцами. И в этот раз к ней потянулся Стоун, от его касания покалывало кожу, он привел ее к плоскому камню. Он налил ей вина в чашку, и она выпила, чувствуя, как жидкость обжигает горло, глаза от этого слезились. Она скривилась, Стоун издал смешок.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это хорошее вино, — сказал он.

— Я не привыкла пить такое, — ответила она, а тепло растекалось в груди, стирало острые края страха и боли. — И чем закончилась история, Стоун?

— Бессмертные с небес поняли, сколько стало демонов, и потребовали, чтобы те подчинялись и поклонялись богам. Демоны отказались и восстали.

Брови Скайбрайт поползли вверх.

— Они пытались свергнуть богов?

— Бой был коротким, но напряженным, — сказал Стоун.

Она вспомнила холодную красоту богини связей и ее силу.

— У демонов не было шанса, — сказала она.

— Да, — согласился Стоун. — Боги стерли их, будто тех и не существовало.

— Но несколько выжило? Должны были, чтобы существовать теперь.

Стоун смотрел на труп демона вдали.

— Бессмертные оставили в живых несколько десятков демонов и сослали в преисподнюю, заставив вечно работать в наказание.

— И один из них сбежал?

— Сбежал, или его не поймали. Может, прятался тысячи лет, выжидал, копил силы.

— А теперь притворяется богатым торговцем без семьи, — сказала она. — И строит поместье, защищенное демонами, что похожи на людей. Господин Бэй, да? — вино, что она проглотило, пыталось вернуться наружу, во рту было кисло.

Стоун кивнул.

— Думаю, да.

— Что ему нужно от Чжэнь Ни?

— Ничего хорошего, — ответил он.

— Он угрожает смертным.

— И он привел демонов сквозь брешь. Только так, — сказал Стоун. — Древние демоны стирали раньше деревни и города, они могут повторить это. Кто знает, сколько их уже прошло. Он использует Чжэнь Ни, чтобы казаться человеком, и... — он резко замолчал и кашлянул.

— Что? — холодный страх скользил по ее спине.

— Может, для размножения. Не думаю, что это возможно, но...

Кровь отлила от ее лица. Ее тошнило.

— Нам нужно вернуться, Стоун. Сейчас.

Она ударила кулаком по камню.

— Не знаю, есть ли у нас шансы в бою, Скайбрайт, — он вытер рукой лицо, слабость была ощутима. — Мы можем так и погибнуть.

— Плевать, — ответила она. — Мы должны попробовать.

Стоун выдержал ее взгляд. Даже лишенный почти всех сил, он словно мог читать ее мысли, видеть душу.

— Я пойду с тобой.

Она ощутила невероятное облегчение, которое отказывалась признать. Скайбрайт бы ушла без Стоуна, но она была рада, что он выбрал остаться с ней, несмотря на спешку. Она начинала понимать, почему Стоун сиял, когда она смотрела его прошлое и душу.

— Хорошо, — сказала она. — Но сначала сожжем тело.

* * *

К поместью они вернулись вечером. Толпа, что нетерпеливо ждала у входа, исчезла. Луна была тонким серпом в небе, зловещей ухмылкой, почти не светила. Скайбрайт шла вдоль внешней стены, а потом завернула за угол и побежала по переулку к западной части поместья. Узкая улица была темной, но Скайбрайт могла видеть и так.

Она остановилась, заметив вход для слуг. К сожалению, ночное зрение Стоуна не было таким острым, и он врезался в нее, чуть не сбив. Она подавила крик, а ловкий Стоун обхватил ее рукой, чтобы не дать упасть.

— Прости, — прошептал он. И в одном его слове Скайбрайт слышала огорчение. — Призывать свет слишком рискованно, — объяснил он, отпуская ее.

— Можешь залезть на стену? — спросила она.

Стена поместья Бэй была раза в два выше Стоуна, гладкая, как нефрит. Стоун вытянул шею, хотя она не верила, что он что-то видит.

— Вряд ли.

Она вспомнила Кай Сена и ночи, когда она обнаруживала его на вершине стены поместья Юань, он двигался легко, как кот.

— Я изменю облик, заберусь, а потом помогу тебе.

Он кивнул, его зрачки были огромными.

— Используй яд на тех демонических стражах, Скайбрайт. От него нет защиты. Я разберусь с теми, кем смогу, оружием.

Она издала тихий смешок, несмотря на тревогу, и Стоун улыбнулся. Он смеялся над собой, даже когда с топором замахивался на демона. Но ей нравилось такое его чувство юмора, что проявлялось и тогда, когда он был надменным.

Она тут же изменила облик, потеряв одежду и ноги, будто сбросив вторую кожу. Воздух теплом касался ее обнаженной кожи.

— Найдем Чжэнь Ни, — прошипела она. Скайбрайт с легкостью втокнула себя хвостом на холодную стену. Когда она добралась до вершины, она схватилась за широкий выступ двумя руками. Огромное поместье открылось под ней, множество дворов и лабиринт коридоров порой озаряли фонари. Но за всей этой красотой лежало гнетущее чувство. Почти все поместье было темным, словно заброшенным. Не хватало цветов и шума, движений, стрекота сверчков и запаха благовоний.

И от этого Скайбрайт только сильнее злилась на поведение Чжэнь Ни, ведь она вышла замуж не только за опасность, но и за такую изоляцию. Она вытянула руку, чтобы перебросить змеиный хвост через стену, но невидимый барьер с силой отбросил ее от поместья. Она врезалась в противоположную стену переулка так сильно, что ее оглушило, она съехала на землю, хвост тормозил падение. Стоун тут же оказался рядом с ней.

— Богиня, Скайбрайт, — сказал он, появился фонарик. — Пусть видят. Я отключу их, если увидят, — он скользнул взглядом по ее лицу и телу. — Ты в порядке?

Скайбрайт дрожащими руками оттолкнулась и села.

— Сильно ударила голову.

— Можно? — спросил Стоун.

Она слабо кивнула, и он осторожно коснулся ее затылка. Она скривилась.

— Здесь небольшая шишка. Крови нет, — он издал разочарованный звук. — Я больше не могу исцелять, — он поставил фонарик на землю. — Что случилось?

— Я лезла по стене, но что-то меня отбросило, — она сама нащупала шишку и скривилась. — Жить буду.

Стоун едва слышно выругался о черепахах, кладущих гнилые яйца.

— Поместье под защитными чарами, — он создал ткань, от которой пахло комнатой с лекарствами няни Бай, прижал ее к шишке. Ткань была приятной и холодной, их пальцы соприкоснулись, когда она приложила туда ладонь. Прикосновение Стоуна казалось еще теплее от контраста. — Нужны невероятные способности, чтобы кружить заклинанием такое большое поместье. Мы столкнулись с кем-то очень сильным, — он встал. — Кем-то намного сильнее нас.

Она не уставала в змеином облике и не хотела спать, но тут почувствовала истощение. Поражение.

— Как нам спасти Чжэнь Ни, если мы не можем даже войти? Главный вход тоже так защищен?

— Все поместье, скорее всего, — Стоун потер руки. Фонарик отбрасывал на них тусклый свет, но ей не нужно было этого, чтобы увидеть, что его лицо бледное от усталости. — Нам нужно к брешу...

Она коснулась его запястья, и он резко умолк.

— Старая брешь закрыта. Мы сами это видели, как ты и сказал, — Скайбрайт махнула на поместье Бэй. — Там новая брешь, внутри поместья.

— Это невозможно, — сказал Стоун. — Только боги могут...

— Я чувствую это, Стоун, — прохрипела она. — Я ощутила силу и днем, но теперь она мощнее, под землей, глубоко в поместье. Зачем еще его охранять?

— И какой лучший способ приводить демонов в мир людей, как не через свое поместье? — Стоун выругался такой длинной тирадой, какой она еще не слышала, что-то про прыщи и болезни животных на ферме, сломанные колеса, затопленные поля и комаров. Он провел рукой по лицу, когда умолк.

— Что нам делать? — Скайбрайт знала, что все в опасности, но могла думать только о Чжэнь Ни, как одиноко ей в ловушке.

— Идем в монастырь, — ответил он.

Хотя это было логично, она не ожидала услышать от него такое.

— Они могут помочь?

— Зависит от того, сколько демонов привел господин Бэй. Но их нужно предупредить.

«Они отправят монахов снова в бой, на смерть. И Кай Сен... он еще в монастыре?»

— Можно сказать бессмертным, — сказала она. — И они все исправят. Убьют господина Бэя и...

Стоун покачал головой.

— Я не могу связаться с богами. Даже когда я был сильнее, я мог прийти на Гору Небесного спокойствия, только когда меня призывали. Мы не можем ждать вмешательства богов, — он встал и выпрямился. — Нужно сделать это самим. Когда я увижу богиню связей в следующий раз, я или выживу, или умру. Мне нужна твоя помощь, Скайбрайт.

Она вернула облик девушки, и Стоун дал ей тунику, а потом вручил длинную юбку. Стоун был прав. Им нужно было предупредить монахов и придумать, как спасти Чжэнь Ни и закрыть новую брешь. Но все было против них.

* * *

Кай Сен

Похороны настоятеля и других погибших в сражении монахов прошли сразу после

победы над демонами. Не было времени на церемонии, когда умирали они от прикосновений существ из преисподней. Все тела сразу сожгли, большая площадь монастыря пылала, сияя ярко, словно полуденное солнце. Кай Сен стоял на краю площади, немея, борясь с кружащейся головой, пока смотрел на огонь. Слишком много таких похорон прошло на этот год — потеряли сотни монахов — и они верили, что не увидят монстров, ведь брешь была закрыта.

Пепел летал в ночном воздухе, оставшиеся несколько сотен монахов смотрели в тишине, уставшие для слез по их умершим братьям и главе. Горло Кай Сена сжималось. Глаза щипало, но он не отводил взгляда. Несколько монахов подошли к нему, когда зажгли огонь, пожимали руки и хлопали по плечу. Он оставался, пока мог стоять, а потом вернулся, шатаясь, в комнату настоятеля Ву.

* * *

Кай Сен резко сел на кровати, тело было мокрым от пота, сердце колотилось о грудную клетку. Его сны были полны криков, ужасающих картинок: гниющие лица нежити, братьев-монахов, что он потерял, растерзанные на куски... Он растерянно призвал адское пламя, озаряя просторную комнату. Он запаниковал на миг, не поняв, где он, а потом вспомнил: старая спальня настоятеля Ву. Он перебрался сюда прошлой ночью после похорон настоятеля Ву, когда в бумагах оказалось, что он выбрал Кай Сена новым главой монастыря.

Он вылез из узкой твердой кровати, чувствуя синяки на затекшем теле. Он подбросил шар огня, и тот полетел за ним, сияя над головой. Он толкнул дверь и вышел в темный и тихий коридор, ведущий к кабинету настоятеля. Ставни в длинном коридоре были белыми с квадратными узорами. Судя по тусклому свету, близился рассвет, значит. Кай Сен смог поспать четыре часа.

Войдя в кабинет, он прошептал быстрое заклинание тихим голосом, и парящий шар огня задрожал, а потом стал больше, озаряя комнату зловещим голубым. После того, как тело настоятеля убрали, несколько монахов остались, чтобы убрать. Они подняли упавшие полки, расставили книги, убрали обломки мебели и подмели пол. Но как бы Кай Сен с Ханом ни пытались оттереть темный силуэт на каменном полу, где умерла двуликая женщина-демон, они не смогли его убрать. Кай Сен невольно поглядывал туда.

В сиянии адского огня пятно пульсировало красным, как живое. Поежившись, Кай Сен отвернулся и сел за длинный стол настоятеля. Все, что не было сломано, вернули туда: кисти для каллиграфии, чернильный камень были на краю, бумаги сложили грудой. Но Кай Сену это не было интересно. Он взял овальный камень, что был большим для его ладони и удивительно тяжелым. К счастью, он не разбился в хаосе. Божественный камень был испещрен словами и символами, что он не узнавал. В свете дня камень был молочного цвета, почти прозрачный, но когда он поднес его к свету, камень оказался матовым, а внутри кружились синие вены. Кай Сен посчитал это игрой света и списал на свою усталость. Но теперь в тусклом свете рассвета камень стал черным. У него словно был свой разум.

Настоятель Ву сказал, что это поможет ему найти новую брешь, но как он работал? Он никогда не видел камень даже на уроках, как и не замечал на рисунках. Если настоятель не смог заставить камень работать, как сможет он? Закукарекали два петуха, живущие во дворе монастыря. Вскоре прозвучит первый гонг, начнется его первый день главы. Он хотел закрыть руками лицо, чувствуя груз на плечах. Вместо этого он попытался поработать с камнем. Сосредоточившись на том, чему учил его настоятель Ву, на своих умениях, он задумался, какие элементы призвать — огонь, землю, металл, воду ил дерево.

Он инстинктивно начал с земли, взывая к магии камня. Нити магии земли, что он тянул к себе, отличались от огненных, были тяжелее, и чем больше Кай Сен тянул, тем сильнее ему казалось, что он чувствует во рту вкус пыли, тяжесть в солнечном сплетении. Камень начал менять цвет с черного на молочный, показывая синие вены, что начали кружиться и сиять. Его грудь сдавило от восторга, и он продолжил звать землю, пока на лбу не выступил пот, пока не промокла шея. Кай Сен тянул изо всех сил, используя себя как проводник, пока перед глазами не помутилось. Камень ярче не стал.

На площади прозвучал первый гонг, отвлекая его, камень снова стал черным. Кай Сен согнулся, его тошнило, но он лишь задыхался, глаза слезились. Он прижался к столу, моргнул, пытаясь прояснить зрение, списав все на слезы, на его глаза словно накинули серую вуаль. Камень выпал из его дрожащей руки, и, к его облегчению, зрение прояснилось. Он судорожно вдохнул, а в библиотеку вошел Хан.

— О, ты встал, — сказал Хан.

Кай Сен кашлянул и сглотнул.

— Да. Много дел.

Брови Хана сдвинулись, выдавая его тревогу, но Кай Сен поднял руку.

— Ты будешь помогать в укреплении монастыря, — сказал Кай Сен.

— Конечно, брат.

Кай Сен встал, поднял и спрятал камень в кожаный мешочек на поясе. Монахи стояли рядами в белых туниках скорби, готовы принять его, когда он вышел наружу.

* * *

Чжэнь Ни

Чжэнь Ни была рада, когда она отпустила Перл. Она попыталась вдохнуть, но грудь сдавливала лента, которую муж даже не развязал в первую брачную ночь, как говорилось в традиции. Он от многих обязанностей увиливал, и теперь она знала причину. У господина Бэя могло и не быть там органа, или он мог быть просто чудовищным. Ее чуть не стошнило тем, что она съела для силы, но вместо этого она впилась ногтями в ладони и сглотнула:

— Иволга, — сказала она.

Чжэнь Ни не повышала голос, но старшая горничная тут же появилась в зале.

— Да, госпожа?

— Прошу, сообщи всем снаружи, что я не приму больше никого сегодня, — сказала Чжэнь Ни. — Они могут вернуться завтра.

— Да, госпожа, — Иволга была в тунике и штанах персикового цвета с зеленой вышивкой на воротнике. Серебряные украшения были в ее волосах, стянутых в два пучка. Она была похожа на горничную богатого дома, но все же не была одета так хорошо, как Скайбрайт. Даже не понимая этого, Чжэнь Ни решила, что каким бы богатым ни был ее муж, она никогда не поднимет горничную до того статуса, что был у Скайбрайт в поместье Юань. Или до того места, что она занимала в ее сердце.

Быстрая Иволга исчезла раньше, чем Чжэнь Ни закончила мысль. Чувствуя себя уставшей и эмоционально истощенной, она хотела опустить голову на овальный столик, но вошла Роза, держа Цветочек за руку. Девочку искупали, от нее сладко пахло, и Чжэнь Ни запах напомнил пирожные с медом. Роза заплела густые волосы девочки в две длинные косы. Ее переодели из мешка для риса, в который одел девочку господин Бэй, в дорожную лавандовую тунику и штаны, расшитые золотыми хризантемами. Дитя-демон было самой

красивой девочкой из всех, что она видела.

Невольно Чжэнь Ни протянула руку и сказала:

— Милая. Лепесточек. Иди сюда.

Цветочек подошла, ее милое личико озаряла улыбка. Чем ближе она подходила, тем веселее становилась Чжэнь Ни, пока дитя-демон не оказалось на ее коленях и не обвилось ручкой ее шею.

— Мама, — просто сказала она.

Прикосновение девочки стерло всю печаль и страх, что терзали сердце Чжэнь Ни, как солнце рассеивало тучи. Она понимала где-то далеко в сознании, что Цветочек ее очаровывала, но почему бы не забыть о тревоге и страхе? Почему бы не отдаться хорошим чувствам? Какой в этом вред? Ее заставили стать мамой этому ребенку, вот и все.

— Она поела? — спросила отвлеченно Чжэнь Ни, обнимая девочку.

Спокойная Роза вдруг замялась.

— Да, госпожа. Она захотела сырое мясо.

— Да? — Чжэнь Ни провела ладонью по косе Цветочка. — Знаю, в некоторых провинциях тонкие кусочки сырой говядины смешивают с лапшой... — она резко замолкла, Роза покачала головой.

— Она съела мясо большими кусками. И захотела и органы, — горничная переминалась с ноги на ногу. — Она ела много.

— Сырое?

— Да, госпожа.

— Что подумала Пэй?

— Повар отметила, что это очень странно, но дала Цветочку все, что та хотела.

«Конечно», — подумала Чжэнь Ни. Скайбрайт всегда говорила, что Чжэнь Ни не умела принимать ответ «нет», что она всегда получала все, что хочет. Но это было до того, как Чжэнь Ни полюбила девушку. До того, как вышла замуж за монстра. Ей казалось, что ее дочь Цветочек получит все, чего захочет. Она могла очаровать жертву или съесть сердце, если это было ее целью.

Целью. Какой была цель Цветочка?

Девочка сжала плечо Чжэнь Ни пухлой ручкой, отгоняя раздражающие мысли.

— Так хочется есть, мама, — сказала она милым голосом. — У меня как дыра в животе.

— Мой нежный лепесток, — Чжэнь Ни прижалась губами ко лбу девочки. От нее пахло медом, а не кровью и сырым мясом. — Тебе не хватило еды? Мама попросит повара зарезать корову для тебя, если хочешь.

Девочка коснулась лица Чжэнь Ни, заглянула в ее глаза. Ее идеальная кожа была как из фарфора, мастерски исписанного розовыми лепестками.

— Спасибо, мама. Пока что хватит.

Несмотря на туман, в котором была Чжэнь Ни, волосы на ее руках стояли, словно в комнате бушевал холодный ветер. Предупреждение.

— Роза, попроси Пэй разделить тушу немедленно, — Цветочку нельзя голодать. Чжэнь Ни будет откармливать ее сырым мясом, если та хочет. Так лучше, чем... другой вариант.

— Да, госпожа, — поклонилась младшая горничная.

Она опустила Цветочек на землю.

— Пойдешь с Розой и немного поспишь, лепесточек?

Цветочек смотрела на нее. Ее глаза были янтарными, такого светлого цвета Чжэнь Ни

еще не видела, и будто сияли.

— Мне не нужно спать, мама, — она потеряла живот. — Только есть.

— Тогда сходи поиграть. Роза будет с тобой, — Чжэнь Ни нежно коснулась носика девочки. — Я скоро приду, хорошо?

Цветочек кивнула, ее косы подпрыгнули.

— Но ты води себя хорошо, лепесточек. Будешь?

— Да, мама! — она пошла к Розе, а та протянула руку с широкой улыбкой, и они пошли по ступенькам во двор.

* * *

Все теплые чувства к Цветочку покинули Чжэнь Ни, словно вода разбитую вазу. Был лишь полдень, но Чжэнь ни устала от постоянной тревоги и ужаса. И она жила тут лишь два дня, как она проживет оставшуюся жизнь?

Может, муж и не планировал давать ей столько жить.

Она снова ощутила себя одинокой, беспомощной и запуганной, но если ей придется ударить ножом меж глаз мужа, чтобы выжить, она это сделает. И умрет в сражении.

Чжэнь Ни почти пошла в свои покои, чтобы залезть в кровать, спрятаться под шелковым покрывалом, забыть о мире. Но вместо этого она пошла по дворам, знакомясь с поместьем. Она бродила по крытым тропам, что вели от прекрасного двора к двору. День был очень жарким для ранней весны, и Чжэнь Ни устроилась в большой пагоде с зеленой изогнутой крышей и красными колоннами, украшенными золотыми лотосами. Снова заботливый муж подумал о ней. Ей хотелось холодного чая, но она отослала Иволгу, чтобы горничная не бродила за ней хвостиком. В воздухе нежно пахло глицинией, что росла у пагоды, несколько ветвей обвивали колонны.

Чжэнь Ни сидела в холодной тени и смотрела на двор. Здесь были яблони, их темно-розовые цветы радовали глаз. Большой овальный пруд был неподалеку, и она видела золотых рыбок у поверхности воды. Она никогда не думала, что будет жить в поместье, что будет богаче дома ее семьи, что будет замужем за ужасающим мужем.

— Нужно поговорить, жена, — сказал сзади господин Бэй, появившись из ниоткуда.

Она вскочила со скамейки, подавив крик. Ее мысли будто кошмарным образом призвали его.

— Муж, — сказала она, управляя голосом. Наверное, так чувствовал себя заяц перед волком.

Он поднялся по ступеням в пагоду и сел напротив нее, поднял руку, показывая, что ей стоит сесть. Она послушалась, положила ладони на колени, ее ладони были влажными на шелковой ткани юбки.

— Я хотел послушную жену, — сказал низким голосом господин Бэй. — Но выбор был ограничен. Несмотря на богатство, у меня нет семьи и особого статуса, — он почесал черную густую бороду, которой не было еще несколько часов назад. — Так что я выбрал тебя.

Чжэнь Ни ошетибилась, несмотря на страх. Он считал себя выше нее?

— Я послушна, муж, — сказала она.

Он рявкнул что-то, похожее на смешок, и повернулся к ней. Глаза сияли алым. Рога, острые и толстые, похожие на корни дерева, были на его лбу.

— Такая послушная, что нашла в первый же день мое подземное убежище и помешала Цветочку есть?

От него пахло огнем и дымом.

Она ощутила, как кровь отступает от лица.

— Да, гончие рассказали мне все.

Притворяться нет смысла.

— Те статуи...

— Верные гончие ада. Они — мои глаза и уши, — большая рука дернулась быстрее, чем она могла заметить, он схватил ее за руку с такой силой, что на глазах выступили слезы. Когти появились вместо желтых ногтей. — Не ходи туда, куда не стоит, снова, жена.

Он мог оторвать ее руку. Она чувствовала силу его хватки, она гудела, это пугало больше грубой силы, его сила была древней.

— Да, муж, — сказала она сквозь сжатые зубы и вырвала руку.

Господин Бэй отпустил, иначе она вывихнула бы плечо, она не сомневалась.

— Почему я? — прошептала она.

— Хотя ты и своенравна, ты из уважаемой семьи. Один глаз людям закроет мое богатство. Красивая юная жена с твоим статусом — закроет другой, — воздух мерцал вокруг него, он снова стал человеком. — Играй роль хорошо, и я дам тебе жить.

— До конца? — спросила она.

— Пока все не получится. Пока мое имя не станет уважаемым, — сказал он. — Тебе нужно лишь вырастить Цветочек, как своего ребенка.

— Дитя-демон...

— Демон, но со смертной частью. Много женщин умерло во время беременности, пока я не получил Цветочек.

Чжэнь Ни тошнило.

— Женщина родила Цветочек?

— Да. Она умерла, когда Цветочек выела путь из утробы, — сказал он. — Так все было. Но она — идеальный ребенок, что поможет восстанию демонов.

Ее голова кружилась, она сглотнула, в горле першило. Демоны захватывали их мир, этого хотел господин Бэй.

— Почему девочка? — спросила она. — У мужчин власть, они правят этим королевством. Если бы у тебя был сын, он стал бы выше... — идеальный мальчик мог стать даже императором, если бы смог побороться за трон.

Он улыбнулся, показывая острые желтые зубы, напоминая ей волка.

— Я смотрел на людей веками. Власть у мужчин, эту власть сбивают другие. Высокий статус мужчины вызывает зависть, делает его мишенью. Мне нужен кто-то незаметный. Кто управляет рутиной в доме, даже во дворе императора?

Чжэнь Ни подумала о маме, что делала так, чтобы в поместье Юань было все гладко, управляла десятками людей, смотрела за всеми заданиями, большими и маленькими. А еще была Соловей, помогающая леди Юань с этим, и няня Бай, что была и няней, и доктором для них лет тридцать. Она помогла Чжэнь Ни родиться.

— Мужчины могут править здесь, жена, но женщины всем управляют, — сказал он. — Цветочек вырастет, и император будет ее слушать, если я захочу. И никто ей не помешает.

Теперь все было ясно. Красивых женщин считали украшением, отвлечением, но не угрозой.

— Кто сможет перечить очарованию Цветочка? — спросил господин Бэй. — Ты?

Он уже знал ответ, но играл.

— Будь хорошей матерью Цветочку, — он встал, возвышаясь над ней. — Ты поможешь мне и никому не расскажешь, иначе умрешь. И умрут те, кто тебе дорог.

Чжэнь Ни смотрела на ладони, впившиеся в ноги. Она молчала.

— Пусть девочка ест человеческие трупы. Это помогает ей расти.

— Я позабочусь о ней, — сказала она, ненавидя себя за то, что не может перечить. Ей нужно было остаться в живых.

— Хорошо, — прорычал он. — Мы друг друга поняли.

Он ушел, не оглянувшись, с ним пропал и запах дыма и огня.

Наверное, так пахло в аду.

Глава десятая:

Кай Сен

Утро было жестоко к Кай Сену. За медитацией следовал скудный завтрак из простого хлеба и горячего соевого молока, а потом час церемоний. Но он не мог даже выразить эмоции, его постоянно тянули за собой разные работники монастыря, монахи требовали внимания или искали сочувствия. Кай Сен разрывался между поваром и садовником, спорившим из-за меню на грядущую неделю, когда он увидел Хана, идущего к ним по коридору. Он подал другу сигнал «забери меня», который они использовали в детстве, просто дернул головой вправо, и Хан схватил Кай Сена за руку, когда прошел мимо него.

— Нужно поговорить по важному делу, — сказал Хан.

— Конечно. Да, нужно разобраться с важным... делом, да? — кивнул Кай Сен повару и садовнику. — Я доверяю вам, — мужчины, Лао Лю и Лао Чэнь проработали в монастыре больше тридцати лет, спорили все время. Хотя они не были родными, считали друг друга братьями, и день проходил впустую, если они не шумели из-за мелочи.

— Спасибо, Хан, — тихо сказал Кай Сен, когда они пошли прочь. — Я видел себя таким лет через десять, с сединой на висках.

— Седина в двадцать восемь? — рассмеялся Хан.

— С таким...

Хан ударил его по руке, заставляя скривиться. Кай Сен обычно держался, но друг ударил сильно.

— Идем. Мне жаль, что мы потеряли настоятеля Ву, но теперь ты наш бесстрашный лидер. Это почетно.

Кай Сен взглянул на друга. Он любил Хана как брата. Настоятель порой был ему отцом, но он не считал его настоящим отцом. Хан же был как настоящий брат. Он завидовал, что настоятель выбрал наследником Кай Сена?

— Знаешь, раньше я убегал из монастыря...

— Бродил по лесу, прыгал через ручьи, бегал за девочками...

Кай Сен фыркнул, но вспомнил Скайбрайт и помрачнел.

— Знаю, Кай Сен. Ты бегал часто.

— А теперь я застрял тут, Хан, — он замер у ниши в углу, где встречались крытые дороги из известняка. Отсюда открывался вид на площадь монастыря, монахи тренировались парами. Темно-зеленые кипарисы вокруг площади контрастировали с голубым небом. Было сложно поверить, что меньше суток назад эта площадь была полна чудовищ и крови их братьев. Или что ночью дым поднимался в воздух, ведь сжигали трупы. — Я бы отдал это

место тебе, если бы мог, — сказал Кай Сен.

Губы Хана скривились.

— Так решил настоятель, — он замолчал. — Но почему ты?

Сердце Кай Сена стало тяжелее, друг хотел то, чего не хотел он.

— Потому что ты хороший, Хан, — тихо ответил он.

Кай Сен всегда задумывался, почему настоятель выделял его. Хан был не таким быстрым и ловким, как Кай Сен, но таким же сильным бойцом и был намного вернее. Всегда ответственный. Честный. Кай Сен знал теперь, что настоятелю нужен был наследник, что умеет обманывать, легко врать. Сколько он знал Хана, ни разу не слышал от него лжи. А Кай Сен всю жизнь врал, защищая себя. Он скрывал дар — способность видеть мертвых — и интуицию, что всегда помогала ему казаться нормальным. Только настоятель знал о его обмане. И потому, Кай Сен был убежден, он выбрал его.

— Слишком хороший? — сказал Хан. — Это глупо.

— Сейчас почти все странно и глупо, брат.

Хан вздохнул и продолжил идти по крытому коридору.

— Скоро тебе принимать обет, Кай Сен. Теперь ты глава монастыря.

Кай Сен побелел.

— Еще рано. Мы еще скорбим, — клятва навеки свяжет его с этой закрытой жизнью. Жизнью без Скайбрайт. Он хотел ударить кулаком по стене от своей глупости. Скайбрайт ушла и была вне его досягаемости. А настоятель оставил ему невыполнимое задание найти новую брешь божественным камнем, которым он даже не мог управлять.

— Если ты ненавидишь ответственность, — продолжил Хан, — то отдай место мне, как и сказал.

Друг говорил тихо, но слова были четкими и осторожными. Хан думал об этом и не попросил бы, если бы не думал, что будет лучшим лидером. Хан был бы лучше. Кай Сен хотел согласиться, оставить монастырь, но он не мог так подставить Хана, заставить хранить ужасный договор. Он не знал, сможет ли Хан пойти против правил и традиций, против самих богов.

— Не могу, Хан. Прости.

Друг скованно кивнул.

— Прикроешь меня днем? — спросил Кай Сен. — Есть дела.

Хан явно ему не верил.

— Я серьезно, Хан, — у него кончалось время на развлечения. Ему нужно было найти брешь и как-то закрыть, пока демоны снова не вырвались. Они не могли рисковать повторением вчерашнего, они потеряли многих. Еще одна такая атака убьет монахов. — Ты знаешь, что ты — моя единственная семья.

Друг смотрел на него и после долгой паузы сказал:

— И у меня, Кай. Я всегда тебе помогу, — он кивнул на открытую площадь. — Потренируемся перед обедом?

Кай Сен благодарно похлопал Хана по плечу.

— Я так хочу сейчас тебя побить!

Хан рассмеялся и пошел дальше.

— Мы еще посмотрим, что выйдет.

* * *

Кай Сен не смог сбежать из монастыря до сумерек. Хотя Хан играл роль заместителя

после обеда, Кай Сен не мог и два шага сделать, не столкнувшись с тем, кому нужно было с ним поговорить. После нескольких таких часов он начал представлять, как откроет тут портал и прыгнет туда, сбегая. Еще час спустя он хотел, чтобы в коридоре открылась брешь и проглотила всех, кто стоял перед ним. Кай Сен чувствовал вину за такое желание, но не сильную.

Наконец, он вскинул руки и сказал:

— Хватит! — и все усталились на него, и только тогда Кай Сен понял, что призвал два больших шара адского огня в руках, готовый ударить ими. Все выдохнули и тут же отпрянули. Он погасил огонь, смутившись, что не сдержал магию. — Я поговорю с каждым завтра. Если это может решить Хан, — Кай Сен кивнул на друга, — говорите с ним. Он вместо меня, а меня не будет пару часов, — и он выбежал из монастыря, не оглядываясь, скользнул через большие двойные двери, как угорь, ведь стражи не успели их так быстро открыть.

Солнце село, и воздух остывал. Он ушел в пещеру, что нашел в пятнадцать лет и держал в секрете. Даже Хан о ней не знал. Она была за соснами, нужно было лезть вверх, и каждый раз неровный камень забирал у него немного крови, зато он забирался в пещеру, чувствуя, как конечности гудят жизнью. Пещера была лишь дырой, которой хватало для него, чтобы лечь так, чтобы не выглядывали ноги, но стоять в ней он не мог. Полки пещеры усеивали его резные фигурки — заяц, сокол, журавль. А выше была лодка размером с его ладонь, которую он сделал из скорлупы ореха.

Кай Сен призвал адское пламя, и оно озарило пещеру синим. Он взял со стены любимую фигурку, которую сделал в этом году. Там была женщина в платье, волосы были стянуты в два пучка. Он не мог умело запечатлеть черты Скайбрайт, как бы ни старался. И фигурка могла воплощать любую девушку.

Кай Сен спрятал фигурку в карман. Он хотел спасти Скайбрайт от Стоуна, ведь это было правильно, теперь бессмертный не мог держать ее у себя, но причины были эгоистичными. Он хотел увидеть ее снова, обнять. Но он не знал, хочет ли Скайбрайт этого. Он хотел дать ей свободу, какими бы ни были ее чувства к нему.

Но теперь он был главой монастыря, он не сможет выкроить время для отслеживания Скайбрайт. Он словно бросал ее.

Скрестив ноги, он вложил в ладонь теплый божественный камень. Он часами работал с ним и страдал от последствий. Он делал перерывы, когда зрение туманилось от призыва магии земли, которую он вливал в камень, каждый раз боясь, что зрение не вернется. Но становилось легче, когда он переставал вливать в камень магию.

— А цену нельзя заплатить иначе? — пробормотал он, когда после долгого тумана перед глазами его начало тошнить.

Словно в ответ, после этой попытки у него разболелась голова, словно великан сжал в кулак его голову. Он встал, чуть не ударился головой о потолок пещеры и вышел на узкий выступ, хватая ртом воздух. Но зрение вернулось, несмотря на боль, и он продолжил вливать в камень магию земли.

И кружащийся центр его начал пульсировать и расти, его тело словно тянуло, словно он был стрелкой компаса, вращающейся в нужное направление. Он восхищенно спрятал карман в мешочек на поясе, стиснул зубы и полез вниз, трижды чуть не сорвавшись на острые камни внизу.

Когда он добрался до земли, лоб и спина промокли от пота. Он шатался, на миг перед

глазами почернело. Но он вытащил камень, и тот повел Кай Сена через лес. Он знал наизусть земли вокруг монастыря, даже в темноте, и он отдался камню, питая его магией и чувствуя от этого вкус земли во рту.

Кай Сен шатался, словно пьяный, заставлял себя держаться на ногах. Он знал, что если упадет, то не встанет. Что-то соленое и теплое текло по губам. Кровь из носа. Но он не мог поднять руку и вытереть ее.

Он шел между деревьев, путь тускло освещал шар огня над головой, отбрасывая зловещую тень вокруг. Лес был тих, без жизни. И когда Кай Сен вышел из леса, ощутил сильный запах дыма и смерти.

Он знал, где он: у ручья, где давно встретил Скайбрайт, еще до открытия брешы, он тогда еще не убил ни одного демона. Он чуть не споткнулся о большой труп, что почернел, но еще дымился, угли тлели внутри грудной клетки, в провалах глазниц. Он не знал, человек это или монстр, но инстинкт говорил, что это демон. Воздух был грязным.

Кай Сен дрожал, боль охватила все тело, камень дрогнул в руке и упал с глухим стуком. Он не удержал нити, за которые тянул, и камень тут же погас. Боль в голове пропала. Он чуть не рухнул на колени, на труп у ног, ведь облегчение было огромным.

А потом знакомое чувство в груди заставило его напрячься.

Скайбрайт.

Он погасил огонь, что выдавал его, и ждал. Чувство стало сильнее, тверже. Он понимал, что Скайбрайт была близко. И он всеми силами держал себя на месте, не давал крикнуть. Инстинкт удерживал его. Вдали мелькнул золотой огонек напротив него. Он становился ярче, Кай Сен услышал двух людей, их шаги раздавались в тихом лесу. Она была со Стоуном?

Фигуры появились из тьмы, и Кай Сен узнал ее даже издалека. Маленький фонарик отбрасывал теплый свет перед ней, словно она была актрисой на сцене. Она была в бледно-зеленом, склоняла голову к спутнику, тихо говоря с ним. Его сердце колотилось при виде нее. Он словно был привязанным зверем. Рано. Если там Стоун, то элемент неожиданности не сработает. Они шли медленно, вместе, несмотря на разницу в росте. Скайбрайт было удобно. Она не могла быть со Стоуном.

Человек рядом с ней был одет скромно, в темных тунике и штанах. Он держал фонарь на уровне пояса, его лицо было в тени. Но чем ближе они подходили, тем сильнее Кай Сен напрягался. Он узнал уверенные шаги Стоуна, полные силы.

Кай Сен коснулся горла, где была его метка, которую Стоун стер, а потом забрал Скайбрайт. Гнев в нем смешался со стыдом, ведь он всю жизнь притворялся кем-то другим, нормальным. Он думал, что метка была связана с даром. Но он ошибся, его способность была врожденной. Но он не хотел бы лишаться метки, еще и от руки Стоуна. Кай Сен знал, что ему не одолеть бессмертного в магии, но это не значило, что он не может обыграть Стоуна и дать Скайбрайт сбежать. Он лучше умрет, пытаясь.

И пустота, оставшаяся после вливания магии в камень, заменилась эмоциями: гневом, разочарованием и болью. Кай Сен с такой яростью потянул за нити огня в воздухе, что угли вспыхнули в трупе. Огонь мог не ранить Стоуна, но мог ослепить на миг. Скайбрайт и Стоун замерли. С тревогой.

На расстоянии удара.

Он так сильно тянул стихию в себя, что он словно горел изнутри. Словно мог выдыхать огонь. Он отпустил магию, ведь уже не мог держать, и бросил шар синего огня, что был размером с него, в Стоуна. Но...

Ранит ли огонь Скайбрайт? Она ведь не человек?

— Скай! — проревел Кай Сен, бросаясь к ней.

Огонь, треща, охватил Стоуна. Но Стоун толкнул Скайбрайт в сторону за миг до этого, она откатилась, издав вопль шока и боли. Кай Сен не успел добраться до нее, камень размером с кулак ударил его по ребрам, выбив воздух. Еще один камень летел в голову, он вовремя пригнулся, камень просвистел у уха. Быстро оглядевшись, Кай Сен понял, что камни летят из-за Стоуна, его фигуру освещало адское пламя, и он не мог смотреть на бессмертного дольше мига.

Кай Сен тихо выругался и отпрянул, убедившись, что Скайбрайт выглядела нормально. Она встала на ноги, целая, но потрепанная. Еще камень полетел ему в голову, он уклонился и начал вызывать к стихии дерева. Этой стихией управлял воздух, ветра, и он тянул нити к себе, чувствуя легкость, словно его подхватил ветер. Следующий камень полетел в него и ударился о стену воздуха, что он сплел, и Кай Сен отбросил камень в Стоуна. Его силуэт мерцал. Он отскочил, но его сбило с ног, и Стоун рухнул в ручей с громким плеском.

Кай Сен ухмыльнулся, хоть и устал. Стоун не казался непобедимым, и он был рад этому.

— Скайбрайт! — он вскинул руку. — Беги! Я задержу его подольше.

Но Скайбрайт не двигалась.

Кай Сен призвал шар огня над головой размером с тыкву. Луна была этим вечером тонкой и тусклой.

— Скай, это я, — хрипло сказал он.

— Кай, — прошептала она, ее глаза были темными и огромными на бледном лице.

Скайбрайт смотрела на него почти с ужасом. Словно он был призраком или незнакомцем. Он не знал, что хуже. А потом ее взгляд переместился на фигуру в ручье. Она шагнула к Стоуну.

«Она под его чарами, — подумал Кай Сен. — Он как-то ее зачаровал».

Кай Сен в панике потянул нити водной магии. С этой стихией он работал хуже всего, и он почти не тренировался. Он мог создавать невысокую волну. Стоун исчез на долгий миг, а потом всплыл, отплевываясь.

— Прошу, Скай! — попробовал снова Кай Сен, надеясь, что освободит ее от чар Стоуна. — Беги! — он собрал остаток сил, ведь устал, и вода начала подниматься вокруг Стоуна, что пытался держать голову над водой.

— Нет! — сказала Скайбрайт. — Хватит!

Он был потрясен.

Но Кай Сен не слушал. Он из последних сил потянул магию воды, пока черная вода не поднялась, словно морской змей, поглощая Стоуна.

* * *

Скайбрайт

Скайбрайт покинула поместье Бэй с неохотой, не в силах прогнать плохое предчувствие. Она словно бросала Чжэнь Ни, хотя знала, что они ничего не могли сейчас для нее сделать. Она шептала мантру защиты и желала, что ветер донесет ее до подруги.

Они со Стоуном шли по лесу по той же тропе, что и раньше, к монастырю. Тропа была окружена деревьями, и им это нравилось. Они обсуждали варианты того, как проникнуть в поместье Бэй, когда подошли к ручью. Она вскинула голову, уловив знакомый запах. Но когда сосредоточилась, учуяла демона, что они убили раньше, его труп еще тлел вдали, от

этого запаха желудок сжался. Ее голова болела, ведь ее ударили раньше, и было сложно концентрироваться. Она хотела перемениться в змеиный облик и избавиться от смертных слабостей, голода и болей. Но ослабило бы это тревогу? Ее печаль и страх?

Они шли. Фонарик Стоуна озарял окрестности плохо, угли трупов демона вспыхнули и угасли, словно их залили водой. Стоун замер рядом с ней, и она остановилась. Темная фигура стояла за мертвым демоном, она не заметила ее раньше, а теперь насторожилась.

Еще один демон? Она искала запах, и он был таким знакомым, из прошлого.

«Не может быть».

В другой миг большой синий шар огня полетел к ним на невероятной скорости, она не успела отреагировать, а Стоун оттолкнул ее. Она упала на землю, крича, плечо ударилось о землю. Огонь охватил Стоуна, но он стоял в центре, не показывая боли. Огонь трещал, отлетали искры. Одна коснулась ее обнаженной кожи, где задралась рубашка, и она жгла так больно, что Скайбрайт закричала, откатываясь от Стоуна.

— Скай! — она узнала голос и сквозь боль.

— Назад! — сказал Стоун, хотя в ярком огне она его не видела. — Тебя обожжет. Но не меня.

Слезы закрывали обзор, она отползала от Стоуна, задыхаясь, а потом встала на ноги. Странный синий огонь не давал различить фигуру Стоуна в нем. Нога болела, тело дрожало, как от странного яда, и она подумывала, что умирает. Кай Сен атаковал Стоуна, он хотел ударить и ее? Настоятель Ву убедил его закончить работу?

Порыв ветра пролетел мимо нее, ослепительный огонь потух. Где Стоун?

— Скайбрайт, — прокричал Кай Сен. — Беги! Я задержу его подольше.

Растерявшись, страдая от боли, она повернулась к нему. Сердце колотилось, оглушая.

— Кай, — прошептала она. Она не знала, что думать, что чувствовать, чему верить.

Юноша, которого она любила, который был так ей близок, изменился. Этот Кай Сен был выше, шире, волосы, что были длиной до плеч, стали короткими, обрезанными до ушей. Лицо стало почти неузнаваемым, худым, с выдающимися скулами и челюстью. Пропали детские черты, что еще были у него у бреши в ад. Его глаза были полны боли. Засохшая кровь покрывала щеку и подбородок, словно он ел сырое мясо. Но тут из носа Кай Сена потекла кровь, он этого не замечал.

Могла ли она доверять ему? Скайбрайт не знала. Громкий плеск привлек ее внимание к ручью, Стоун пытался выбраться из воды. Она ощутила облегчение, поняв, что он в порядке. Она шагнула к Стоуну.

— Прошу, Скай! — кричал Кай Сен. — Беги!

Темные воды ручья закружились, как водоворот, волна накрыла Стоуна, утаскивая в глубины. Он исчез, а потом вынырнул, отплеываясь. Скайбрайт знала, что ручей глубокий в центре, и она поняла вдруг по лицу Стоуна, что он не умеет плавать.

Когда он был сильным, ему не нужно было уметь это, а если он и умел плавать, будучи юношей, то за столько лет забыл. Темные воды начали подниматься вокруг Стоуна, как по волшебству.

Магия.

— Нет! — крикнула она. — Хватит!

Она повернулась к Кай Селу, стоявшему со сжатыми кулаками. Он смотрел стеклянными глазами на волны. Стена воды росла, обрушилась на Стоуна и накрыла. Она изменила облик. Боль притихла в змеином теле, и Скайбрайт бросилась в ручей. Она не

умела плавать сама, но инстинктивно могла в змеином облике. Потоки бушевали от магии Кай Сена.

Несмотря на обостренное зрение, она ничего не могла видеть в воде. Она использовала все органы чувств, чтобы обнаружить Стоуна в яме, где он никак не мог достать ногами дна. Она бросилась к нему, обхватила руками и потянула наверх, используя сильный змеиный хвост. Он замер от страха на миг, потом узнал ее, расслабился и дал тащить его на поверхность. Он был бы слишком тяжелым для нее, будь она в человеческом облике, но демонической силой она легко тащила его к берегу.

Он встал на земле на четвереньки, сильно кашляя, выглядя жалко, как мокрый пес. Она оставила его, чувствуя на вкус, что он страдал больше от уязвленной гордости, чем от ран. Стоун не хотел, чтобы она возилась с ним, ему нужно было собраться с силами.

Кай Сен стоял одиноким силуэтом вдали. Огненный шар парил над его головой, озаряя его холодным синим светом. Но она смотрела на него, и он начал сиять изнутри. Она растерянно моргнула, пытаясь очистить зрение, но сияние не угасло, и она поняла, что видит доброту Кай Сена. Она почти забыла, что может оценивать души смертных. И она помнила, что и в прошлом Кай Сен казался ей наполненным слабым сиянием, ее сила проявлялась тогда, хотя она не понимала.

Она медленно подползла к нему, его темный взгляд не отрывался от ее лица. Она замерла на расстоянии вытянутой руки. Он дрогнул, не дал себе отпрянуть. Она знала, что он всегда управляет собой, сдерживает движения, он был хорошим бойцом и монахом. И он все еще боялся ее змеиного облика. А почему нет? Это было важно для его выживания. Это никогда не изменится между ними. Что бы он ни говорил. Как бы ни старался. Ее демоническая сторона всегда будет чудовищной для него.

Ее сердце болело от этого.

Она провела пальцами по его щеке в крови. Ее рука была влажной, она размазала сухую кровь, вытерев часть. Черты его лица, более четкие теперь, были незнакомыми для нее. Он казался незнакомцем, а не любимым.

— У тебя текла кровь из носа, — сказала она хриплым голосом.

Он схватил ее за запястье, и теперь был ее черед не дать себе отпрянуть. Она не привыкла к касаниям в змеином облике, не ожидала этого от Кай Сена. Его запах изменился, сандаловое дерево смешалось с пеплом, решимость с горем. Смертные так сильно менялись за месяцы. Как же тогда изменилась Чжэнь Ни? Но ей нравилось его прикосновение, она помнила, как идеально сливались их тела.

— Почему? — спросил он тихо, чтобы слышала только она.

Но она не понимала, о чем он. Столько всего случилось после их последней встречи, после того, как она согласилась оставить смертную жизнь ради него и Чжэнь Ни. Они словно говорили теперь на разных языках.

— Я хотел тебя спасти, — сказал он, когда она не ответила.

— Но меня не нужно спасать, — ответила она.

Кай Сен моргнул, взгляделся в ее лицо, теряясь. А потом рассмеялся, так же свободно, как она помнила, качая головой.

— Скайбрайт, — сказал он. — Никогда не смягчаешь слова, — он держал ее руку, нежно глядя запястье большим пальцем, разжигая чувства. Касание было знакомым.

Он не прекращал сиять изнутри, и ее тянуло к нему, она не могла управлять силой заглядывать в прошлое и секреты. Она потянула руку, не желая вмешиваться своей магией.

Кай Сен вздрогнул, она потянула сильнее, чем хотела.

Сияние вокруг него потускнело.

— Ясно, — сказал он, стиснув зубы.

Нет. Он не понял. Она не хотела объяснять.

Стоун издал смешок. Он переоделся в сухие вещи, но волосы его остались влажными.

— Это недопонимание, — сказал Стоун, саркастически изогнув губы. — Скайбрайт не нужно спасать.

Глаза Кай Сена сузились, он смотрел на него, сжимая кулаки, и она чувствовала магию вокруг него, так пах воздух перед грозой. Скайбрайт сказала?

— Я в порядке. Стоун уже не удерживает меня.

— Тогда почему ты с ним? — спросил Кай Сен.

Было, о чем рассказать, и у нее было много вопросов. Вместо этого голова кружилась, язык не хотел слушаться.

— Мы пытаемся закрыть новую брешь, — выдавила она.

— Как и я, — Кай Сен склонился и поднял овальный камень. Стоило ему коснуться его, и камень внутри засиял голубым.

— Божественный камень, — сказал за ее плечом Стоун. — Сильный.

Кай Сен сжал его крепче, с подозрением глядя на Стоуна.

— Это задание поручил мне перед смертью настоятель Ву.

— Настоятель... — сказала она.

— На монастырь напали, — сказал Кай Сен. Он провел ладонью по лицу, размазывая кровь. — Нас охраняли чары, но они как-то пробились.

— И ты — избранный наследник, — сказал Стоун.

Кай Сен напрягся, но не ответил, хотя выражение лица было красноречивым.

— Настоятель Ву отдал бы камень только избраннику. И никого другого не учил бы управлять стихиями, — продолжил Стоун.

— Правда? — спросила она. Это потрясло не меньше новости, что Чжэнь Ни вышла замуж без вести о помолвке.

— Да, меня сделали наследником, — сказал Кай Сен, глядя в землю. — Но я еще не дал клятву.

— Формальность, — сказал Стоун.

— Ты прямо все знаешь, — ответил Кай Сен, ветер налетел на них, воздух охлаждал ее влажную кожу. — Но не умеешь плавать, — Кай Сен вскинул руки, раскрыв ладони, и сильный порыв оттолкнул Стоуна на три шага. — Это умею я, — Кай Сен оттолкнул Стоуна еще одним порывом. — Говоришь ты много, но уже не так силен, как раньше, — он шагнул вперед, скидывая руки, Стоун пятился к ручью.

— Кай Сен, нет, — сказала она.

Он растерянно остановился, шорох шагов затих.

— Почему ты защищаешь его? После всего, что он сделал?

— Он все знает, — сказала она. — Он нужен нам, чтобы закрыть новую брешь.

— Нет, — сказал Кай Сен, глядя на Стоуна. — Не нужен, — он поднял руки, чтобы использовать магию, и она резко ударила хвостом. Он ловко отскочил, и она промазала, но все равно была быстрее. Он приземлился на ноги, она снова ударила и сбила его. Он упал на руки, как краб, а потом подпрыгнул, но призванный им ветер утих.

— Прощу, Кай, — сказала она. — Нам нужно работать вместе. Демоны, которых мы

видели, ни на что не похожи.

Кай Сен скрестил руки, напрягшись. Но она чувствовала, что он смягчился, хотя и источал запах нерешительности.

— Я сам их видел, — сказал он. — Похожи на людей. И говорят.

Скайбрайт кивнула.

— С тобой у нас больше шансов исправить это.

Он распрямил руки и провел ладонью по коротким волосам, жест был знаком ей, навевал воспоминания и горечь.

— Я должна спасти Чжэнь Ни, — сказала она, отчаяние слышалось в хриплом голосе. — Она в ловушке в поместье Бэй, а мы думаем, что там и открыта новая брешь.

— Хорошо, — сказал Кай Сен, — но я не доверяю тебе, — и он обратился к Стоуну. — Или тебе.

— Справедливо, — сказал Стоун.

Выражение его лица не менялось при разговоре с Кай Сеном. Но Скайбрайт хорошо знала его теперь, читала его стойку, напряженные плечи, приподнятый подбородок. Еще больше рассказывал его запах: смятение и стыд. Досада исходила от него волнами, едкая, как дым. Но внешне этого не было видно.

Стук испугал ее, Кай Сен развернулся, дрожа магией. Большой камень. Такой же, каким Стоун бросил в демона, что они убили. Стоун поднял его снова магией, готовый при необходимости бросить в Кай Сена.

Скайбрайт понимала, что так Стоун и Кай Сен убьют друг друга раньше, чем они доберутся до поместья Бэй.

Глава одиннадцатая:

Скайбрайт

Появление Кай Сена все изменило. Легкость, что она ощущала со Стоуном, исчезла, он был напряжен, словно окружил себя стеной. С Кай Сеном все было даже хуже, болезненно неловко. Им нужно было поговорить наедине, но шанса не было. Она оставалась в демоническом облике, предпочитая змеиную скорость и силу. Так она могла быть в стороне от них. Она не хотела в человеческое тело, полное болей и эмоций.

Они стояли неловким треугольником, Стоун держался дальше всех. Между ним и Кай Сеном висело напряжение, и она хотела, чтобы ей не казалось, что она — судья и хранитель мира. Скайбрайт не упустила иронии, что в этом месте они с Кай Сеном разделили много моментов и хороших воспоминаний, здесь они могли говорить свободно. А теперь ручей был угрозой, а лес — темным и зловещим. Тепло этого места заменилось жестокостью, было запачкано останками демона, что они убили.

— Мы шли в монастырь предупредить настоятеля, — хрипло сказала она. Раньше она смутилась бы, что звучит так чудовищно. Но больше она себя так не чувствовала. Скайбрайт понимала, что это ее другая сторона, что делала ее целой.

— Настоятель Ву предупреждал, что что-то вышло из равновесия, когда умирал, — ответил Кай Сен. — Теперь я знаю, что камень тянул меня к поместью Бэй...

Она ощутила, как Стоун напрягся, хоть он и стоял чуть поодаль. Сова ухнула в чаще, словно в предупреждении.

— Что? — спросил он. — Настоятель знал?

— Он ощутил, что открылась новая брешь, полная жестокой силы, — натянуто сказал Кай Сен. — Он сказал, что камень приведет меня к ней, если я заставлю его работать. Я смог.

— Не без последствий, — сказал Стоун.

Кай Сен уставился на него, его недоверие было кислым на языке Скайбрайт.

— Для такого талисмана нужно очень много силы, — продолжил Стоун.

Кай Сен пропустил его слова мимо ушей и сказал:

— Потому я не смог открыть портал в поместье, когда захотел увидеть Чжэнь Ни.

Стоун кивнул.

— Он охраняется сильной магией.

— Ты можешь создавать порталы? — спросила Скайбрайт.

— Научился сам, — ответил Кай Сен. — И после у меня не было проблем, кроме поместья Бэй.

— Есть лишь один способ убедиться, — сказал Стоун. — Посмотреть, куда приведет божественный камень.

Кай Сен уставился на черный камень и тихо вздохнул, опустив плечи. Он устал, это Скайбрайт знала без обостренных чувств. Темные тени залегли под глазами, на лице засохла крови, и он напоминал безумного пьяницу, едва стоявшего на ногах. Она хотела протянуть ему руку, поддержать, как они со Стоуном делали между собой, но не сделала этого. Не знала, как отреагирует Кай Сен.

Сжав камень, он долго стоял, сдвинув черные брови. А потом хрипло сказал:

— Не думаю, что я смогу. Не сейчас, — его губы скривились, признание было тяжелым.

— Используется стихия земли? — спросил Стоун, но звучало это как утверждение.

Кай Сен кивнул.

— Я помогу, — сказал Стоун. — Я могу добавить тебе свою магию.

Кай Сен прижал камень к себе.

— Эта стихия осталась со мной, — сказал Стоун. — Пусть от нее будет польза.

Он намеренно унижал себя, ведь Скайбрайт знала, что Стоун горделив так же, как Кай Сен опрометчив. Но Стоун вел себя теперь как человек, потому мог делать то, что необходимо для закрытия бреши, для своей жизни.

Кай Сен посмотрел на него и сказал:

— Без трюков, или я убью тебя, как только смогу, — и он раскрыл ладонь.

Стоун кивнул.

— Без трюков. Я сплету свою магию с твоей.

Они долго стояли, глядя на камень, но не видя его. Она чувствовала, что сеть напряжения между ними исчезла, пока Кай Сен и Стоун соединяли магию. Камень стал молочного цвета, а потом показал синее ядро. Уголки губ Кай Сена приподнялись в слабой улыбке, Стоун тоже радовался.

— Тянет, — сказал Кай Сен.

Ему не нужно было объяснять. Они пошли за ним по лесу, камень ярко сиял в его руке, огненный шар озарял путь. Свет становился все слабее, ведь Кай Сен вливал энергию в талисман. Но Скайбрайт свет не нужен был. Живой запах леса окутывал ее, и она наслаждалась тем, как ее змеиное тело скользило по мягкой земле, укрытой хвоей. Время было позднее. Если ее и увидят в городе, то те, кто пьян или примет это за кошмарный сон. Боль от искры, попавшей на ее кожу, была теперь отдаленной.

Стоун шагал рядом с ней в тишине, боль от работы с талисманом исходила от него волнами. Его лицо побелело, на лбу блестел пот. Она смотрела на прямую спину Кая, тусклый огонь напоминал призрака над его головой. Он тоже страдал, едва мог идти прямо. Но она чувствовала его магию, хоть и слабо. Его прогресс за полгода впечатлял. Она всегда знала, что Кай Сен особенный, так что не была удивлена, что он так легко управлялся с магией, учитывая его дар ясновидения.

Камень вел их в Чань Хэ. Они прошли поместье Юань, она вспомнила темные ночи, когда она сбегала, чтобы узнать о своей змеиной стороне. Она менялась, тело внизу охватывал жар, оно таяло, и это пугало. А теперь это было знакомо, и превращения часто радовали ее. Темные улицы делали город чужим, темные силуэты виднелись на углах.

Кай Сен вел их, хотя пару раз чуть не упал, и Скайбрайт слышала тяжелое дыхание Стоуна. У них текла кровь из носа. Талисман требовал большую цену за открытие тайны, и она была рада, когда поместье Бэй появилось перед ними. Кай Сен скользнул в темный переулок, из которого они со Стоуном пытались забраться на стену, а потом повернул за угол, пока они не оказались позади поместья. Оно было недалеко от поместья Юань и тоже граничило с лесом.

Камень выпал из руки Кай Сена и прилип к стене поместья, синий свет был таким ярким, что казался белым. Кай Сен согнулся, дрожа. Запах свежей крови был сильным, резким и металлическим. Стоун призвал платок себе и дал один Кай Сему.

— Это ужасная боль, — прошептал Стоун, прижавшись к стене поместья. Было странно видеть его лицо в крови. Она видела раненым Кай Сена в Великом сражении, но Стоун всегда казался выше этого. Его рука дрожала, он вытирал кровь. — Удивлен, что ты смог работать с камнем один, — сказал он.

Кай Сен тоже прижался к стене, белки его глаз выделялись среди крови. Он использовал платок, что дал ему Стоун, закрыл глаза и отклонил голову.

— Я бы не хотел его снова использовать, — хрипло сказал он. — Но у нас есть подтверждение. Новая брешь в поместье Бэй, нам нужно попасть внутрь.

Скайбрайт подползла к божественному камню и попыталась поднять, но он прилип крепко.

— Ты все еще вливаешь магию?

— Он сам сияет, — ответил Кай Сен.

Камень был таким ярким, озарял их бело-голубым светом.

— Все поместье защищено, Стоун? — спросила она.

— Через входы или стены не пройти, — ответил Стоун.

— А если снизу? — спросила она. — Камень ведь прилип к стене у земли. Брешь под землей. Я ее там чувствую.

Стоун коснулся сияющего камня, но он не поддался.

— Это логично, ведь та в горах тоже была под землей.

— Так нужно сделать подкоп? — спросил Кай Сен.

Стоун что-то тихо сказал, талисман погас.

— Посмотрим, что выйдет, — он вернул камень Кай Сему, придерживая талисман обеими руками. Кай Сен забрал его и спрятал в мешочек на поясе.

— Нам нужны лопаты, — сказал Кай Сен.

— Я легко их призову, — ответил Стоун. — Но копать тут долго, это тяжелый труд. Мы останемся тут до рассвета.

Скайбрайт поскользнула вдоль гладкой стены, ведя по ней пальцами.

— Внешняя стена уходит на две ладони вниз.

— Ты это знаешь? — удивился Кай Сен.

— Я ощущаю жизнь, — ответила она, глядя ему в глаза. — И живых существ близко нет под этой стеной.

— Есть другой путь, — сказал Стоун.

Она и Кай Сен посмотрели на него. Кай Сен все еще был насторожен, но уже был готов слушать, не закрываясь.

«Они со Стоуном работали вместе, — подумала она, — кровью заставили камень работать».

— Это ведь земля? — Стоун зачерпнул пригоршню почвы и дал ей просыпаться сквозь пальцы. — Можно сделать туннель, раздвинув землю.

— Управлять землей и использовать магию там, где не видно? — Кай Сен издал тихий смешок, который унес ночной ветер. — Вариантов много.

— Это магия земли, — ответил Стоун. — А с твоей связью с пятью стихиями? Шансы бесконечны.

* * *

Кай Сен

Кай Сен хотел, чтобы Скайбрайт стала девушкой. Казалось, она намеренно не меняет облик, чтобы чувствовать его тревогу из-за нее. Он не мог этим управлять. Как бы он ни скрывал эмоции, ее близость в змеиной форме, эти острые клыки за верхней губой, раздвоенный язык, показывающийся наружу, вызывал у него желание бежать или выхватить саблю. Он не хотел говорить ей этого, но такой была правда. Выпуклый шрам на ее левой щеке был болезненным напоминанием, что он почти убил Скайбрайт, что пытался обезглавить ее, как всех демонов, с которыми сражался по ночам. Монахи все еще сражались с такими демонами.

Но он доверял Скайбрайт. Не она выбирала быть полудемоном, как и он не просил себе дар. Хотелось бы поговорить наедине, а Стоун ходил бы неподалеку, как ревнивец. Хотя они со Стоуном теперь держались на расстоянии, он видел близость, что была у них, пока он не вмешался. Кай Сен надеялся, что он как-то помешал им.

Он доверял Стоуну так, как доверял бы хищнику. Но он работал с ним, чтобы закрыть брешь и спасти Чжэнь Ни. Он понимал с неохотой, что ему нужна магия Стоуна и его знания, чтобы закончить задание, как и он нужен Стоуну. А их силы и способности Скайбрайт в змеином облике могли привести к успеху.

Скайбрайт отползла в сторону. Ее волосы были стянуты в два пучка, как она всегда делала, но это значило, что ее тело открыто, грудь, плечи и руки... обнажены. Было открыто слишком много кожи, он старался не смотреть, но помнил, что его губы и руки касались ее там. Ее алые чешуйки поднимались до живота, останавливались недалеко от груди. Скайбрайт поймала его взгляд, и он пристыжено отвернулся. Ее вид соблазнял и ужасал. У него кружилась голова, черные точки плясали перед глазами.

— Готов? — спросил Стоун, пробивая туман усталости в его голове.

— Что?

— Есть время до рассвета, — сказал Стоун. — Слушайся меня.

Кай Сен кивнул.

— Не знаю, смогу ли помочь, — ему не нравилось признавать, каким слабым он себя чувствовал. Но не было смысла врать. Работая с талисманом, они со Стоуном чувствовали силу друг друга, сплетая стихию земли. Стоун чувствовал, сколько он вкладывал.

— Отдай, что можешь, — сказал Стоун.

Он начал собираться стихию земли, тянул так сильно, что воздух стал тяжелым. И хотя Кай Сену не нравился Стоун, тот знал, как использовать землю. Он управлял ей так, как Кай Сену и не снилось, он о таком не читал в книгах настоятеля Ву, что в тайне изучал. Кай Сен не верил, что Стоун сильнее него в магии. Кай Сен мог подчинить пять стихий, а он — лишь землю. Но даже одной стихией Стоун поражал. Кай Сен подумал, что у Стоуна были тысячи лет практики. И все же он чувствовал уважение к нему, ведь Стоун еще и делился знаниями.

Кай Сен начал притягивать стихию земли к себе, вплетать ее в нити Стоуна. Тот тянул нити в острый конец, словно заостренную кисть, и он отправил его в землю под стеной. Нити Кай Сена были тоньше, слабее, но он мог только так, он чувствовал магию Стоуна, как тот ее использовал.

Пока Стоун толкал магию под землю, словно червя, он двигался там, расширяя туннель. Земля раздвигалась, словно отвечая на его зов, двигаясь под широкой стеной. Стоун попытался пробраться под стену в поместье, но магия отразилась, зубы Кай Сена клацнули от шока.

Они ударились о защиту.

Кай Сен выругался, Стоун зло взмахнул руками, лицо было призрачно-бледным, отливало синевой от шара огня Кай Сена. Но Стоуну ударило сильнее, чем по Кай Сену, ведь тот управлял почти всей магией. Скайбрайт не двигалась с места, где была, чуть поодаль, ее сияющие глаза ничего не упускали. Ее ладони были сжаты в кулаки по бокам. Луна была скрыта за облаками, и она была в тени, но даже от силуэта змеиного тела кожу Кай Сена покалывало от страха.

Глубоко вдохнув, Стоун продолжил. Он опустился ниже в землю. Почва дрожала, стонала под ними. Кай Сен воодушевился и потянул нити так сильно, что острый конец загудел, словно бур, расширяя проем. Стоун тут же понял, что делает Кай Сен, и начал подражать ему, усиливая магию. Они пробили туннель в два человеческих роста вниз, сплетая магию, действуя сообща, а потом направили проход в поместье.

Так низко защита не распространялась.

Стоун улыбнулся победно и кивнул Кай Сену, тот почти улыбнулся в ответ. Нити магии уже не чувствовали сопротивления, и Стоун дал нитям расплестись в темноте внизу.

— Вышло! — тихо и с восторгом сказал Стоун. — Туннель, что мы сделали, идет под поместьем в какой-то подвал, — он провел рукавом по лбу, Кай Сен заметил дрожь его пальцев. Кай Сен сам едва стоял на ногах. Он пошел к проему, Скайбрайт подползла к ним, и они заглянули туда.

— Доносится воздух, — сказала она. — Но пахнет мерзко.

Кай Сен ничего не чувствовал.

— Демоны, — сказал Стоун.

— Трупы, — добавила Скайбрайт и повернулась к ним. — Я пойду первой, — сказала она этим хриплым голосом.

— Нет, — сказал Кай Сен. — Это слишком опасно. Я могу пойти первым.

Она взглянула на него так, что ему захотелось упасть на колени и вернуть слова, молить о пощаде. Но он смог посмотреть в ответ, хотя ноги подкашивались.

— Мне проще там идти, — ответила она. — И я узнаю, есть ли опасность впереди.

— Она права, — сказал Стоун. — И ее яд убивает любого.

Поняв, как он устал, он отметил, что может упасть головой вперед в дыру и сломать шею.

— Я за тобой, — Кай Сен недовольно посмотрел на Стоуна.

— Справедливо, — сказал тот спокойным тоном.

Это почти восхищало, но Кай Сен все еще хотел ударить его по лицу.

Скайбрайт скользнула в дыру, что сделали они со Стоуном, прошло много времени, когда все ее длинное змеиное тело исчезло в туннеле. Кай Сен тут же полез за ней на четвереньках, шар адского огня освещал путь. Было тесно, темно и холодно, пахло сырой землей. Он заметил красную чешую хвоста Скайбрайт впереди, и он полез дальше, задевая потолок затылком.

Его грудь сжималась от тревоги, он ненавидел тесноту, всегда испытывал странный страх, что задохнется.

— Еще немного, — хриплый голос Скайбрайт был понижен до шепота. Откуда она знала? Но ее слова помогли, он выдохнул и сосредоточился на пути. Он слышал, что Стоун сделал так же.

Но бог удачи словно шутил над ним, Кай Сен услышал гудение над головой, часть туннеля обвалилась на него, покрыв голову и торс затхлой почвой. Он хотел закричать, но земля набилась в рот. Нет.

Нет!

— Кай! — услышал он приглушенный панический крик Скайбрайт.

Он ощутил, что земля ослабла вокруг него, ею управляли. Стоун пытался освободить его. Он пытался помочь своей магией, сплести с силой Стоуна, но от ужаса сознание опустело. Он устал, не мог дышать. Земля забила в нос, рот и глаза. Он так и умрет, погребенный, не успевший призвать магию.

Его голова освободилась, он закашлялся, слезы выступили на глазах. Скайбрайт не могла развернуться в тесном туннеле, и она хвостом отметала землю, Стоун продолжал использовать магию, отбрасывая почву от Кай Сена.

Сердце колотилось о ребра, страх пронзал все тело. Он пытался призвать ветерок, чтобы стряхнуть грязь с волос и одежды, но не мог сосредоточиться на стихии дерева.

— Ползи, Кай, — сказала Скайбрайт. — Мы почти там.

Он полез на локтях, почва падала в глаза. Но он мог дышать, хоть воздух и был спертым. Он не мог даже выдохнуть благодарность за спасение. Он хотел покинуть туннель.

Казалось, прошла вечность. Скайбрайт остановилась.

— Мы добрались до конца, — сказала она. — Спуск пологий, но стена полна выступов, — она выскользнула и словно исчезла. Сердце Кай Сена почти остановилось, он поспешил к проему. Но ее лицо появилось в поле зрения, она висела на стене. — Спускаться недолго, — прошептала она. — Я помогу.

Он глубоко вдохнул, воздух был затхлым, но приятным после ловушки из земли. Скайбрайт смотрела на него и ждала ответа. Она изменилась после их разлуки у брешки. Девушка, которую он знал, была верной, практичной и смелой. Но у нее оставались сомнения, она часто мучилась сложными чувствами, что он не мог понять, пока не понял, что она отчасти демон. Она подросла за время разлуки, стала уверенной, привыкла к демоническому облику. Ее густые волосы растрепались от пути под землей, падали прядями

на обнаженные плечи, сворачивались, словно змеи, на ее груди. И она казалась неземной, далекой от него. Он хотел достать ее, девушку, которую знал, пересечь эту пропасть. Но не знал, как.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Я слезу, — сказал он хрипло. Он был спокойнее, но в сердце был слишком гордым, чтобы просить помощи. И было сложнее признать, что Кай Сен боялся касаться ее змеиного тела. Он не был готов к этому.

Она кивнула, не мигая, и двинулась дальше.

— Осторожно, — сказала она.

Кай Сен перевернулся на спину и пополз дальше, чтобы не выпасть головой вперед. Он смог и нашел широкий выступ на стене для ног, рукой нашел другой выступ. Они были в темном коридоре, его синий огонь был единственным источником света. Коридор казался пустым. Он спускался, убеждаясь, что ноги и руки прочно держатся, потом делал шаг. Земля падала с одежды, стучала по камням, как рис. Он был на половине пути, когда услышал Стоуна выше:

— Поможешь мне спуститься?

Кай Сен вскинул голову и увидел, что Стоун обвил руками хвост Скайбрайт. Она придвинулась, чтобы он залез на нее. Она цеплялась за камни руками, но в стене было достаточно выступов, чтобы она могла легко спуститься. Она опустила хвост, и Стоун прыгнул, пролетев остаток пути.

— Спасибо, Скайбрайт, — сказал он.

Кай Сен чуть не фыркнул вслух.

«Бессовестная зараза».

* * *

Скайбрайт

Скайбрайт смотрела, как Стоун обхватывает руками его змеиный хвост, и ощутила, как ее щеки горят. Ее редко касались в демоническом облике, ведь он нервировал Чжэнь Ни и Кай Сена. И долгое время она не знала, можно ли им рассказать о себе, не ранит ли это тех, кого она любила?

Но Стоун никогда ее не боялся, принимал той, кем она является. И хотя его лишили почти всех сил, хотя богиня связи дала Скайбрайт добро на убийство его ядом, если ей захочется, он не боялся ее. Она знала, что у него было преимущество тысяч лет с богами, но он доверял ей раньше, чем она начала доверять себе.

Это было неожиданно и не от того человека. Она признаваться ему не собиралась.

Скайбрайт опустила его хвостом. Это был интимный и странный момент, и она была рада, когда он отпустил, приземлившись на обе ноги.

Ревность Кай Сена была такой сильной, будто он кричал. Он прыгнул позже, волосы промокли от пота. Он не хотел касаться ее. Это было не отвращение, но сложные чувства, что терзали его. Но она знала, что он хотел держать ее в змеином облике подальше. Это печалило ее, но это было ожидаемо.

«Нет любви между монахами и змеиными демонами», — сказала она ему когда-то давно в лесу.

Она была права.

Стоун призвал большой топор и кивнул им.

Она безмолвно поползла вперед. Широкий коридор напоминал пещеру из серого камня. Было похоже на пещеру, где была брешь в ад. Огненный шар Кай Сена не отбрасывал свет далеко, но ее зрение позволяло ясно видеть, словно светило солнце. Здесь не было даже насекомых. Запах гнилой плоти становился все сильнее.

— Нежить? — спросил Кай Сен, вскидывая саблю.

— Нет, — ответила она. — Тела мертвы... давно. Я не чувствую тут жизни, — она сглотнула шипение. — Но я чувствую тех, кто над нами. Там Чжэнь Ни.

Она была жива, и это радовало.

— Хорошо, — сказал Стоун. — Сколько демонов?

— Десять. Но я не знаю, кто из них господин Бэй.

Они шли дальше почти бесшумно, пока запах не стал невыносимым. Она боролась с желанием зажать рукой нос и рот. Ветерок, и коридор привел их в большую пещеру. Трупы валялись на полу, как тряпичные куклы, плоть многих была съедена.

Кай Сен что-то пробормотал, через миг десятки шаров огня полетели над ее головой, озаряя пещеру. Они не видели так, как она, но магия Кай Сена осветила жуткое зрелище.

— Богиня, — прохрипел Кай Сен.

— Похоже, господин Бэй кормил что-то, любящее плоть мертвых, — сказал Стоун.

Она ползла между трупов, отводя взгляд, но все равно все ощущая. У мертвых не было глаз, были вырваны языки. Губы обглодали. Если бы она была в человеческом облике, ее стошнило бы.

— Выход там, — сказала она. Кай Сен резво пошел туда, стремясь покинуть это место, как и она. Стоун шел за ними, скользя взглядом по трупам, словно кто-то из них мог дать ответ на загадку.

В стене была большая дверь, подходящая к проему в камнях. Ее было заметно только из-за щели вдоль силуэта двери. Оттуда доносился слабый красный свет.

— Я едва вижу дверь, она далеко, — Кай Сен звучал потрясенно.

— Меня привлекло красное сияние, — она провела пальцами по щели.

— Не вижу сияния, — сказал Кай Сен.

Скайбрайт посмотрела на Стоуна, он покачал головой. Она толкнула каменную дверь. Она не сдвинулась.

— А так можно? — спросил Кай Сен.

Стоун склонил голову.

— За ней нет живого?

— Нет, — она прижала ладонь к шершавому камню. — Но очень жарко, как у брешы.

— Посмотрим, что там, — сказал Стоун. Его взгляд стал стеклянным, он работал магией. Он собирался стихией земли открыть дверь.

— Покажи, — перебил Кай Сен.

Темные глаза Стоуна сосредоточились, он кивнул.

— Соедини магию с моей.

Кай Сен вскинул голову, но плечи расслабились, когда они заработали вместе.

Она всегда чувствовала очарование природы в цветах и листьях, даже в камнях на дне реки, в обновлении каждую весну. Она чувствовала силу в каждом рассвете и закате, в каждой фазе луны. Но только обретя облик змеи, она поняла, сколько магии вокруг. Она чувствовала стихии, о которых говорили Стоун и Кай Сен, не была удивлена их существованию. Она видела своими глазами богиню, дракона, что стряхивал воду с бороды.

Кай Сен и Стоун уже устали, но были упрямыми. Она улыбнулась. Это было преимуществом сейчас. Дверь застонала и немного отодвинулась. Сияние заполнило проем, проливаясь в темную пещеру.

— Да! — Кай Сен улыбался, хотя мог упасть на пол.

Она коснулась его плеча и схватила, чтобы удержать. Он вздрогнул.

— Молодцы, — сказала она. Он покраснел, впервые выглядя как тот Кай Сен, которого она знала, а потом улыбнулся шире.

— Спасибо, Скай.

Жар вырвался из комнаты за дверь. Юноши схватились за оружие крепче, а она придвинулась, проникнув в щель между дверью и стеной. Хотя чувства говорили ей, что ничего живого и движущегося там нет, она была настороже, готовая ударить клыками или хвостом. Комната была пустой, меньше, чем та, из которой они пришли, а вдали был коридор, оттуда доносилось красное сияние. Запах трупов заменился запахом серы и огня.

— Пусто, — сказала она. Кай Сен вошел первым, а за ним Стоун, они озирались с оружием наготове.

— Ничего не чувствуешь? — спросил Стоун.

— Жизни нет, — сказала она и поползла в коридор. — Но я чувствую огромную силу и, возможно, магию. Такого я еще не встречала.

Воздух был жарким и тяжелым. Но было просторнее, не как в туннеле. Проход спускался ниже, они словно спускались в глубины ада. Впервые Скайбрайт задумалась, выживут ли они. Она сделает все в своих силах, чтобы освободить Чжэнь Ни из жуткой хватки господина Бэя и его ужасных планов. То, что ее подруга стала добычей, злило Скайбрайт и пугало ее.

Стоун и Кай Сен шли позади, не говоря. Было жарко, и пот выступил на лбу, стекал по спине. Она провела рукой по шее. Камни зловеще сияли красным, коридор сужался. Из-за жара казалось, что стены сдвигаются, готовые поглотить их. Она не могла избавиться от ощущения, что они в ловушке, и сеть стягивается вокруг них.

Наконец, они вышли в другую пещеру. Тут потолок уходил так высоко, что она его едва видела. В центре пульсировала яма, словно была живой. Воздух был хуже, чем в жаркий день без ветра. Лава бурлила в яме. Озаряя комнату, стены мерцали алым. Стоун подошел к ближайшей стене.

— Нет, — сказал он. — Невозможно, — Стоун коснулся пальцами камня, сияние дрогнуло, и стена стала прозрачной. Бледный силуэт сжался в камне, и хотя у него были когти и резкие черты, он напоминал человека.

Желудок Скайбрайт сжался. Она вспомнила, на то было похоже это место — на пещеры, где растили демонов для следующего Великого сражения. За которыми приглядывал говорящий демон Яо Гуай, от которого пахло ненавистью к Стоуну. Стоун прошел вдоль стены, огибающей яму. Стены становились прозрачными, где касалась его рука, сеть трещин показывала, что вся пещера прятала за собой глубины.

Демоны, похожие на людей.

Их были сотни.

— И не только это, — сказал Кай Сен.

Она бросилась к нему в ужасе. Он указал на четыре туннеля, сияющих зловещим красным, они вели в другие такие пещеры. И свет ямы с лавой не скрывал бледности его лица.

— Мы в преисподней? — спросила она.

Стоун издал мрачный смешок.

— Нет. Но господин Бэй смог сделать свой ад. И если тут демоны, похожие на людей, как мы видели, то они будут сильнее, умнее и быстрее, чем те, что в Великом сражении.

— Это плохо, — выругался Кай Сен. — Я сражался с говорящим демоном, что выглядел как женщина, хотя она меня чуть не убила.

Скайбрайт поежилась, хотя было жарко. Кай Сен сражался лучше всех на поле боя, был самым ловким. Это показывало, с чем они столкнулись. Монахи проиграют, смертных убьют, если господин Бэй того пожелает.

— Ему не нужна тогда брешь в ад, — сказала она. — Он растит свою армию под поместьем.

Стоун подошел к краю огненной ямы посреди пещеры.

— Вот брешь. Прямо здесь.

— Но там лава, — сказала она.

Стоун ответил:

— Брешь — физическая связь с преисподней: глубокий разлом или яма с лавой подходят для этого.

Она подползла к Стоуну, глядящему на лаву. Ее глаза обжигало, она моргнула и отвела взгляд.

— Зачем? — спросила она.

Стоун схватил ее за руку и оттащил от ямы. Его прикосновение показалось холодным. Кай Сен стоял спиной к ним и смотрел на прозрачный камень, на демонов внутри. Его сабля была поднята, ноги — напряжены, словно он хотел сражаться.

— Растить демонов сложно, — сказал Стоун. — Нужна сущность ада, которую собирают в преисподней. Уверен, у господина Бэя там есть союзник.

Они подошли к Кай Сену, а он смотрел на женщину с длинными черными волосами внутри камня. Ее колени были подтянуты к подбородку, черты были изящными, было видно полные губы. Красивое лицо. Но из плеч торчали рога, опасно заостренные на концах.

— Зачем закрывать брешь, — тихо сказал Кай Сен, — если монстры уже здесь?

— Я их не чувствую, — сказала Скайбрайт. — Они еще не живые.

Стоун кивнул.

— Они на стадии инкубации. Но многие близки к оживанию, они появятся из камня. Лучше ударять, когда они только появляются. Они уязвимы.

— Как? — спросила Скайбрайт.

— Разобьем стены магией земли, — сказал Стоун и переглянулся мрачно с Кай Сеном. — Только так.

Кай Сен стиснул челюсти.

— Хватит сил?

— Должно, — ответил Стоун.

Кай Сен мрачно кивнул. Скайбрайт ощутила его решимость, словно горел с едким дымом огонь.

— Сколько у нас времени? — спросила она.

— Некоторые уже двигаются, — Стоун указал на мускулистого демона, обхватывавшего руками колени. Увидеть было сложно, но его мышцы сокращались. — Они не появятся все сразу, но их будет все равно много. И скоро.

— Я могу пробраться в поместье Бэй, пока вы работаете тут внизу, — она хотела помочь Стоуну и Кай Сену. Вдвоем они могли и не справиться, как бы ни старались. Но ей нужно было найти Чжэнь Ни.

— Да. Веди нападение наверху, Скайбрайт. И не недооценивай себя, — сказал Стоун, словно читал ее мысли. — Твой яд вполне может убить господина Бэя.

Кай Сен издал тихий звук, и Стоун взмахнул топором и вонзил в землю рядом с ним.

— Даже с общей магией мы не выстоим против него. Он может отразить все, что мы бросим в него.

— Но он может убить Скайбрайт до того, как она сможет ударить его, — сказал Кай Сен, хмурясь. Он был зол, но она чувала страх. Страх за нее.

Стоун не спорил, но повернулся к ней с поднятым уголком губ.

— Ты подберешься.

Порой выбора жизнь не оставляла.

«Мы делаем то, что должны», — говорила часто леди Юань.

— Я нападу сверху, вы — снизу, — она вдохнула, раздалось шипение. — Ночью?

— Не могу, — сказал Кай Сен. — Осталось мало магии.

— Нам нужно отдохнуть, — ответил Стоун. — У нас нет шансов в таком состоянии.

— Тогда вернемся в монастырь. Я выберу монахов для боя сверху, — Кай Сен повернулся к ней. — Это тебе поможет, Скай.

Она хотела спасти Чжэнь Ни, но понимала, что им нужно собраться, поесть и поспать.

— Снизу должен быть путь в поместье, — сказала она. — Мы можем провести монахов через туннель и заполнить поместье из подземелья, удивить их.

Стоун снова поднял топор.

— Найдем сначала этот проход.

Они кивнули, словно соглашались на сделку.

Сделку жизни и смерти.

* * *

Они легко нашли проход в поместье Бэй, он был в другой стороне от коридора, из которого они появились. Длинная веревочная лестница спускалась от люка наверху. Скайбрайт показалось, что она чует запах Чжэнь Ни от лестницы, но не знала, может ли доверять себе в этом.

Стоя перед туннелем, что они вырыли, Стоун запечатал вход сверху, создав иллюзию, что ничего тут нет.

Кай Сен с интересом на него. Стоун закончил, и Кай Сен сказал:

— Это была не магия стихий.

— Да, — ответил Стоун. — Мой призыв — способность, что мне дала богиня связей.

Кай Сен открыл портал в монастырь. Скайбрайт ощутила знакомое покалывание, когда перед ними возник проем, но он затрещал и закрылся. Кай Сен выругался и попробовал снова. Проем открылся на большую площадь, но был меньше предыдущего и исчез быстрее.

— Чары? — спросила она.

— Чары на поместье позволяют порталы наружу, — ответил Кай Сен с растерянностью. — Не работает, потому что я пуст, — он робко посмотрел на нее. — Придется лезть самим.

* * *

От города до монастыря было недалеко, но этим вечером путь казался вдвое длиннее.

Стоун и Кай Сен устали от работы с камнем и туннелем. Она чувствовала, что их заставляет переставлять ноги только решимость. Они спотыкались, и она была готова подхватить их хвостом, но они предпочитали изображать, что все в порядке, а не ее помощь. Кай Сен и Стоун могут уснуть, стоя, если не отдохнут. Скайбрайт оставалась в змеином облике, боясь угроз, защищая ослабевших юношей.

Небеса все еще были темными, ветер был холодным и приятным после жара и замкнутости пещер под поместьем Бэй. Лес гудел, окутывал ее запахами хвои и земли, жизни и гниения. Наконец, они добрались до монастыря, их впустил удивленный страж, опустивший голову после замечания Кай Сена. Она узнала большую площадь, которую видела с дерева, когда залезла туда по желанию Чжэнь Ни и впервые увидела Кай Сена. Он говорил, что их судьбы словно изначально переплелись, но он не догадывался тогда, что это приведет к борьбе с древним демоном.

Площадь была пустой, хотя она знала, что монахи просыпаются задолго до рассвета. Проскользив под одним из больших кипарисов, окружавших площадь, Скайбрайт изменила облик из уважения к монахам. Она уже не стыдилась неги, но не хотела вызывать странные реакции Кай Сена и Стоуна. Чем больше она привыкала к обнаженному телу, тем сильнее это их тревожило. Стоун дал ей бледно-розовую тунику и юбку из-за ствола кипариса, и она прошептала благодарность.

Усталость, жажда и голод чуть не заставили ее упасть на колени. Она дрожащими руками оделась, а потом прижалась к дереву, зрение ускользало. Ужасная боль, где искра Кай Сена коснулась ее, ослабла, словно это был старый ожог. Она приподняла юбку и посмотрела на рану — на ноге был темный след. Она коснулась ее ногтем и скривилась.

— Я всегда тебя раню, — сказал Кай Сен.

Он ощутила его до того, как он появился перед ней, она растерялась из-за эмоций. Выпрямившись, она сказала:

— Тебя всю жизнь учили ранить мой вид, Кай.

— Не говори так, — он придвинулся и коснулся ее руки, пальцы переплелись. Другой рукой он приподнял ее голову за подбородок, чтобы заглянуть в глаза. — Ты не одна из них.

Она улыбнулась, но ее глаза вдруг наполнились слезами. Она столько сдерживала в себе, пока была в демоническом облике.

— Ты прав, — ответила она и сжала его ладонь. — Я сама по себе.

Потребовалось много времени, проведенного вдали ото всех, чтобы принять себя, свою двойную природу. Она потеряла при этом Кай Сена и, наверное, Чжэнь Ни.

Он склонился и коснулся кратко ее губ губами, и ей была приятна его любовь, подчеркнутая шипами незнания и страха. Она обхватила его лицо, и он поглощал ее взглядом в свете синего огонька, что мерцал рядом с ними, как фея.

— Это заживет, — сказала она.

— Я не думал, когда призвал огонь...

— Этот синий свет... — она отпрянула от него, понимая, что и этот холодный огонек причинит ей ужасную боль.

— Ранит тех, кто из преисподней, — сказал он.

Она печально улыбнулась.

— Нам и не нужно было это подтверждение. Даже если я родилась в лесах, я все еще из преисподней.

Он легонько коснулся шрама на ее лице кончиками пальцев, руки покалывало.

— Прости, Скайбрайт.

— Не надо. Я не жалею ни о чем.

— Ах, — голос Кай Сена оборвался. — Все кончено?

Она отпрянула на шаг, чтобы видеть его. Он был и знакомым, и чужим теперь, взрослым. Она хотела, чтобы вернулись дни, словно их можно было отмотать назад нитью из шелкового полотна, вернулось невинное время, когда они только узнали друг друга, когда могли хоть на миг забыть о страхах и одиночестве.

— О, Кай, — сказала она. — Теперь ты глава монастыря. А я... не могу отринуть змеиную сторону. Это часть меня, как звезды — часть ночного неба.

— Знаю. Я приму это...

— Я не приму твой страх меня.

Он отвел взгляд.

— К этому мне нужно привыкнуть.

Она взяла его за руку и поцеловала костяшки.

— Нет, Кай Сен. Нет. Твоя реакция нормальна, это ключ к твоему выживанию. Я не виню тебя...

— Нет, Скай, — его глаза мерцали. — Не говори так.

— А что ты мне предлагаешь? — спросила она. — Переехать к тебе в монастырь и радовать тебя в постели?

Он посмотрел на их переплетенные пальцы.

— Или ты оставишь монастырь? И роль нового лидера?

— Я не хочу быть настоятелем, — сказал он, хмурясь. — Но этот ужасный договор должен быть разрушен. Хватит терять невинные жизни, хватит убивать монахов. Я не вижу другого пути, кроме как принять эту роль, — он провел пальцем по ее раскрытой ладони. — Но мы можем видеть друг друга, быть вместе...

— И ты дашь клятву и нарушишь ее, Кай?

Он вырвал руку из ее хватки и провел ладонью по коротким волосам, от этого они встали дыбом.

— Я знаю тебя, — сказала она. — Ты можешь быть воинственным, но ты верен клятвам.

— Твоя практичность все рушит, Скай.

Она издала удивленный смешок.

Кай Сен обвил рукой ее шею, притянул ее к себе так близко, что она чувствовала биение его сердца. Они цеплялись друг за друга.

— Мы не знаем, что в будущем, — прошептал он ей на ухо, губы задевали мочку ее уха. Ее тело реагировало. Кожа помнила эти губы, касание, она крепче обняла его, прижимая ладони к мускулистой спине, и подняла голову. — Я тоже ни о чем не жалею, — сказал он и склонился, чтобы поцеловать ее.

Это был не быстрый поцелуй, как до этого, ведь они понимали, что этот может быть их последним поцелуем. Они не спешили, насыщались друг другом, говорили губами и языками, руками все то, что не могли передать словами. Он пробовал ее шею, покусывал нежную кожу, но тут кто-то громко кашлянул.

Сначала они не слышали, будучи за стволем кипариса, но кто-то кашлянул снова, теперь уже громче.

— Кай Сен, — сказал человек, и звук был хлыстом в тишине пустой площади.

Они отскочили, задыхаясь.

— Хан, — сказал Кай Сен, моргнув.

Она пригладила одежду, поправила пояс, собирая себя.

— Я помешал, — ответил Хан, — потому что человек на площади сказал, что мы будем скоро сражаться.

Стоун.

— Я хотел его ударить, ведь он вдруг появился, но он сказал это, — продолжил Хан. — Расскажешь, брат? — он вскинул брови и посмотрел на миг на Скайбрайт. Он узнал ее, но не признал.

Кай Сен прочистил горло и заговорил:

— Да. Мы нашли другую брешь, а еще сотни растущих демонов.

Хан побледнел и покачал головой.

Кай Сен похлопал друга по плечу.

— Соберемся в... моей комнате, и я все расскажу.

— Так он не соврал, — сказал Хан. — Я чуть не убил его.

— Стоун? — ответил Кай Сен. — Его сложно убить.

Они вышли на площадь, где Стоун напоминал статую. Кай Сен отвел взгляд, и он переглянулся со Скайбрайт. И печально улыбнулся.

— Идемте, — сказал он всем. — Обсудим стратегию, поедим и отдохнем перед боем.

* * *

Обсудив детали плана с ними, Хан ушел собирать оружие и готовить монахов к бою. Скайбрайт, Кай Сен и Стоун разделили вегетарианский ужин из горячего риса, кореньев лотоса и ростков бамбука, и острого пюре из бобов. Они не говорили. Кай Сен отвел Скайбрайт в комнату с узкой кроватью и сказал, что будет спать в кабинете. Она закрыла дверь, Кай Сен и Стоун развернули тонкие матрасы на полу. Стоун поднял голову и пересекся с ней взглядом, кивнул, и дверь закрылась. Он был поодаль, после того как они прибыли в монастырь, и она не знала, о чем он думает. Но пока они обсуждали проникновение в поместье Бэй, она ощущала его решимость, несмотря на его усталость. Жизнь Стоуна зависела от их успеха, как и жизнь Чжэнь Ни. Она прижалась на миг лбом к дереву, а потом легла на твердую кровать и провалилась в глубокий сон.

Глава двенадцатая:

Скайбрайт

Легкое прикосновение к плечу разбудило Скайбрайт, она вскочила, крича. Стоун схватил ее за руку, его пальцы были теплыми.

— Это я, — сказал он. — Мы уходим со следующим ударом гонга. Кай Сен говорит с монахами.

Она кивнула, сердце оглушало биением. Он выглядел лучше, чем себя чувствовала она, глаза были ясными, щекам вернулся цвет.

— Скайбрайт... — тон его голоса привлек ее внимание. — Хотелось бы быть с тобой, когда ты нападешь на господина Бэя.

Это удивило ее, ведь звучало вполне сентиментально.

— Я постараюсь подобраться для удара, Стоун, — ответила она. — Даже если придется петь и танцевать.

Его улыбка была такой быстрой, что ей могло и показаться.

— Я буду в порядке, — она мяла покрывало пальцами. — Надеюсь, Чжэнь Ни все еще в безопасности.

Они безмолвно покинули монастырь ночью. Кай Сен и Хан выбрали тридцать монахов в поместье Бэй. Хан остался. Они жарко спорили, но Кай Сен запретил другу идти с ними, назначив Хана главой монастыря, пока его нет. Кай Сен вел их, озаряя их путь одиноким шаром синего огня. Она и Стоун шли в конце.

Она и во второй раз первой спустилась в туннель. Изменив облик, она ощутила страх монахов позади, все напряглись. Но она делала так для их защиты, так она могла ощутить, есть ли что-то в темных пещерах внизу, могла ловко отреагировать. Она слышала шепот «демонесса», «искусительница» среди мужчин.

— Как ей можно доверять? — спросил слишком громким шепотом монах. — Она одна из них.

Ослепительный синий свет вспыхнул над головой глупца, он задрожал от удивления и страха.

— Теперь я — глава монастыря, — сказал Кай Сен властным тоном. — Вы слушаетесь меня. И вы доверяете Скайбрайт, потому что я доверяю ей. Будете возмущаться, можете возвращаться в монастырь и чистить котлы, пока не облезет кожа, — Кай Сен обвел мрачным взглядом своих людей. — Все ясно?

Монахи потрясенно кивнули.

Скайбрайт не смогла поговорить с Кай Сеном с утра. Она хотела показать благодарность улыбкой или касанием, но эти моменты остались в прошлом. Она была рада, что он был увереннее, был отдохнувшим, мог управлять своими людьми. Она без слов направилась в туннель. Стоун в этот раз полез за ней, спустился со стены сам. Он призвал фонарик и, склонив голову, вопросительно посмотрел на нее.

— После нас тут никого не было, — прохрипела она.

— Хорошо, — сказал Стоун. — Господин Бэй тянет время. Он не ожидает прямой атаки.

Она поднялась по стене и свистнула два раза, сигналив Кай Селу вести монахов по туннелю. Опустившись, она поползла в коридор к веревочной лестнице, что свисала с люка сверху.

— Над нами никого нет, — сказала она Стоуну. — Но я чувствую Чжэнь Ни.

— А господин Бэй? — спросил он.

Если древнего демона не было в поместье, поймать его не удастся.

— Наверху десять демонов, но я не знаю, есть ли там Бэй.

— Ты узнаешь, — ответил Стоун. — Он пахнет иначе. Сильнее всех демонов, что ты встречала.

Она сосредоточилась на том, что наверху, касалась демонов. Четвертый напомнил ей Яо Гуая, древнего и большого, пульсирующего подавляемой энергией, что она упустила бы, не подсажи ей Стоун.

— Он там, в поместье. Похож на Яо Гуая.

Стоун схватил ее за запястье, удивив.

— Как это?

— Энергия у него такая же, как у Яо Гуая, но я чувствую, что его сила и магия мощнее, чем у кого-либо из нас, Стоун, — она посмотрела на него, пытаясь подавить свой страх.

— Могу поклясться жизнью, что это и есть Яо Гуай, — сказал Стоун. — Предатель. Он

тянул время, строя планы и скрывая от меня истинную силу, — он скользнул ладонью по ее руке и обхватил пальцы, сжав их. — Но твой яд все еще может убить его, Скайбрайт. Элемент неожиданности будет тебе преимуществом.

Она ощутила, что первый монах спрыгнул на землю. Она приняла облик смертной.

— Я хочу, чтобы ты создал для меня что-то выдающееся, Стоун, как для императрицы.

— Как пожелаешь, — он произнес заклинание, и нефритовое платье оказалось на его вытянутой руке, ткань сияла даже в тусклом свете фонаря.

Скайбрайт провела ладонью по шелку. Платье было расшито хризантемами темных и светлых оттенков розового и золотой нитью. Золотые туфли, тоже красиво расшитые, появились поверх платья. Это ее броня. Стоун отводил взгляд, но она ощущала от него запах желания, хотя он старался не смотреть на нее, изображал, что она не стоит обнаженной на расстоянии вытянутой руки. Она забрала платье и обувь, прошептала благодарность, и он отвернулся, недовольный собой.

Она надела платье, завязала красивый пояс на талии, а Стоун развернулся и протянул ей золотой гребень, украшенный нефритом и рубинами, а еще изумрудные серьги. Она заправила гребень в пучок и сказала:

— Из тебя вышла бы прекрасная горничная.

Он издал смешок, а она надела серьги, ощущая их вес.

— Нельзя встречать его иначе, — сказал Стоун. — Ему нравятся красивые вещи, думает, что может вернуться в царство смертных, притвориться, что он не демон внутри.

Он коснулся изумруда, свисающего с ее уха, пальцы задели ее щеку. Она подавила дрожь, но не влечение к нему.

— Глупо отрицать себя, изображать, что ты другой. Думаю, он найдет в тебе пару, Скайбрайт.

Она выпрямилась и сказала:

— Мне взять кинжал?

— Нет, — сказал Стоун. — Он ощутит оружие, но не заметит твою магию. Обрати ее против него.

Он отпрянул, Кай Сен появился в коридоре с двенадцатью монахами.

— Остальные в пути, — сказал Кай Сен и застыл, увидев Скайбрайт. — Ах, — сказал он. — Ты прекрасна.

Она улыбнулась, хотя не весело.

— Я готова к сражению.

Не мешкая, он обнял ее на миг и отпустил. Его люди мудро молчали. Она вдохнула знакомый запах сандала, смешанный со сталью. Кай Сен отвязал кожаный мешочек от пояса и дал ей. Она видела, что раньше он прятал туда божественный камень.

— Сбереги это для меня.

Она кивнула и привязала мешочек, но этот поступок ей не понравился, он казался последним. Она невольно погладила его щеку, не думая, что решат монахи. Они переминались за лидером, тревожась, как курицы перед волком. Но Кай Сен улыбнулся ей, глаза его сияли, и он сказал:

— Теперь вы слушаетесь Скайбрайт, — Кай Сен выхватил саблю, хотя там, куда шли они со Стоуном, оружие им не нужно было. Она чувствовала яркий вкус его смелости.

Они ждали, пока придут остальные монахи, а потом Кай Сен магией металла поработал с засовом люка сверху. Он заскрипел через миг. Скайбрайт полезла по лестнице, что

раскачивалась от этого, и она была рада, что туфли позволяли прочнее цепляться за веревки. На половине пути она оглянулась и увидела, что Кай Сен и Стоун смотрят на нее, оба были мрачными. Но у них была и сильная, осязаемая решимость, что подгоняла ее наверх.

Когда она добралась до вершины, то толкнула люк, и он легко открылся. Скайбрайт знала, что в комнате никого нет, она выбралась из люка. Комната была темной, свет фонаря снаружи отбрасывал зловещее желтое сияние. Она провела руками по платью и коснулась волос, убеждаясь, что все на месте, а потом дождалась, пока монахи поднимутся к ней.

Они были ловкими, двигались бесшумно, а она хотела уйти, столкнуться с господином Бэем и найти Чжэнь Ни. Но тут последний монах закрыл люк за собой, и Скайбрайт ощутил: одного из стражей-демонов, идущего в их сторону быстро, как зверь. Она подняла руку. Тридцать пар темных глаз последовало за движением, монахи насторожились, напоминая ей котов, готовых прыгнуть. Она подняла палец и указала на двор у комнаты, а потом на дверь, ведущую в пустой кабинет. Жестами она отправила четверых монахов к стражу-демону. Она не могла измениться и убить стража сама, ей нужно было держать эту сторону в секрете, пока она не встретится с господином Бэем.

Оставшиеся монахи были такими тихими, словно превратились в призраков. Через миг они услышали скрип главной двери во двор. А потом ничего, пока крик не раздался из соседней комнаты. Монах начал тихо читать, и она ощутила, что монахи за ней напряглись, словно хотели броситься в соседнюю комнату.

— Нет, — сказала она достаточно громко, зная, что они услышат. Раздавались звуки быстрой и напряженной борьбы, под ними дрожали половицы, словно кто-то ударял по полу снова и снова огромным топором. Кроме тихого голоса одного монаха, читающего мантру, никто не издавал ни звука: ни крика, ни всхлипа. Но демон ревел от боли и ярости, ревел достаточно громко, чтобы предупредить других стражей и господина Бэя.

От пола и стен отразился громкий стук. Дверь между залом и кабинетом отъехала, она и монахи напряглись. Один из монахов заглянул, лицо было в пятнах черной крови.

— Мертв, — мрачно сказал он. — Кай Сен не шутил, когда говорил, что вы хорошо отслеживаете, леди.

— Я чувствую все вокруг себя, — сказала она ясным голосом, к ним вернулись еще три монаха. Двое были в крови, один хромал, но они еще могли сражаться. — Молодцы, — кивнула она им. — Времени мало. Поместье большое, но еще четыре стража уже идут сюда. Разделитесь и перехватите их, — она быстро сказала, где стражи-демоны сейчас, нарисовав грубо карту на деревянном полу кусочком угля, что дал ей монах. — Господин Бэй в юго-западном углу. Оставьте его мне. Вы его не победите, даже если нападете вместе.

— А вы сможете? — спросил один из смелых монахов, скрытый тенью.

— Да, — сказала она. Если не убьет, то хотя бы ранит его, чтобы Чжэнь Ни успела сбежать. Вариантов не было.

Монахи вышли из комнаты, оставляя после себя запах страха и волнения, сжимая в руках сабли. Сильная вонь смерти исходила от огромного демона-стража. Скайбрайт отвела взгляд и пошла за монахами во двор.

Мужчины в черном исчезли в тенях. Она сомневалась, что боги слушают их молитвы, но прошептала для них защитную мантру, а еще одну для Кай Сена и Стоуна, столкнувшихся внизу с невыполнимым заданием. Она двигалась, как и монахи, тихо, избегая крытых коридоров, ярко освещенных фонарями, змеиные чувства были настороже даже в человеческом облике.

Она чувствовала, где Чжэнь Ни, возле господина Бэя, но не в одной комнате, а в соседней. Она изо всех сил подавляла желание побежать к ней, увидеть подругу и убедиться, что та в порядке. Нет. Чтобы Чжэнь Ни была невредимой, чтобы они выжили, она должна найти Бэя. Стоун как-то раз сказал, что змеиный демон обладал самой лучшей способностью к слежке из всех демонов, и, чувствуя всех живых во всем поместье, их движения, она знала, что он прав. Это могло быть ее лучшим преимуществом.

Предчувствие беды охватило поместье. Было сложно поверить, что тут тридцать монахов, охотящихся на восьмерых демонов-стражей. Сады выглядели прекрасно днем, но теперь казались зловещими, кривые ветви деревьев казались грозными пальцами, готовыми схватить прохожего, камни вокруг прудов с рыбками напоминали монстров. Она отогнала картинки, сосредоточилась на одном: найти господина Бэя. Он оставался там же, где она его ощутила, и, несмотря на простор поместья, она могла подобраться к нему.

Слишком быстро она оказалась у красивой двери, на которой были вырезаны злые звери. У всех были обнажены клыки и когти, на головах торчали рога. Господин Бэй был внутри, его присутствие было тяжелым и сильным, давило на ее грудь, как камень. Она отодвинула бесшумной дверь и прошла внутрь.

Приемная была скромно обставлена: два простых стула со спинками, овальный стол и несколько кресел. Фонарь догорал в дальнем углу прямоугольной комнаты, отбрасывая тусклый красный свет, напоминающий брешь в преисподнюю. Воздух был полон запаха дыма и огня, хотя в комнате ничего открыто не горело. Господина Бэя не было видно, хотя его присутствие заполняло комнату.

Пот выступил на ее затылке, она озиралась, обыскивая темные углы. Ничего не найдя, она повернулась к другой двери, что была приоткрыта, вела в другую комнату. Отодвинув дверь, она прошла туда, где могла быть спальня господина Бэя. Было пусто, кроме маленькой кровати у дальней стены. Углы кровати накрывал полог лавандового и серебряного цвета, ее освещали три лиловых фонарика сверху, отбрасывая мягкое сияние на кровать, словно на сцену.

Дитя лежало на кровати, скрестив руки на животе. Скайбрайт не ощутила девочку, и это напугало ее. Может, ее скрывало присутствие господина Бэя, но тогда где он? Мог он притворяться ребенком? Она медленно подошла к кровати, насторожившись так, что тело гудело.

Девочке было года три, она была невероятно красивой, длинные ресницы отбрасывали тени на круглые щеки с румянцем. Она была в белой ночной рубашке с цветами сливы, вышитыми на воротнике и краях рукавов. Она напоминала идеальную куклу. Рядом с ней Скайбрайт чувствовала нежный запах девочки, напоминающий медовые пирожные, что любила воровать с кухни Чжэнь Ни.

Глаза девочки распахнулись.

Руки Скайбрайт вскинулись от удивления, но она успокоила себя.

Глаза девочки были темно-янтарными и словно сияли.

— Привет, — сказала она, с интересом глядя на Скайбрайт.

Не зная, что сказать, Скайбрайт ответила:

— Я не хотела тебя разбудить.

— О, я не спала, — она говорила как обученная взрослая, идеально произносила слова голосом девочки. — Но мама настояла, чтобы я отдыхала, как все. Сказала, что спать нужно с закрытыми глазами.

Мама. Чжэнь Ни?

— А мама здесь, малышка?

Она тянулась к девочке чувствами, но не улавливала ее эмоций. От нее ничего не исходило. Растерявшись, Скайбрайт попыталась заглянуть в душу девочки, но словно прыгала в пустоту. Там ничего не было. Ни тьмы, ни света. Кожу головы покалывало, и она заставила себя не отходить на шаг. Скайбрайт инстинктивно понимала, что если покажет страх, то станет жертвой этого существа.

— Меня зовут Цветочек, — сказала она сладким голосом. — Но мама зовет меня лепесточек. Она спит одна. Я бы хотела быть с ней, но *баба** приказал быть здесь.

— *Баба* здесь, Цветочек? — спросила она, голос стал выше.

Девочка смотрела на нее яркими немигающими глазами.

— *Баба* всегда рядом.

Скайбрайт побледнела, чувствуя, как воздух уплотняется позади нее, сильно запахло дымом и огнем.

— Что это? — сказал низкий голос. Скайбрайт не сдержала страх, услышав его, слова словно клубы дыма ударили по ней. — Повернись, — сказал демон, и она послушалась.

Господин Бэй был грубым, бесформенная голова едва напоминала человека.

— Монахи в поместье, и я ожидал здесь их лидера, а не девочку, — его пылающие красные глаза скользнули по ее телу, задержались на лице. — Я тебя знаю.

И эти три слова впились в ее сердце. Она ощущала запах Яо Гуая. Этого она не могла забыть, но от лорда демонов исходила безграничная сила и магия.

— Я Скайбрайт, — сказала она, сжимая кулаки на холодном шелке красивого платья. Она медленно шагнула к Яо Гуаю. Еще три шага. Он просто смотрел на нее. Он не боялся ее да и зачем? — И если бы мы виделись раньше, я бы помнила.

Яо Гуай не исправлял ее, хотя она подбиралась все ближе, поражаясь, как кто-то мог принять его грубые черты за человеческие. Шишки на лбу «господина Бэя» словно готовились выпустить опасные рога.

— У тебя есть душа, но ты не совсем человек, — сказал он, склонив голову на бок, словно пытаясь разгадать тайну. — Я чувствую в тебе кровь древнего демона. Монастырь пал так низко, что его ведут демоны? — он скривился, губы растянулись, показывая острые зубы. Она поняла, что так он улыбается. — Я надеялся избавиться от них, напав на монастырь. Но они сражались сильнее, чем я ожидал.

Ее шаги были медленными и осторожными, словно она плыла по воде, платье едва двигалось вокруг ее ног, тяжелые изумрудные серьги не покачивались.

— Почему ты на *их* стороне? — спросил он. И раскрыл истинный облик. Толстые рога появились на лбу, смертельно острые, и его ногти стали когтями, похожими на ножи. Нос стал шире, напоминая свиное рыло, он вскинул его, нюхая воздух, словно дикий зверь. Яо Гуай стал шире, ноги удлинились и раздалились, оканчиваясь копытами.

Древний лорд демонов.

— Я устал от человеческого облика, — прорычал он. — Но мы знаем, что будет, если мы покажем себя смертным, — он оскалился, и слюна капала с выдающихся клыков.

Она была на расстоянии двух вытянутых рук, достаточно близко, чтобы убить смертного и многих демонов. Он поднял руку, когти вспороли воздух, словно показывая, что она слишком близко. Когда она попыталась сделать шаг, обнаружила, что ноги прикованы к месту. Древний демон обездвижил ее без заклинаний, так сделал настоятель Ву с ней. Ее

желудок сжался от ужасающего чувства бессилия, она не могла управлять телом.

— Покажи настоящую себя, — сказал демон.

Три иероглифа, что вырезал на ее руке настоятель, шрамы, что прятались за длинным рукавом. Они вспыхнули, словно кожа горела. Жгло не так, как синий огонь, что бросил Кай Сен, но ее глаза слезились. Но ужаснее была дрожь внутри, ответное шипение души. Он заставлял ее обернуться против ее воли.

Скайбрайт боролась, стиснув зубы, стараясь обуздать демоническую сторону. Она была сильнее, чем когда встретилась с настоятелем Ву, управляла собой лучше. Кроваво-красные глаза Яо Гуая расширились на миг. Он раскрыл ладонь с когтями, словно манил ее, и произнес древние слова хриплым тоном, тяга внутри нее усилилась вдесятеро.

Ее тело дрожало так сильно, что если бы не магия, что обездвижила ее, она бы рухнула на пол.

— Баба, — милый голосок Цветочек пролетел по воздуху, как бабочка. — Ты ведь не ранишь красавицу?

— Я ей не доверяю, — сказал демон. — Так что должен убить. А ты попируешь потом.

— О, я так голодна, — девочка вздохнула. — Но она мне нравится... напоминает маму.

Скайбрайт едва улавливала разговор, ведь боролась, чтобы не превратиться, но желание было слишком сильным. Вдох, и она была в змеином облике, низко шипя. Она бросилась на Яо Гуая, ведь, хоть и была прикована к месту, хвост позволял ударить дальше. Он отскочил и удивленно рыкнул.

Цветочек хлопала за ними.

— Вот это да! У нее красивая чешуя!

— Змеиный демон! — радостно сказал господин Бэй. — Не видел таких тысячу лет. Я думал по сказкам смертных, что твой вид уже истребили, — его копыта простучали по каменному полу. — Стыдно, что придется тебя убить.

Порыв ветра подхватил ее, невидимые пальцы сжались на горле, давя. Она билась, цеплялась за шею, но была беспомощна против его магии. Сердце готово было взорваться в груди, и пока она боролась за вдох, мир начал темнеть вокруг нее по краям. Она еще не потеряла сознание и слышала, как Цветочек сказала:

— Мама.

Визг раздался в комнате. Чжэнь Ни. Демон пошатнулся, невидимые руки тут же отпустили Скайбрайт. Она рухнула, кашляя, кровь прилила к голове, зрение вернулось. Чжэнь Ни стояла за господином Бэем, кинжал няни Бай был погружен глубоко в его толстую шею. Демон был раздражен, а не ранен, и пока Чжэнь Ни пыталась освободить кинжал и ударить снова, он отбросил ее большим кулаком. Чжэнь Ни со стуком отлетела на пол и затихла.

— Мама! — закричала Цветочек.

Но жертва Чжэнь Ни дала Скайбрайт нужный шанс. Она разъяренно бросилась на Яо Гуая, а тот развернулся, подняв кулак с когтями. Но было слишком поздно — она была близко. И хотя его рука обрушилась на ее плечо, ломая кости, мышцы, Скайбрайт погрузила клыки в его мускулистую руку.

Он отбросил ее, и она отлетела, кровь текла по руке.

Но она смогла.

Яо Гуай уставился на точки. Две капли черной крови вытекли из ранок, его лицо отражало потрясение, рот раскрылся, глаза выпучились, и она рассмеялась. Несмотря на

боль. Он посмотрел на нее янтарными глазами, но огонь уже угасал в них, он шатался на копытах.

— Мама? — Цветочек склонилась к Чжэнь Ни, нежно касаясь ее щеки. — Ты ранил ее!

— Цветочек, — сказал демон, голос дрожал. — Подойди. Ты можешь спасти баба.

Скайбрайт подняла голову с ужасом, что был сильнее тупой боли в растерзанном плече.

— Нет, — прошептала она.

Дитя смотрело на демона, не мигая. И тут Скайбрайт поняла, что тоже она демон и человек.

— Зачем? — спросила девочка.

— Баба больно, — Яо Гуай рухнул на колени. — Поцелуй меня.

— Ты не просил поцеловать тебя раньше, — сказала девочка, глядя на него.

Кожу Скайбрайт покалывало. Он умирал дольше, но он умирал. И хотя она не знала, как Цветочек могла спасти его, Скайбрайт верила в это. И тогда все будет напрасно.

Цветочек шагнула к Яо Гуаю, но рука Чжэнь Ни схватила девочку за запястье.

— Нет, лепесток, — сказала мягко она. — Останься с мамой.

— Ведьма! — невнятно рявкнул демон. Он попытался ударить Чжэнь Ни и Цветочек, но девочка оттащила Чжэнь Ни в сторону быстрым движением. — Обернуть... мое... против меня, — выдавил Яо Гуай.

— А как бы она спасла тебя, *муж*? — спросила Чжэнь Ни, приподнявшись на руках. — Выпив ее кровь? Украд душу?

— Я сделал ее! — он полз, как червь, к Чжэнь Ни и девочке. — Я дал ей ее сущность.

Скайбрайт подняла себя здоровой рукой и поползла вперед. Лицо демона побагровело, красные глаза едва мерцали, но он тащил себя вперед.

— Баба больно, — сказала Цветочек, глядя на Чжэнь Ни.

— Знаю, душа моя, — ответила Чжэнь Ни. — Но он рани тебя ради себя. Ты веришь маме? — девочка задумчиво смотрела на нее. — Ты знаешь, что мама любит тебя?

Цветочек кивнула.

— Чувствую. И я люблю маму.

— Нет, — сказал Яо Гуай, слово было мощным, словно исходило из сердца преисподней. — Ты слушаешься меня, дочь.

Девочка пошла к Яо Гуаю, вытянув пухлую ручку. Но она подняла голову и замерла. Скайбрайт замерла за корчащимся демоном. Она вытащила гребень, что дал ей Стоун и ударила ею в основание черепа Яо Гуая, удерживая ее, пока он брыкался. Ей было плохо из-за потери крови, зрение плыло, но она не отпускала, пока он не затих. Выждав, увидев, что чудовищное тело не двигается, она выпрямилась, дрожа. На руке размазалась черная кровь демона.

Жизнь покидала его, как дым уходил от огня, она чувствовала это.

* * *

Кай Сен

После того, как Кай Сен убедился, что каждый монах попал в поместье, а люк закрылся над ними, он кивнул Стоуну, и они пошли по длинному коридору в пещеры вниз. Кай Сен озарял путь шаром огня, Стоун держал фонарик в руке. Вонь гниющих трупов ударила раньше в этот раз, он закашлялся. Они быстро прошли трупы, Стоун вел их. Его не тревожили трупы вокруг.

Они не говорили, пока Стоун не сказал:

— Я знал настоятелей, что были до тебя. Ты самый сильный магически среди них.

Кай Сен был рад его словам, удивлен и раздражен. Ему не нравилось доверять Стоуну, но он уважал его и не сомневался, что Стоун справится с мрачным заданием. Он поглядывал на Стоуна и молчал.

— Твоя интуиция помогает использовать стихии во всю мощь, — продолжил Стоун, не замедляя шаг, пока проходил мимо гниющих тел. — Это делает тебя одним из самых сильных настоятелей, что когда-то видел монастырь.

— Зачем ты рассказываешь мне это? — спросил Кай Сен. Он не мог сдержать подозрений.

— Потому что я был груб и жесток, когда мы встретились у первой брешы. Потому что я думаю, что тебе стоит это знать, — ответил Стоун с прямоотой, которой Кай Сен завидовал. — Ты один из самых магически одаренных смертных, что я видел. Это дает тебе шансы разнести это место.

— Я запомню, — сказал Кай Сен, изображая легкость в тоне, скрывая так страх.

Они добрались до большой каменной двери, без слов использовали магию земли. Они хорошо сработались, легко сплетали нити магии, усиливая ее. Дверь открылась с шумом, и Стоун вошел первым.

Когда они попали в просторную комнату, воздух был жарче, чем в прошлый раз. Стены пульсировали красным, изображая биение сердца. Хотя большая часть демонов в стенах не двигались, Кай Сен заметил, что некоторые шевелятся, сжимают кулаки, двигают ногами. Таких становилось все больше.

— Еще немного, — сказал Стоун, — и было бы слишком поздно.

— Как нам это сделать?

— Ты когда-то управлял сразу двумя стихиями?

— Да, — сказал Кай Сен. — Но не в полную силу.

Стоун подошел к кратеру в центре с бурлящей лавой.

— Придется сегодня использовать все силы. И больше, — он посмотрел на Кай Сенья. — Мне нужно, чтобы ты создал защитный щит вокруг нас, а потом помог мне с магией земли, чтобы снести эти стены.

— И мы выживем? — спросил Кай Сен.

— Кто знает, — ответил Стоун. — Но демоны сейчас уязвимы, как и мы. И брешь в преисподнюю будет засыпана и недоступна для других. Если у нас получится.

Их успех означал их смерти. Сколько Кай Сен сможет держать щит? Он надеялся, что этого хватит. Без лишних слов он начал тянуть к себе стихию дерева, а она управляла ветром. Он тянул из корней вокруг них, из деревьев, что росли в поместье, из стен и дверей поместья. Магия дерева была хрупкой и древней, как старые деревья и молодые побеги в земле. Он плел купол над собой, потом вокруг Стоуна, и тот начал сплетать стихию земли.

Стоун собирал нити магии из камней и земли вокруг них, а потом направил их к стенам. Кай Сен ощутил столкновение, задевшее его из-за связи со стихиями. Стоун тянул сильно, удерживая сотни нитей — Кай Сен не мог их сосчитать — и бросая их на камни. Земля дрожала под ногами.

Дотянувшись до стихии земли. Кай Сен добавил свою магию к Стоуну и понял, что тот зашел в магии дальше, чем он умел, направляясь по туннелям пещер вниз. Кай Сен представил Стоуна как жуткое насекомое с тысячью ножек. Стоун снова ударил нитями о

камень, Кай Сен содрогнулся. В этот раз посыпались обломки, стуча по их щитам.

— Мы можем отступать при этом, — крикнул Кай Сен. — Я могу двигать щит с нами.

Стоун мрачно посмотрел на него, как на глупца.

— Я не смогу так сильно бить с входа. Но ты отходи, я — следом, — Кай Сен видел, что тот проявлял к нему снисхождение.

Кай Сен медленно пятился к входу, двигая с собой щит. Стоун стоял у ямы в центре комнаты. Кай Сен чувствовал силу, с которой Стоун работал с нитями. Его лицо блестело от пота, было бледным в красном свечении стен. Кай Сен добавил свои нити, сколько смог, чтобы оставить магию и для щитов.

Стоун ударял нитями земли снова и снова, пока камни не начали падать на пол. Кай Сен работал с ним, пот стекал по спине, заливал глаза. Он не вытирал его, думая лишь о добавлении магии к Стоуну. На восьмом ударе нити сломали стены пещеры. Кай Сен ощутил, как сотни нитей пробивают землю и камни, создавая трещины. В этот раз земля задрожала под ногами.

— Тяни назад! — крикнул Кай Сен поверх грохота дрожащих стен вокруг. Огромный камень отскочил от щита Стоуна, Кай Сен выдохнул, едва защитив Стоуна.

— Еще раз, — крикнул Стоун.

Кай Сен старался усилить щит, а Стоун направил нити снова. Кай Сен переплел свою магию с его, отдавая столько, что он начал дрожать, а потом упал на колени, содрогаясь от удара. В этот раз нити расширили трещины, пока все не стало рассыпаться, как скорлупа яйца. Потолок стонал над головой, большая часть его рухнула на Стоуна и путь между ними.

Кай Сен бросил свой щит к Стоуну, усиливая, но оставляя себя открытым. Камни сыпались, но Кай Сен уклонялся от больших, хотя острый обломок рассек ему бровь, кровь полилась в глаз. Он выругался. Щит над Стоуном держался, но с трудом, и Кай Сен всю оставшуюся силу пускал туда. Стоуна не было видно, он был скрыт камнями.

Кай Сен без щита отскакивал от камней, используя инстинкты. Долю силы он пускал, чтобы двигать большие обломки вокруг Стоуна, но потерял власть над некоторыми нитями. Огромный камень упал туда, где был щит, сердце Кай Сена ухнуло в желудок. Никто не пережил бы такой удар.

— Стоун! — крикнул он, хотя за грохотом его едва было слышно. Кай Сен заметил Стоуна у земли, он склонил голову, принимая судьбу. Камень упал на него, задел бок, но не убил его.

Богиня была милосердной.

Стоун посмотрел на Кай Сена нечитаемыми глазами.

— Дурак, — сказал он. — Уходи.

— Я не дам тебе играть мученика, — сказал Кай Сен. — Идем! — он уклонялся от камней. Стоун пополз сквозь щель между завалом. Когда он выбрался, Кай Сен отпустил нити щита. Тяжелые камни полетели на землю с оглушительным ревом, поднимая клубы пыли вокруг них. Кай Сен воздвиг щит над ними. Но Стоун едва стоял, несколько раз упал, пока встал снова. Стоун использовал очень много магии, и Кай Сен сам едва держался.

Но он не хотел умирать тут вместе с демонами.

— За мной! — сказал Кай Сен. Его дар и ловкость давали выбрать лучший путь к выходу в коридор. Щит слабел, как и сам Кай Сен, что на бегу едва успевал еще и вплетать нити магии. Он оглянулся. Стоун был далеко, незащищенный щитом, лицо и туника были в крови. Красное сияние пульсировало, как сердце, и Кай Сен был уверен, что они были в аду. У него

не хватало сил вытянуть щит так далеко, и он замер, давая Стоуну шанс догнать его.

Вся пещера содрогалась, гудела, как при землетрясении. Демоны выпали из укрытий, почти всех раздавило, но некоторые жалко пищали, придавленные камнями. Жар исходил от стен и ямы с лавой, а камни падали в яму, расплескивая лаву. Стоун добрался до Кай Сена. Глаза его впали, выделяясь темным на белом лице. Но скулы пылали румянцем, как при лихорадке. Он упал на колени, Кай Сен подхватил его под локоть. Стоун заплатил большую цену, чтобы обрушить стены.

— Иди впереди меня, — крикнул Кай Сен поверх рева и толкнул его.

Стоун пошел к выходу, но когда он был рядом, Кай Сен увидел большой камень вверх. Не думая, остатками магии он толкнул Стоуна вперед так сильно, что он отлетел в проем, а булыжники упали на землю, чуть не попав по нему.

Руки Кай Сена обмякли. Он потратил последнюю магию на Стоуна. Он прошел, хромя, к входу, закрытому камнями, что разбили бы Стоуна. Голова кружилась, он провел руками по камням, ища трещину, путь наружу. Но он делал это лениво, ведь уже знал интуитивно — выход из пещер был закрыт.

Он остался внутри.

Пока он думал об этом, земля дрогнула, сбила его с ног, и стены пещеры упали внутрь, потолок обрушился на него.

* баба — с мандаринского говора — папа

Глава тринадцатая:

Скайбрайт

Скайбрайт смотрела на труп Яо Гуая, не веря, что убила мощного демона. Рубины и изумруды ее гребня мерцали у его черепа. Она покачивалась на змеином хвосте.

— Скай! — крикнула Чжэнь Ни и подбежала к ней, схватила за целую руку. — Ты ранена! Цветочек, принеси свою простынь.

Девочка опустилась рядом с трупом Яо Гуая и коснулась его острого рога.

— Баба мертв?

— Да, лепесток, — сказала Чжэнь Ни. Ее пальцы дрожали на коже Скайбрайт.

— Я могу его съесть? — спросила Цветочек невинно, словно просила сладость.

— Нет, — почти кричала Чжэнь Ни. — Никаких трупов, помнишь? Будь хорошей и помоги маме, ведь тетя Скайбрайт ранена.

— Да, мама, — Цветочек подбежала к кровати быстрыми движениями и вернулась с расшитой простыней через два вдоха. — Но я голодна.

— Мы поедем, когда будем в безопасности, любовь моя, — Чжэнь Ни скривилась, но нашла окровавленный кинжал и им разрешила простыню и обвязала раненое плечо Скайбрайт.

Скайбрайт смотрела на госпожу в свете тусклого фонаря. Чжэнь Ни была такой же, какой она ее помнила, с какой выросла, но ее лицо стало серьезнее, в глазах было понимание, которого не было раньше. Если раньше она была решительна и упряма, то теперь стала непоколебима. Слезы текли по лицу Чжэнь Ни, но она затягивала ткань крепко, а Цветочек смотрела с интересом, как любопытный воробей.

— Почему из твоих глаз течет вода, мама? — спросила она.

Чжэнь Ни издала смешок.

— Мама печальна. Тревожится за Скайбрайт.

— Не из-за *баба*?

— Нет, — Чжэнь Ни помрачнела. — Не из-за него.

Скайбрайт хотела обнять подругу, им нужно было о многом поговорить. Но она чувствовала себя неловко, и странные вопросы Цветочка напомнили Скайбрайт себя. Но если она превратится в девушку, то потеряет сознание.

— Спасибо, — хрипло сказала она.

— Спасибо тебе, Скай, — подруга вытерла глаза и коснулась лица Скайбрайт. — Я отправила послание с Перл, чтобы ты ушла. Я хотела уберечь тебя. Но я должна была понять, что ты меня не бросишь, если можешь помочь. Прости, что сомневалась в тебе.

Скайбрайт схватила Чжэнь Ни благодарно за руку, сердце болело, но радовалось, и тут земля загрохотала под ними. Они переглянулись, и Скайбрайт знала, что Чжэнь Ни думает о том же, чувство было знакомым, так же было, когда брешь закрывалась в горах Тянь Куан.

— Стоун и Кай Сен рушат пещеры внизу, — сказала Скайбрайт. — Нужно уходить!

Цветочек выбежала во двор, и Чжэнь Ни попыталась поддержать Скайбрайт.

— Нет, — сказала она. — Иди. Я в порядке.

Чжэнь Ни кивнула, проследовала за девочкой, а земля дрожала под ними, гудела. Чжэнь Ни сжимала кинжал няни Бай. Скайбрайт ползла за ней, а потом увидела упавший во время ее превращения мешочек Кай Сена, схватила его и прижала к себе. Ей было плохо, но она еще могла двигаться.

— Куда мы идем? — спросила Чжэнь Ни через плечо.

— Нужно покинуть поместье.

Чжэнь Ни вела их, но Цветочек побежала вперед и исчезла за большой беседкой.

— Цветочек! — крикнула Чжэнь Ни. Она любила девочку, и Скайбрайт не понимала, почему. Пока она думала, Чжэнь Ни поспешила за ней. Скайбрайт учуяла запах трупа до того, как увидела его. Цветочек согнулась над монахом и сжимала в кулачке его глаз, другую руку сунула в рот. Она жевала, наслаждаясь едой. Скайбрайт вспомнила гнилые тела под землей, многие были обглоданы до костей.

Цветочек съела их.

Чжэнь Ни ударила по руке девочки, а потом схватила за запястье и вытащила еще один глаз и ее рта.

— Брось, — сказала она тверже, чем Скайбрайт от нее ожидала. — Не надо.

Девочка отпустила, глядя на нее янтарными глазами, и Скайбрайт дрожала бы, будь она в смертном облике. Она не сомневалась, что Цветочек могла убить Чжэнь Ни. Но девочка любила ее, Скайбрайт чувствовала их любовь друг к другу, тепло между ними. Земля тряслась сильнее, и Чжэнь Ни держала девочку за руку.

— Останься с мамой.

Девочка послушалась, и они побежали. Оглушительный треск заполнил все вокруг, воздух содрогался. Скайбрайт оглянулась и увидела огромную трещину, что поползла к ним на огромной скорости. Кай Сен и Стоун смогли, но выжили ли они? Не было времени проверять, она следовала за Чжэнь Ни и Цветочком, стараясь выжить.

Чжэнь Ни знала, куда идти, она двигалась по дворам, крытым коридорам, не замедляясь, держа девочку за руку. Дитя-демон попевало, сдерживалось, ведь ножки ее двигались быстро. Трещина повернула в сторону, но земля дальше тряслась. Слышались

крики и звуки борьбы, но они не сталкивались с другими. Хотя Скайбрайт не видела огня, запах дыма заполнил ночной воздух. Ее рана болела, но в прохладе вне комнаты она чувствовала себя лучше, все силы отдавала на их выживание.

— Мы почти там, — крикнула через плечо Чжэнь Ни.

Она не успела ответить, во дворе раздался рев, и Чжэнь Ни резко остановилась перед Скайбрайт. Та подползла и оказалась рядом с подругой. Две большие гончие преградили им путь. Она узнала в них статуи, что оберегали вход в поместье. Их рубиновые глаза пылали, дым вылетал из них пастей. Они были мускулистыми, высокими, как жеребцы, с золотыми когтями, что впились в землю. Одна вскинула голову, обнажив острые клыки. Из рта вырвалось пламя.

Одна из гончих прыгнула на Чжэнь Ни, вскинув когти. Скайбрайт оттолкнула Чжэнь Ни за себя и ударила зверя хвостом. Она оглушила монстра, но гончая была слишком большой и сильной, чтобы обхватить ее хвостом. И она схватила Чжэнь Ни, они рухнули на землю. Скайбрайт накрыла Чжэнь Ни своим телом.

В миг адская гончая оказалась на них, выдыхая такой горячий дым, что обжигал кожу на ее обнаженной спине. Она прикусила губу, чтобы не кричать на ухо Чжэнь Ни. Монстр поставил лапы по обе стороны от них, когти были длиной с ее ладонь. Зверь хотел ударить, и Скайбрайт знала, что ей конец. Ей могли оторвать голову или сжечь. Она была готова броситься на лапу гончей и вонзить в нее клыки, пока ее еще не убил огромный зверь.

— Нет, — сказала Цветочек. — Оставь их, — рычание зверя над ними притихло, и Скайбрайт увидела, что другая гончая села и замерла. — Теперь я ваша хозяйка, — сообщила Цветочек. — Баба мертв.

Скайбрайт чувствовала дрожь Чжэнь Ни под собой. Дитя-демон подошла к ним на пухлых ножках.

— Слезь с мамы и моей новой тети, — приказала Цветочек. — Ранишь их, и я тебя убью.

Гончая над ними заскулила, это оглушало, и она осторожно отпрянула, освободив их. Скайбрайт оттолкнулась и хотела помочь Чжэнь Ни, но Цветочек уже протянула ручку.

— Молодец, лепесточек, — сказала Чжэнь Ни, улыбаясь девочке сквозь слезы. Скайбрайт снова ощутила сильную связь между ними, невинное тепло. Цветочек была красивой, как кукла, но Чжэнь Ни не любила детей. Это удивляло Скайбрайт.

Цветочек властно сказала гончим.

— Вы защитите нас.

Гончих окружил едкий жар. Они бежали вместе, большие адские гончие окружали их. Скайбрайт оглянулась и увидела, что трещина пытается захватить все поместье Бэй. Она ползла за Чжэнь Ни и девочкой, они врезались в боковой выход. Две гончие ударились о маленький проем и вырвались, выбив камни, задыхаясь. Они были рядом с девочкой, пока все переводили дыхание.

Но они не успели прийти в себя, оглушительный грохот поднялся до небес, и стены поместья Бэй обрушились перед ними. Чжэнь Ни оттащила Цветочек, гончие тоже пятились от поместья. Скайбрайт смотрела, как дыра в земле поглощает все поместье, высокие деревья, изогнутые крыши и сады камней, пока она не смогла видеть лишь облака пыли, ощущать запах дыма.

Она сосредоточилась на том, что внизу, но земля была слишком побеспокоена, чтобы дать ей найти жизнь внизу. Земля содрогнулась снова, и она заставила себя отпрянуть от

поместья, стены продолжали рушиться.

Как могли Кай Сен и Стоун выжить там?

* * *

Вопли страха заполняли ночной воздух. Было поздно, но судьбу поместья Бэй заметили. Слуги и горничные из богатых поместий рядом выбежали, желая собрать новости и сплетни для хозяев. Скайбрайт отползла от поместья к лесу. Она не хотела, чтобы ее видели, но и не хотела превращаться в смертный облик. Она была уязвимой, будучи девушкой. Чжэнь Ни, держа Цветочек за руку, следовала за ней, а гончие, как поняла Скайбрайт, теперь были стражами девочки.

Земли поместья Бэй были такими большими, что никого не было у туннеля, через который они вошли. Высокая стена над туннелем устояла, но потому что была снаружи поместья. Но там никого не было. Она ощутила, как колотится сердце, и направила ощущения так низко, как только могла.

Стоун.

Без слов она нырнула головой вперед в узкую дыру, не обращая внимания на панику, что поднималась в груди. Она нашла его лежащим посреди туннеля, без сознания.

— Стоун, — сказала она и коснулась его щеки. Он дрогнул и застонал. — Стоун!

Он поднял голову.

— Скайбрайт?

Она знала, что он не видит ее в темноте.

— Дай руки. Я подниму тебя.

Он попытался приподнять руку, и когда смог, она обхватила его руки и обрадовалась так, что запыхало лицо. Она потащила его, используя сильный змеиный хвост, двигаясь в туннеле. Ее раненое плечо болело, но она игнорировала это, стиснув зубы. Стоун был слабым, но старался, отталкивался ногами. Земля содрогалась вокруг них, поместье рушилось. Земля и камни падали, и она боялась, что туннель обвалится на них в любой момент.

Казалось, прошла вечность, и она ощутила холодный воздух чешуей, и она выбралась к Чжэнь Ни, что с тревогой ждала. Стоун кашлял, был покрыт пылью, лицо его почернело от сажи и грязи, от засохшей крови.

— Спасибо, — он вдохнул. — Скайбрайт.

— Кай Сен? — спросила она, уже представляя ответ Стоуна.

Стоун слабо тряхнул головой.

— Он спас меня своей жизнью.

Она хотела провалиться под землю и выть от горя, плакать, пока не закончатся слезы. Но она не могла плакать в змеином облике, вместо этого она застыла, как статуя.

— Ты видел его мертвым.

— Нет, — сказал Стоун. — Он остался в пещере.

Чжэнь Ни схватила ее за руку, пытаясь поддержать.

— Он мог выжить, — сказала Скайбрайт и направила чувства еще ниже, где они нашли демонов. Некоторые из них еще были живы, она чувствовала, как трепетали их огоньки жизней. Но они были при смерти. А потом огонек узнавания, она словно ловила туман руками.

— Чувствую! — она бросилась к туннелю, но Стоун умудрился закрыть ей путь.

— Нет.

Она вскинула здоровую руку, чтобы отбросить его. Он опустил голову, готовый к удару, но остался на месте.

— Я могу его спасти, — прорычала она.

— Скайбрайт, — напряженно сказал Стоун. — Кай Сена нет. Поместье обрушилось. Я едва выжил, — он поднял голову, его лицо блестело от слезы. — Возвращаться — самоубийство.

От слез Стоуна она потрясенно опустила руку и ударила хвостом, отползая от него. Его эмоции путали ее, от Стоуна она такого не ожидала. Он всегда был спокоен.

— Я попытаюсь, — ее горло сжалось.

— Скай, — Чжэнь Ни снова оказалась рядом с ней, обвила руками. — Прошу. Стоун прав. Я... не могу потерять тебя снова.

Чжэнь Ни положила голову на здоровое плечо Скайбрайт, а ей казалось, что в груди все обрушилось так же быстро, как поместье Бэй. Подруга поцеловала ее нежно в щеку, как делала, когда они были детьми, когда Скайбрайт царапала локоть или колено, или ей снился кошмар, и ее нужно было успокоить. В горле Скайбрайт была соль слез, но они так и не пролились.

— Нужно идти, — сказала Чжэнь Ни. — Здесь опасно.

— Нужно кое-что сделать, — сказал Стоун. — Божественный камень у тебя, Скайбрайт?

На миг она не поняла, о чем говорит Стоун. А потом вспомнила кожаный мешочек, что Кай Сен дал ей перед прощальными объятиями. Она сжимала его в руке, как и во время атаки гончих, так и при побеге из поместья, словно от него зависела ее жизнь. Она открыла мешочек, вытащила тяжелый камень и отдала ему.

Но в мешочке было что-то еще, она достала это. Деревянную фигурку женщины, полную запаха Кай Сена, словно он часто держал ее в руке. Она смотрела на нее, и хотя лицо было сложно узнать, она увидела два пучка на голову женщины, как носила Скайбрайт. Кай Сен говорил, когда они узнавали друг друга, что ему нравится и вырезать. Она не видела его работы, но понимала, что это сделали его руки, и это ее фигурка.

Она провела пальцами по изящной резьбе, в груди было пусто, а Стоун сказал:

— Брешь закрыта. Камень не реагирует. Готово, — плечи Стоуна опустились, его радость была осязаема, как и усталость. Они закрыли брешь вовремя, он будет жив.

Но Кай Сен... Она снова искала внизу, искала огонек, которого коснулась на миг, который точно принадлежал ему.

Ничего.

Скайбрайт медленно кивнула.

— Готово, — повторила она и взяла Чжэнь Ни за руку. Цветочек подошла к ним, Чжэнь Ни взяла и ее за руку. Они вернулись в лес, Стоун и две гончие — за ними. Стоун с подозрением смотрел на них и держался от демонических зверей подальше.

Но хотя она была в лесу, она тянулась чувствами к поместью Бэй и пещерам под ним, искала огонек во тьме.

Кай Сен.

Кай Сен.

Кай Сен .

* * *

Они не говорили, пока шли по лесу. Скайбрайт нравились глубины леса, но в этот раз

она едва замечала окрестности. Она ползла в тумане, словно спала на ходу, все еще чувствами оставаясь с разрушенным поместьем, хотя хватка слабела, чем дальше они уходили. Она вспоминала Кай Сена: бегущего, прыгающего, убивающего демонов. Она вспомнила их последний страстный поцелуй, как Кай Сен смотрел на нее с желанием и нежностью, но и с сожалением.

Она говорила то, что ранило его, но должна была это сказать. Кай Сен всегда был мечтателем, но он был верным и сильным бойцом, он отдал жизнь за спасение Стоуна... ради их спасения. Скайбрайт провела большим пальцем по фигурке, чувствовала странный запах гончих, фыркающих за девочкой, идущей с ними на пухлых ножках без усталости. Она не могла ощутить девочку, только пустоту, которую не замечала, пока не знала, что искать.

— Тебе нужно вернуться в поместье Юань, Чжэнь Ни, — Скайбрайт остановилась у тропы, что вела к их дому. То, что всегда успокаивало ее, деревья, ночные звуки и знакомый путь в поместье Юань теперь казалось искаженным. Было сложно говорить, но она заставляла себя выдавливать слова. — Твоя матушка услышит о разрушении поместья и будет тревожиться.

— Вместе с этими гончими? — спросила Чжэнь Ни. — Мы не можем оставить и в лесу.

— Они могут менять облик, — сказал Стоун. — Так говорят, — он стоял в стороне от них, скрытый тенями. Но хоть он и устал, Скайбрайт чувствовала напряжение в его стойке, он был готов сражаться с гончими.

Цветочек стояла перед большими зверями. Они возвышались над ней, дым исходил из их пасть, глаза пылали, словно там сияла преисподняя. Дитя-демон не могла дотянуться и до половины их лап.

— Изменитесь, — приказала Цветочек.

Звери тихо заскулили, от этого задрожали листья, лес притих. Но они послушались, изменились на их глазах, став большими мастифами. Они остались большими, но это была лишь четверть их истинного размера. Рога и острые когти исчезли, как и огонь в глазах. Они стали просто большими псами. Цветочек подошла, и собаки склонили головы, чтобы она почесала им за ушами.

Чжэнь Ни коснулась руки Скайбрайт.

— Ты будешь в порядке?

— Да, — она сжала пальцы прежней госпожи.

— Приходи в поместье Юань, когда закончишь дела, — сказала Чжэнь Ни. — Тебе всегда рады.

Скайбрайт улыбнулась ей.

— Я приду, как только смогу, — она обняла Чжэнь Ни. — Береги себя.

Чжэнь Ни кивнула и повернулась к знакомой тропе к поместью Юань, держа девочку за руку, мастиффы шли за ними.

Скайбрайт смотрела на них, пока они не исчезли в темноте, хотя следовала за ними своим чутьем. Стоун пошел к монастырю, они должны были рассказать Хану, что произошло.

Он хотел поговорить с ней, но сдерживался, как она чувствовала, уважая ее желание побыть в тишине. Лес и ночные существа приветствовали их, шуршали ветками наверху и шевелились под землей. Но Скайбрайт не могла наслаждаться жизнью вокруг них, опечаленная смертью Кай Сена. Она понимала, что не ждала такого, сколько бы раз он ни поднимал саблю на опасность. Она не заметила, что они дошли до монастыря, пока Стоун не

остановился перед большими двойными дверями.

— Изменишься, Скайбрайт? — мягко спросил ее Стоун.

Она безмолвно уставилась на него.

— Так войти нельзя.

— Не изменюсь, — прохрипела она. Было сложно мириться со смертью Кай Сена в змеином облике, хотя эмоции подавлялись. Как она переживет это в человеческом облике?

— Тебе стоит поговорить Хана. Ты... знала Кай Сена лучше.

Она сглотнула и ощутила горечь яда во рту после погружения клыков в Яо Гуая.

— Я поговорю с Ханом так.

Стоун будто хотел сказать что-то еще, но кивнул и постучал в дверь. Они раскрылись, словно только их и ждали. Хан стоял там, и его глаза стали шире при виде нее, но он не позволил удивлению проявиться на лице. Он махнул кому-то за дверью и вышел. Дверь закрылась за ним. Хан не хотел рисковать.

— Какие новости? — слова были полны того, что Хан не сказал. Но Скайбрайт догадывалась, что он уже знал ответ.

Стоун ждал, что заговорит она, но она не двигалась и молчала, и он сказал:

— Атака была успешной. Мы закрыли брешь и разрушили гнездо демонов.

— А братья-монахи? — спросил Хан.

— Скорее всего, мертвы, — ответил Стоун. Он опустил голову и судорожно вдохнул. — Все поместье разрушено, обвалилось под землю. Мне жаль.

— Кай Сен тоже? — Хан побелел, глаза пылали, как обсидианы, в тусклом свете луны.

— Застрял в пещерах, — сказал Стоун. — Отдал жизнь, спасая меня.

Хан развернулся и стукнул по двери кулаком. Он делал так снова и снова, пока Скайбрайт не ощутила вкус его крови в воздухе. Он развернулся к ней и прорычал:

— Довольна, соблазнительница? Тем, что он умер?

Он словно ударил ее по лицу, она чуть не поднялась на хвосте. Но понимала его горе, злость и боль, они были горькими, как лекарства няни Бай. И отражали то, что она чувствовала. Слезы текли из его глаз.

— Он бы хотел, чтобы ты занял его место, Хан, — хрипло сказала она. — Ты теперь глава монастыря.

Юноша скривился, словно она ударила его.

— Кай Сен знал, что я этого хотел, — выдавил он. — Но не так. Совсем не так.

— Он всегда говорил о тебе хорошо, Хан, — сказала она. — Ты знаешь, что он считал тебя братом.

Юноша всхлипывал, горе было тяжелым в воздухе, давило на ее печаль. Стоун переглянулся с ней в тусклом свете луны, она слабо тряхнула головой. Ему не нужно было говорить, она знала, что он думает о договоре. Теперь Хан был избран. Кто расскажет ему о соглашении между богами и смертными, о следующем Великом сражении?

«Никто», — подумала Скайбрайт. Кай Сен называл соглашение извращенным, из-за него гибли невинные. Он был прав. Чжэнь Ни умерла бы как избранная жертва, если бы Скайбрайт не отдала себя взамен. Теперь они потеряли Кай Сена. Так что все закончится на ней.

— Обычно наследника учит настоятель сильной магии, — сказала она. — В такой ситуации, думаю, Стоун станет тебе хорошим наставником.

Хан поднял голову и пронзительно посмотрел на Стоуна. Хоть он и не был так одарен

магически, как был Кай Сен, она знала, что он будет хорошим главой монастыря.

Скайбрайт ощутила удивление Стоуна, но он скрыл это.

— Я хочу помочь, Хан.

Тот напрягся, хотя щеки его еще были влажными от слез.

— Я должен передать новости братьям, — тихо сказал он. — Я обдумаю ваши слова, но я не вижу причины доверять вам, — он постучал быстро в дверь, и ему открыли. — Кай Сен доверял, и вот куда это его привело.

Хан прошел в приоткрытую дверь, не оглянувшись.

Скайбрайт сжала деревянную фигурку в ладони так сильно, что она впилась в кожу. Вдруг у нее закружилась голова, и она покачнулася на хвосте, плечо болело.

Стоун схватил ее руками, удерживая.

— Твои бинты в крови, — сказал он будто издалека. — Тебе нужно отдохнуть.

Тело ее не слушалось, она обмякла. Кожу покалывало, ветер отбросил ее волосы назад. Перед ними открылся портал, в который было видно зеленый сад и бархатное небо, усеянное звездами.

— Я поговорю с вами, — сказал голос в их головах.

Скайбрайт узнала этот голос.

Богиня связей.

— Да, богиня, — сказал Стоун. Он держал ее. Она положила голову на его плечо, вдыхая его аромат земли, ничего не слыша.

Глава четырнадцатая:

Скайбрайт

Чувства Скайбрайт были заполнены запахом туберозы, нежным и сильным. Ее щека прижималась к чему-то очень мягкому, она не хотела открывать глаза. Резкая боль в плече исчезла, как и ее усталость. Это явно сон, и ей нельзя просыпаться, ведь ее ждет боль потери, страдания от горя.

Она ощутила, что кто-то гладит ее руку, мелодичный голос сказал:

— Она в порядке, Стоун. Но устала и... горюет.

Это могла быть только богиня, и от ее слов сердце Скайбрайт словно наполнилось солнечным светом.

— Тебе тоже нужно отдохнуть, — сказала богиня. Звучало как приказ.

— Отдохну, госпожа, — ответил Стоун. — Когда уйду.

Богиня встряхнула Скайбрайт, и она неохотно открыла глаза. Она отдыхала на коленях богини, лицо было прижато к мягкой ткани ее платья, что сияло в темноте, цвета переливались, словно были жидкими.

— Просыпайся, Скайбрайт. Стоун переживает за тебя.

Он расхаживал недалеко от них, все еще грязный, его было сложно узнать, ведь она привыкла видеть его опрятным и важным.

— Ты проснулась, — он радостно улыбнулся, глядя лет на восемнадцать, каким и был, будучи смертным. Она все еще была в змеином облике, она поднялась на хвосте и отползла от богини, боясь и теряясь. Было сложно забыть то, что она видела от богини связей в прошлый раз, как легко она лишила Стоуна власти, словно сорвала лепесток с цветка.

Скайбрайт не сомневалась, что ни снова там, где живут бессмертные. Ее сбивали сильные запахи, что делали царство смертных блеклым. Полумесяц сиял на горизонте, и Скайбрайт никогда не видела столько звезд, серебряных и белых, синих и красных. Они мерцали, как самоцветы на небе. Их окружали яркие цветы, и она заметила орхидеи и пионы, сияющие во тьме. Вдали были персиковые деревья, полные фруктов и нежно пахнущие.

Богиня были на каменной ступени, ведущей в красивую пагоду. Она была как обычная девушка, но силу, исходящую от нее, нельзя было не заметить. Скайбрайт поклонилась величественной женщине.

— Спасибо, богиня, за мое исцеление.

— Рана была ужасной, — сказала богиня. — Ты бы не умерла, ведь наполовину демон, но страдала бы, — богиня поднялась на ноги и оказалась вдвое выше смертных. Она возвышалась перед Скайбрайт и Стоуном. — Я рада, что вы закрыли брешь, — ее голос разносился по тихому саду. — Ты сдержал обещание, Стоун, и хорошо постарался.

Стоун поклонился в этот раз с грацией, несмотря на грязный вид.

— Спасибо, богиня.

Она подняла руку, тонкие пальцы указывали на бесконечное небо.

— Я верну тебе бессмертие, Стоун, подниму тебя до твоего статуса, — она изящно повернула запястье, и Скайбрайт задрожала от силы, что исходила от нее, от которой дрожал воздух. По сравнению с магией богини, Кай Сен и Стоун игрались.

— Нет, — сказал Стоун.

Замерев, богиня загадочно улыбнулась. Она казалась статуей, выполненной мастером, сама сияла как звезда.

— Нет? — сила одного слова чуть не сбила Скайбрайт и Стоуна, они попятились.

Стоун упал на колени и склонил голову.

— Нет, богиня. Я решил не возвращаться к прежней роли посредника между царствами.

— Думаешь, у тебя есть выбор? — спросила богиня.

Стоун прижал лоб к земле, не отвечая.

Потрясенная Скайбрайт смотрела на него. Как Стоун мог отказываться от сил, что у него были, от *бессмертия*?

— Прошу прощения, госпожа. Я посмел преступить границы, — прошептал Стоун. — Но если бы у меня был выбор...

— Почему? — сильный голос богини в этот раз разносился не так далеко.

Стоун долго молчал, и грудь Скайбрайт сковала тревога.

— Потому что я столько лет ничего не чувствовал, богиня, — сказал он. — Потому что мне было все равно столько лет. Я был силен, был выше боли, зависти, ненависти и человеческих страхов... — он замолчал. — Но я и был в стороне от радости и любви. Ничего не трогало мое сердце. Магия и статус сделали меня высокомерным, — Стоун поднял голову, его глаза блестели. — Теперь я снова понял, что такое чувства.

Рука богини опустилась, это было красиво и пугающе. Скайбрайт знала, что она могла дарить и наказывать щелчком пальцев.

— Трогательная речь, Стоун, — она плыла перед ними в стороны, ее платье сияло мириадами цветов. — А ты что скажешь, кроха?

Скайбрайт моргнула, не ожидая, что на нее обратят внимание.

— Стоун сражался храбро.

Она не могла сказать богине то, что стоило.

— А ты? Ты сражалась хорошо? — богиня замерла и посмотрела на Скайбрайт. Уголки ее идеальных губ тронула улыбка. Темные глаза были нечитаемыми.

— Да, госпожа, — Скайбрайт опустила голову, уважая богиню. — Так и было.

Богиня связи уменьшилась, став размером со смертную женщину, и на миг положила ладонь на щеку Скайбрайт, ее касание было легким, как утренняя роса.

— Твоя мама гордилась бы.

— М-мама? — этого она точно не ожидала услышать от богини, она чуть не отпрянула. Но ощутила тревогу Стоуна, и это удержало Скайбрайт на месте. — Вы ее знали?

Красивые черты богини начали расплываться, словно их разделяла вода, она приняла другой облик. Она словно смотрела в зеркало, Скайбрайт была похожа на маму.

— Твоя мама держалась отдельно, — сказала богиня. — Она не сотрудничала с богами, была сама по себе, но помогала в Великих сражениях Стоуну, — сады начало заполнять пение птиц, небеса над ними становились золотыми и розовыми. — Но Опал однажды позвала богов, и я откликнулась на ее зов.

Стоун поднялся и встал за Скайбрайт. Она хотела взять его за руку, но вдруг почувствовала себя одинокой и испуганной, стоя напротив изображения мертвой матери. Стоун, словно ощутив ее слабость, приблизился. Это помогло.

— Я призвала ее сюда, на Гору Небесного спокойствия, и она рассказала, что устала. Она прожила больше тысячи лет в царстве смертных, могла видеть сердца людей и их грехи. Опал мстила и убивала тех, кого считала лишними, но она... устала, — богиня смотрела на Скайбрайт лицом Опал, и казалось, что ее мама читает ее душу, видит каждый секрет, стыд и желание. — Она долго была одна. И спросила меня: «Можешь дать мне ребенка? У меня может быть дочь?».

Горло Скайбрайт сжалось, голос богини изменился во время этих вопросов, и она слышала голос Опал, нежный и певучий. Она словно красиво пела.

— Демоны не могут рожать. Я сказала ей это. Я могу дать тебе дитя, — богиня замолчала, — но это будет стоить тебе жизни.

Скайбрайт выдохнула, и рука Стоуна легла на ее плечо.

— Согласна, — сказала Опал. — Но пусть будет еще одно желание. Пусть моя дочь видит хорошее в людях. Пусть видит свет, а не одни грехи.

Лицо богини снова стало размытым и вернулось к ее идеальным чертам статуи.

— Я исполнила желание Опал.

Скайбрайт спрятала лицо в ладонях, но слез не было. Рука Стоуна успокаивала, но она чувствовала его потрясение после слов богини.

— Я сделала тебя такой же, как Опал, но наполовину смертной, чтобы ты могла жить в обоих мирах, Скайбрайт, — сказала богиня. — У тебя есть душа, которой не было у твоей матери. Ты — дитя обоих королевств, смертного и божественного.

Она слышала, как шумит кровь в ушах, сердце колотилось. Опал отдала жизнь, чтобы родилась Скайбрайт, и она могла никогда не понять причины этого.

— Давайте я займу место Стоуна, — сказала она. — Буду новым посредником.

Рука Стоуна сжалась на ее плече, и она отползла от него. Он предаст ее? Скажет, что она не подходит, что она разрушит договор? Небеса были ярких цветов рассвета, но они были насыщеннее, чем в мире смертных. Скайбрайт ощущала, как сад оживает в лучах солнца, существа вылезали из норок, бабочки взлетали, а птицы пели и общались. Казалось,

что ее судьба запуталась в изящной паутине.

Богиня связей вскинула черную бровь.

— Ты хочешь стать бессмертной?

— Нет, — ответила Скайбрайт. — Если вы дадите мне силу путешествовать между миром смертных и преисподней, этого хватит.

— Зачем тебе это, кроха? — спросила богиня.

Скайбрайт сглотнула, успокаивая себя, и сказала:

— Из-за того, что вы сказали. Я в обоих мирах, и это делает меня идеальным посредником, — она была рада своему хриплому демоническому голосу. Он не выдавал эмоций.

Богиня какое-то время молчала, мерцая, глядя пронзительно на Скайбрайт. Та старалась закрыть все, что было в ее сердце, но боялась, что вот-вот упадет на землю и сама расскажет все тайны.

— Хорошо, — ответила богиня связей. — Ты можешь помочь договору между смертными и богами, — она повернулась к Стоуну. — Я оставляю тебе ту магию, что при тебе сейчас, ты можешь помогать Скайбрайт...

Стоун поклонился, как и Скайбрайт, что была невероятно рада.

— Если она того пожелает, — закончила богиня. — Ты можешь теперь ходить туда, куда хочешь, Скайбрайт, и создавать порталы, как мог Стоун, — она рассеивалась, как туман. — Мы закончили, — сказала она и исчезла.

* * *

Внезапное исчезновение богини оставило пустоту. Прекрасный рассвет словно померк без нее. Скайбрайт и Стоун какое-то время стояли в тишине, пытаясь понять, что произошло.

— И, — сказал хрипло Стоун, — ты хочешь себе эту роль?

— Да, — ответила она.

Она верила, что Стоун понял ее мотивы, он мог догадаться, но задавать вопросы не стал. Она с облегчением подползла к нему. Она не была уверена, что он сохранит ее секрет после тысяч лет контроля, что Великое сражение прошло по соглашению. Скайбрайт боялась, что Стоун будет против нее, выскажет богине подозрения.

От Стоуна исходила усталость. Скайбрайт же была оживлена, как будто проспала несколько дней, но он и не получал внимание и заботу богини. Она коснулась его запястья, а потом схватила, ощущая его усталость.

— Спасибо, Стоун.

Они были на одном уровне, он смотрел на нее, она вдыхала его знакомый запах: земля и острый аромат лимона. Теперь он ее успокаивал, и она не понимала, почему. Она обвила его руками и уткнулась лицом в его шею. Он замер, но объятия поддерживали его. Скайбрайт хотела плакать, но она закрыла глаза и наслаждалась его защитой.

— Прости, Скайбрайт, — сказал он.

Она не говорила Кай Сену, что любила его, сдерживала это, а потом всему помешала ее демоническая сторона. Она знала, что он не примет ее всю. Если бы она нашла в себе силы, открыла все, что скрывала во тьме, правда была ослепительно очевидной. Она любила Кай Сена, хотя знала, что это глупо, знала, что это не продлится вечно. Она любила ему, но не сказала. А теперь было слишком поздно.

Скайбрайт вытерла слезы о пыльную тунiku Стоуна, но слез не было. Она придвинулась еще ближе, используя хвост, ощутила волнение Стоуна, ведь она прижималась к нему. Она

вспомнила, что она обнажена, голая грудь прижалась к груди Стоуна, их кожу разделяла только его туника. Желание пришло медленно, но настойчиво разгорелось. Кровь бурлила в ее теле, она отпрянула, задыхаясь.

Он стоял там, лицо было в грязи и крови.

— Скайбрайт, я... — он замолк.

Она никогда не видела его таким смущенным.

— Ты хочешь меня, — сказал он. Это звучало как обвинение. Она снова схватила его за запястье, и их желание пронзило друг друга, чувство было таким живым.

— Я не мог не отреагировать, Скайбрайт. Я устал...

— Не настолько, — отметила она.

Он рассмеялся, вырвался из ее хватки и потер глаза.

— Прости.

— Ты не хочешь хотеть меня.

Он замер, выдерживая ее взгляд, пока она не отвела его.

— Потому что я всегда знал, что твое сердце не здесь.

Она выдохнула, в груди болело, но ее влечение к Стоуну осталось.

— Ты горюешь, Скайбрайт, — сказал он. — Я могу быть тебе другом, но не отвлечением, что потом отбросят.

Она отползла от него, злясь, что он спокоен, говорит со смыслом. Она всегда была практичной, но уступала рядом с ним.

— Ты был тем, кто сказал, что это был «только поцелуй».

— Ну, — тихо ответил он, — больше так не будет, — его щеки покраснели. — Теперь я чувствую все.

Он сказал не все, но она не хотела ничего слушать, распутывать мысли и эмоции, что сплелись внутри нее.

— Прошу, покажи, как мне путешествовать магией.

— Хорошо, — сказал Стоун. — Но как долго ты будешь в змеином облике.

Она не ответила.

* * *

Стоун научил ее простому заклинанию для перемещений в царстве смертных и заданию сложнее с созданием портала, пока не смогла под его руководством перенести его с собой к горе Тянь Куан.

И там они разделились.

Четыре месяца она оставалась в змеином облике, путешествовала она, с ней была лишь фигурка, которую вырезал Кай Сен, и она носила ее на шее на кожаном шнурке. Она магией переносилась из провинции в провинцию, исследовала леса, незнакомые горы — пустые и полные зелени и жизни — и большие пустыни. Она не думала о тех, кого оставила позади, ведь всегда могла сосчитать их на пальцах одной руки, и их могло за миг стать еще меньше. Смертные погибали за миг, а она переживет их всех.

Она хотела петь в пустых пространствах, но не могла вынести пение своим грубым демоническим голосом. Потому она ни говорила, ни пела в дни, когда была одна.

В начале восьмого месяца, когда пришел и прошел Фестиваль призраков, она подумала о Чжэнь Ни, заскучав, и ей стало интересно, как она. Еще заботится о странном ребенке, чье тело трупы? И она думала о Стоуне. Где он теперь?

Магией она вернулась в Чань Хэ, к поместью Юань, но острые чувства говорили ей, что

Чжэнь Ни больше не жила там. Была поздняя ночь, и она оставалась в змеином облике, избегая бродяг в городке, следуя чувствам, чтобы найти подругу.

Она двигалась по узким улицам, а не большим дорогам, у которых были поместья Юань и Бэй. Она остановилась у скромного дома, что был неплохо сооружен. Двойные деревянные двери были выкрашены в синий, две бронзовые ручки с летучими мышами были на них. Не думая о манерах, Скайбрайт переползла через высокую стену во двор. Он был небольшим, зато хорошо украшенным растениями. Вода журчала в фонтане, звук был приятным. Но она не успела заползти в комнату, где, как чувствовала, спала Чжэнь Ни. Она услышала рычание за сливой.

Два огромных мастиффа вышли из теней. Скайбрайт узнала их, скрытых в этом облике адских гончих. Они скалились, но зубы хоть и были большими, уступали их демоническому облику. Они готовились к прыжку, и она сжалась, шипя. Демон против демонов.

— Пушистик! — раздался из темного угла детский голос. — Милашка! Сидеть!

Из тьмы появилась Цветочек в розовой ночной рубашке. У нее были две длинные косы, круглое ангельское лицо. Скайбрайт все еще не могла ее уловить.

— Это тетя Скайбрайт, — сказала Цветочек. — Мама будет рада. Она тревожилась.

— Она не одна в кровати, — сказала Скайбрайт, голос был грубым после месяцев молчания. Она обнаружила Чжэнь Ни и коснулась чувствами другого человека, посчитала, что это Цветочек. А теперь вспомнила, что Цветочек была для нее скрыта.

Девочка приблизилась без страха, в янтарных глазах горело любопытство. Мастиффы шли за ней, верно охраняя. Цветочек протянула руку и погладила хвост Скайбрайт, восхищаясь чешуйками.

— Мама спит с тетей Сан. Она живет здесь с Ан Аном. Так мама чувствует себя не так одиноко.

— Ан Ан? — спросила Скайбрайт.

— Сын тети Сан. Ему шесть, и он проказник, — ответила сухо Цветочек. — Но меня не трогает.

Скайбрайт рассмеялась, звучало это низко и странно. Она так давно не смеялась и не ожидала, что к этому ее приведет дитя-демон. Скайбрайт была уверена, что маленький Ан Ан оставил Цветочек в покое, ведь ее охраняли два злых мастиффа и ее сильная магия. Она опустилась на хвосте, чтобы быть на уроне с девочкой. Она подросла после их первой встречи, стала краше, если такое было возможно.

— Твоя чешуя приятная, тетя, — сказала с восхищением Цветочек. — Гладкая и сияет.

Скайбрайт улыбнулась, показывая длинные клыки, но девочка не боялась.

— Спасибо, лепесток, — сказала она, помня ласковое имя, что дала ей Чжэнь Ни. — Разбудишь маму, чтобы она пришла ко мне во двор? Одна.

Цветочек кивнула и пошла прочь, мастиффы — за ней. Девочка держала зверей как щенков на поводке.

Она подползла к пруду и каменной скамейке между сливовыми деревьями. Лотосы цвели на воде, покачиваясь среди листьев. Прозвучал шелест, и Чжэнь Ни вышла из-за сосны.

— Скайбрайт! — сказала она и обвила руками ее шею.

Впервые за месяцы Скайбрайт была дома, сердце успокоилось. Она обняла ее в ответ, чувствуя давление слез, что она не могла пролить.

— Ты в порядке? Где ты была? Я так переживала. И Стоун приходил каждые пару дней.

Пришлось попросить его прекратить так делать, ведь это не соответствует моему образу горюющей вдовы, — Чжэнь Ни вдохнула. — Я сказала, что сообщу ему, если будут новости от тебя. Но я вижу его порой в городе, и он так же тревожится, как и я.

«Или следит за Цветочком, — подумала Скайбрайт, — и этими гончими».

Чжэнь Ни схватила ее за плечо и встряхнула.

— Больше так не делай, Скай!

Скайбрайт улыбнулась, сдавшись ее возмущению.

— Прости, Чжэнь Ни, но мне нужно было побыть одной вдали и подумать.

Подруга отпустила и плотнее укуталась в зеленый шелковый халат.

— Знаю, Скай, — она коснулась ее щеки.

— Это твое поместье? — спросила Скайбрайт.

Выразительные глаза Чжэнь Ни осмотрели двор.

— Да. После разрушения поместья Бэй был хаос. Весь город помогал убрать там. Мой сундук золота и серебра нашли, как и несколько ценных вещей. Я смогла купить маленькое поместье, чтобы заботиться о Цветочек.

— Она опасна, Чжэнь Ни.

— Опаснее тебя? — подруга ответила резко.

— Неизвестно, — Скайбрайт замолчала. — Она ест трупы.

Чжэнь Ни вздохнула.

— Ела. Этого хотел господин Бэй. Я поняла, что так она становится сильнее. Это помогало ей быстро расти, пропускать месяцы за день, — она подняла голову с гордостью, по этому Скайбрайт скучала. — Но я нашла способ подавить ее силу и рост. Она просто ест сырых животных, органы. Этого ей хватает.

Подруга сказала это так просто, что Скайбрайт поняла, что это стало нормальным для Чжэнь Ни: растить дитя-демона, предпочитавшее сырую печень булочкам.

— Она послушна?

— Она — идеальный ребенок, — ответила Чжэнь Ни. — Я не могла просить о лучшей дочери.

— Я могу чувствовать любовь Цветочка к тебе, когда вы вместе, — сказала Скайбрайт. — И больше ничего.

— На тебе ее чары не работают.

— Она зачаровала тебя любить ее?

Чжэнь Ни улыбнулась.

— Да. Но я верю, что очаровала ее в ответ. Она любит меня. Этого она не чувствовала к господину Бэя, ведь он не мог любить.

— А что за тетя Сан в твоей кровати? — вскинула брови Скайбрайт.

Подруга издала смешок и покраснела.

— Ли Джин, юная вдова, которую я встретила. Мы — примеры жен, что отказались выходить замуж после потери мужей. Весь город принял нашу жертву и говорит о нас высоко. Им нравится, что мы смогли... успокоить друг друга, — Чжэнь Ни озорно улыбнулась.

— Ясно, — Скайбрайт не сдержала ответной улыбки, видя, как сияют глаза Чжэнь Ни.

— О, она прекрасна, Скай. Жду, когда ты ее встретишь.

— Я тоже, — она радовалась за подругу, что нашла себе любовь и дом.

— Помнишь, мадам Ло сказала, что у меня будет два ребенка? Сын Ли Джин и моя

Цветочек — эти двое, — подруга взяла Скайбрайт за руки. — И она сказала, что ты была сильной, Скай. Она была права. Я не знаю никого сильнее тебя, — Чжэнь Ни смотрела на их руки. — Прости, что сомневалась в тебе. Но Кай Сен не сомневался. Даже когда... — она замолчала. — Когда увидел, как ты убиваешь человека.

Скайбрайт отпрянула.

— Вы это видели? Стоун заставил меня... угрожал убить кого-то невинного, если я не послушаюсь.

— Как он мог! — сказала возмущенно Чжэнь Ни. — Знала бы — закрыла бы дверь перед ним всякий раз, когда он приходил спрашивать о себе.

Скайбрайт подумала о Стоуне, когда он был бессмертным, честным, но лишенным чувств и всего человеческого. Стоун, каким он стал, был все еще честным, но узнавал о смертном прошлом и разбирался с эмоциями, что пришли, когда он лишился бессмертия. Он выбрал чувства, способность сочувствовать.

— Он привык, что его слушаются, — сказала она. — Но он верил, что так поможет мне принять демоническую сторону. А тот человек выжил.

— Да? — выдохнула Чжэнь Ни.

Скайбрайт была тронута, что подруга приняла ее, но знала, что Чжэнь Ни была рада, что она не убивала кого-то.

— Да, и я отказалась пробовать снова, — ответила она. — Стоун уважал мои желания.

Чжэнь Ни кивнула.

— Но как вы меня там нашли?

— Кай Сен, — ответила Чжэнь Ни. — Использовал свою магию, чтобы искать тебя в провинциях. Я говорила ему, что он безумен, но он не сдавался.

Кай Сен не говорил, что видел ее. И хотя ему было неловко, когда она была в змеином облике, он никогда не терял веры в нее, не сомневался в ее хорошей стороне. Скайбрайт провела рукой по лицу, чувствуя себя выжатой.

Чувствуя ее печаль, Чжэнь Ни сжала ее пальцы.

— Скай, ты всегда можешь приходить в мой дом. И для тебя всегда есть место в моем сердце.

— Как и для тебя в моем, — Скайбрайт подняла переплетенные руки к сердцу на миг, а потом поднялась на хвосте. — Спасибо. Я скоро вернусь.

Чжэнь Ни встала и снова обняла ее.

— Удачи, Скай.

Скайбрайт покинула поместье Чжэнь Ни тоже через стену. Рычание позади быстро притихло по велению юной госпожи.

* * *

Не зная, куда идти, Скайбрайт поползла к поместью Бэй, решив увидеть место еще раз. Хурма и скамейки остались там, где был вход в поместье, но место очистили. Все старались убрать камни и упавшие деревья, но руины еще оставались, обтянутые веревками, чтобы удержать людей от опасного места с ямой.

Она отползла подальше, чтобы ее не увидели, и начала искать чутьем под землей.

Ничего.

Но она не сдавалась, отправляла змеиную магию глубоко, где была вторая брешь, где остался Кай Сен.

Она ощутила яркую вспышку, она угасла, словно пламя погасили.

Скайбрайт пыталась ухватиться за вспышку, но все было мертвым внизу. Тишина.

А потом ее чувства коснулись кого-то живого и поблизости.

Стоун.

Она чуть не бросилась прочь, но не могла заставить себя уйти. Она ощутила его надежду и тревогу за нее. Он одиноко стоял за бывшим поместьем у туннеля, что они вырыли с Кай Сеном.

— Ты вернулась к нам, — сказал он, лицо не выдавало всех эмоций.

Она остановилась на расстоянии вытянутой руки. Он был красивым, одетым в темно-синюю тунику и штаны, а черные волосы стянул в узел. Его земляной запах не изменился, и он тоже пах для нее домом, как и Чжэнь Ни.

— Откуда ты знал? — прохрипела она.

— Цветочек сказала, — сказал он. — Отправила летучую мышь, как я ее и учил.

Скайбрайт рассмеялась во второй раз за ночь, и это поражало.

— Летучая мышь-посланник? Дитя-демон — шпион?

Стоун улыбнулся и пожал плечами.

— Она умная и не спит.

— Но как ты понял, что я буду тут?

Он проследил за ее взглядом на руины, посерьезнел.

— Чутье. Я возвращался сюда много раз. Некоторые монахи выжили, больше, чем мы надеялись, и я сам помог вытащить нескольких. Служанки Чжэнь Ни тоже успели сбежать.

— А Кай Сен?

Стоун покачал головой.

— Они хотят вскоре заполнить дыру, построить тут парк. Пещеры слишком глубоко, туда не добраться. Так безопаснее.

Желание было бесполезным.

Они не говорили какое-то время, сова ухала вдали одиноко.

Стоун сказал:

— Я перемещал нас в будущее не только ради приятной погоды.

На миг Скайбрайт не поняла, о чем он, а потом вспомнила, как они оказались из лета в весне в Цинь Чун, южном городке, полном каналов.

— Я поверил, что шести месяцев хватит, чтобы тебя забыли те, кто тебя любил, — продолжил Стоун, ироничная улыбка коснулась уголков его рта. — Жизни людей коротки, память подводит, эмоции угасают. Я не мог прыгнуть далеко, но полгода должно было хватить, чтобы двинуться дальше, сдаться, оставить память о тебе, — он издал смешок. — Как глупо я недооценил любовь.

— Но это сработало, Стоун, — хрипло ответила она. — Несколько недель вдали от всего, что я знала, позволили все принять, — она махнула на длинное змеиное тело. — Понять, что я никогда не смогу вернуться к прежней жизни горничной.

— Ты давно начала этот путь, Скайбрайт, — сказал Стоун. — От этого понимания ты стала любить кого-то меньше?

Она замерла и посмотрела ему в лицо, скрытое в тени, но не от ее змеиного взгляда. Он скрывал эмоции, напоминая того Стоуна, что она давно встретила в лесу. Но ее не обмануть, она чувствовала узел эмоций, которые подавливал Стоун. Его радость от встречи с ней была как яркий фонарь над ним. Скайбрайт покачала головой.

— Я люблю их так же. Только скучала сильно.

Он приблизился так, что она чувствовала тепло, что исходило от него.

— Не думаешь, что уже пора?

Стоун тряхнул запястьем, синее платье появилось в его руке.

— Ты не можешь отрицать человеческую сторону, как и подавлять демоническую, — сказал он.

Стоун всегда логичен. Всегда прав.

Она изменилась и ощутила вес мира на своих плечах, вес горя и печали в сердце. Слезы, горячие и бесконечные, полились по ее лицу. Стоун молчал, а она оделась, ничего не видя, чувствуя все сразу. Она стянула густые волосы в два пучка и приколотла к голове серебряными шпильками, что он дал ей. Их пальцы соприкоснулись. Он на миг схватил ее за руку с утешением. Спокойно. И среди горя она ощутила надежду, ожидание чего-то впереди. Чувствовала восхищение и уважение Стоуна, такое сильное, как любовь и верность Чжэнь Ни.

Она выпрямилась и посмотрела в темные глаза Стоуна.

— У нас много работы, — сказала она.

— Веками, — ответил он.

Скайбрайт улыбнулась сквозь слезы невинной улыбкой, скрывающей боль.

— Я готова.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарности

Как и всегда, много благодарностей моему агенту Биллу Контарди — наша работа длится дольше многих голливудских браков! Ты со мной с начала (2008), и я рада! Моему издателю Джорджии МакБрайд, что всеми силами поддерживала меня как автора и мои творения. Я так рада, что Скайбрайт нашла дом в «Month9Books», что мы проделали этот путь вместе. Это было невероятно. Спасибо!

Спасибо моему редактору Кэмерон Йегер за внимательное чтение, умные комментарии, за то, что книга вышла на новый уровень. Но отдельное спасибо за идеальное название «Жертвы»!

Моим отличным критикам: Кирстен, Джону, Эми и Марку. Мои книги были бы и вполнину не так хороши без ваших отзывов все эти годы. Ваша поддержка и дружба ценится сильнее всего!

Холли, Делии и Саре за время поговорить о книге со мной в Мексике. Холли: Прости, я не включила сцену секса, как ты указывала. Я оставляю это на будущее. Делия: ты предложила, что лучше, если кто-то умрет. Ладно. Сара: Цветочек — милашка! Дети-демоны рулят! И спасибо Кэсси за беседу! Благодаря всем вам «Жертва» и началась.

Обнимаю Малинду Ло за вычитку и отзыв.

Книга вдохновлялась невероятными писательницами, что заставляли меня смеяться, приободряли. Они показали, что значит быть смелой, рисковать в искусстве и каждый день. Спасибо. Не переставайте быть чудесными и самими собой.

В память о Тару Ривере, художнику из Китая, проказнику, которому нравились мои странные истории. Это для тебя, Тару. Мы скучаем.

И спасибо моим родным. Я люблю вас!

Сан-Диего
29 июня 2016